ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*На правах рукописи*

**Мельник Святослав Сергеевич**

# ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации
Волеводз Александр Григорьевич

Москва – 2026

# ОГЛАВЛЕНИЕ

**ВВЕДЕНИЕ.....4**

**ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА..... 42**

§ 1. Понятие, сущность и характеристика проявлений экстремизма в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества .....42

§ 2. Взаимосвязь экстремизма и иных преступлений: современные вызовы и угрозы.....58

§ 3. Международно-правовые основы противодействия экстремизму.....65

**ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....108**

§ 1. Национальное правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества.....108

§ 2. Отдельные меры борьбы с кибертерроризмом и киберэкстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества.....192

§ 3. Институциональные механизмы противодействия экстремизму в государствах - членах ШОС.....212

**ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....221**

§ 1. Теория дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда в призме противодействия экстремизму: перспективы для Шанхайской организации сотрудничества.....221

§ 2. Использование технологий искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом.....231

§ 3. Пути совершенствования правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества ..... 242
**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ..... 251**
**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .. 256**
Приложение № 1.Проект Протокола к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму ..... 301
Приложение № 2. Анкета по теме «Правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества» ..... 305
Приложение № 3. Справка по результатам анкетирования по теме «Правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества» ..... 308

# ВВЕДЕНИЕ

***Актуальность диссертационного исследования*** обусловлена целым рядом взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, таких как: развитие и расширение международного сотрудничества компетентных органов государств Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в сфере борьбы с преступностью; необходимость совершенствования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов в указанной сфере, абсолютный и относительный рост числа таких преступлений, обусловленная международными обязательствами потребность в сближении законодательства государств ШОС по борьбе с экстремизмом.

Необходимо отметить и тот факт, что все государства — члены ШОС, в той или иной степени, страдают от проявлений различных форм экстремизма. А сам экстремизм стал глобальной угрозой для всего человечества (как и неразрывно связанный с ним терроризм), он не имеет ни родины, ни языка, ни пола, ни национальности, ни религии[1].

Борьба с преступностью является приоритетной задачей любого государства, выражается в особой деятельности, которая осуществляется компетентными органами и направлена на обеспечение правовой защиты общества и государства от преступности[2]. При этом существует связь между национальным правовым регулированием и международным правом, как самостоятельными системами, в рамках их взаимного влияния друг на друга отмечается и формирование международно-правовых норм по вопросам правоохраны и борьбы с преступностью[3].

Предваряя дальнейшее, отметим, что в рамках настоящего исследования достаточно часто будут использоваться термины «борьба» и

---

[1] Дорошков В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с экстремизмом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 19-22

[2] Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации // Москва : Издательство Проспект, 2011. 344 с.

[3] Буткевич В.Г. Вопросы применения международных договоров в советских судах (исторический очерк) // Исполнение международных договоров СССР: Вопросы теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.

«противодействие» применительно к экстремизму. При этом в соответствии со сложившимся региональным регулированием на пространстве ШОС используются различные формулировки, в частности в *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г. и*спользуется термин «противодействие», при этом в *Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.* используется термин «борьба». Доктринальные позиции по соотношению таких терминов характеризуются неоднородностью, различными подходами в их разграничении. Так, некоторые ученые рассматривают противодействие как понятие, включающее в себя меры по борьбе с преступностью[4], другие же рассматривают эти понятия как совершенно разные по своему объему и значению[5]. Применительно же к настоящему научному изысканию данные термины, ввиду отмеченных выше особенностей, будут использоваться как синонимы.

Эффективное противодействие преступности в целом немыслимо без взаимодействия между компетентными органами различных государств. Появление новых вызовов и угроз, стремительное развитие информационных технологий и технологий искусственного интеллекта привели к «размытию» географических границ[6], вследствие чего международное сотрудничество государств выступает фундаментальной основой противодействия любым противоправным деяниям, в том числе и экстремизму. При этом, как отмечает С.Ю. Марочкин, зарождение международно-правовой нормы (нормативной части) происходит в сфере международной, а уже вопросы реализации затрагивают как международную, так и внутригосударственную сферы[7].

---

[4] Тимко С.А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1. С. 8.

[5] Вишневецкий К.В. О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике / К. В. Вишневецкий, С.В. Трофименко // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 230.

[6] Мельник С.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: опыт Мальты / Е. А. Рыжкова, С.С. Мельник // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2023. № 1. С. 21-26.

[7] Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской

Ввиду этого необходимо учитывать особенности правового регулирования борьбы с экстремизмом как на международном, так и на национальном уровнях. Само же международное сотрудничество по установлению преступности и наказуемости экстремистских преступлений, уголовное преследование на основе гармонизированного в соответствии с международными договорами законодательства являются фундаментальной основой борьбы с экстремизмом во всех его формах и проявлениях[8].

Закономерным ввиду вышеизложенного выступает *полисистемность* правового регулирования противодействия экстремизму, предполагающая, на наш взгляд, как минимум три его уровня, единство и взаимосвязь которых обеспечивает необходимость применения определенных способов и средств борьбы с экстремизмом[9]. При таком подходе оно должно включать:

— правовое регулирование борьбы с экстремизмом на универсальном уровне, которое заключается в формировании и закреплении основополагающих начал и норм о сотрудничества субъектов международного права;

— правовое регулирование борьбы с экстремизмом на региональном и двустороннем уровнях, в документах которых закрепляется углубленное сотрудничество в рамках отдельных международных региональных организаций и двустороннего взаимодействия;

— правовое регулирование борьбы с экстремизмом на национальном (внутригосударственном) уровне, которое обусловлено исторической преемственностью норм и правовых институтов, криминологическим

---

Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 6.

[8] Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 98.

[9] Мельник С.С. Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18 мая 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 96-98.

подходом к противодействию преступности и реальным ее состоянием в конкретном государстве.

Экстремизм является сложным явлением, которое берет свое начало еще с древних времен[10]. С течением времени распространение экстремистских (радикальных) идей менялось, а в XXI веке произошло коренное изменение самого понимания такого явления (в том числе и ввиду появления соответствующего международно-правового регулирования). Преступления, как вечный спутник человечества, никогда не исчезнут («Никто не знает, почему преступления совершаются, но они совершались и будут совершаться»), а с развитием технологий у экстремистов появился новый инструментарий, значительно облегчающий достижение преступных целей (социальные сети, мессенджеры, системы искусственного интеллекта и др.)[11]. Актуальной является проблема «радикализации» общества, процесс вовлечения в экстремистские группы коснулся населения значительного числа государств, многие из которых последовательно приняли правовое регулирование или политические меры по пресечению вступления граждан в экстремистские группы в иностранных государствах[12]. Все эти факторы, безусловно, не могут оставить проблему противодействия экстремизму вне рамок соответствующего правового регулирования.

В последние годы весьма заметны усиливающиеся процессы регионализации, что сказывается и на противодействии экстремизму, который является серьезной проблемой для многих стран.

Жизненно важным в этой связи становится развитие инструментария международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом, основанного

---

[10] Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23-26.

[11] Мельник С. С. Правовое регулирование киберэкстремизма и кибертерроризма: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1(65). С. 187-192.

[12] Волеводз, А.Г. Уголовно-правовое противодействие деятельности иностранных боевиков террористов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 22.

именно на полисистемном правовом регулировании. Государства стремятся к достижению международных договоренностей в этой сфере.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 31.03.2023 г. № 229, прослеживается дифференциация приоритетности направлений сотрудничества с отдельными странами и регионами в зависимости от того, настроены ли они по отношению к Российской Федерации конструктивно, нейтрально, либо же недружественно. В ней отмечено, что «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства», а «в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять, в числе иного, приоритетное внимание укреплению потенциала и повышению международной роли … Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)», в том числе «противодействию транснациональным вызовам и угрозам в отдельных сферах международной безопасности»[13], к которым безусловно относится преступность. В указанной Концепции закреплено, что «в целях искоренения международного терроризма, защиты государства и российских граждан от террористических актов Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание: 1) повышению эффективности и скоординированности многостороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций (ООН); 2) укреплению определяющей роли государств и их компетентных органов в противодействии терроризму и *экстремизму*; 3)

---

[13] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

принятию политико-дипломатических и иных мер, направленных на противодействие использованию государствами террористических и *экстремистских* (в том числе неонацистских) организаций в качестве инструмента внешней и внутренней политики; 4) борьбе с распространением, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», идеологии терроризма и *экстремизма* (включая неонацизм и радикальный национализм)»[14].

История формирования и становления ШОС как международной организации, значение которой в современную эпоху формирования «многополярного мира» кратно возросло, берет свое начало с 15.06.2001 г., когда в г. Шанхае (КНР) руководители шести государств приняли решение о ее создании. В этот день ими была подписана *Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом*[15].

В подписанной *Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 20.06.2001 г.* в числе иного было объявлено, что «Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры»[16].

В базовом уставном документе организации – *Хартии Шанхайской организации сотрудничества*, подписанной 07.06.2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге:

---

[14] Там же.

[15] ШОС: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15.06.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[16] ШОС: Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» от 20.06.2001 [Электронный ресурс]. // Официальный сайт МИД России. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1678030/ (дата обращения: 22.12.2025).

— к целям и задачам ШОС в числе иного отнесены «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и *экстремизму* во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» (ст. 1);

— одним из направлений сотрудничества ШОС определены «выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и *экстремизму*, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции» (ст. 3)[17].

Одновременно с Хартией было подписано *Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 07.06.2002 г.*[18], в соответствии со ст. 6 которого его стороны определили, что «Основными задачами и функциями Региональной антитеррористической структуры (далее – РАТС) являются:

1) разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом* для соответствующих структур ШОС, а также по просьбе Сторон;

2) содействие компетентным органам Сторон по просьбе одной из Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;

3) сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*;

4) формирование банка данных РАТС, в частности, о:

---

[17] ШОС: Хартия Шанхайской организации сотрудничества (г. Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 15.06.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

[18] ШОС: Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (г. Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 16.08.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 48. Ст. 4692. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

- международных террористических, сепаратистских и иных *экстремистских* организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;

- состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, сепаратизма и *экстремизма*, затрагивающих интересы Сторон;

- неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку терроризму, сепаратизму и *экстремизму*;

5) предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;

6) содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;

7) содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом* по просьбе Сторон;

8) содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в п. 1 ст. 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

9) участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*;

10) содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;

11) участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*;

12) установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*».

Деятельность РАТС позволила реализовать комплекс мер, в том числе: принять решения, которые регламентируют вопросы практического сотрудничества правоохранительных органов, взаимодействовать с компетентными органами государств-членов, обмениваться опытом и методиками борьбы с экстремизмом; организовать сотрудничество с международными и региональными организациями, государствами-партнерами и другими странами (Афганистан, Монголия, Турция, Армения и др.)[19].

Положительными результатами деятельности РАТС стала подготовка и вынесение на утверждение и подписание государствами-членами ШОС:

— *Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 05.07.2005 г.*[20], определившей основные цели, задачи, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

— *Соглашения о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г.*[21], как правовой базы для сотрудничества и координации деятельности в целях выработки совместных мер по выявлению и перекрытию каналов проникновения, объединения усилий государственных органов, общественных и иных организаций, граждан государств ШОС, а также для

---

[19] История и миссия РАТС ШОС [Электронный ресурс]. // Официальный сайт РАТС. - URL: https://ecrats.org/ru/about/history/ (дата обращения 20.01.2024).

[20] ШОС: «Об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Принято в г. Астане 05.07.2005): Решение № 1 Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // СПС КонсультантПлюс.

[21] ШОС: Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (г. Шанхай, 15.06.2006) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 5 - 9.

использования возможностей средств массовой информации в указанных целях.

— *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г.*[22], заключенной с целью повышения эффективности сотрудничества по противодействию экстремизму.

Ныне начата реорганизация РАТС ШОС: 01.09.2025 г. в г. Тяньцзинь (КНР) подписано *Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества*[23]. В соответствии с ним подлежит созданию Универсальный центр ШОС, который станет правопреемником РАТС ШОС и будет руководствоваться принятыми в рамках Организации международными договорами, решениями и иными документами, в том числе в сфере противодействия экстремизму.

Как видно из приведенного, для государств-членов ШОС, которыми ныне являются Республика Беларусь, Республика Индия, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, проблема правового регулирования противодействия экстремизму находится в фокусе внимания на международном уровне, по крайней мере в рамках ШОС. Вместе с тем, не все государства — члены ШОС подписали и ратифицировали базовую Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму.

Вместе с тем сам факт принятия международных обязательств в сфере противодействия экстремизму не означает автоматического разрешения

---

[22] ШОС: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[23] ШОС: Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Тяньцзинь, 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.

проблемы, поскольку международные договоры лишь устанавливают правовые рамки противодействия такой угрозе и осуществления сотрудничества между компетентными органами различных стран. Однако экстремизм является угрозой для безопасности граждан большинства, если не всех, стран мирового сообщества. Сам по себе он характеризуется приверженностью к крайним мерам и взглядам, которые отрицают общепринятые в социуме нормы. Такие действия подразумевают разделение людей на определенные категории, по принципу «свои» и «враги». Распространение ксенофобии, религиозной вражды и насилия в последнее время может происходить в различных формах, и надо понимать, что основной целью этих противоправных деяний является общественный резонанс, воздействие на психическое состояние граждан. Использование средств информационно-коммуникационной сети «Интернет» при этом, конечно же, выступает одним из способов воздействия на информационную среду государств-членов ШОС.

Несмотря на то, что на уровне ШОС уже имеется определенный опыт формирования международно-правовых основ антикриминального сотрудничества в сфере противодействия экстремизму, а также координации деятельности компетентных органов государств ШОС по борьбе с ним, на фоне вызовов и угроз, которые характеризуют современность, в том числе, тенденций к абсолютному и относительному росту преступности, ее профессионализации и выхода за пределы государственных границ, важно обеспечивать поступательное расширение и улучшение правовой базы противодействия экстремизму и международного сотрудничества в этой сфере, что требует проведения объективных и беспристрастных научных исследований.

В условиях расширения сотрудничества по вопросам противодействия экстремизму, в том числе не только с государствами-членами ШОС, но и в перспективе с государствами-партнерами по диалогу ШОС (Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Лаос, Мальдивы,

Мьянма, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка) и государствами-наблюдателями (Афганистан, Монголия), иностранный опыт правового регулирования в этой сфере может оказаться ценным подспорьем для развития национального, а иногда и наднационального правового регулирования сотрудничества. С другой стороны, результаты исследований зарубежных реалий могут непосредственно применяться на практике. Знание иностранного права необходимо при подготовке экспертами и специалистами заключений о содержании иностранных правовых норм, а в рамках международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму оно позволяет обеспечить принятие более скоординированных мер. В контексте международного сотрудничества подобные познания приобретают весьма утилитарное значение. К примеру, осведомленность об особенностях законодательства государства в сфере противодействия экстремизму позволяет юридически грамотно составить подлежащий направлению запрос, чтобы в нем, как минимум, не было отказано по формальным основаниям.

В настоящей диссертации исследуется опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС, который отличает различное историческое прошлое и традиции, серьезные лингвистические и культурные отличия, различие правовых систем – при некотором, однако, совпадении внутригосударственного правового регулирования противодействия экстремизму, что предопределяет особый научный интерес исследования опыта правового регулирования такого сложного и многоуровневого вида деятельности, что безусловно актуально для обеспечения слаженного взаимодействия в контексте оптимизации сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с преступностью.

В этой связи следует обратить внимание и на то, что достижения и позиции ШОС в исследуемой сфере поддерживаются его государствами-членами и на других международных площадках, где участвуют ее государства — члены .

Так, поступательное развитие экономического, социального, культурного сотрудничества в рамках БРИКС неизбежно актуализирует необходимость усиления сотрудничества в сфере противодействия экстремизму, на что неоднократно обращалось внимание в документах этого межгосударственного объединения, в котором из государств-членов ШОС участвуют Индия, Иран, Китай и Россия. В частности, во II-ой Йоханнесбургской декларации XV саммита БРИКС от 23.08.2023 г. указано: «Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях вне зависимости от того, когда, где и кем совершаются террористические акты. Мы признаем угрозу, исходящую от терроризма, *экстремизма*, ведущего к терроризму, и радикализации… Мы отвергаем двойные стандарты в борьбе с терроризмом и ведущим к нему *экстремизмом»*[24]. На необходимость расширения и активизации поступательного расширения сотрудничества государств БРИКС в сфере борьбы с преступностью особое внимание обращено в Декларации Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления», принятой лидерами стран БРИКС на XVII саммите объединения 06.07.2025 г.[25], которые указали: «Мы вновь заявляем о нашей приверженности предотвращению незаконных финансовых потоков, отмывания доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, *экстремизм*а, а также других форм транснациональной организованной преступности …».

В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), в котором участвуют 6 из 10 государств-членов ШОС, проблема формирования

---

[24] БРИКС: Йоханнесбургская декларация-II: БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. - URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf (дата обращения: 22.06.2025).

[25] БРИКС: XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро: Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. Рио-де-Жанейро, Бразилия 6 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. // Официальный портал Президента Российской Федерации. - URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

правовых основ противодействия экстремизму нашла свое отражение в принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств:

— *Модельном законе «О противодействии экстремизму»*[26], в котором сформулированы основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление;

— *Модельном законе «О противодействии киберпреступности»*[27], в котором к киберпреступлениям предложено относить преступления экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Несмотря на уже имеющийся опыт формирования международно-правовых основ противодействия экстремизму, проблема обеспечения надлежащего правового регулирования противодействия ему в полной мере пока еще не решена, о чем свидетельствует высокий уровень оценки создаваемых им угроз. Например, в ходе проведенного в рамках настоящего исследования анкетирования[28] большинство респондентов (85 %) отметили широкий масштаб проблемы экстремизма в государствах — членах ШОС (от 7 до 10 баллов по десятибалльной шкале), 10 % посчитали проблему достаточно актуальной (от 5 до 6 баллов), и лишь еще 5 % экспертов посчитали угрозу менее актуальной (от 2 до 4). При этом все участники отметили необходимость осуществления международного сотрудничества в борьбе с

---

[26] СНГ: Модельный закон «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 32-9 от 14.05. 2009) // Информационный бюллетень. 2009. № 44. С. 205.

[27] СНГ: Модельный закон «О противодействии киберпреступности». Принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 55-20 от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт МПА СНГ. - URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 22.08.2025).

[28] Экспертами выступили 120 специалистов, в том числе 79 действующих сотрудников различных правоохранительных органов, 24 представителя научного сообщества, 17 частнопрактикующих юристов.

экстремизмом, а также отметили именно ШОС как организацию, которая принимает наибольшее участие в противодействии данной угрозе.

***Степень научной разработанности***. Вопросы, связанные с уголовно-правовыми и криминологическими аспектами борьбы с экстремизмом, неоднократно поднимались как в отечественной, так и зарубежной доктрине. Особого внимания в этом контексте заслуживают труды С.Н. Фридинского[29], Э.С. Абдуллаевой[30], Н.Б. Бааль[31], А.В. Федорова[32], А.Г. Волеводза[33], Э.Л. Сидоренко[34], З.М. Бешуковой[35], Э.Т. Жээнбекова[36], Узденова Р.М.[37], Лаврова В.С.[38], Д.Н. Саркисова[39], А.В. Петрянина[40], Ю.А. Королёва[41], Л.Р.

---

[29] Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование : дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 366 с.

[30] Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 163с.

[31] Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 418с.

[32] Федоров А.В. О ходе реализации межгосударственных программ СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, преступностью, незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2006. № 1. С. 41-43.

[33] Волеводз А.Г., Ализаде В.А. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. №6. С. 7-11.

[34] Sidorenko E.L., von Arx P. (2020). Transformation of Law in the Context of Digitalization: defining the correct priorities. Digital Law Journal, №. 1, 24–38.

[35] Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 235с.

[36] Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 234с.

[37] Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29с.

[38] Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2008. 198с.

[39] Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2010. 196с.

[40] Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 322с.

[41] Королёв Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 168 с.

Сюкияйнена[42], К.Ю. Мельшиной[43], В.А. Бурковской[44], Ю.М. Антояна[45], А.В. Наумова[46], А.В. Павлинова[47], Д.И. Леньшина[48], А.И. Муминова[49], П.А. Кабанова[50] и др.

Экстремизм неоднократно становился предметом особого интереса для исследования зарубежными учеными, среди них можно выделить: П. Томаса[51], М. Фернандеса[52], Г. Лафри[53], П. Гилла[54], Л. Карлссона[55], Э. Молли[56], Д.

---

[42] Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 24-43.

[43] Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 268с.

[44] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

[45] Антонян Ю.М. Природа экстремизма / Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. научных трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 246.

[46] Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 3: Особенная часть (главы 11 – 21).

[47] Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 584с.

[48] Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[49] Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 193с.

[50] Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. - 2008. - №3. - С.43-44.

[51] Thomas P. Responding to the Threat of Violent Extremism: Failing to Prevent. London: Bloomsbury Academic, 2012. 193 p.

[52] Fernandez M., Asif M., Alani H. Understanding the roots of radicalisation on Twitter. In Proceedings of the 10th ACM Conference on Web Science, Pp. 1–10.

[53] Lafree G. In the shadow of 9/11: How the study of political extremism has reshaped criminology // Criminology. 2022. № 60. Pp. 5–26.

[54] Paul Gill, Caitlin Clemmow, Florian Hetze. Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. Vol. 32, № 1(2021). Pp. 51-78.

[55] Lotta Carlsson. Substance use and violent extremism [Электронный ресурс] // Radicalisation Awareness Network. - URL:https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2021-11/ran_substance_use_and_violent_extremism_112021_en_0.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

[56] Speckhard, Anne and Ellenberg, Molly D. ISIS in Their Own Words: Recruitment History, Motivations for Joining, Travel, Experiences in ISIS, and Disillusionment over Time – Analysis of 220 In-depth Interviews of ISIS Returnees, Defectors and Prisoners. // Journal of Strategic Security. 2020. Vol. 13, № 1. Pp. 82-127.

Боузара[57], М. Фелсона[58], Б. Форста[59], К. Кинцлера[60], Р. Старка[61], Б. Ланга[62]и др.

В рамках диссертационного исследования особо хотелось бы отметить также труды К. Джайшанкара[63], Х. Вей[64], Р. Дремлюги[65], М. Мирзы[66], С. Али[67], Л.Чжан[68], Ю. Сюэ[69], Л. Чанхай[70], Б. Койбаева[71].

Фундаментальное значение для понимания криминологической сущности экстремизма имеют работы Э. Сатерленда[72] и С.М. Иншакова[73].

Отметим, что вопросы, которые связаны с противодействием сепаратизму, экстремизму и терроризму неоднократно поднимались как в

---

[57] Bouzar D. A Novel Motivation-based Conceptual Framework for Disengagement and De-radicalization Programs // Sociology and anthropology. 2017. № 5. Pp. 600-614.
[58] Cohen L., Felson M. Social change and crime rate trends: A routine activity approach // American Sociological Review. 1979. № 44. Pp. 588 - 589.
[59] Forst B. A Brief History of Terrorism // In: Terrorism, Crime, and Public Policy. Cambridge University Press, 2012. Pp. 43-72.
[60] Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus. München, 1999. 286 p.
[61] Stark R. A Theory of Religion. New Brunswick, New Jersey, 1996. 388 p
[62] Lang B. Jahwe – der biblische Gott. München, 2002. 321 p.
[63] Jaishankar K. The future of cyber criminology: Challenges and opportunities // International Journal of Cyber Criminology. 2010. №4(1&2). Pp. 26-31.
[64] Wei X. A critical evaluation of China's legal responses to cyberterrorism / X. Wei // Computer Law & Security Report. 2022. Vol. 47. P. 105-168.
[65] Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 607-614.
[66] Mirza M.N., Akram M.S. 3-Cs of Cyberspace and Pakistan: Cyber Crime, Cyber Terrorism and Cyber Warfare // Strategic Studies. 2023. № 42(1). Pp.62-80.
[67] Ali S.J., Jmali A.K., Shah S.Z.H., Qureshi S.N., Tanveer S. Impact of Cyber-Terrorism on National Security of Pakistan // PalArch’s Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2020. Vol. 19, № 3. Pp. 1456-1468.
[68] Laney Zhang. Legal Provisions on Fighting Extremism: China [Электронный ресурс] // Law Library of Congress. 2014. URL: https://stuff.coffeecode.net/www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/china.php#_ftnref19 (дата обращения: 02.07.2025).
[69] Xue Y., Makengo B.M. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects // Open Journal of Social Sciences. 2021. № 9. Pp. 184–200.
[70] Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 139-142.
[71] Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С.169–174.
[72] Sutherland E. H., Cressey D. R. (1978). Criminology (10th ed.). Philadelphia: Lippincott. 470p.
[73] Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. Москва, 2011. 839 с.

отечественной, так и зарубежной доктрине. Тем не менее, комплексное исследование особенностей борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС не проводилось, несмотря на уникальное правовое регулирование и системную деятельность структурных подразделений указанной организации.

***Область исследования*** соответствует следующим пунктам направлений исследований паспорта научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки:

Пункт 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками.

Пункт 2. Уголовная политика: ее цели, задачи, формы, содержание, средства и меры.

Пункт 3. Теория уголовного права: задачи, функции, источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; преступление, уголовная ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера; институты уголовного права; применение уголовного права; социальная обусловленность и эффективность уголовного права, закономерности и тенденции его развития и совершенствования.

Пункт 4. Теория криминологии, преступность, ее криминологические параметры; личность преступника, детерминанты преступности, ее отдельных видов и преступлений; криминологический механизм преступления; виктимология. Система предупреждения преступности и ее отдельных видов. Мировая практика социально-правового контроля над преступностью.

Пункт 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники,

уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, прокурорский надзор, процессуальный контроль, судебный контроль.

Пункт 11. Правоохранительные органы в сфере борьбы с преступностью: система, виды, функции, правовое регулирование и координация деятельности. Международное сотрудничество.

Пункт 12. Уголовно-правовые науки в зарубежных странах.

***Цель и задачи исследования.*** Целью диссертационного исследования является выявление с учетом положений международного и действующего внутригосударственного права особенностей правового регулирования и действующей практики противодействия экстремизму в государствах- членах ШОС - Республике Беларусь, Республике Индия, Исламской Республике Иран, Республике Казахстан, Китайской Народной Республике, Кыргызской Республике, Исламской Республике Пакистан, Российской Федерации, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан пробелов и коллизий правового регулирования, а также аргументация и выработка на этой основе предложений о мерах организационно-правового характера, которые помогут усилить интеграционные связи в рамках ШОС, повысить эффективность сотрудничества правоохранительных органов, в том числе в рамках противодействия экстремизму в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Для достижения заявленной цели определены следующие ***задачи исследования***:

1) Выявить особенности и состояние международно-правовых основ противодействия экстремизму.

2) Раскрыть понятие, сущность, а также дать характеристику проявлениям экстремизма в государствах — членах ШОС.

3) Установить взаимосвязь экстремизма и иных преступлений на пространстве ШОС в контексте новых вызовов и угроз.

4) Рассмотреть особенности внутригосударственного правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС.

5) Установить особенности правового регулирования борьбы с кибертерроризмом и киберэкстремизмом в государствах — членах ШОС.

6) Определить институциональные механизмы сотрудничества в борьбе с экстремизмом в государствах — членах ШОС.

7) Исследовать возможность применения теории дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда в призме борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС.

8) Разработать научно-обоснованные рекомендации о перспективах развития и совершенствовании правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС.

***Объектом исследования*** выступает система правоотношений, складывающихся в процессе правового регулирования и деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц в государствах — членах ШОС по противодействию экстремизму, а также при осуществлении международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в рамках ШОС.

***Предметом исследования*** являются нормативные предписания действующих правовые нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего различные аспекты противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС, международных (многосторонних и двусторонних) договоров о противодействии экстремизму, практика их правоприменения, научные теории, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике, доктринальные исследования, архивные материалы, судебная практика, непосредственно связанные с противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС.

***Методология и методы исследования.*** В ходе исследования был применен ряд общенаучных и специальных методов**.** Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы познания, как *системно-структурный метод* и *метод анализа*, позволившие всесторонне

рассмотреть вопросы взаимосвязи и взаимозависимости, касающиеся правового регулирования противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС. Синтетический, сравнительный, статистический, дедуктивный, индуктивный методы носят в данном исследовании инструментальный характер

В ходе работы применены такие частно-научные методы, как *историко-правовой метод* при рассмотрении особенностей становления и развития системы противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС; *формально-юридический метод*, состоящий в толковании содержания правовых норм, регламентирующих противодействие экстремизму в государствах — членах ШОС; *сравнительно-правовой метод*, с помощью которого исследуются особенности нормативной правовой регламентации противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС; *статистический метод*, включающий в себя исследование и обобщение материалов судебной практики, статистических данных и обзоров по вопросам противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС; *конкретно-социологический метод* при проведении анкетирования и обработке результатов эмпирического исследования; *критико-правовой метод* при выявлении противоречий и недостатков в правовом регулировании и действующем механизме противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС; *юридико-технический метод* при формулировании и внесении предложений по совершенствованию регламентации противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС.

Обширная работа с источниками в оригинале предопределила необходимость обращение к *методам юрислингвистики*, в частности, *методу лингво-юридического анализа правовых понятий, методам сравнительной лингвистики и юридического перевода*.

***Теоретической базой исследования*** послужили работы названных при характеристике степени научной разработанности темы отечественных и зарубежных ученых-юристов в области теории государства и права,

международного публичного права, международного уголовного права, уголовного и уголовно-процессуального права, конституционного права, а также в сфере других отраслей юридической науки и дисциплин, в той или иной степени посвященные теме исследования, а также результаты диссертационных исследований названных выше авторов. Теоретические положения их трудов и подходы, выработанные в науке по проблематике противодействия экстремизму, положенные в основу настоящей диссертации, в совокупности предопределили научную парадигму исследования, в рамках которой диссертант сосредоточил свое внимание на требующих дальнейшего изучения на доктринальном уровне:

— общих теоретических вопросах противодействия экстремизму;

— особенностях международно-правового регулирования деятельности в сфере противодействия экстремизму для государств-членов ШОС;

— особенностях внутригосударственного правового регулирования деятельности в сфере противодействия экстремизму государств-членов ШОС в сравнительно-правовом контексте.

***Нормативно-правовую базу исследования*** составили отечественное и зарубежное конституционное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство государств-членов ШОС, подзаконные нормативные акты, международные договоры, относящиеся к регламентации противодействия экстремизму.

***Эмпирическую и информационную базу исследования*** составили официальные данные, программные и рекомендательные документы, официальные отчеты государств-членов ШОС (Республики Беларусь, Республики Индия, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республике Узбекистан), отчеты и исследования юридических организаций, сводки из средств массовой информации, интервью представителей

государств-членов ШОС, аналитические материалы и отчеты международных организаций различного уровня.

Проведено анкетирование 120 специалистов из Российской Федерации, связанных с противодействием экстремизму и осуществлением международного сотрудничества на пространстве государств-членов ШОС, в том числе: 79 действующих сотрудников правоохранительных органов, 24 представителя научного сообщества, 17 частнопрактикующих юристов.

В рамках исследования использован и личный опыт автора в процессе стажировок в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, грантовых исследованиях и международных научных экспедициях, а также как действующего сотрудника государственной гражданской службы.

***Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:***

1. Раскрыты понятие, сущность и характеристика проявления экстремизма в государствах — членах ШОС.
2. Установлена взаимосвязь экстремизма и иных преступных деяний на пространстве ШОС.
3. Проведено сравнительно-правовое исследование правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС.
4. Исследованы особенности правового регулирования и борьбы с кибертерроризмом и киберэкстремизмом в государствах — членах ШОС.
5. Выявлены институциональные механизмы сотрудничества в борьбе с экстремизмом в государствах — членах ШОС.
6. Сформировано научное представление о применимости теории дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда в призме борьбы с экстремизмом на пространстве ШОС.
7. Сформулированы пути совершенствования национального законодательства государств-членов ШОС, а также предложены пути совершенствования международно-правового (регионального) регулирования в этой сфере.

Научная новизна исследования конкретизирована ***в основных положениях, выносимых на защиту:***

**1.** Авторское определение понятия *«киберэкстремизм»*, под которым понимается распространение радикальных взглядов и экстремистской идеологии со стороны негосударственных субъектов с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия, с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к реализации противоправных социальных или идеологических целей.

**2.** Авторское определение термина *«кибертерроризм»*, который следует понимать как разновидность киберэкстремизма, заключающийся в противоправной умышленной атаке или угрозе таковой со стороны негосударственных субъектов (физических и/или юридических лиц) с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия (в том числе и в отношении объектов критической инфраструктуры), с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к выполнению социальных или идеологических целей.

**3.** Преступления экстремизма связаны с другими противоправными деяниями на пространстве ШОС, в том числе с наркопреступностью. Для радикализации (вовлечения) новых членов экстремистские группировки используют различные способы и средства, в том числе и наркотические вещества для создания специфический связи между группировкой и новыми членами. Сам процесс радикализации является длительным и требует консолидированных мер по противодействию ему со стороны государств-членов ШОС. При этом в основе процесса радикализации лежит определенная «уязвимость», а экстремистские группировки, связанные с наркопреступностью, можно условно разделить на: отрицающие наркотические средства в принципе; непосредственно осуществляющие распространение наркотических средств и поощряющие их использование;

сотрудничающие с иными преступными группами, в том числе и в сфере распространения наркотических средств.

**4.** В основу правового регулирования противодействия экстремизму может быть положена идея его полисистемности, которая предполагает формирование такого регулирования на трех самостоятельных, при этом взаимосвязанных уровнях:

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на универсальном уровне, которое выражается в формировании и закреплении основополагающих начал и норм о сотрудничестве субъектов международного права в универсальных международных договорах, определении ориентиров для мирового сообщества в указанной деятельности;

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на региональном уровне, где путем заключения международных соглашений закрепляется углубленное сотрудничество в рамках отдельных международных региональных организаций в борьбе с экстремизмом.

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на национальном (или же внутригосударственном) уровне, которое обусловлено исторической преемственностью норм и правовых институтов, криминологическим подходом к противодействию преступности и реальным ее состоянием в конкретном государстве.

**5.** Международно-правовое регулирование борьбы с экстремизмом носит фрагментарный характер и характеризуется правовой неопределенностью на универсальном уровне правового регулирования. Связано это с нехваткой соответствующего международного договора, равно как и отсутствие легального определения самого термина «экстремизм». Такой подход, сопряженный с недостаточностью универсальных конвенционных механизмов и общего представления об экстремизме, как явления, сопряжен с проблемами в согласованном принятии на уровне мирового сообщества координационных и превентивных мер. Поэтому представляется, что именно принятие универсального договора позволит в полной мере оформить

сложную, разветвленную и эффективную систему правового регулирования борьбы с экстремизмом, исходя из положений полисистемности, в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

**6.** В 2015 году на универсальном уровне регулирования появился новый термин, связанный с противодействием экстремистской угрозе, - «насильственный экстремизм» (в *Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма)*. В соответствии с указанным Планом обозначенный термин выступает самостоятельным явлением, тесно связанным с терроризмом и террористическими организациями, он не подлежит смешению с терроризмом, хоть и имеет схожие политические цели.

Отмечается, что насильственный экстремизм представляет угрозу всему миру, но не такую сущностную, чтобы применять жесткие контртеррористические меры. Причинами его проявления выступают социальное неравенство и несоблюдение прав человека и верховенства закона, что требует создания нового общества, основанного на идеалах демократии и плюрализма. Меры противодействия соответствующему явлению характеризуются превентивным и информационным характером, а главную роль при этом предлагается отдать *институтам гражданского общества*.

Такой подход обозначил «раскол» в понимании экстремизма в мировом сообществе в целом, равно как и способов противодействия ему. На пространстве ШОС сложилось иное представление, в рамках которого определяющая роль в борьбе с экстремизмом принадлежит именно *государствам и их компетентным органам*. Попытки криминализации преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, предпринимаемые некоторыми государствами-членами ШОС (в том числе Российской Федерацией в рамках представленного в 2021 году проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях) успехом не увенчались. В этой связи полагаем, что наиболее эффективным способом развития дальнейших мер борьбы с экстремизмом в краткосрочной

и среднесрочной перспективе будет принятие соответствующих мер в рамках заинтересованных международных региональных организаций, прежде всего – ШОС, что уже в свою очередь станет заделом для финализации усилий по установлению универсального регулирования борьбы с экстремизмом.

**7.** На региональном уровне правового регулирования выявлено препятствие в осуществлении международного сотрудничества между государствами-членами ШОС, связанное с тем, что Республика Индия и Исламская Республика Пакистан не участвуют в *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму* (по состоянию на 01.04.2026 г.). Для развития региональной системы безопасности критически важным является участие всех государств-членов ШОС в базовых антиэкстремистских конвенциях, что требует выполнения необходимых процедур со стороны Республики Индия и Исламской Республики Пакистан по подписанию и ратификации соответствующей конвенции.

**8.** С учетом этого отмечаем, что эффективность правового регулирования борьбы с экстремизмом обеспечивается в том числе путем своевременной реакции на появление новых вызовов и угроз, связанных с ним. Одними из наиболее ощутимых в последнее время стали киберэкстремизм и кибертерроризм (который является видовым понятием первого). В контексте проведенного исследования выявлено, что экстремизм является родовым понятием по отношению к терроризму, выступает его «питательной почвой» и идеологической основой, аналогично проведена параллель между кибертерроризмом и киберэкстремизмом. Текущие усилия на универсальном (как уже отмечалось ранее) и региональном уровнях правового регулирования не в полной мере охватывают потребности противодействия таким противоправным деяниям. Исходя из современного состояния внутригосударственного правового регулирования и практики противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС, а также схожих политических позиций в сфере борьбы с ним, представляется перспективным

разработка и принятие в рамках ШОС дополнительного протокола к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г., включив в него обязательства по противодействию киберэкстремизму и кибертерроризму (Приложение № 1 к настоящему диссертационному исследованию).

**9.** Внутригосударственное правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС основывается на особенностях правовой системы указанных государств, что в свою очередь обусловлено историческими и культурными особенностями развития правовых и государственных институтов в целом. Говорить о единообразии правового регулирования борьбы с экстремизмом на пространстве ШОС не приходится, при этом в зависимости от полноты правового регулирования все государства — члены ШОС можно условно разделить на следующие типы:

– Комплексно-институционализированный тип правового регулирования, которая предполагает наличие специального нормативного правового акта (закона), посвященного противодействию экстремизму, уголовно-правовую и административно-правовую ответственность за совершение преступлений и правонарушений, связанных с экстремизмом, подзаконных нормативных правовых актов в данной сфере и, в некоторых случаях, документов программного и стратегического характера. К числу таких государств-членов ШОС, по итогам проведенного сравнительно-правового анализа, следует отнести: *Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан и Республику Узбекистан.*

– Институционализированный тип правового регулирования, в рамках которой в государстве отсутствует специальное правовое регулирование (закон), направленный на борьбу с экстремизмом, при этом есть меры, непосредственно устанавливающие уголовно-правовую и административно-правовую ответственность за совершение преступлений и правонарушений, связанных с экстремизмом, приняты подзаконные

нормативные правовые акты, и, в некоторых случаях, документы программного и стратегического характера. К этому типу правового регулирования можно отнести следующие государства — члены ШОС: *Китайская Народная Республика* (отметим, что вопросы противодействия экстремизму, согласно действующему правовому регулированию, рассматриваются в их единстве с терроризмом и сепаратизмом, как сущностных угроз национальной безопасности).

– Фрагментарный тип правового регулирования, где у государств-членов ШОС отсутствует специального правовое регулирование (закон), направленный непосредственно на противодействие экстремизму, имеются релевантные нормативные правовые акты, связанные с борьбой с экстремизмом, легальное определение термина «экстремизм» отсутствует. К числу таких государств-членов ШОС относится *Исламская Республика Пакистан, Республика Индия*.

– Слабоинституционализированный тип правового регулирования, где у государств-членов ШОС отсутствует специальное правовое регулирование, отсутствуют специальные нормы, устанавливающие непосредственно уголовно-правовую и административно-правовую ответственность, при этом существуют релевантные нормативные правовые акты и составы в рамках уголовно-правового регулирования, направленные на борьбу с некоторыми проявлениями экстремизма. К таким государствам-членам ШОС относится: *Исламская Республика Иран*.

Отнесение некоторых государств-членов ШОС к фрагментарному и слабоинституционализированному типам правового регулирования ставит под сомнение возможность исполнения ими обязательств по *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г.* и сказывается на региональной архитектуре борьбы с экстремизмом на пространстве ШОС в целом.

**10.** На внутригосударственном уровне регулирования, несмотря на отнесение к фрагментарным типам правового регулирования, в

законодательстве Республики Индия и Исламской Республики Пакистан установлена ответственность за преступление кибертерроризма, причем индийское законодательство отражает единство борьбы с терроризмом и экстремизмом в киберпространстве. Это позволяет в свою очередь говорить о возможной рецепции соответствующего опыта регулирования другими государствами-членами ШОС и его развития внутри региональной системы борьбы с экстремизмом на пространстве ШОС.

**11.** Основой распространения экстремистской идеологии являются социальные связи. Ни одна экстремистская группировка не распространяет экстремистские идеи без постепенного развития «порочных» социальных контактов, для оценки и исследования которых вполне применима теория «дифференциальной ассоциации» Эдвина Хардина Сатерленда. С учетом ее положений, к институциональным особенностям, которые характеризуют экстремистские дифференцированные связи, может быть отнесено то, что:

— проявления экстремизма является результатом взаимодействия различных социальных групп (экстремисты используют социальные сети и различные приложения для распространения экстремистских материалов и вербовки новых членов в свои группы);

— большее влияние на формирование преступного экстремистского поведения оказывает принадлежность к определенной социальной группе; она может быть немногочисленной, но в любом случае отношения внутри нее строятся на личном, непосредственном характере взаимодействия (вовлечение новых членов происходит через ранее установленные связи; строгая иерархия в рамках таких экстремистских сообществ существенно влияет на дальнейшие отношения между ее участниками);

— процесс вовлечения и дальнейшего обучения экстремистов происходит в том числе при совершении противоправных деяний в рамках социальной группы (единицы) – именно таким образом у новых членов экстремистских групп «стирается» представление о должном и

противоправном поведении (если ты совершил одно противоправное деяние, значит, можешь совершить и еще одно);

— экстремистом становится тот человек, который является носителем определенных негативных социальных оценок, то есть общественное мнение значительно влияет на вовлеченность в экстремистскую деятельность.

С учетом этого задачей правоохранительных органов и социальных институтов является предотвращение формирования устойчивых связей с преступной «идеологией», в том числе путем использования средств индивидуальной криминологической профилактики.

**12.** Оптимальной моделью противодействия экстремизму на пространстве государств-членов ШОС представляется система, которая должна включать:

— деятельность государств-членов ШОС в рамках международных организаций, направленная на совершенствование международно-правовых основ международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму;

— деятельность государств-членов ШОС по совершенствованию внутригосударственного правового регулирования противодействия экстремизму, с одной стороны, для обеспечения гармонизированного нормативного регулирования в этой сфере во исполнение обязательств, принятых по Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г., а с другой – для возможного использования уже имеющегося положительного опыта нормативного формирования правовых основ противодействия новым видам экстремизма – киберэкстремизму;

— деятельность правоохранительных органов государства-членов ШОС по предупреждению экстремизма, а также по пресечению, раскрытию и расследованию готовящихся или совершенных преступлений экстремистской направленности, обмену информацией и опытом в этой сфере;

— деятельность общественных организаций, направленная на предупреждение экстремизма при взаимодействии с наиболее уязвимыми категориями граждан.

**13.** Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) получили широкое применение как злоумышленниками, так и правоохранительными органами. В свою очередь они облегчают экстремистам установление первичных контактов путем:

— мгновенного перевода экстремистских материалов на различные языки;

— анализа и мониторинга социальных сетей для выбора конкретной категории и членов общества, на которых может оказать воздействие экстремистская идеология;

— использования различных систем ИИ в качестве создания материалов и контента, распространяемого знакомыми лицами потенциальных жертв экстремистской пропаганды.

При этом указанные технологии могут использоваться для:

— производства антиэкстремистских материалов;

— выявления уязвимых и потенциально опасных лиц и оперативное реагирование (профайлинг), в том числе с использованием «умных камер»;

— профилактика и выявление противоправного контента с помощью маркеров и систем ИИ, отвечающим задачам классификации / кластеризации.

***Теоретическая значимость работы*** заключается в получении на основе исследования особенностей правового регулирования противодействия экстремизму в государствах — членах ШОС и на международном уровне новых знаний, которые могут быть использованы в дальнейшем совершенствовании правового регулирования и практики этой деятельности в интересах Российской Федерации и ее взаимодействия в этой сфере с государствами-членами ШОС; в представлении авторского аргументированного и последовательного взгляда на оптимальную модель противодействия экстремизму на пространстве государств-членов ШОС.

В работе научно обосновано предложение о необходимости совершенствования международно-правовых основ регулирования противодействий экстремизму в государствах — членах ШОС, а также сформулированы конкретные предложения по его совершенствованию на межгосударственном уровне.

***Практическая значимость*** исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы компетентными органами для совершенствования международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом. Характеристика основных форм и видов экстремизма, анализ особенностей правового регулирования в государствах - членах ШОС может быть использовано и новыми структурами указанной международной организации, которые ввиду реорганизации РАТС, существенно усиливают и расширяют горизонты международного сотрудничества между компетентными органами государств-членов ШОС.

Представляется, что результаты, выводы и предложения исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности в целях развития правового регулирования и практики противодействия экстремизму в рамках сотрудничества компетентных органов и должностных лиц государств-членов ШОС, а также учтены при совершенствовании действующего законодательства о противодействии экстремизму.

Материалы и результаты настоящего исследования могут быть использованы в процессе преподавания в юридических учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования, в том числе по таким дисциплинам, как «Уголовное право», «Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом», «Сравнительное уголовное право» и «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

Практическое значение имеет и разработанный по результатам проведенного исследования авторский проект дополнительного протокола к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г. (Приложение), который может быть использован

в качестве возможной основы для работы по совершенствованию международно-правового регулирования сотрудничества государств-членов ШОС в противодействия экстремизму.

Кроме того, материалы и результаты настоящего диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий в сфере противодействия экстремизму как социальному явлению в целом.

***Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.***

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, на заседаниях которой проходило ее обсуждение.

Положения исследования были апробированы автором при их представлении и в докладах на научных мероприятиях, наиболее значимыми из которых явились: I Международная молодежная конференция по информационной безопасности (16.05.2023, г. Москва), где автором представлен доклад «Правовое регулирование киберэкстремизма и кибертерроризма: проблемы и перспективы»; III Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (18.05.2023, г. Новосибирск), где был представлен доклад «Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества»; XV научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (27.04.2023, г. Москва), на которой им представлен обзор актуальных проблем и перспектив международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму в докладе «Актуальные вопросы сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества»; III Всероссийская конференция с международным участием «Право между Востоком и Западом» (16.11.2023, г. Москва), в ходе которой автором представлено научное сообщение «Историко-теоретические особенности борьбы с экстремизмом в некоторых государствах — членах

ШОС (странах мусульманской правовой семьи)»; научная конференция к 15-летию журнала «Право. Журнал Высшей школы экономики» «Правовая наука: история и современность» (27.10.2023, г. Москва), на которой автором был представлен доклад «Основы международного сотрудничества в странах мусульманской правовой семьи и взаимодействие с компетентными органами Российский Федерации»; I форум «Право цифровой безопасности» (24-25.04.2024, г. Москва), в ходе которого им было представлено научное сообщение «Кибертерроризм и киберэкстремизм как фактор угрозы региональной безопасности»; XI Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления развития правовой системы общества» (15-16.05.2025, г. Гомель), на которой автор выступил с докладом «Уголовно-правовая политика некоторых государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в контексте комплексного противодействия экстремизму»; Международная научно-практическая конференция «Тарлевские чтения. К новой архитектуре многополярного мира» (04.06.2025, г. Москва), где автор представил доклад «Правовое регулирование борьбы с экстремизмом в Исламской Республике Иран, Исламской Республике Пакистан и Республике Индия»; V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные пробелы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе (18-19.02.2026, г. Новосибирск), где автор участвовал в дискуссии в секции «Правовые основы и направления противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе».

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в подготовленных и опубликованных автором лично и в соавторстве научных статьях, восемь из которых – в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мельник С.С. Организационно-правовые меры противодействия экстремизму в Республике Индия и Исламской Республике Пакистан / С.С. Мельник // Мировой судья. — 2025. — № 7. — С. 26-31. — DOI 10.18572/2072-4152-2025-7-26-31.

2. Мельник С.С. Борьба с экстремизмом в призме теории дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда / С.С. Мельник // Пролог: журнал о праве. — 2025. — № 3. — С. 69-77. - DOI 10.21639/2313-6715.2025.3.7.69-77.

3. Мельник С.С. Теоретическое осмысление взаимосвязи экстремизма и наркопреступности в XXI веке / С.С. Мельник // Наркоконтроль. — 2025. — № 2. — С. 23-26. — DOI 10.18572/2572-2072-4160-2025-2-23-26.

4. Мельник С.С. Правовое регулирование киберэкстремизма и кибертерроризма: проблемы и перспективы / С.С. Мельник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1(65). — С. 187-192. — DOI 10.36511/2078-5356-2024-1-187-192.

5. Melnik S.S. State control over the information space as a way to combat terrorism and extremism: a comparative legal study / S. S. Melnik, V. E. Karpovich // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. — 2024. — No. 1. — P. 94-103. — DOI 10.52452/19931778-2024-1-94.

6. Мельник С.С. Особенности формирования инновационного правосознания при совершении киберпреступлений / В.Э. Карпович, С.С. Мельник // Пролог: журнал о праве. — 2023. — № 1(37). — С. 91-99. — DOI 10.21639/2313-6715.2023.1.10.

7. Мельник С.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: опыт Мальты / С. С. Мельник, Е. А. Рыжкова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2023. — № 1. — С. 21-26. — DOI 10.34076/22196838-2023-1-21.

Кроме того, ряд положений диссертационного исследования нашли свое отражение в научных изданиях, индексируемых в наукометрической базе данных РИНЦ, а именно:

8. Мельник С.С. Преступления на почве ненависти как новый вызов XXI века: опыт Мальты / С. С. Мельник, В. А. Шестак // Образование и право. — 2022. — № 5. — С. 383-387. — DOI 10.24412/2076-1503-2022-5-383-387.

9. Мельник С.С. Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества / С.С. Мельник // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18 мая 2023 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. — С. 96-98.

10. Мельник С.С. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества / С.С. Мельник // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : Сборник статей участников XV научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. — Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. — С. 91-94.

11. Мельник С.С. Новые вызовы в сфере кибербезопасности для стран Евразийского пространства: сравнительно-правовое исследование Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики / С.С. Мельник, М.М. Карасева // Проблемы борьбы с преступностью на Евразийском пространстве: сборник международной научно-практической конференции (Душанбе, 10 мая 2024 года). — Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2024. — С. 246-248.

Автор в рамках проведения научных изысканий по теме диссертации участвовал в грантовых исследованиях, связанных с соответствующей тематикой, в том числе:

Грант Российского научного фонда «Уголовно-правовая политика государств БРИКС по обеспечению геномной и цифровой безопасности»

(вопросы противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму, радикализаци);

Грант МГИМО КМУ №14/01 «Киберпреступность в Восточной Азии в эпоху региональных конфликтов: правовое регулирование, опыт противодействия и перспективы сотрудничества» (вопросы противодействия кибертерроризму, киберэкстремизму и экстремизму в информационно-коммуникационной сети «Интернет» в Китайской Народной Республике);

Грант МГИМО КМУ №15/07 «Уголовно-правовая политика государств БРИКС+ по защите традиционных ценностей» (организационно-правовые и профилактические меры противодействия угрозе экстремизма в некоторых государствах — членах ШОС, которые одновременно является государствами-участниками БРИКС).

Ряд положений диссертационного исследования были имплементированы в рамках программы «Аспирантура полного дня» в учебные курсы в период 2023 - 2024 гг. при проведении семинарских занятий на Международно-правовом факультете МГИМО МИД России по программам бакалавриата (дисциплины «Уголовное право», «Уголовный процесс» и «Криминология») и магистратуры «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции» (дисциплина «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»).

***Структура диссертации*** обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

# ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

## § 1. Понятие, сущность и характеристика проявлений экстремизма в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества

Появление экстремизма как социального явления неразрывно связано с процессами обособления социальных групп, конфликты между членами которых и насильственные способы их разрешения, вероятно, и стали первыми проявлениями экстремизма[74].

Термин «экстремизм» используется в различных областях научного знания: в философии, публицистике, литературе, психологии и даже в биологии[75].

Этимологически «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) означает нечто крайнее, чрезмерное, радикальное. Словарь иностранных слов русского языка под редакцией Н.Г. Комлева, Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, а также Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяют экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)»[76].

Одним из первых упоминаний экстремизма считается фраза одного из епископов Винчестерских, охарактеризовавшего протестантов – радикальных сторонников Реформации как «*the newe scoole of extremites*»[77] (1546).

---

[74] Матвеев И.В. Доктринальное и легальное толкование понятия «экстремизм» // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т. Т.1. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. С. 269-275.

[75] Антюхов Ю.В. История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве (историческая ретроспекция) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 11-16.

[76] Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 669 с.; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

[77] Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism in Past and Present // Central European Political Studies Review. Vol. IX, Issue 4 (2007). P. 244.

Некоторые исследователи связывают появление термина «экстремизм» с именем немецкого мыслителя Вильгельма Трауготта Круга, который утверждал, что экстремистами являются те, кто «не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях»[78].

Отдельные исследователи (Т.А. Корнилов) отмечают, что его возникновение связано с первобытно-общинным строем, т.е. еще с периодом становления социума в целом[79]. Существует и другая точка зрения, согласно которой экстремизм стал возможен только после разделения общества на отдельные категории (страты), что отмечается практически во всех древних квазигосударственных образованиях[80]. М.А. Стародубцева и О.А. Блинова останавливаются на том, что обоснованной является идея о столкновении меньшинства с подавляющим большинством по поводу распределения различных благ и что этот фактор служит отправной точкой возникновения экстремизма[81], аналогичной позиции придерживается и Ю.М. Антонян[82].

Вместе с тем Брайан Фрост, например, полагает, что такое социальное явление, как экстремизм, берет свое начало еще со времен существования Древнего Вавилона и Древней Индии[83]. Безусловно необходимо отметить тот факт, что точки исторических координат, которые могут быть положены в основу квалификации того или иного деяния, будут неточными. Так как представления о «крайних» взглядах в различную эпоху существенно различались. При этом корни возникновения радикальных идей, пожалуй, тесно связаны с постепенным развитием и адаптацией общества в целом,

---

[78] Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2. С. 178-184.
[79] Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23-26.
[80] Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. №4. С. 65-71.
[81] Стародубцева М.А., Блинова О.А. Историко-правовые и сравнительные аспекты толкования понятия экстремизм // Юрислингвистика. 2024. №32(43). С. 70-73.
[82] Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. научных трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 246.
[83] Forst B. Terrorism, Crime, and Public Policy // Cambridge University Press. 2012. Pp. 3-72.

актуальным данный тезис остается и применительно к одному из государств-членов ШОС – Республике Индия, где формы экстремизма значительно изменились, при этом само понимание явления сохраняет историко-социальный контекст. Также можно упомянуть в этом контексте сикариев, деятельность которых в I веке в Иудее привела к массовым убийствам и волнениям. В средние века на территории современных Турции и Ирана действовали секты ассасины, которые также совершали убийства знати и высокопоставленных чиновников. Секта исмаилитов (Персия) также расправлялась с представителями знати, преследуя свои собственные политические цели. Существенное значение имела и борьба с еретиками, которая происходила как в странах Западной Европы, так и в Османской Империи и даже в Сефевидском государстве[84].

Выявление истоков экстремизма и радикализации в историческом контексте важно для понимания того, что в той или иной форме он давно существует практически во всех странах мира.

Употребления термина «экстремизм» в отечественной науке и практике может быть отнесено к революционным событиям начала XX века и представляют собой попытку их осмысления[85]. Так, Ю.В. Ключников, анализируя известные события, в понятие политического экстремизма вкладывал значение одного из двух диаметрально противоположных способов развития общества, а именно мировой революции, противопоставляемой постепенному и планомерному эволюционному развитию. В публикациях 1920-х годов встречаются такие термины как «революционный экстремизм», «коммунистический экстремизм», а также «белый экстремизм». В СССР термин практически вышел из употребления и снова вошел в оборот лишь в конце века. Объясняться это может тем, что термину придавалась определённая идеологическая коннотация. Словарь иностранных слов, изданный в 1954 г., предлагает аналогичную современным словарным

---

[84] Воронцов С. А. Указ. соч.
[85] Антюхов Ю.В. Указ соч.

определениям дефиницию, однако с оговоркой: «термин, обычно применяемый реакционерами и реформистами по отношению к революционным деятелям»[86].

Современная наука изобилует множеством определений понятия «экстремизм». Несмотря на это следует отметить, прежде всего, отсутствие в доктрине единства по вопросу о *сути* экстремизма: одни авторы просто определяют его как социальное явление[87], другие - как идеологию[88], третьи – как деятельность[89], четвертые – как сочетание идеологии и деятельности[90].

Среди тех, кто признает за экстремизмом определенный «деятельностный» аспект, встречаются разные точки зрения относительно его *противоправности*: в то время как часть исследователей отмечает строго противоправный характер подобных деяний[91], другая часть либо не считает противоправность обязательным признаком экстремизма[92], либо использует другие формулировки, например «нелегитимный»[93], или «выходящий за рамки дозволенного»[94].

---

[86] Цит. по: Зеленков М.Ю. Экстремизм в современном мироустройстве …. С.13

[87] Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. №6. С. 60-63.

[88] Политическая социология / Отв. ред. Г. П. Сопов. Ростов н/Д.: «Феникс». 1997. С. 629; Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов н/Д, 2002. С. 7-8.

[89] Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм : понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 14; Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. С. 51-62; Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1(47). С. 240; Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 41-43; Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Краснодарская Академия МВД России. 2005. 207 с.

[90] Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer. 2010. № 12. С. 13-24; Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 19-24.

[91] Голубых Н.В., Леготин М.П. Указ. соч.; Хлебушкин А.Г. Указ. соч.

[92] Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме …. С. 19-24, Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма …. С. 41-43.

[93] Галицкий В.П. Указ соч. С. 14.

[94] Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. С. 51-62.

*Во-вторых*, отсутствует единство в представлениях о *субъектах* подобной деятельности (либо же субъектах – сторонниках идеологии). В то время как некоторые определения не содержат никаких уточнений относительно круга субъектов, другие предлагают широкий перечень таковых: это могут быть отдельные индивиды, большие и малые социальные группы, объединения и организации, движения[95], и даже государство или его институты[96].

*В-третьих*, существенно различается понимание *объекта* экстремизма. Так, если А.Г. Хлебушкин определяет им основы конституционного строя и конституционные основы межличностных отношений[97], а В.Г. Кокорев - основы конституционного строя, общественной безопасности, личность[98], то А.В. Резникова относит к нему права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность, государственную целостность и международный авторитет государства и его лидеров)[99].

Большинство авторов к отличительным признакам экстремизма относят его *насильственный* характер и особенную *субъективную* составляющую, включающую строго определенную цель – подрыв государственных и общественных устоев[100], изменение конституционного строя и общественных отношений[101], нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение

---

[95] Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. № 2. С. 78-81; Галицкий В.П. Указ. соч. С. 20 ; Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме …. С. 19-24.

[96] Зеленков М.Ю. Экстремизм в современном мироустройстве … С. 19.

[97] Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм : понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации … С. 16.

[98] Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм» …. С. 242.

[99] Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма : дис. канд. … социол. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 17.

[100] Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» …. С. 60-63.

[101] Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом …. С. 13-24.

ненависти и вражды[102], и мотивы в виде как антиконституционных идей[103], так и расовой, религиозной, иной социальной неприязни[104].

В зарубежной науке также не существует единого общепринятого определения экстремизма. Дж. Бергер определяет экстремизм как веру в то, что успех или выживание определенной группы «своих» напрямую зависит от необходимости применения враждебных действий по отношению к «чужим»[105]. Г. Мартин под экстремизмом также понимает идеологию, радикальную по своей направленности, характеризующуюся нетерпимостью к иным мнениям и интересам[106]. Значительная часть трудов и вовсе не дает какой-либо конкретной дефиниции, переходя сразу же к характерным особенностям экстремистских группировок и их внутренней организации, или приводя в качестве примеров обстоятельства, способствующие радикализации[107], либо же используя понятия «экстремизм», «терроризм», «радикализм» как взаимозаменяемые[108].

Анализ содержания названных выше и многих других научных работ свидетельствует, что несмотря на отсутствие единых подходов к определению самого понятия экстремизма, противодействие ему в XXI веке - необходимое условие безопасного существования любого государства. При этом опасность экстремизма состоит, прежде всего, в том, что такие идеологические взгляды получают широкое распространение и постепенно охватывают широкие слои общества и населения отдельных стран. А «заражение» одной страны может оказывать негативное влияние на состояние как региональной, так и глобальной международной безопасности,

---

[102] Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия … С. 68.
[103] Хлебушкин А.Г. Указ соч. С. 17.
[104] Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма ... С. 41-43.
[105] Berger J.M. Extremism (The MIT Press Essential Knowledge series). Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2018. P. 37.
[106] Martin G. Terrorism and Homeland Security. 1st Edition, Kindle Edition. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2010. P. 4.
[107] Southers E. Homegrown Violent Extremism. New York : Routledge, 2014. Pp. 23-27.
[108] Walker R.B. The Emergence of 'Extremism': Exposing the Violent Discourse and Language of 'Radicalisation' London : Bloomsbury Academic, 2021. P. 123-138.

Так, например, около 30 тысяч иностранных боевиков-террористов (ИБТ), завербованных в 100 государствах, направились в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак, а также Афганистан, Ливию и Йемен, чтобы вступить в ряды различных террористических группировок, и это не является конечной целью их пути. Многие из них продолжат распространение своей идеологии, в том числе и в других потенциальных зонах конфликтов, но уже с новыми тактическими знаниями и другим уровнем подготовки[109].

Государства — члены ШОС, конечно же, также озабочены нарастанием этой проблемы. Идет интенсификация международного сотрудничества, углубляется взаимодействие компетентных органов, реализуются совместные программные документы на едином пространстве ШОС. Несмотря на это будет справедливо отметить и то, что формы экстремизма в государствах — членах ШОС значительно различаются. Сказываются особенности исторического, культурного и государственного развития. Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что в контексте данного исследования изначально будет использоваться конвенционное понимание *экстремизма как идеологии и практики, направленной на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий*[110].

Так, в ***Республике Индия*** существует признак, позволяющий разделить все общество на определенные категории, – это варно-кастовая система. До сих пор в социуме сильны собственные культурные традиции у каждой из варн (которые в свою очередь подразделяются на касты), регламентирована строгая иерархия и принципы взаимодействия представителей различных каст. Например, не допускается ни одной варне взаимодействовать с неприкасаемыми (далитами) – около 16-17 % населения страны (204 млн.

---

[109] ООН: Условия, способствующие распространению терроризма [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. - URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_2_-_final_RU.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

[110] ШОС: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

человек) – они еще с древних времен пытались изменить сложившуюся социальную структуру, продвигали свои идеи о равноправии и могли даже критиковать брахманов (жрецов). Представители этой социальной группы существуют в Пакистане, Непале, Бангладеше и Шри-Ланке.

В 2013 г. было проведено независимое исследование, согласно которому 82 % опрошенных в разных административных районах Республики Индия высказали мнение о том, что экстремистские группировки являются угрозой, 67 % из них считают эту угрозу «серьезной»[111]. В 2019 г. терроризм являлся четвертым среди всех проблем, отмеченных участниками социологического опроса (65 % респондентов отметили этот вызов вместе с коррупцией, ростом цен и отсутствием возможности трудоустройства)[112].

В 2024 г. министр внутренних дел Индии заявил, что в период с 2014 по 2023 гг. отмечается снижение случаев проявления левого экстремизма по сравнению с 2004 - 2014 гг. (было официально зарегистрировано 7128 случаев), снизилось и число пострадавших от таких противоправных деяний на 68 % в тех же временных промежутках[113]. Ныне основную угрозу для национальной безопасности Индии представляет религиозный экстремизм, левый экстремизм при этом также представляет существенную опасность национальной безопасности государства, как отмечалось в 2025 г. хоть и есть общая тенденция к снижению таких противоправных деяний – экстремисты продолжают свою деятельность в отдаленных районах страны[114].

---

[111] Indian Reflect on Their Country& the World [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2014. - URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/2/2014/03/Pew_Research_Center_Global_Attitudes_Project_India_Full_Release_FINAL_March_31_2014.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

[112] India Extremism & Terrorism [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project. - URL: https://www.counterextremism.com/countries/india-extremism-and-terrorism (дата обращения: 02.04.2025).

[113] Decline in left-wing extremism-related violence in India [Электронный ресурс] // Amit Shah – Электронный ресурс. - URL: https://timesofindia.indiatimes.com/india/decline-in-left-wing-extremism-related-violence-in-india-amit-shah/articleshow/107950695.cms (дата обращения: 10.03.2025).

[114] Left wing extremism in India: Weakened but far from wiped out. Naxal menace in the hinterland and India’s response in the last few years [Электронный ресурс] // OpIndia. 2025. - URL: https://www.opindia.com/2025/01/left-wing-extremism-in-india-naxal-menace-in-the-

В 2006 г. Манмохан Сингх, премьер-министр Индии, назвал левый экстремизм единственной серьезной внутренней угрозой безопасности государства[115]. За последние 15 лет правительство принимало различные меры, направленные на снижение уровня этих радикальных групп, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных штатов, с чем и сопряжено снижение таких преступлений, отраженное в официальном заявлении органов внутренних дел государства.

Религиозный экстремизм также представляет сущностную угрозу для Индии. Радикальные взгляды активно продвигаются: индуистскими экстремистами и представителями радикальных исламских течений. Между этими группировками также существуют серьезные противоречия. Так, в 2022 году представитель индуистских экстремистов призывал «убивать мусульман» и «защищать» страну. Политическая партия Махасаба заявила о том, что если «100 человек будут готовы убить 2 миллиона мусульман, то тогда они сделают Индию индуистской нацией и защитят страну»[116]. В 2026 г. в стране сохраняется тенденции к радикализации отдельных категорий граждан, активно используются информационно-коммуникационные средства для вербовки, в частности 22.04.2026 г. за такие противоправные деяния были привлечены к ответственности 7 представителей организации Lashkar-e-Taiba (LeT)[117].

Согласно отчету взаимной оценки Республики Индия 2024 года, к числу основных угроз относятся экстремистские группировки, связанные с ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) и Аль-

---

hinterland-and-indias-response-in-the-last-two-years/ (дата обращения: 10.06.2026).

[115] India Extremism & Terrorism [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project. - URL: https://www.counterextremism.com/countries/india-extremism-and-terrorism (дата обращения: 02.04.2025).

[116] India’s Hindu extremists are calling for genocide against Muslims. Why is little being done to stop them? [Электронный ресурс] - URL: https://edition.cnn.com/2022/01/14/asia/india-hindu-extremist-groups-intl-hnk-dst/index.html (дата обращения: 02.04.2025).

[117] India: Adaptive Extremism – Analysis [Электронный ресурс] - URL: https://www.eurasiareview.com/28042026-india-adaptive-extremism-analysis/ (дата обращения: 10.06.2026).

Каидой (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация), осуществляющие свою деятельность в штатах Джамму и Кашмир, региональные повстанческие движения и левацкие группировки, целью которых является свержение действующего правительства[118].

Особое развитие понимания экстремизма имеет место в странах мусульманской правовой семьи. В целом необходимо отметить тот факт, что ***Исламская Республика Пакистан***, Исламская Республика Афганистан (государство-наблюдатель ШОС до 1 сентября 2025 г., после объединения статуса со статусом «партнер по диалогу» правильное обозначение «партнер ШОС»), ***Исламская Республика Иран***, Катар (партнер ШОС), Кувейт (партнер ШОС) – все эти страны относятся к мусульманской правовой семье, но разным мазхабам (правовым школам).

Для них проблема противодействия экстремизму не является новой, возникнув практически в момент формирования основных правовых и государственных институтов, которые были тесно связаны с религиозными нормами - так называемый «религиозный экстремизм».

Правовые системы рассматриваемых государств отличаются дуальностью – сочетанием религиозных и светских начал. Источником законодательства является исламский шариат, включающее в себя исполнение религиозных обязанностей и взаимоотношения людей, этику и т.н. фикх — науку о правилах и сами правила поведения[119]. Их содержание определяется

---

[118] Отчет взаимной оценки Республики Индия, 2024 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[119] Цыплакова А.Д. Некоторые юрислингвистические особенности источников уголовного права и уголовного процесса арабских государств // Право между Востоком и Западом. 2025. № 1. С. 28–38.

Священной книгой Коран, Сунной пророка Мухаммада, иджмой[120] и кысасом[121].

В дополнение следует учитывать адат и урф – обычаи доисламских времен, чьё проявление прослеживается до сих пор в Афганистане, Пакистане, Иране и Индии, поскольку до сих пор существуют неунифицированные сферы, которые основываются на обычаях конкретной конфессии, народа или исламском шариате[122]. Однако ключевым документом в контексте противодействия экстремизму является именно фетва, которая является авторитетным заключением по какому-либо вопросу[123], поскольку в поименованных выше источниках юридические правила содержат скорее общие начала и требуют толкования и адаптации к современным реалиям.

Проблемы радикализации восходят к доктринальным разногласиям конца XII – начала XIII вв., что позже легло в основу ваххабизма – «воинствующей интолерантности», однако никогда не призывавшего идти против государства или уммы. Чересчур радикальное толкование отдельных аятов Корана[124] (3:104 и 4:59) используется в качестве обоснования необходимости каждого рьяно следовать предписаниям ислама повиноваться только Всевышнему, что приводит к отказу подчиняться власти государства и даже противостоять ей[125].

Помимо 4 распространённых суннитских мазхабов, существует пласт шиитских течений, которые могут значительно разниться во взглядах и «впадать» в радикализм, выражающийся не только в специфичном (порой

---

[120] Так называемые врата иджтихада, то есть возможность толкования и вынесения единых мнений по вопросам фикха во избежание хаоса, по мнению большинства суннитских богословов закрыты с X века.

[121] Основы теории и истории исламского права: учебное пособие / под общ. ред. И.Ю. Козлихина, И.А. Васильева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 88.

[122] Роэ М. Исламское право: история. Современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. М.: Медина, 2019. С. 300–3003.

[123] Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права. - М., СПб.: «ДИЛЯ», 2008. С. 76-84.

[124] Коран / пер. академика И. Ю. Крачковского. Москва. Изд-во «РАРИТЕТ», 1990. С. 59, 76.

[125] Петрищев В. Исламское право против экстремизма // Россия и мусульманский мир. 2013. №4 (250). С. 137-147.

извращенном) толковании Корана и Сунны, но и призывов к свержению власти – войне против государства, которая воспринимается через современное восприятие концепции малого джихада[126]. Тем не менее с точки зрения исламской догматики какой-либо хаос, посеянный в умме (мусульманской общине), рассматривается как фитна, частью которой являются запрещённые исламским шариатом и законодательством отдельных стран «мохарабе» и «хибара» –войны против Бога[127]. В Коране прямо указано, что те, кто «воюет против Аллаха», «творит нечестие на земле» подлежат ответственности, в том числе смертной казни (5:30). Согласно аятоллам Алламе Табатабаи и Рухолла Мусави Хомейни, нарушение общественной безопасности, нанесение ранений, совершение убийства с целью посеять страх и террор наказуемо по исламскому шариату как хадд (преступление против Аллаха) и имеет аналоги законодательствах (как деяние категории тазир). При этом концепция развращения или коррупции на Земле имеет различия в догматической и легальной трактовках: традиционно к ней относили, среди прочего, мошенничество, осквернение могил, контрабанду наркотиков, в то время как Исламский уголовный закон[128] включает также посягательства на внутреннюю и внешнюю безопасность страны и распространение лжи[129]. В этом контексте стоит отметить и существование «эфсад фи-ль-ард» (разжигание смуты), которое с точки зрения признаков проявления может быть функционально связано с экстремизмом, при этом особенности квалификации таких деяний требуют дополнительной оценки с точки зрения

---

[126] Pakistan’s national narrative against terrorism and extremism [Электронный ресурс] // NACTA. URL: https://nacta.gov.pk/laws-policies/pakistans-national-narrative-against-terrorism-and-extremism/ (дата обращения: 01.04.2026). При этом большой джихад воспринимается как борьба со страстями, а малый – против тирана в исламской мысли.

[127] Цыплакова А. Д., Васюков В.Ф. К вопросу о доктринальных и нормативных основаниях криминализации деяний в уголовном законодательстве Исламской Республики Иран и отдельных арабских государств // Российское право: образование, практика, наука. 2025. № 4(148). С. 108-115.

[128] يمالسا تازاجم نوناق [Исламский уголовный закон]. [Электронный ресурс] // Законодательная база ИРИ. URL: https://davoudabadi.ir/page/5709812/يمالسا-تازاجم-نوناق (дата обращения: 19.04.2025).

[129] Там же.

догматики мусульманского права.

Следует отметить, что за формированием в ШОС специальных мер по противодействию экстремизму, а вместе с ним и терроризму с сепаратизмом, изначально стояла ***Китайская Народная Республика***, которая смогла привнести не только конвенционные механизмы и механизмы двустороннего взаимодействия, но и как отмечает профессор *Xue Y*., особую нравственную основу деятельности – «Шанхайский дух», т.е. духовную основу, уникальный источник постепенного расширения и ориентир для развития отношений между странами, противодействия глобальным угрозам и вызовам, и разрешения международных споров.

Фундамент «Шанхайского духа» составляют «взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие, проведение переговоров, уважение к многообразию цивилизаций и стремление к общему развитию». Сам же «Шанхайский дух» сформировался в период «Шанхайской пятерки».

Во время саммита ШОС 2018 г. в Циндао Си Цзиньпин как раз ссылался на эту философию. Его речь называлась: «Продвижение «Шанхайского духа» и построение общества с общим будущим», в которой он выдвинул «5 аспектов», дополняющие «Шанхайский дух». Они включают: инновационный, скоординированный, экологичный, открытый и уважающий различные взгляды аспект; общий, комплексный, совместный и устойчивый взгляд на безопасность; открытый, учитывающий индивидуальные особенности, взаимовыгодный и беспроигрышный взгляд на сотрудничество; равенство, взаимное обучение, диалог и взгляд на цивилизацию, учитывающий индивидуальные особенности; расширенные консультации, совместный вклад и взгляд на общие выгоды при глобальном управлении.

За 20 лет существования ШОС проблема экстремизма всегда требовала последовательного, системного подхода для подготовки правовой базы, обмена опытом между правоохранительными органами и аналитическими (исследовательскими) центрами. В Китае это является составной частью борьбы с «Тремя силами зла», к числу которых относится: сепаратизм,

экстремизм и терроризм[130]. Эффективное противодействие при этом невозможно без надлежащего международного сотрудничества, именно поэтому система координат, предложенная в рамках региональных международных соглашений, должна быть незыблемой основой при взаимодействии с другими странами. Как и в случае с Исламской Республикой Пакистан и Исламской Республикой Иран в Китае остро стоит проблема религиозного экстремизма, что касается, преимущественно, территории Синьцзян-Уйгурского автономного района и проживающих там уйгуров[131]. Согласно отчету взаимной оценки Китайской Народной Республики 2019 г., к числу проявлений экстремистских угроз относится «Исламское движение Восточного Туркменистана» и ограниченные угрозы от местных экстремистских групп и бандформирований[132].

В ***Республике Узбекистан*** ввиду географического расположения отмечается высокий уровень криминального наркотрафика и активности экстремистских группировок[133]. В стране уделяется особое внимание противодействию религиозному экстремизму (на уровне специальных программ и планов), только за первые 3 месяца 2024 г. в Узбекистане было возбуждено 50 уголовных дел, связанных с религиозным терроризмом и экстремизмом[134].

---

[130] Xue, Y., & Makengo, B. M. (2021). Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects. Open Journal of Social Sciences, 9, 184-200.

[131]Xinjiang's fight against terrorism, extremism stands test of history officials [Электронный ресурс] // XINXUANET. - URL: https://english.news.cn/20220525/72a9ad5cf84f410bb9c5d465856300a1/c.html (дата обращения: 03.09.2025).

[132] Отчет взаимной оценки Китайской Народной Республики, 2019 // Документ ФАТФ FATF/ME(2019)1/REV1, 21 марта 1919. Далее по тексту упоминается без дополнительных ссылок.

[133] Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан, 2022 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER_Uzbekistan_2022_rus.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

[134] В Ташкенте с начала года возбудили 50 уголовных дел об экстремизме и терроризме [Электронный ресурс] // Спутник Узбекистан: официальный сайт. - URL: https://uz.sputniknews.ru/20240408/tashkent-borba-ekstremizm-terrorizm-guvd-43342838.html (дата обращения: 13.03.2025).

Аналогичная проблема с распространением религиозного экстремизма отмечается и в ***Кыргызской Республике***, где Центр исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религии государства установил, что существующие в обществе проблемы в религиозной среде могут стать причиной распространения религиозного экстремизма. Согласно отчету Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 2019-2023 гг., органами Генеральной прокуратуры Республики было выявлено в 2022 г. 327 нарушений законов о противодействии экстремистской деятельности и 116 в 2023 г., а также 379 фактов нарушения законодательства о противодействии межнациональной розни и экстремизме[135].

В ***Республике Таджикистан*** за 6 месяцев 2025 г. было выявлено около 13 тысяч преступлений, а из официального заявления МВД Республики следует, что наиболее часто регистрируются преступления, связанные с наркоторговлей и правонарушения экстремистского характера. Именно противодействие этим преступлениям является приоритетным направлением в обеспечении безопасности и международном сотрудничестве Таджикистана[136]. Ряд граждан Республики принимают активное участие в деятельности иностранных боевиков-террористов и экстремистских организациях, только в 2018 г. насчитывалось свыше 1300 человек, которым официально были предъявлены соответствующие обвинения[137].

В ***Республике Казахстан*** в 2024 г. было выявлено 85 преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. К административной ответственности, которая предусмотрена за распространение запрещенных

---

[135] Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, статистический сборник // Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024. 152 с.

[136] МВД Таджикистана представило официальную статистику преступности за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс] // ИА «Караван Инфо» - URL: https://caravan-info.pro/mvd-tadzhikistana-predstavilo-oficialnuju-statistiku-prestupnosti-za-pervoe-polugodie-2025-goda/ (дата обращения: 13.08.2025).

[137] Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан, 2018 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER%20of%20Tajikistan_3.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

материалов религиозного толка, было привлечено 390 человек. Зачастую экстремизм неразрывно связан с незаконным оборотом наркотиков и оружия[138]. В государстве принимались антинаркотические стратегии и программные акты, целью которых является, прежде всего, борьба с религиозным экстремизмом[139].

В ***Республике Беларусь*** за 2024 г. выявлено более тысячи преступлений экстремистской направленности, при этом по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь отмечается общее снижение зарегистрированных преступлений на 35 % по сравнению с 2023 г.[140] Следственным комитетом Республики Беларусь принимаются специальные меры по усилению контроля за расследованием преступлений экстремизма и киберпреступлений, отмечается их взаимосвязь[141]. Кроме того, отмечается отсутствие значимых экстремистских движений в государстве, как и религиозных конфликтов, актуальных для других государств-членов ШОС[142], в 2025 г. также было пресечено 100 преступлений, связанных с финансированием терроризма и экстремизма[143].

---

[138] 85 экстремистских преступлений раскрыли в Казахстане в 2024 году [Электронный ресурс] // Zakon.Kz. Официальный сайт. - URL: https://www.zakon.kz/proisshestviia/6463086-85-ekstremistskikh-prestupleniy-raskryli-v-kazakhstane-v-2024-godu.html (дата обращения: 13.02.2025).

[139] Отчет взаимной оценки Республики Казахстан, 2023 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[140] СК: В Беларуси уменьшилось число преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] // Спутник Беларусь: официальный сайт. - URL: https://sputnik.by/20241125/sk-v-belarusi-umenshilos-chislo-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlennosti-1091408633.html (дата обращения: 13.04.2025).

[141] Раскрываемость экстремистских преступлений выросла почти на 50% – в СК подвели итоги работы за I полугодие [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня: новости. - URL: https://www.sb.by/articles/raskryvaemost-ekstremistskikh-prestupleniy-vyrosla-pochti-na-50-v-sk-podveli-itogi-raboty-za-i-polug.html (дата обращения: 13.04.2025).

[142] Отчет взаимной оценки Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Отчет%20%20ОВО_rus%20(clean%20version).pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[143] КГК: в 2025 году пресечено 100 преступлений, связанных с финансированием

Таким образом, практически для всех государств-членов ШОС актуальна проблема противодействия экстремизму. Во многих странах отмечается взаимосвязь между незаконным оборотом наркотиков и экстремизмом. Выделяются некоторые особенности причин распространения радикальной идеологии в странах мусульманской правовой семьи, что необходимо учитывать при международном сотрудничестве и дальнейшем развитии региональной структуры противодействия экстремизму ШОС.

Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что понимание существа такого явления, как экстремизм, может существенно различаться от страны к стране. В контексте данного исследования изначально будет использоваться конвенционное определение *экстремизма, под которым понимается идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий*[144].

## § 2. Взаимосвязь экстремизма и иных преступлений: современные вызовы и угрозы

Проблема распространения экстремистской идеологии с каждым годом становится все более острой. Наряду с киберпреступностью и наркопреступлениями экстремизм представляет собой одну из самых серьезных угроз человечеству в XXI веке.

Впервые на это было обращено внимание в *Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, утвержденной Резолюцией 49/60, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1994*, в которой отмечалось, что акты терроризма во многих регионах мира совершаются на почве

---

терроризма и экстремизма [Электронный ресурс] // БелТа. - URL: https://belta.by/society/view/kgk-v-2025-godu-presecheno-100-prestuplenij-svjazannyh-s-finansirovaniem-terrorizma-i-ekstremizma-785298-2026/ (дата обращения: 10.06.2026).

[144] ШОС: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

нетерпимости или экстремизма[145]. В этом же документе отмечалась озабоченность «по поводу возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека», и убежденность международного сообщества «в целесообразности более тесной координации и сотрудничества между государствами в борьбе с преступлениями, тесно связанными с терроризмом, включая оборот наркотиков, незаконную торговлю оружием, «отмывание денег» и контрабанду ядерных и других потенциально смертоносных материалов».

Представляется, что наркопреступность связана не только с экстремизмом, но и с другими противоправными деяниями[146]. Доктор Эоин О'Салливан и доктор Иэн О'Доннелл выделяют 3 модели, объясняющие взаимосвязь между употреблением алкоголя/наркотических средств и преступностью в целом[147]:

1) Употребление наркотических веществ становится причиной совершения противоправного деяния;

2) Совершение какого-либо противоправного деяния становится причиной употребления наркотических веществ;

3) Такая связь неочевидна, может быть случайным стечением обстоятельств.

О'Салливан и О'Доннелл придерживаются достаточно распространенной точки зрения, согласно которой сильная «зависимость», любого вида, может повлиять на поведение конкретного человека и его внутреннюю систему оценок, в силу чего зависимость становится причиной

---

[145] ООН: Резолюция 49/60 «Меры по противодействию международному терроризму», Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1994 // Документ ООН A/RES/49/60, 17 February 1995.
[146] Мельник С.С. Теоретическое осмысление взаимосвязи экстремизма и наркопреступности в XXI веке / С.С. Мельник // Наркоконтроль. — 2025. — № 2. — С. 23-26.
[147] Eoin O’Sullivan, Ian O’Donnel, Drugs and Crime: Evidence and Trends [Электронный ресурс]. - URL: https://www.drugsandalcohol.ie/4273/1/820-0771.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

или следствием противоправной деятельности. Но как могут сосуществовать экстремизм и наркопреступность?

Думается, что в основе экстремистской идеологии лежат факторы, образующие самостоятельную систему ценностей, которая позволяет разделять все общество на категории «своих» и «чужих». Чем более структурирована и организована преступная группа, тем более ощутимым будет такая стратификация. В зарубежной доктрине зачастую используют такой термин как «радикализация» для того, чтобы описать процесс вовлечения конкретного лица в экстремистскую группу. При этом сам процесс «вовлечения» может существенно отличаться, в зависимости от ряда факторов: уровень преступности в конкретной стране, культурологические особенности общества и государства, факторы социальной дезорганизации, эффективность правоохранительных органов и др.

Некоторые радикальные группы при вербовке используют прошлое потенциальных жертв для объяснения необходимости вступления в их ряды. Употребление наркотиков также может быть поводом для того, чтобы убедить в необходимости «покаяния» и «прощения», в некоторых случаях прибегают и к религиозным идеям. Одним из примеров может служить случай с Монсефом Эль-Мгайером, который в 2014 г., после пребывания в тюрьме Сан-Витторе (Италия), полностью отказался от употребления наркотических средств и алкоголя и вступил в террористическую организацию[148].

Также зафиксированы случаи, когда экстремистские группировки умышленно используют определенные наркотические вещества в целях «радикализации» и дальнейшей вербовки. Например, в Боснии злоумышленники использовали информационно-коммуникационную сеть

---

[148] Rajan Basra. Terrorism and drugs in Europe Background paper commissioned by the EMCDDA for the EU Drug Markets Report 2019 [Электронный ресурс] - URL: https://www.drugsandalcohol.ie/31393/1/EDMR2019_BackgroundReport_Terrorism.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

«Интернет» и социальные сети для распространения их среди молодежи и вовлечение в свою экстремистскую идеологию[149].

Институциональным фактором при вовлечении лица в террористическую или экстремистскую организацию, вне зависимости от региона и страны, лежит какая-то «уязвимость», которая постепенно снижает внутренний уровень ответственности, изменяет привычные социальные рамки, вплоть до превышения определенного «внутреннего порога» и совершения противоправного деяния. В этом контексте особенно интересно исследование Энн Спекхард и Молли Элленберг, которые установили факторы, влияющие на вербовку в ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация). В Ираке и Сирии, распространение экстремистской идеологии и вовлечение в экстремистскую деятельность обусловлено стремлением любым образом преодолеть бедность (как основной мотив), в то время как в Европе основным мотивом является стремление к неограниченному употреблению психоактивных веществ[150].

Данную точку зрения подтверждают и исследования профессора Раджана Башра о взаимосвязи между совершенными террористическими актами и наркотическими средствами в Европе. Было установлено, что 2/3 джихадистов перед совершением преступлений и до вступления в экстремистскую группу употребляли наркотические средства[151]. Многие из них проходили подготовку и обучение на территориях некоторых государств-членов ШОС, либо являются гражданами таких стран (Таджикистан, Узбекистан, Пакистан). В целом, экстремистские группы, которые связаны с

---

[149] Multi-problem target group: the influence of mental health disorders and substance abuse on Exit work [Электронный ресурс] // European Commission. - URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2019-03/exit_hsc_paper_joint_meeting_vienna_07112018_en.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

[150] Speckhard Anne, Ellenberg Molly. ISIS in Their Own Words Recruitment History, Motivations for Joining, Travel, Experiences in ISIS, and Disillusionment over Time // Journal of Strategic Security. Vol. 13, № 1(2020). Pp. 82-127.

[151] Rajan Basra & Peter R. Neumann. Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus // Perspectives on Terrorism. Vol. 10, № 6 (2016). Pp. 25-40.

наркопреступлениями, можно условно разделить на три самостоятельных категории:

1) Отрицающие наркотические средства в принципе;

2) Непосредственно осуществляющие распространение наркотических средств и поощряющие их использование;

3) Сотрудничающие с иными преступными группами, в том числе и в сфере распространения наркотических средств.

К первой группе радикалов относятся пропагандирующие «чистоту тела и разума», как самоцель. Внутри них не допускается употребление ни алкоголя, ни наркотических средств[152].

Группы второй категории используют совершенно иной подход. Наркотики и психоактивные вещества способны воздействовать на сознание человека, значительно изменяя его мировосприятие и ощущения. Уже имеются клинические исследования, свидетельствующие о наличии прямой связи между употреблением наркотических средств и радикализацией[153]. При этом в доктрине существует точка зрения, согласно которой такое употребление создает поведенческие уязвимости (снижается уровень внутреннего контроля, что может привести к развитию психических заболеваний). Исследования причин совершения экстремистских преступлений начали проводится относительно недавно. Однако в 2015 г. Корнер и Гилл провели комплексное исследование, в котором провели сравнение 119 террористов-одиночек и 428 преступных группировок. Первые в 13,5 раз вероятнее имели психическое заболевание, чем те, кто совершал противоправные деяния в составе какой-либо группы[154].

---

[152] Lotta Carlsson. Substance use and violent extremism [Электронный ресурс] // Radicalisation Awareness Network. - URL:https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2021-11/ran_substance_use_and_violent_extremism_112021_en_0.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

[153] Там же.

[154] Paul Gill, Caitlin Clemmow, Florian Hetze. Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. Vol. 32, № 1(2021). Pp. 51-78.

К третьему виду относятся группы, которые предполагают специфические формы взаимодействия наркоторговцев, террористов и экстремистских групп. могут варьироваться в зависимости от ряда факторов[155]. Такие экстремистские группировки полагаются не только на собственные структуры для того, чтобы достичь определенной цели. Они создают сложную иерархическую систему, которая существенно повышает безопасность руководства. Происходит строгое распределение обязанностей, активно используются информационно-коммуникационная сеть «Интернет» и социальные сети.

Зачастую могут возникать следующие виды сотрудничества между различными по своей природе преступными группами, а связь между наркоторговлей и экстремизмом может быть также выражена в следующем:

1) Обеспечение защиты и транспортировки наркотических средств (полученная прибыль при этом будет распределяться в процентном соотношении и направлена на развитие детальности конкретной преступной структуры);

2) За распространение наркотических средств на определенной территории экстремисты могут получать фиксированный процент с продаж;

3) Экстремистские группы могут единолично осуществлять все вышеперечисленные функции в целях развития материально-технической базы и получения новых ресурсов;

4) Разработка специальных маршрутов для скрытого перемещения товаров и денежных потоков.

Для эффективного и системного противодействия такой синергии экстремизма и наркопреступности необходим целый ряд согласованных мер со стороны правоохранительных органов, общественных организаций и организаций профессионального образования. Наиболее уязвимыми к

---

[155] Narco terrorism (Global and regional overwiev) [Электронный ресурс] // Organization for Security and Co-operation in Europe. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/b/25180.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

вербовке и радикализации являются люди, пережившие серьезные психологические потрясения, а также молодые люди (в возрасте до 27 лет). Особенно необходимо пресекать распространение экстремистской идеологии среди несовершеннолетних.

Также стоит отметить, что вовлечение в экстремистскую группу не происходит «одномоментно», это длительный, системный и методичный процесс. Задача любого государства, вне зависимости от принадлежности к какой-либо правовой семье, обеспечить безопасность своих собственных граждан, а также не допустить распространение экстремистской идеологии в регионе.

Взаимосвязь незаконного оборота наркотиков и распространения экстремизма на пространстве ШОС прямо или косвенно отмечается практически во всех государствах — членах, что уже потребовало совершенствования институциональных механизмов сотрудничества компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с этими явлениями. Согласно *Соглашению об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества*[156] в ближайшее время приступает к деятельности Универсальный центр ШОС, который станет правопреемником РАТС ШОС и будет руководствоваться принятыми в рамках Организации международными договорами, решениями и иными документами, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, терроризму и экстремизму.

Одновременно с реорганизацией РАТС ШОС создан еще один новый постоянно действующий орган ШОС - Антинаркотический центр ШОС[157]

---

[156] ШОС: Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Тяньцзинь, 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.

[157] ШОС: Соглашения между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества об Антинаркотическом центре Шанхайской организации сотрудничества (г. Тяньцзинь, 01.09.2025) [Электронный ресурс] // МИД России. Официальный сайт - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral

(далее – АНЦ ШОС). Соглашение о его создании выделяет противодействия наркопреступности в обособленное актуальное направление сотрудничества государств-членов ШОС. Согласно ст. 8 этого соглашения АНЦ ШОС в пределах своей компетенции взаимодействует с другими постоянно действующими органами ШОС.

Универсальный центр ШОС и АНЦ ШОС позволят укрепить сотрудничество правоохранительных органов и консолидировано выработать стратегию по противодействию экстремистским группам.

Безусловно, нельзя не обратить внимание и на процесс цифровизации, который экстремистские группировки также используют в своих собственных целях. Появление искусственного интеллекта, отдельные формы киберпреступности также существенно влияют на процесс вовлечения новых лиц в экстремистскую деятельность. Отметим, что распространение экстремистских материалов в информационно-коммуникационной сети «Интернет» также является актуальной проблемой для практически всех государств-членов ШОС. Вместе с тем противодействие этому вызову лежит, скорее, на компетентных органах государств-членов ШОС, одним из направлений деятельности которых является международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму, которое без надлежащего международно-правового регулирования вряд ли возможно.

## § 3. Международно-правовые основы противодействия экстремизму

Экстремизм является глобальной угрозой для всего человечества, он не имеет ни родины, ни языка, ни пола, ни национальности, ни религии[158]. Особенно ощутимо это стало с появлением информационно-коммуникационной сети «Интернет», ведь далеко не всегда новые технологии и информационные средства используются «во благо». В равной степени

---

_contract/62937/ (дата обращения: 01.09.2025).

[158] Дорошков В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с экстремизмом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С.19-22.

такой прогресс порождает и новые риски для безопасности как отдельных государств, так и всего международного сообщества.

Как нами уже отмечалось во введении, закономерным ввиду вышеизложенного выступает *полисистемность* правового регулирования противодействия экстремизму, предполагающая, на наш взгляд, как минимум три его уровня, единство и взаимосвязь которых обеспечивает необходимость применения определенных способов и средств борьбы с экстремизмом[159]. При таком подходе оно должно включать:

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на универсальном уровне, которое заключается в формировании и закреплении основополагающих начал и норм о сотрудничестве субъектов международного права в универсальных международных договорах;

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на региональном и двустороннем уровнях, в международных договорах которых закрепляется углубленное сотрудничество в рамках отдельных международных региональных организаций и двустороннего взаимодействия;

- правовое регулирование борьбы с экстремизмом на национальном (внутригосударственном) уровне, которое обусловлено исторической преемственностью норм и правовых институтов, криминологическим подходом к противодействию преступности и реальным ее состоянием в конкретном государстве.

Исследование международно-правового регулирования противодействия экстремизму позволяет выявить перспективы интенсификации международного сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом.

---

[159] Мельник С.С. Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18 мая 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 96-98.

В этой связи возникает закономерный вопрос об источниках международно-правового регулирования в целом. Отметим, что в международном праве существуют различные доктринальные подходы к определению круга его источников, однако преобладает мнение о том, что основными их формами выступают международные договоры и международные обычаи[160]. Классификация международных договоров может различаться в зависимости от основания, положенного в основу такого разграничения, при этом применительно к данному диссертационному исследованию целесообразно будет ограничиться исключительно разделением по уровню правового регулирования на универсальный, региональный и двусторонний.

Рассмотрим каждый из них применительно к предмету исследования.

***Универсальный уровень правового регулирования***

До настоящего времени не существует какого-либо универсального международного договора о противодействии экстремизму. Не установлены качественные признаки и самого понятия «экстремизм», что существенно осложняет противодействие этой угрозе в рамках всего мирового сообщества. Такой подход позволяет экстремистам использовать различия в правовых основах противодействия в собственных преступных целях. Если система борьбы ограничивается исключительно мерами национального уровня – говорить об эффективном противодействии экстремизму не приходится, возможно лишь отдельным его формам.

В этой связи нельзя не отметить нормы «*soft law*» (мягкого права), которые не обязательны к исполнению и носят рекомендательный характер, но вместе с тем могут быть положены в основу формирования дальнейшего регулирования, являясь ориентиром для субъектов международного права.

Предваряя дальнейшее, обратим внимание на существующую в доктрине точку зрения, в соответствии с которой терроризм представляет

---

[160] Международное право в 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. С. 50.

собой наиболее крайнее проявление экстремизма, то есть они соотносятся как частное и общее[161]. Например, А.Н. Смертин определяет терроризм как «одну из общественно опасных форм экстремизма»[162]. Такое доктринальное понимание нашло свое отражение, например, в Положении об Антитеррористическом центре государств - участников Содружества Независимых Государств, согласно п. 1.2 которого он предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств - участников СНГ в области борьбы с *международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма*[163].

Аналогичная позиция характерна для понимания экстремизма на глобальном уровне. Так, соответствующее положение содержится в *Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, утвержденной Резолюцией 49/60, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1994*, в которой отмечается, не только взаимосвязь между терроризмом и экстремизмом, но и то, что акты терроризма во многих регионах мира совершаются на почве нетерпимости или экстремизма. Кроме того, в п. 3 указанной Резолюции определяется, что любые преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, не могут быть оправданы ни в коем случае[164]. Из резолюции следует, что преступления экстремистского характера, во-первых, вызывают опасения у всего мирового сообщества, а во-вторых - способствуют терроризму,

---

[161] Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 217 с.; Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм : понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 28 с.

[162] Смертин А.Н. Экстремизм и терроризм: некоторые подходы к определению понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №1 (41). С. 55-56.

[163] СНГ: Решение Совета глав государств СНГ «Об Антитеррористическом центре государств - участников Содружества Независимых Государств» (г. Минск, 01.12.2000) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2001. № 3(36). С. 162 - 171. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[164] ООН: Резолюция 49/60 «Меры по противодействию международному терроризму», Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1994 // Документ ООН A/RES/49/60, 17 February 1995.

проявления которого затрагивает все мировое сообщество в целом. Мерами же по противодействию терроризму, а в контексте данной Резолюции и экстремизму (так как в преамбуле обозначена причинно-следственная связь между указанными явлениями), в том числе может быть стремление к заключению специальных соглашений различного уровня (двусторонних, региональных и многосторонних).

*Резолюция 58/174 «Права человека и терроризм», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.2003*, отметила осознание мировым сообществом того, что, на заре XXI века в ходе значительных преобразований силы агрессивного национализма и религиозного и этнического экстремизма продолжают бросать новые вызовы мировому сообществу. А в п. 11 Резолюции подчеркивается право каждого человека, независимо от национальной принадлежности, расы, пола, религии или любого другого отличия, на защиту от терроризма и террористических актов[165]. Вновь в рамках актов *soft-law* подчеркивается взаимосвязь между терроризмом и экстремизмом, выделяются и формы экстремизма, проявление которых можно наблюдать практически по всему миру без исключения. Например, в 2014 г. был официально учрежден «Проект по противодействию экстремизму» (*The Counter Extremism Project*), целью которого является противодействие глобальному экстремизму, особенно в пресечении финансирования такой противоправной деятельности и онлайн-вербовке экстремистами потенциально новых членов преступных организаций. С этой целью сайт постоянно обновляет информацию по 68 странам, в том числе по государствам-членам ШОС. Также в п. 12 Резолюции 58/174 отмечается растущая связь между террористическими группами и другими преступными организациями, которые занимаются незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также связанные с совершением других серьезных преступлений (убийства, вымогательство, разбой, захват заложников и др.). Представляется,

---

[165] ООН: Резолюция 58/174 «Права человека и терроризм», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.2003 // Документ ООН A/RES/58/174, 10 March 2004.

что такая связь не ограничивается только теми деяниями, которые указаны в Резолюции, экстремизм выступает катализатором целого ряда преступлений, ввиду чего необходима системность в противодействии его проявлениям.

Резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001)[166], 1624 (2005)[167], 2178 (2014)[168] выражают озабоченность по поводу возрастающего числа террористических актов, мотивированных экстремизмом.

В последние годы Организацией Объединенных Наций введена в повестку дня и начала активно осуждаться концепция т.н. насильственного экстремизма.

Указание на насильственный характер экстремистской деятельности – отнюдь не новинка политико-правовой мысли. Достаточно отметить, что близкие по значению термины ранее уже использовались некоторыми международными организациями: с 2000 г. термин «*насильственные проявления экстремизма*» стал использоваться в документах СНГ. Например, в уже упоминавшемся *Положении об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ* указано именно на насильственные проявления экстремизма. Именно такой термин используется в *Соглашении государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 05.12.2012*[169], *Соглашении об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями*

---

[166] ООН: Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28.09. 2001 // Документ ООН S/RES/1373 (2001), 2 October 2001.

[167] ООН: Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14.09.м2005 // Документ ООН S/RES/1624 (2005), 14 September 2005.

[168] ООН: Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24.09. 2014 // Документ ООН S/RES/2178 (2014), 24 September 2014.

[169] СНГ: Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (г. Ашхабад, 05.12.2012) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 6. С. 7-11.

*экстремизма, а также их финансированием от 03.11.2017*[170] и в других документах этой международной организации.

Однако термин «насильственный экстремизм», наполненный определенным концептуальным содержанием, был представлен международному сообществу в 2015 г., когда под эгидой ООН началась разработка позднее принятого *Плана действий по предупреждению насильственного экстремизма* (далее – План действий)[171]. План был рекомендован для реализации государствами-членами Резолюцией 70/291 Генеральной Ассамблеи ООН от 01.06.20162[172].

В Плане действий указывается, что «насильственный экстремизм – многоплановый феномен, не имеющий четкого определения», однако представление о нем сегодня формируют такие террористические группы как ИГИЛ (организация запрещена в РФ), «Аль-Каида» (организация запрещена в РФ) и «Боко харам» (организация запрещена в РФ), распространяя идеи нетерпимости и удерживая под своим контролем территории. Отмечается, что деятельность данных организаций усугубила гуманитарный кризис, а миллионы людей были вынуждены бежать с территорий, подконтрольных группировкам террористов и насильственных экстремистов. В документе уточняется, что План действий разработан именно в контексте данных реалий, однако применим для противодействия любым видам и формам насильственного экстремизма. В нем допускается взаимозаменяемое использование понятий «*terrorist groups*» (террористические группы) и «*violent extremist groups*» (насильственные экстремистские группы) и

---

[170] СНГ: Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (г. Ташкент, 03.11.2017) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 1. С. 5-9.

[171] ООН: План действий по предупреждению насильственного экстремизма. Доклад Генерального секретаря // Документ ООН A/70/674, 24 December 2015. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[172] ООН: Резолюция 70/291 «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций», принятая Генеральной Ассамблеей 01.06.2016 // Документ ООН A/RES/70/291, 19 July 2016.

отмечается, что «насильственный экстремизм включает более широкую категорию проявлений (чем терроризм), и существует опасность, что смешение двух терминов может привести к оправданию чрезмерно широкого применения контртеррористических мер, в том числе против таких деяний, которые не должны считаться террористическими актами», а существующие меры борьбы с терроризмом неспособны противостоять угрозе насильственного экстремизма.

В Плане действий отмечается, что целью насильственных экстремистов является воздействие на поведение государства, в частности, путем провокации со стороны властей чрезмерной ответной реакции, апеллируя к которой экстремисты могут вести антигосударственную пропаганду. Кроме того, План действий широко характеризует насильственных экстремистов: их деятельность нарушает права человека, они препятствуют доставке международной гуманитарной помощи, применяют насилие по отношению к наиболее уязвимым группам населения, они прибегают к убийствам, похищениям людей, причиняют ущерб объектам культурного наследия и религиозного значения… Подобное перечисление, по нашему мнению, никоим образом не проясняет характер насильственного экстремизма, поскольку не позволяет отграничить такую деятельность от многих других видов противоправного поведения, например, бандитизма, терроризма, организованной преступности.

План действий полагает, что «определение <…> «насильственного экстремизма» является прерогативой государств-участников и должно соответствовать их обязательствам по международному праву».

Таким образом, в соответствии с логикой Плана действий, насильственный экстремизм – более широкое понятие, чем терроризм, и данные два понятия смешивать нельзя. При этом насильственный экстремизм напрямую связан с деятельностью именно террористических группировок. Еще один вывод Плана действий состоит в том, что насильственный экстремизм представляет меньшую общественную опасность, чем терроризм,

а поэтому применение контртеррористических мер против него недопустимо в силу их излишней жесткости.

Не предложив ясного и понятного определения насильственного экстремизма и не очертив составляющий его круг деяний, План действий предложил ряд мер противодействия ему. Основным инструментом, согласно Плану, являются превентивные меры, необходимость которых проистекает из целей самой ООН, закрепленных в ее Уставе, а именно: «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру». Конечной целью реализации Плана действий заявлено создание открытого, инклюзивного, плюралистического общества, основанного на уважении прав человека – должно в итоге заменить собой идеологию насильственного экстремизма, лишив его привлекательности.

Из такого утверждения можно сделать еще несколько выводов относительно сути насильственного экстремизма. Во-первых, он представляет угрозу, ни много ни мало, всему миру. Во-вторых, коль скоро условием полной победы над насильственным экстремизмом является создание вышеупомянутой модели общества, то значит, источником насильственного экстремизма является неравенство прав и экономических возможностей, отсутствие инклюзивности и прочие исключительно внешние факторы.

План детально анализирует причины насильственного экстремизма, выделяя две их группы: «*push factors*» (подталкивающие, движущие факторы) и «*pull factors*» (удерживающие факторы). Первой группе причин относятся: неравные экономические возможности, безработица, гендерное неравенство, дискриминация, нарушение прав человека, недемократический политический режим, несоблюдение принципа верховенства права, неэффективность государственного управления, коррупция, военные конфликты. Все эти факторы «подталкивают» людей к радикализации и насильственной экстремистской деятельности. Поэтому в Плане действий подчеркивается, что борьба с насильственным экстремизмом невозможна с помощью действий

правоохранительных и военных органов государств: необходимы коренные изменения в самом государственном устройстве, чтобы нивелировать вышеперечисленные факторы. В этой связи особо подчеркивается особая роль неправительственных субъектов, таких как культурные, религиозные и образовательные учреждения, СМИ, организации гражданского общества.

Если обобщить основные положения Плана действий, то предложенная в нем концепция насильственного экстремизма, сводится к следующим основным положениям:

— он представляет собой явление, тесно связанное с терроризмом и террористическими организациями, преследующее, по сути, схожие политические цели, однако концептуально отличный от них и не подлежащий потому смешению как на уровне терминологическом, так и в вопросах выбора применимых мер противодействия;

— это угроза всему миру, однако, не столь серьезная, чтобы против нее применять жесткие контртеррористические меры;

— он характеризуется применением насильственных методов, попранием прав человека, совершением преступлений;

— причины насильственного экстремизма кроются в социальном неравенстве и несоблюдении прав человека и верховенства закона, а потому для его искоренения необходимо и единственно верно создать качественно новое общество, основанное на идеалах демократии и плюрализма;

— противодействие ему характеризуется превентивным и информационным характером, а также центральной ролью институтов гражданского общества; помощь несоответствующим таким идеалам странам в построении указанного общества – моральный долг других членов международного сообщества.

План действий не содержит каких-либо положений о противодействии экстремизму в целом, и в тоже время в нем нет аргументов в пользу борьбы только и исключительно с насильственным экстремизмом.

Представляется, что данная особенность Плана действий лежит не в правовой, а исключительно в политической области. Именно таким образом можно оценить мнение по этому поводу Специального докладчика ООН по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Финнулы Ни Илан, которая отмечала, что использование в законодательстве ряда государств и региональных организаций, в частности, в рамках ШОС, термина «экстремизм», а не «насильственный экстремизм», чревато нарушениями прав человека. Докладчик объясняет это тем, что противодействие идеологии нарушает свободу слова и, кроме того, может «привести ко включению ненасильственных групп в списки «экстремистских» организаций»[173].

В силу этого со стороны многих государств концепция насильственного экстремизма встретила вполне обоснованную критику. Например, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН представитель Российской Федерации подчеркнул, что компетенция в области противодействия терроризму должна, в первую очередь, принадлежать самим государствам, а предложенный Планом действий генерализованный универсальный подход неэффективен, поскольку проявления насильственного экстремизма могут существенно разниться. Представители Пакистана и Сирии отметили отсутствие ясности в разграничении понятий «терроризм» и «насильственный экстремизм». Представитель Израиля указал на необходимость бороться не только с непосредственными проявлениями экстремизма, но и с самой экстремистской идеологией, порождающей насилие[174].

Позиция Российской Федерации по поводу концепции противодействия насильственному экстремизму четко обозначена Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым, который отметил, что «заточенность

[173] ООН: Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом // Документ ООН A/HRC/43/46, 21 February 2020.

[174] ООН: General Assembly Decides to Take More Time in Considering Secretary-General's Proposed Action Plan for Preventing Violent Extremism [Электронный ресурс] // United Nations Meetings Coverage and Press Releases. - URL: https://www.un.org/press/en/2016/ga11760.doc.htm (дата обращения: 26.06.2025).

этой концепции на работу напрямую с гражданским обществом «через голову» законных правительств не оставляет сомнений относительно истинной цели – вывести усилия на треке антитеррора из-под «зонтика» ООН и получить инструмент вмешательства во внутренние дела государств»[175].

Непринятие данной концепции на пространстве ШОС иллюстрирует ряд принятых документов. В частности, в *Заявлении глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии международному терроризму от 09 июня 2017 г.* указано, что «определяющая роль в противодействии терроризму и экстремизму и в любом международном сотрудничестве на этих направлениях принадлежит государствам и их компетентным органам, убеждены, что для эффективного отражения террористических и экстремистских угроз и укрепления гражданского иммунитета к радикальным идеям необходимо дополнять усилия государств потенциалом общественных структур, СМИ, религиозных общин, образовательных и научных учреждений государств-членов ШОС»[176]. Для пространства ШОС в этой связи важно и то, что в *Решении Совета министров иностранных дел СНГ от 05.04.2019* отмечена обеспокоенность государств-участников «в отношении попыток навязывания западных стандартов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности государствам Центральной Азии, под предлогом продвижения концепции «противодействия насильственному экстремизму», допускающей вмешательство во внутренние дела государств»[177], а в Решении Совета министров иностранных дел СНГ от

---

[175] Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. № 5. С. 28-38.

[176] ШОС: Заявление глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии международному терроризму (г. Астана, 09.06.2017) [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/documents/?theme%5B0%5D=sco_theme_bezopasnost&offset=10 (дата обращения: 10.05.2025).

[177] СНГ: Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 5.04.2019 «О реализации Плана многоуровневых межмидовских консультаций в рамках Содружества Независимых Государств на 2018 год и о Плане на 2019 год» [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. – URL: https://eccis.org/document/6072 (дата обращения: 10.05.2025).

10 октября 2019 года в качестве одного из направлений партнерства отмечено «противодействие выдвижению на первый план международного контртеррористического сотрудничества элементов концепции «противодействия насильственному экстремизму», допускающей вмешательство во внутренние дела государств»[178]. Оба решения подписаны представителями всех государств, одновременно участвующими в СНГ и в ШОС.

Таким образом, концепция насильственного экстремизма в том понимании, как она предлагается в Плане действий, не принимается государствами-членами ШОС, а также рядом других государств мира. С учетом этого в последние годы проблематика насильственного экстремизма только опосредованно упоминается лишь в 8 резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека ООН, принимаемых по вопросам соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. Причем, в преамбулы этих резолюций постоянно включаются практически в неизменном с 2018 г. виде два положения, обосновывающие их принятие:

— «*отмечая*, что терроризм и насильственный экстремизм, создающий для него питательную среду, препятствуют полному осуществлению всех прав человека и основных свобод и затрудняют полное осуществление политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав и что они представляют угрозу для территориальной целостности и безопасности государств, стабильности правительств, верховенства права и демократии и в конечном счете для функционирования обществ и международного мира и безопасности;

— *отмечая*, что терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма, не могут и не должны ассоциироваться с

---

[178] СНГ: Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 10.10.2019 «О Программе действий по активизации партнерства между внешнеполитическими ведомствами государств - участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. – URL: https://eccis.org/document/6142 (дата обращения: 10.05.2025).

какой бы то ни было религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой и что терпимость, плюрализм, инклюзивность и уважение многообразия, диалог между цивилизациями и углубление межконфессионального и межкультурного взаимопонимания и уважения между людьми, в том числе на национальном, региональном и глобальном уровнях, при противодействии усилению ненавистнических настроений относятся к числу важнейших составляющих развития сотрудничества и успешного предотвращения и пресечения терроризма, и приветствуя различные инициативы в этом деле»[179].

Ни в одной из этих резолюций ООН не сформулирована позиция о необходимости разработки универсального международного договора о противодействии экстремизму.

Более того, вносившиеся в последние годы некоторыми государствами-членами ШОС предложения о включении в проекты новых универсальных международных договоров статей об обязательствах в сфере криминализации преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, не получили достаточной поддержки.

Так, 30.07.2021 г. Российской Федерацией на рассмотрение ООН был внесен проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в котором были сформулированы проекты

---

[179] ООН: Резолюция 37/27 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 23.03.2018 // Документ A/HRC/RES/37/27, 13 April 2018; Резолюция 73/134 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 17.12.2018 // Документ A/RES/71/134, 17 January 2019; Резолюция 42/18 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 26.09.2019 // Документ A/HRC/RES/42/18, 7 October 2019; Резолюция 45/11 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 06.10.2020 // Документ A/HRC/RES/45/11, 12 October 2020; Резолюция 76/169 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 16.12.2021 // Документ A/RES/76/169, 7 January 2022; Резолюция 78/210 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 19.12.2023 // Документ A/RES/78/210, 22 December 2023; Резолюция 57/11 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 10.10.2024 // Документ A/HRC/RES/57/11, 14 October 2024; Резолюция 80/213 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 18.12.2025 // Документ A/RES/80/213, 22 December 2025.

ст. 20 «Преступления, связанные с террористической деятельностью» и ст. 21 «Преступления, связанные с экстремистской деятельностью»[180].

В апреле 2022 г. Российская Федерация (также от имени Беларуси, Бурунди, Китая, Никарагуа и Таджикистана) внесла в Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях предложение о включении в проект этого документа ст. 19 «Подстрекательство к подрывной или вооруженной деятельности», ст. 20 «Преступления, связанные с террористической деятельностью, а также ст. 21 «Преступления, связанные с экстремистской деятельностью» следующего содержания:

«1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, которые необходимы для признания в качестве преступления или иного противоправного деяния согласно его внутреннему законодательству распространения материалов, содержащих призывы к совершению противоправных деяний по мотивам политической, идеологической, социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, пропаганды или оправдания таких деяний, либо обеспечения доступа к ним, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

2. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, которые необходимы для признания в качестве преступления или иного противоправного деяния согласно его внутреннему законодательству унижения лица или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий»[181].

---

[180] ООН: Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 30 июля 2021 года на имя Генерального секретаря // Документ ООН A/75/980, 10 August 2021.

[181] ООН: Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в

Однако в текст вынесенной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН[182] и в последующем принятой 24.12.2024 г. Резолюцией 79/243 *Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям* данные положения не были включены**[183]**.

***Региональный уровень правового регулирования.***

Результаты исследования деятельности широкого круга международных организаций регионального уровня и заключенных в их рамках международных договоров свидетельствует о том, что даже при преобладающем в доктрине и на уровне ООН понимании того, что понятия экстремизм и терроризм соотносятся как общее и частное, а первый создает питательную почву для второго, основное международное нормотворчество относится к подготовке и заключению международных договоров о противодействии терроризму. Концептуально отметим, что экстремизм является родовым понятием терроризма, данный подход используется и в законодательстве некоторых государств-членов ШОС, что будет дополнительно отмечено. По данным ООН в настоящее время насчитывается

---

преступных целях. Вторая сессия (Вена, 30 мая — 10 июня 2022 года). Подборка представленных государствами-членами предложений и материалов, касающихся положений о криминализации, общих положений и положений о процессуальных мерах и правоохранительной деятельности всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // Документ ООН A/AC.291/9, 21 April 2022.

[182] ООН: Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Записка Председателя: пересмотренный текст конвенции // Документ ООН A/AC.291/22/Rev.1, 6 November 2023.

[183] ООН: Резолюция 79/243, принятая Генеральной Ассамблеей 24.12.2024 «Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям» // Документ ООН A/RES/79/243, 31 December 2024.

55 документов, касающихся международного терроризма. Из них 19 являются универсальными, а 36 — региональными[184].

Только одна международная организация обеспечила подготовку и подписание международных договоров в сфере противодействия экстремизму – Шанхайская организация сотрудничества. Ими являются:

— *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.*[185];

— *Соглашения о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г.*[186];

— *Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г.*[187].

Следует отметить, что этому предшествовало появление на уровне многостороннего сотрудничества международного договора, участниками которого были государства, которые в последующем вошли в состав учредителей ШОС. Им стал *Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон от*

---

[184] ООН: Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря // Документ ООН A/80/177, 15 July 2025.

[185] ШОС: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29 - 36. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[186] ШОС: Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (г. Шанхай, 15.06.2006) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 5 - 9.

[187] ШОС: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

*21.04. 2000 г.*[188], в соответствии с положениями которого и при соблюдении национального законодательства, а также международных обязательств, Стороны приняли обязательства через свои центральные компетентные органы сотрудничать в борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, в т.ч. по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам и выдаче. Стороны Договора в соответствии со своим законодательством приняли на себя обязательство сотрудничать в предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании в числе иного таких преступных деяний, как разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды; акты политического и религиозного экстремизма; организация и функционирование центров по подготовке террористов и экстремистов (ч. 1 ст. 6).

Одним из инициаторов создания конвенционных механизмов в рамках ШОС стала Китайская Народная Республика. Основной причиной этого был тот факт, что проявления экстремизма существуют в той или иной мере в каждом государстве, участвующем в ШОС. С появлением информационно-коммуникационной сети «Интернет» и социальных сетей угроза распространения экстремистской идеологии стала еще более ощутимой, необходимо выстраивать правовые основы противодействия вовлечению в такие экстремистские группы и распространению их деятельности на территории других стран.

Принятые в рамках ШОС международные договоры фиксируют четкое определение и осуждение терроризма и экстремизма во всех формах и проявлениях, предоставляя возможности для принятия эффективных мер противодействия им.

---

[188] Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (г. Ташкент, 21.04.2000) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 18. Ст. 337.

*Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.* (далее – Конвенция ШОС 2001 г.) стала первым международным договором, в котором имеется самостоятельное легальное определение, согласно которому «экстремизм» это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством (пп. 3 п. 1 ст. 1 Конвенции). Одновременно она содержит нормы об обязательствах государств-членов:

— осуществлять сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения указанных деяний;

— принимать такие меры, какие потребуются чтобы такие деяния ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести;

— рассматривать указанные деяния в качестве преступлений, влекущих за собой выдачу, а также взаимную правовую помощь по уголовным делам;

— назначить Центральные компетентные органы по вопросам, связанным с выполнением положений Конвенции, которые вправе сноситься и взаимодействовать между собой непосредственно путем:

1) обмена информацией;

2) выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

3) разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения экстремизма и взаимоуведомления о результатах их осуществления;

4) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства преступлений экстремизма, направленных против других Сторон;

5) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям для совершения указанных выше деяний;

6) принятия мер по предупреждению, выявлению, пресечению, запрещению и прекращению деятельности по подготовке лиц к совершению таких деяний;

7) обмена нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;

8) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению и пресечению деяний, указанных в Конвенции;

9) подготовки, переподготовки и повышения квалификации своих специалистов в различных формах;

10) достижения договоренностей об иных формах сотрудничества, включая, в случае необходимости, оказание практической помощи по пресечению преступлений и ликвидации их последствий;

11) создания линий экстренной связи и проведения очередных или внеочередных встреч;

12) предоставления технической и материальной помощи (ст. 6).

*Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г.* (далее – Конвенция ШОС 2017 г.) впервые в международно-правовой практике закрепила единое и согласованное на пространстве ШОС видение проблемы экстремизма, установила основные принципы сотрудничества в сфере противодействия

экстремизму, предусмотрела разработку и осуществление на национальном уровне мер по противодействию экстремизму.

Конвенцией на международно-правовом уровне дано определение, в соответствии с которым экстремизм – это идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий.

В ней определено понятие «экстремистский акт», под которым стороны Конвенции обязались понимать:

— деяния, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. (который предусматривает, что «экстремизм» – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них);

— организацию вооруженного мятежа и участие в нем в экстремистских целях;

— создание, руководство и участие в экстремистской организации;

— разжигание политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни;

— пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний;

— массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов в целях пропаганды экстремизма.

Стороны Конвенции приняли обязательство установить гражданско-правовую, административную либо уголовную ответственность за совершение следующих деяний:

1) экстремистский акт;

2) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия экстремизму, участниками которых являются все Стороны;

3) финансирование экстремизма;

4) вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении экстремистских актов, обучение лиц в целях совершения экстремистских актов, подстрекательство, организация, планирование, пособничество совершению экстремистских актов;

5) выезд и (или) планирование, подстрекательство, подготовка других лиц к выезду за рубеж с целью совершения деяний, охватываемых Конвенцией;

6) изготовление, распространение, демонстрация символики, знаков, флагов, эмблем и атрибутики в целях пропаганды экстремизма;

7) невыполнение лицом, предоставляющим услуги по доступу к информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе к информационно-коммуникационной сети «Интернет», требования уполномоченного Стороной органа об ограничении доступа к экстремистским материалам;

8) организация и (или) участие в массовых беспорядках по мотивам политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни.

Согласно ст. 10 Конвенции ШОС от 2017 г. Стороны принимают необходимые законодательные и иные меры с учетом своих правовых принципов для того, чтобы не допускать на своей территории причастности юридических лиц к этим деяниям.

Установление конкретных санкций за совершение указанных деяний отнесено к ведению государств. В этой связи отдельного упоминание заслуживает согласованный Сторонами в рамках Конвенции ШОС от 2017 г. перечень применимых в отношении юридических лиц мер ответственности (наказания), к которым относятся: предупреждение; штраф; запрет на отдельные виды деятельности юридического лица; приостановление деятельности юридического лица; конфискация имущества юридического лица; ликвидация юридического лица; блокирование (замораживание) денежных средств или иного имущества юридического лица; признание юридического лица экстремистской организацией и его ликвидация, когда юридическим лицом осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение деяний, охватываемых Конвенцией; распространение на случаи причастности к ним структурных подразделений (представительств, филиалов) иностранных юридических лиц. В этой части Конвенция ШОС от 2017 г. является первым международным договором, содержащим обязательства о принятии системных мер в отношении привлекаемых к ответственности за экстремизм юридических лиц.

Стороны Конвенции ШОС от 2017 г. рассматривают деяния, охватываемые ею и признанные в соответствии с национальным законодательством уголовно наказуемыми, в качестве преступлений, влекущих выдачу, а также передачу осужденных и оказание правовой помощи, для чего в Конвенции ШОС от 2017 г. закреплен ряд положений о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по делам об преступлениях экстремистского характера, а именно:

— максимально широкие пределы сотрудничества (ст. ст. 4, 7);

— осуществление сотрудничества при расследованиях или судебном преследовании в отношении любых преступлений экстремистского характера (ст. 4 и др.);

— признание деяний, охватываемых Конвенцией ШОС от 2017 г. и признанных национальным законодательством уголовно наказуемыми, в качестве преступлений, влекущих выдачу, а также передачу осужденных и оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам (ст. 11);

— возможность передачи по запросу или в инициативном порядке информации о вопросах, охватываемых Конвенцией ШОС от 2017 г. на условиях конфиденциальности, а также проведения ОРД по запросам иностранных государств-членов ШОС, в том числе в присутствии сотрудников компетентных органов запрашивающей Стороны (ст. ст. 12 - 17);

— осуществление международного розыска, ареста и конфискации имущества физических и юридических лиц, причастных к совершению экстремистских преступлений (ст. ст. 19, 22, 24, 25);

— реализацию возможностей по применению мер ответственности в отношении иностранных юридических лиц (ст. 23);

— использование в рамках международного сотрудничества комплекса мер, направленных на предупреждение экстремистских преступлений, проведение совместных мероприятий по выявлению и устранению причин и условий экстремизма как на международном, так и на внутригосударственном уровнях (ст. 12).

Завершая общую характеристику заключенных в рамках ШОС международных договоров о противодействии экстремизму, отметим, что они открыты для присоединения других государств, не являющихся членами ШОС, но разделяющих их положения, с согласия всех ее Сторон.

По имеющимся данным пока еще нет третьих государств, которые присоединились бы к этим Конвенциям.

Более того, по состоянию на 01.04. 2026 г. два государства-члена ШОС, Республика Индия и Исламская Республика Пакистан, не участвуют в Конвенции ШОС от 2017 г. (см. Таблицу 1). Это обусловлено, с одной стороны, особенностями национального законодательства и различиями правовых традиций[189], а с другой, вероятно, индо-пакистанским конфликтом

---

[189] Волеводз А.Г., Ализаде В.А. Международно-правовые подходы к противодействию

— противостоянием между Индией и Пакистаном, продолжающиеся с момента получения ими независимости в 1947 г. из-за принадлежности Кашмира, периодически затухающего и вновь разгорающегося.

Таблица 1 - Сведения о подписании, ратификации (выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу) международных договоров в сфере противодействия экстремизму, заключенных государствами-членами ШОС

| **Государства — члены ШОС** | **Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.** | **Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 г.** | **Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.** |
|---|---|---|---|
| **Республика Беларусь** (присоединилась к ШОС 04.07.2024) | Присоединение 07.07.2023 Вступила в силу 29.12.2023 | Присоединение 27.07.2023 Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано 12.01.2024 Вступило в силу 11.02.2024 | Присоединение 07.07.2023 Вступила в силу 11.02.2024 |
| **Республика Индия** (присоединилась к ШОС 09.06.2017) | Присоединение 10.10.2016 Вступила в силу 09.11.2016 | Присоединение 01.12.2016 Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано 26.12.2016 Вступило в силу 25.01.2017 | Не участвует |
| **Исламская Республика Иран** (присоединилась к ШОС 04.07.2024) | Присоединение 28.02.2023 Вступила в силу 29.03.2023 | Присоединение 28.02.2023 Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано 28.02.2023 Вступило в силу 29.03.2023 | Присоединение 28.02.2023 Вступила в силу 29.03.2023 |
| **Республика Казахстан** | Подписана 15.06.2001 Ратифицирована 18.02.2002 Вступила в силу 29.03.2003 | Подписано 15.06.2006 Утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан | Подписана 09.06.2017 Ратифицирована 18.02.2020 Депонировано 08.09.2020 |

---

экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. №6. С. 7-11.

| | | | |
|---|---|---|---|
| | | от 05.06.2007 № 462<br>Депонировано<br>16.08.2007<br>Вступило в силу<br>06.11.2008 | Вступила в силу<br>08.10.2020 |
| **Китайская Народная Республика** | Подписана 15.06.2001<br>Ратифицирована<br>08.11.2001<br>Вступила в силу<br>29.03.2003 | Подписано 15.06.2006<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано<br>10.06.2012<br>Вступило в силу<br>10.07.2012 | Подписана 09.06.2017<br>Ратифицирована<br>18.02.2020<br>Депонировано<br>11.04.2019<br>Вступила в силу<br>10.05.2019 |
| **Кыргызская Республика** | Подписана 15.06.2001<br>Ратифицирована<br>10.04.2002<br>Вступила в силу<br>29.03.2003 | Подписано 15.06.2006<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано<br>08.10.2008<br>Вступило в силу<br>06.11.2008 | Подписана 09.06.2017<br>Ратифицирована<br>01.11.2018<br>Депонировано<br>01.02.2019<br>Вступила в силу<br>10.05.2019 |
| **Исламская Республика Пакистан**<br>(присоединилась к ШОС 09.06.2017) | Присоединение<br>21.09.2016<br>Вступила в силу<br>21.10.2026 | Присоединение<br>22.11.2016<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано<br>22.11.2016<br>Вступило в силу<br>22.12.2016 | Не участвует |
| **Российская Федерация** | Подписана 15.06.2001<br>Ратифицирована<br>10.01.2003<br>Вступила в силу<br>29.03.2003 | Подписано 15.06.2006<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано<br>25.07.2006<br>Вступило в силу<br>06.11.2008 | Подписана 09.06.2017<br>Ратифицирована<br>26.07.2019<br>Депонировано<br>12.09.2019<br>Вступила в силу<br>12.10.2019 |
| **Республика Таджикистан** | Подписана 15.06.2001<br>Ратифицирована<br>30.01.2002<br>Вступила в силу<br>29.03.2003 | Подписано 15.06.2006<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, депонировано<br>09.09.2010<br>Вступило в силу<br>09.09.2010 | Подписана 09.06.2017<br>Ратифицирована<br>26.07.2019<br>Депонировано<br>10.07.2018<br>Вступила в силу<br>10.05.2019 |
| **Республика Узбекистан** | Подписана 15.06.2001<br>Ратифицирована<br>30.08.2001 | Подписано 15.06.2006<br>Внутригосударственные процедуры выполнены, | Подписана 09.06.2017<br>Ратифицирована<br>03.04.2018[190] |

[190] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму ратифицирована Республикой Узбекистан с оговоркой о том, что «положения Конвенции в части возможности применения конфискации имущества юридических и физических лиц как меры уголовного наказания в Республике Узбекистан не применяются, как не соответствующие национальному законодательству» / Закон Республики Узбекистан от 03.04.2018 № ЗРУ-469 «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // Lex.uz on-line. Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. – URL:

| | | | |
|---|---|---|---|
| | Вступила в силу 29.03.2003 | депонировано 23.08.2006 Вступило в силу 06.11.2008 | Депонировано 19.06.2018 Вступила в силу 10.05.2019 |

Составлено: автором.

Последовательная реализация основных положений рассмотренных международных договоров осуществляется в соответствии с документами перспективного планирования, разрабатываемыми и принимаемыми в рамках ШОС. К таким документам относятся:

- *Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 05.06.2005 г.*[191], определившая основные цели, задачи, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- *Программа сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025-2027 годы, которая содержит в себе информацию, ограниченную для распространения*[192];

- *Программа сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии экстремистской идеологии на пространстве ШОС на 2026–2030 годы*[193].

***Двусторонний уровень правового регулирования.***

---

https://lex.uz/ru/docs/3610083 (дата обращения: 26.06.2025).

[191] ШОС: Об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Астана, 05.07.2005): Решение № 1 Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // СПС КонсультантПлюс.

[192] ШОС: Об утверждении Программы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025-2027 годы (г. Астана, 04.07.2024): Решение № 6 Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1598919.pdf?ysclid=mf1cg358x4308819282 (дата обращения: 01.09.2025).

[193] Перечень документов, подписанных в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/20250901/1958273.html (дата обращения: 01.09.2025).

Как следует из текста двух рассмотренных выше Конвенций, даже в этих международных договорах, принятых в рамках одной международной организации – ШОС, имеются серьезные различия в определении такого базового понятия, как экстремизм, а также по ряду некоторых других положений.

Между тем в *Нью-Делийской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 04.07.2023 г.* отмечено, что международному сообществу необходимо принимать больше усилий, направленных на борьбу с экстремизмом[194]. В этой связи практика международных отношений в сфере борьбы с преступностью свидетельствует, что глобальный и региональный уровни их международно-правового регулирования не являются исключительными и единственно возможными, поскольку на протяжении длительного времени, прежде чем перейти к форматам многостороннего международно-правового сотрудничества по тем или иным вопросам, государства уже осуществляют его на двустороннем уровне, в том числе и путем заключения соответствующих двусторонних международных договоров. Не является исключением и практика государств-членов ШОС, в том числе в сфере противодействия преступлениям экстремизма.

Прежде всего отметим, что каждое из рассматриваемых государств имеет свою историю формирования и развития двустороннего международно-правового регулирования противодействия экстремизму, что в значительной мере обусловлено сложившимися правовыми традициями. В силу этого современное состояние правового регулирования двустороннего сотрудничества по вопросам борьбы с экстремизмом существенно различается в отдельных государствах — членах ШОС, хотя и характеризуется определенной преемственностью международно-правового регулирования,

---

[194] ШОС: Нью-Делийской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Нью-Дели, 04.07.2023) [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/14/1597647.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

которая выражается в последовательном его расширении между отдельными государствами-членами ШОС. Особенно ярко это прослеживается на примере двустороннего правового регулирования отношений между ***Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.***

Так, еще 26.02.1921 г. был заключен *Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией*, в котором:

— закреплено, что Стороны на своей территории не допускают создание или пребывание организаций или групп, целью которых является борьба против Персии и России, а также установлен запрет на вербовку или мобилизацию личного состава в ряды таких организаций (п.1 ст. V);

— установлен запрет на провоз всего, что может быть использовано против субъектов соответствующего соглашения (п. 2 ст. V).

Данные положения фактически заложили международно-правовые основы сотрудничества Сторон данного Договора в сфере противодействия экстремизму (в широком понимании этого понятия), определены конкретные субъекты, деятельность которых может посягать на национальную безопасность стран, согласованы отдельные меры по предотвращению распространения экстремистской идеологии, посягающей на национальную безопасность Сторон Договора[195].

Значительно позднее была сформирована современная двусторонняя международно-правовая база сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран, создавшая в числе иного и правовые основы межгосударственного взаимодействия по борьбе на основе двусторонних международных договоров, к которым относятся:

— *Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12.03. 2001*

---

[195] Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (г. Москва, 26.02. 1921) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. I - II. Изд. третье.- М., 1935. С. 36 - 45.

*г.* [196]. В его ст. 13 закреплено, что страны будут развивать сотрудничество на региональном уровне с использованием имеющихся у них возможностей и потенциала в различных областях. Договором предусмотрено, что Россия и Иран подтверждают решимость бороться против всех форм расизма и расовой дискриминации, придают важное значение межэтническому и межконфессиональному согласию, в том числе в части обеспечения прав национальных групп и конфессий (ст. 19).

— *Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 17.01.2025 г.*[197], подписание которого связано, прежде всего, с необходимостью укрепления взаимодействия в интересах мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях (преамбула к договору). В п. 4 ст. 5 установлено, что Иран и Россия сотрудничают в сфере противодействия угрозам безопасности двустороннего и регионального характера, а согласно п. 1 ст. 7 Стороны приняли на себя обязательства по сотрудничеству на двусторонней и многосторонней основе в борьбе с международным терроризмом и другими вызовами и угрозами, в частности экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, торговлей людьми и захватом заложников, незаконной миграцией, незаконными финансовыми потоками, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, незаконным оборотом товаров, денежных средств и денежных инструментов, исторических и культурных ценностей, оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обмениваются оперативной информацией и опытом в сфере пограничного контроля.

---

[196] Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (г. Москва, 12.03.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 21. Ст. 1921.

[197] Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (г. Москва, 17.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 43. Ст. 6266.

При осуществлении такого сотрудничества, Стороны руководствуются своим национальным законодательством и положениями международных договоров, участниками которых они являются. А значит и заключенными в рамках ШОС (п. 4 ст. 7), тем более, что согласно ст. 14 этого Договора, Стороны углубляют сотрудничество в рамках региональных организаций, взаимодействуют и координируют позиции в ШОС в интересах укрепления ее потенциала в областях политики, безопасности, экономики, в культурной и гуманитарной сферах.

Следует отметить, что двустороннее международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия экстремизму не является общепринятой практикой для государств-членов ШОС. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о пока еще незначительном числе двусторонних договоров между государствами-членами ШОС, предметом регулирования которых является борьба с экстремизмом.

Наиболее широкая двусторонняя международно-правовая база сотрудничества в этой сфере сформирована в ***Китайской Народной Республике.***

Прежде всего отметим *Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 27.09.2010 г.* (далее – Соглашение 2010 г.)[198]. Соглашение 2010 г. является продолжением построения архитектуры региональной безопасности на пространстве ШОС, а в его преамбуле прямо указано, что оно призвано укрепить сотрудничество Сторон в рамках региональных конвенционных механизмов ШОС, а именно Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.07.2001 и Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16.06.2009. В ст. 3 Соглашения 2010 г. закреплено, что

---

[198] Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 27.09.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2678. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

преступления экстремистской направленности (согласно их пониманию в Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом) влекут выдачу лиц, их совершивших. Важным является и обмен информацией, который предусмотрен его ст. 7:

1) об организациях, созданных для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г., и их членах, по возможности включая названия, структуру и основную деятельность организаций, а также фамилии, сведения о гражданстве, месте жительства или месте нахождения, характерных чертах внешности, фотографии, отпечатки пальцев и другие сведения об их членах, полезные для установления и опознавания этих лиц;

2) о планах организаций, созданных для совершения деяний, охватываемых Соглашением, на территории другой Стороны, а также сведениями о подготовке их членов и местах (базах) их подготовки;

3) о деяниях, охватываемых Соглашением 2010 г., готовящихся, осуществляемых и совершенных, в том числе на территории третьих стран, и направленных против другой Стороны;

4) о незаконном изготовлении, хранении, обороте, использовании или угрозе использования организациями, созданными для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г., и их членами ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников и ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, материалов и оборудования, которое может быть использовано при их создании;

5) об осуществлении или угрозе осуществления террористической деятельности организациями, созданными для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г., и их членами, направленной против глав государств и других государственных руководителей, дипломатических представительств, консульских учреждений, сотрудников международных организаций, важных и высокопоставленных делегаций, безопасности публичных мероприятий и особо важных объектов любой из Сторон;

6) о незаконном изготовлении, распространении организациями, созданными для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г., пропагандистских материалов (печатных, аудио- и видеоматериалов, а также других материалов, независимо от формы их представления) об идеологии терроризма, сепаратизма и экстремизма;

7) об источниках и каналах финансирования организаций, созданных для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г., а также их членов;

8) о характерных чертах, закономерностях, методах и способах деятельности организаций, созданных для совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г.;

9) об установочных данных, категории и номерах документов, удостоверяющих личность, месте жительства или месте нахождения, фотографиями и другими сведениями о любых лицах, имеющих гражданство одной Стороны и находящихся на территории другой Стороны, подозреваемых в совершении деяний, охватываемых настоящим Соглашением 2010 г.;

10) об организациях или лицах, предоставляющих технику, оружие, финансовые и материальные средства и/или осуществляющих подготовку в целях совершения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г.;

11) об опыте выявления, профилактики и пресечения деяний, охватываемых Соглашением 2010 г..

Следует отметить, что такой перечень существенно расширяет и детализирует возможности двустороннего сотрудничества компетентных органов России и КНР в сфере противодействия экстремизму, что представляется существенно важным, поскольку в рамках рассматриваемых конвенций государства — члены ШОС приняли на себя лишь общие обязательства предоставляют друг другу по запросу или по своей инициативе информацию о вопросах, охватываемых ими. Но с оговоркой «с учетом

требований национального законодательства, регулирующего сферу защиты персональных данных», что может ограничивать сотрудничество.

Заключены подобные двусторонние международные договоры и между другими государствами-членами ШОС, а именно:

*— Соглашение между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 11.12.2002 г.*[199];

*— Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 23.12.2002 г.* [200];

*— Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 04.09.2003 г.*[201];

*— Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 02.09.2003 г.*[202];

*— Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Исламской Республики Пакистан о*

---

[199] Соглашение между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 11.12.2002) // [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of China. URL: https://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1535350752829 (дата обращения: 02.03.2025).

[200] Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 22.12.2002) // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2004. № 7. Ст. 42.

[201] Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Ташкент, 04.09.2003) // Сборник международных договоров Республики Узбекистан. 2004. № 3-4.

[202] Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Душанбе, 02.09.2003) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Таджикистан. Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. – URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=4284 (дата обращения: 01.09.2025).

*сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 05.04.2005 г.*[203]*;*

*— Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о борьбе с терроризмом, политическим, религиозным и иным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 26.05.1999 г.*[204]

Двусторонние международные договоры в сфере противодействия экстремизму, заключенные между государствами-членами ШОС, с той или иной мерой детализации включают нормы о правоохранительном сотрудничестве в борьбе с экстремизмом; об обязательствах по просьбе выдавать друг другу обвиняемых в экстремизме лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение; общие положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам об экстремизме; о криминализации экстремистских преступлений; об условиях, которые подлежат соблюдению при сотрудничестве; о порядке определения центральных органов государств; о форме и содержании запросов при взаимодействии по делам об экстремизме; о некоторых иных аспектах противодействия экстремизму.

Общее состояние двустороннего международно-правового регулирования сотрудничества государств-членов ШОС в сфере борьбы с

---

[203] 中华人民共和国政府和巴基斯坦伊斯兰共和国政府关于打击恐怖主义、分裂主义和极端主义的合作协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 05.04.2005)]. [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of China. URL: https://www.mfa.gov.cn/web//ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/200804/t20080408_7949559.shtml (дата обращения: 02.03.2025).

[204] Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о борьбе с терроризмом, политическим, религиозным и иным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (г. Худжанд, 26.05.1999) [Электронный ресурс] // Lex.uz on-line. Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/2194284 (дата обращения: 26.06.2025).

экстремизмом наглядно может быть представлено в форме таблицы (см. Таблицу 2).

Таблица 2 - Сведения о двусторонних и многосторонних международных договорах в сфере борьбы с экстремизмом между государствами-членами ШОС

| Государства — члены ШОС | Республика Беларусь | Республика Индия | Исламская Республика Иран | Республика Казахстан | Китайская Народная Республика | Кыргызская Республика | Исламская Республика Пакистан | Российская Федерация | Республика Таджикистан | Республика Узбекистан |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Республика Беларусь | | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* |
| Республика Индия | *Не заключен* | | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* |
| Исламская Республика Иран | *Не заключен* | *Не заключен* | | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | & | *Не заключен* | *Не заключен* |
| Республика Казахстан | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | | & | Договор между РК, КР, РТ и РУ о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон от 21.04. 2000 | *Не заключен* | *Не заключен* | Договор между РК, КР, РТ и РУ о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон от 21.04. 2000 | Договор между РК, КР, РТ и РУ о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон от 21.04. 2000 |
| Китайская Народная Республика | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | Соглашение между РК и КНР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом | | Соглашение между КНР и КР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от | Соглашение между Правительством КНР и Правительством ИРИ о сотрудничестве | Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом | Соглашение между РТ и КНР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от | Соглашение между Правительством РУ и Правительством КНР о сотрудничестве в борьбе с |

| | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | | и экстремизмом от 23.12.2002 | | 11.12.2002 | в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5.04.2005 | и экстремизмом от 27.09.2010 | 2.09.2003 | терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 4.09.2003 |
| Кыргызская Республика | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | & | & | | & | *Не заключен* | & | & |
| Исламская Республика Пакистан | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | & | *Не заключен* | | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* |
| Российская Федерация | *Не заключен* | *Не заключен* | Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и ИРИ от 17.01.2025 | *Не заключен* | & | *Не заключен* | *Не заключен* | | *Не заключен* | *Не заключен* |
| Республика Таджикистан | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | & | & | & | *Не заключен* | *Не заключен* | | Соглашение между Правительством РУ и Правительством РТ о борьбе с терроризмом, политическим, религиозным и иным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 26.05.1999 |
| Республика Узбекистан | *Не заключен* | *Не заключен* | *Не заключен* | & | & | & | *Не заключен* | *Не заключен* | & | |

Составлено: автором

Приведенные данные свидетельствуют о том, что несмотря на последовательное расширение правовой базы двустороннего международно-правового регулирования сотрудничества по борьбе с экстремизмом, к настоящему времени нет ни одного государства-члена ШОС, которое заключило бы двусторонние международные договоры в этой сфере со всеми другими государствами-членами этой организации, хотя именно такие договоры позволяют в значительной мере детализировать и согласовать между их Сторонами порядок реализации обязательств в рассматриваемой сфере.

Кроме того, следует обратить внимание на еще одно важное обстоятельство: ни многосторонние, ни двусторонние рассмотренные международные договоры не содержит прямых обязательств их Сторон по противодействию экстремистским проявлениям с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Более того, единственное заключенное на многостороннем уровне *Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16.06.2009 г.*[205] даже не относит экстремизм к основным видам угроз в области международной информационной безопасности, их источникам и признакам, в силу чего не содержит обязательств его Сторон в сфере противодействия экстремизму.

Отчасти этот пробел уже начал устраняться на двустороннем уровне.

Так, в ст. 2 *Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 08.05.2015 г.*[206], к числу угроз для международной информационной

---

[205] ШОС: Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Екатеринбург, 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13 - 21. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[206] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной

безопасности отнесены разжигание межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганда расистских и ксенофобских идей и теорий, что позволяет, но весьма ограниченно, использовать его положения при сотрудничестве по противодействию распространению экстремизма в компьютерных сетях.

В аналогичном *Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области информационной безопасности от 26.01.2021 г.*[207] в котором выражается озабоченность Сторон в отношении угроз, связанных с использованием ИКТ для подрыва суверенитета и безопасности государств и разжигания межнациональной и межрелигиозной вражды. К числу основных угроз относится в том числе использование ИКТ в террористических целях, включая пропаганду и вербовку для осуществления террористической деятельности, а также для разжигания межнациональной, межрасовой и межрелигиозной вражды, распространения расистских и ксенофобских идей и теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию и нестабильности, а также для дестабилизации внутриполитической и социально-экономической обстановки и вмешательства в государственное управление. Противодействие указанным угрозам является одним из основных направлений двустороннего сотрудничества компетентных органов государств, согласно ст. 3 вышеуказанного Соглашения.

Подобные нормы включены в *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 18.11.2021 г.*[208]и *Соглашение между Правительством*

---

информационной безопасности (г. Москва, 08.05.2015) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11. С. 82 - 88.

[207] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области информационной безопасности (г. Москва, 26.01.2021) // Бюллетень международных договоров. 2024. № 9.

[208] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной

*Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 19.06.2023 г.*[209].

Эти двусторонние соглашения в своих статьях 2 определили следующие основные направления сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности:

1) Координация противодействия угрозам в области обеспечения международной информационной безопасности, к которым относится использование ИКТ: для осуществления актов, направленных на нарушение суверенитета, безопасности и территориальной целостности государств; для оказания деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ); в террористических целях, в том числе для пропаганды терроризма, экстремизма и привлечения к террористической и экстремистской деятельности; в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества; для вмешательства во внутренние дела государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей и теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию и нестабильности, а также для дестабилизации внутриполитической и социально-экономической обстановки, нарушения управления государством; для распространения информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной средам государств Сторон;

---

информационной безопасности (г. Москва, 18.11.2021) // Бюллетень международных договоров. 2025. № 5. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[209] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Москва, 19.06.2023) // Бюллетень международных договоров. 2024. № 5. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

2) Взаимодействие в правоохранительной области в целях выявления, предупреждения, пресечения и расследования правонарушений и преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических, экстремистских и иных криминальных целях;

3) Согласование и осуществление необходимых мер доверия, способствующих обеспечению международной информационной безопасности;

4) Обмен информацией между компетентными органами государств Сторон по вопросам обеспечения информационной безопасности;

5) Обмен информацией о законодательстве государств Сторон по вопросам обеспечения информационной безопасности;

6) Совершенствование двусторонней нормативной правовой базы и практических механизмов сотрудничества государств Сторон в области обеспечения международной информационной безопасности;

7) Участие в разработке и продвижении норм международного права в целях обеспечения национальной и международной информационной безопасности;

8) Взаимодействие и координация деятельности государств Сторон при решении проблем обеспечения международной информационной безопасности в рамках международных организаций и форумов (включая ООН, Международный союз электросвязи, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, ШОС, Организацию Договора о коллективной безопасности, СНГ и др.);

9) Проведение рабочих встреч, конференций, семинаров и других форумов уполномоченных представителей и экспертов государств Сторон в сфере международной информационной безопасности;

10) Взаимодействие в области подготовки кадров, стажировок, обмена специалистами.

В рамках этих соглашений государства — члены ШОС, прежде всего, осуществляют сотрудничество по выработке совместных мер по развитию правовых норм о кибербезопасности, противодействию угрозам информационным ресурсам и содействию в обеспечении безопасного и стабильного функционального управления информационно-коммуникационной сети «Интернет». Вместе с тем, они лишь упоминают только один аспект межгосударственного сотрудничества в борьбе с экстремизмом, а именно «предупреждения, пресечения и расследования правонарушений и преступлений, связанных с использованием ИКТ в террористических, экстремистских и иных криминальных целях». Но не содержат обязательств государств о сотрудничестве непосредственно по противодействию преступлениям экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Содержание всех рассмотренных источников международно-правового регулирования борьбы с экстремизмом свидетельствует о том, что их нормами не исчерпывается правовое регулирование этой деятельности. Более того, в них закреплены обязательства об ее осуществлении в порядке, предусмотренном внутригосударственным правом. Это безусловно влечет за собой необходимость обеспечения противодействия экстремизму с опорой не только на нормы международного, но внутригосударственного права сотрудничающих в этой сфере государств-членов ШОС.

# ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

## § 1. Национальное правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества

Развитие международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в рамках ШОС является одной из приоритетных задач в сфере безопасности.

Содержание исследованных источников международно-правового регулирования противодействия экстремизму свидетельствует о том, что, устанавливая согласованные обязательства в этой сфере, государства — члены ШОС предусматривают и в значительной мере указывают на необходимость его практической реализации в порядке и на условиях, предусмотренных внутригосударственным законодательством о противодействии экстремизму. Без надлежащего внутригосударственного правового регулирования эффективность реализации региональных мер, выработанных в рамках ШОС, вряд ли может быть высокой, поскольку оценивается не по наличию конвенционных механизмов регулирования, межведомственных соглашений или программных документов, а по фактическому состоянию взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС[210], деятельность которых вне внутригосударственного правового регулирования невозможна.

Понимание особенностей мер, принимаемых в отдельных государствах — членах ШОС, на наш взгляд, позволит выявить те факторные особенности, которые, возможно, препятствуют более эффективному осуществлению сотрудничества в сфере противодействия экстремизму.

Отличительной особенностью ШОС является то, что она объединяет государства, правовые системы которых относятся к различным правовым

---

[210] Кокошина З.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. №4. С. 99.

семьям, имеющим свои культурные, исторические, социологические и правовые особенности развития. Это находит свое отражение и во внутригосударственном правовом регулирования противодействия экстремизму, особенности которого рассмотрим применительно к каждому государству-члену ШОС.

Приступая к рассмотрению внутригосударственного регулирования борьбы с экстремизмом государств-членов ШОС следует отметить, что предварительный анализ всего имеющегося массива исследованного законодательства позволяет определить ключевые элементы такого правового регулирования. К ним следует отнести: систему источников правового регулирования международно-правовых (рассмотренных ранее в рамках I главы настоящего исследования) и национальных (внутригосударственных); компетенцию органов, осуществляющих противодействие экстремизму в конкретном государстве-члене ШОС; особенности правового регулирования с учетом федеративного устройства и экономико-географического положения рассматриваемого государства-члена ШОС.

### *Республика Беларусь*

Право Республики Беларусь (далее – РБ) относится к романо-германской правовой семье[211]. Основу правового регулирования в государстве составляют нормативные правовые акты, в числе которых верховенство по юридической силе, отдается *Конституции Республики Беларусь, принятой 15.03.1994 г.* В ее ст. 5 установлен конституционный запрет на создание и деятельность политических партий и общественных объединений, которые ставят своей целью насильственное изменение конституционного строя или ведут пропаганду социальной, национальной, религиозной и расовой вражды[212].

---

[211] Республика Беларусь [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/respublika-belarus (дата обращения: 27.07.2025).

[212] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 27.07.2025).

Согласно *Закону Республики Беларусь от 14.11.2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»*, к основными направлениями в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности РБ, в частности, отнесены предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности на территории Республики Беларусь и минимизация ее последствий[213].

Правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности РБ, обеспечения безопасности общества и государства установлены:

— *Законом Республики Беларусь от 04.01.2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму»* (далее – Закон РБ № 203-З)[214],

— *Законом Республики Беларусь от 14.05.2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма*» (далее – Закон РБ № 103-З)[215],

— *иными актами законодательства Республики Беларусь*,

— *международными договорами Республики Беларусь*.

В ст. 1 Закона РБ № 203-З РБ определено *понятие экстремизм* (экстремистская деятельность) под которой понимается «деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане) либо политических партий,

---

[213] Закон Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060 (дата обращения: 01.09.2025).

[214] Закон Республики Беларусь от 4.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700203 (дата обращения: 27.07.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[215] Закон Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103 (дата обращения: 27.07.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

профессиональных союзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств (далее, если не указано иное, – организации), формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность путем:

— насильственного изменения конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь;

— захвата или удержания государственной власти неконституционным путем;

— создания экстремистского формирования либо участия в экстремистском формировании;

— содействия осуществлению экстремистской деятельности, прохождения обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности;

— распространения в этих целях заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь;

— оскорбления в этих целях представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей, дискредитации органов государственной власти и управления;

— создания в этих целях незаконного вооруженного формирования;

— осуществления террористической деятельности;

— разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в том числе совершения в указанных целях противоправных деяний против

общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества;

— организации и осуществления массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, захвата зданий и сооружений, иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активного участия в них по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;

— совершения в этих целях незаконных действий в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

— пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

— распространения экстремистских материалов, а равно изготовления, издания, хранения или перевозки таких материалов в целях распространения;

— реабилитации нацизма, пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики и атрибутики, а равно хранения или приобретения такой символики или атрибутики в целях распространения;

— воспрепятствования законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной избирательной комиссии, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц этих органов, комиссий, совершенного с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применения насилия либо угрозы насилием в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за исполнение ими служебных обязанностей;

— финансирования экстремистской деятельности;

— публичных призывов к организации или проведению в этих целях незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, либо вовлечения лиц в участие в таких массовых мероприятиях путем насилия, угрозы применения насилия, обмана или выплаты вознаграждения, либо иной организации или проведения таких массовых мероприятий, если их проведение повлекло по неосторожности гибель людей, причинение тяжкого телесного повреждения одному или нескольким лицам или причинение ущерба в крупном размере;

— публичных призывов к действиям, указанным выше, а также публичного оправдания таких действий».

Отметим, что перечень деяний, которые в РБ признаются экстремизмом, определен весьма детально и широко. Такой подход законодателя связан, прежде всего, с системностью мер, направленных на борьбу с проявлениями радикализации в целом, предусмотренных рассматриваемым законом.

Из вышеперечисленного следует вывод и о том, что в РБ на законодательном уровне фактически закреплено, что терроризм (террористическая деятельность) входит в более широкое понятие экстремизм. Данный вывод подтверждается сопоставлением закрепленного в рассматриваемом законе определения понятия экстремизм с определениями понятий, закрепленными в *Законе Республики Беларусь от 03.01. 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом»*[216], согласно ст. 3 которого «терроризм это социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности,

---

[216] Закон Республики Беларусь от 3.01.2002 № 77-З «О борьбе с терроризмом» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10200077 (дата обращения: 30.07.2025).

провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка». А «террористическая деятельность - деятельность, включающая организацию, планирование, подготовку и совершение акта терроризма, подстрекательство к акту терроризма, пропаганду идей терроризма, распространение и (или) предоставление материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, информационное либо иное пособничество в планировании, подготовке или совершении акта терроризма, создание незаконного вооруженного формирования, организации либо организованной группы для совершения акта терроризма, руководство ими или участие в их деятельности, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, финансирование террористической деятельности, изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также угроза совершением акта терроризма и иные деяния, определяемые как террористические в соответствии с международными договорами».

Противодействие экстремизму основывается на *принципах*: законности; признания, соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов организаций; сочетания гласных и негласных методов противодействия экстремизму; приоритета обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь; сотрудничества государства с организациями и гражданами; приоритета предусмотренных законодательством об основах деятельности по профилактике правонарушений и о противодействии экстремизму мер профилактики правонарушений, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за экстремистскую деятельность (ст. 3 Закона РБ № 203-З).

К *основным направлениям противодействия экстремизму* в РБ отнесены: гражданское и патриотическое воспитания детей и молодежи,

формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма; осуществления профилактических мер; предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности (ст. 4 Закона РБ № 203-З); сотрудничество в области противодействия экстремизму с иностранными государствами, их правоохранительными органами, органами безопасности и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом (ст. 5 Закона РБ № 203-З).

*Субъектами противодействия экстремизму* в РБ, осуществляющими эту деятельность под руководством Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, являются: органы внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры, пограничной службы, юстиции, таможенные органы, орган государственной охраны органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет РБ, а также республиканские органы государственного управления в сфере культуры, в сфере массовой информации, в сфере образования, по делам религий и национальностей, Национальная академия наук Беларуси, а также местные исполнительные и распорядительные органы (ст. 6 Закона РБ № 203-З). Деятельность столь широкого круга субъектов противодействия экстремизму безусловно требует координации для обеспечения ее системности и последовательности. Такую *координацию деятельности субъектов противодействия экстремизму* (в том числе реабилитации нацизма) и борьбы с терроризмом, других государственных органов и иных государственных организаций в сфере противодействия экстремизму и борьбы с терроризмом осуществляет постоянно действующий коллегиальный орган - Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом при Совете Безопасности Республики Беларусь, положение о которой утверждено *Указом Президента Республики Беларусь от 22.11.2021 г. № 450*[217].

---

[217] Указ Президента Республики Беларусь от 22.11.2021 № 450 «О Межведомственной

*Мерами противодействия экстремизму* в РБ являются:

— вынесение официального предупреждения при выявлении в действиях гражданина признаков, свидетельствующих о совершении экстремистских действий при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности (ст. 9 Закона РБ № 203-З);

— вынесение предписания об устранении выявленных нарушений учредителю (участнику, собственнику имущества), руководителю (руководящему органу) организации, индивидуальному предпринимателю при выявлении в деятельности этих организации, индивидуального предпринимателя признаков, свидетельствующих о совершении экстремистских действий при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности (ст. 10 Закона РБ № 203-З);

— приостановление на основании постановления прокурора деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя при выявлении фактов, а равно получении сведений о фактах, свидетельствующих о: подготовке к совершению или совершении учредителем (участником, собственником имущества), руководителем (руководящим органом) организации, индивидуальным предпринимателем экстремистских действий; непринятии или несвоевременном принятии мер по выполнению требований предписания или повторном вынесении предписания; одновременно прокурором подается иск в суд о признании такой организации, зарегистрированной на территории РБ, экстремистской, запрещении ее деятельности и ее ликвидации, запрещении использования ее символики и атрибутики (ст. ст. 11 - 12 Закона РБ № 203-З);

---

комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом при Совете Безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь: система Эталон-online. - URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32100450&q_id=2886052 (дата обращения: 27.07.2025).

— признание в судебном порядке по иску прокурора деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской и ее прекращение (ст. 13 Закона РБ № 203-З);

— признание группы граждан экстремистским формированием, о запрете его деятельности (ст. 15 Закона РБ № 203-З);

— противодействие финансированию экстремистской деятельности (ст. 17 Закона РБ № 203-З);

— противодействие пропаганде экстремизма и распространению экстремистских материалов (ст. 19 Закона РБ № 203-З), а также противодействие публичным призывам должностного лица организации к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 21 Закона РБ № 203-З);

— принятие мер по недопущению осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых мероприятий (ст. 20 Закона РБ № 203-З).

Аналогичные изложенному выше положения закреплены в Законе Республики Беларусь от 14.05.2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» с отдельными особенностями, к которым в сравнении с нормами Закона РБ № 203-З следует отнести:

— включение в систему принципов недопущения реабилитации нацизма принципа сохранения исторической памяти и недопущения фальсификации истории, в том числе искажения исторических фактов (ст. 3 Закона РБ № 103-З);

— основными направлениями противодействия реабилитации нацизма определены гражданское и патриотическое воспитания детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма; осуществление профилактических мер; предупреждение, выявление и пресечение реабилитации нацизма: международное сотрудничество в сфере недопущения реабилитации нацизма (ст. ст. 4 - 5, 9 -11 Закона РБ № 103-З).

Меры противодействия реабилитации нацизма в полной мере корреспондируют с мерами противодействия экстремизму, вплоть до признания организаций, индивидуальных предпринимателей, групп граждан, иностранных организаций и их представительств экстремистскими, с последующей ликвидацией и запретом деятельности на территории Республики (ст. 12 Закона РБ № 103-З).

Статьей 22 Закона РБ № 203-З предусмотрено, что граждане, иностранцы и лица без гражданства за осуществление экстремистской деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

*Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. № 91-З*[218] установлена административная ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 19.10), а также за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 19.11). Административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения возраста шестнадцати лет, а также индивидуальные предприниматели и юридические лица.

*Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (далее – УК РБ)* устанавливает уголовную ответственность за совершение следующих экстремистских действий: разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ст. 130 УК РБ), реабилитацию нацизма (ст. $130^1$ УК РБ), создание экстремистского формирования либо участие в нем (ст. $361^1$ УК РБ), финансирование

---

[218] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6.01.2021 № 91-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/HK2100091_1611262800.pdf (дата обращения: 30.07.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

экстремистской деятельности (ст. $361^2$ УК РБ), содействие экстремистской деятельности, которая выражается в вербовке или ином вовлечении лица в экстремизм (ст. $361^4$ УК РБ), прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности (ст. $361^5$ УК РБ), неисполнение решения о признании организации, деятельности индивидуального предпринимателя экстремистскими, о прекращении деятельности представительства иностранной или международной организации и (или) приостановлении их деятельности (ст. $423^1$ УК РБ)[219].

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 64 УК РБ совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством, отягчающим ответственность.

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Сформированное внутригосударственное правовое регулирование противодействия экстремизму в полной мере соответствует положениям Конвенции ШОС 2001 г., Конвенции ШОС 2017 г. и Соглашения о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г., к которым в рамках процесса получения статуса государства – члена ШОС Республика Беларусь присоединилась без оговорок и заявлений 07.07.2023 г.[220]

### *Республика Индия*

---

[219] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-З (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 23.07.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[220] Закон Республики Беларусь от 7.07.2023 № 275-З «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам в рамках Шанхайской организации сотрудничества» // [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300275 (дата обращения: 30.09.2025).

Республика Индия (далее – РИ, Индия) имеет совершенно особенную, смешанную (гибридную) правовую систему[221], сочетающую в себе признаки романо-германского, англо-американского, а также религиозного – мусульманского и индуистского – и традиционного индийского права[222], хотя некоторые индийские практики относят право Индии исключительно к *common law*[223]. И действительно, индийское право испытало на себе огромное влияние Британии на протяжении около двух веков колонизации. К тому же английский язык до сих пор может быть использован в качестве официального в Индии[224], а потому связь как культурная, так и правовая между Индией и Великобританией до сих весьма значима. Источниками правового регулирования в РИ являются: 1) Конституция; 2) законы (федеральные и штатов); 3) кодифицированные акты (кодексы); 4) Ордонансы Президента Индии; 5) акты органов местной власти; 6) Акты Верховного суда Индии [225].

Проявления экстремизма в Индии имеют ряд отличительных черт[226]. В стране до сих пор достаточно сильно разделение общества на касты (социальные группы), количество противоправных деяний против некоторых из таких социальных страт продолжает расти (например, увеличивается общее количество преступлений на почве ненависти, совершенных по религиозным причинам против далитов (*अछूत*), они же неприкасаемые)[227]. Во многих штатах

---

[221] Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4(32). С. 91-97.

[222] Deshpande V. S. Nature of the Indian Legal System // The Indian legal system. Dobbs Ferry, N.Y. : Oceana Publ., 1978. Pp. 1-17; Трикоз Е.Н., Крашенинникова Н.А. Сравнительное уголовное право (Индия): учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 4 – 5.

[223] Baldava S., Jayasimha S. The Asset Tracing and Recovery Review: India [Электронный ресурс] // The Asset Tracing and Recovery Review. 13 September 2022. - 10th Edition (May 12, 2023). - URL: https://thelawreviews.co.uk/title/the-asset-tracing-and-recovery-review/india (дата обращения: 01.04.2026).

[224] The Official Languages Act № 19 of 1963 [Закон об официальных языках № 19 от 1963 г.] // India Code. - URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1526/1/A1963__19.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

[225] Трикоз Е.Н., Крашенинникова Н.А. Сравнительное уголовное право (Индия).... С. 51-62.

[226] Мельник С.С. Организационно-правовые меры противодействия экстремизму в Республике Индия и Исламской Республике Пакистан / С.С. Мельник // Мировой судья. — 2025. — № 7. — С. 26-31.

[227] An Introduction to Right-Wing Extremism in India [Электронный ресурс] // New England

сохраняется угроза «спящих ячеек» террористических и экстремистских организаций, в штатах Ассам, Джамму и Кашмир это радикальные экстремисты Аль-Каиды* (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация). Экстремисты часто перемещаются и по территории ближайшего соседа Индии – Пакистана[228].

Верховенство в иерархии источников противодействия экстремизму РИ имеет *Конституция РИ 1949 г.*, которая в ст. 14 предусматривает равенство всех перед законом на территории государства. В ч. 1 ст. 15 устанавливает запрет на дискриминацию по признаку религии, расы, касты (социальная принадлежность гражданина к определенной страте), а также в ч. 2 указанной статьи предусматривается, что ни один гражданин не может быть ограничен в своих правах, не должен быть подвергнут каким-либо ограничениям по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, своему месту рождения и полу[229].

Базового закона, направленного исключительно на противодействие экстремизму, в Индии нет. Вместе с тем есть ряд источников, системное толкование которых позволяет говорить о наличии правовых основ борьбы с экстремизмом. Фундаментальное значение в этом контексте представляет *Закон о предотвращении противоправной деятельности 1967 г.* (далее – Закон 1967 г.)[230], предметом которого, согласно преамбуле, является в том числе эффективное противодействие *террористической деятельности* и

Journal of Public Policy. - URL: https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1809&context=nejpp (дата обращения: 25.02.2025).

[228] Отчет взаимной оценки Республики Индия, 2024 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[229] The Constitution of India [Конституция Индии от 1949 г.] // Legislative.gov.in. - URL: https://www.legislative.gov.in/static/uploads/2025/08/f3e6661b3105c8bb35dc98c6b6b30d76.pdf (дата обращения: 01.05.2026).

[230] THE UNLAWFUL ACTIVITIES (PREVENTION) ACT, 1967 [Закон о противоправной деятельности]. [Электронный ресурс] // Ministry of Home Affairs. - URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/A1967-37.pdf (дата обращения: 04.05.2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

связанные с *противоправной деятельностью* вопросы. В ст. 2 раздела I указанного закона предусмотрены определения таким терминам как: сообщество (или объединение), террористический акт, террористическая группа, террористическая организация, незаконная деятельность, незаконная организация (ассоциация).

Примечательно, что под незаконной организацией (ассоциацией), по смыслу Закона 1967 г., понимается *любая противоправная деятельность* или деятельность, которая ей способствует, в том числе, как представляется, и экстремистская. Порядок признания организации (ассоциации) незаконной определен в главе II ст. 3 Закона 1967 г., такое решение принимается Правительством РИ с учетом оснований, позволяющих сделать вывод о противоправном характере деятельности такой организации и утверждается судом (в случае если Правительство РИ сочтет необходимым возможен и упрощенный порядок признания организации (ассоциации) незаконной с указанием причин такого решения).

В главе III за участие в незаконной организации (ассоциации) Закона 1967 г. установлена ответственность:

– Для лица, которое продолжает участие в деятельности такой организации; принимает участие в собраниях организации; иным образом содействует деятельности организации; – лишение свободы на срок до 2 лет, а также штраф;

– Для лица, которое продолжает участие в деятельности такой организации или добровольно способствует ее деятельности и владеет нелицензионным огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или другими веществами, способными вызвать массовое уничтожение, и совершает любое деяние, приводящее к гибели человека или нанесению тяжких телесных повреждений какому—либо лицу, или причиняет значительный ущерб какому-либо имуществу – в случает, если такое противоправное деяние привело к смерти какого-либо лица, предусмотрена ответственность в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы;

– Аналогичные деяния, указанные выше, которые не повлекли смерти или значительного ущерба имуществу – ответственность в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет и вплоть до пожизненного лишения свободы.

В главе III Закона 1967 г. установлена ответственность за *террористический акт*, под которым понимается в соответствии со ст. 15 любое деяние, которое совершается с целью создания угрозы или непосредственно угрожает единству, целостности, безопасности (в т.ч. экономической) или суверенитету Индии или же направлено на создание чувства страха внутри населения РИ или любого другого государства путем:

– использования взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, химических веществ или иных средств, которые вызывают или могут вызвать:

а) смерть или причинить вред здоровью какого-либо лица (или лиц);

б) утрату, повреждение или уничтожение имущества;

в) нарушение поставок или услуг, предоставление которых необходимо для жизнеобеспечения общества;

г) нанесение ущерба денежно-кредитной системе Индии;

д) повреждение или уничтожение имущества в Индии или за рубежом, используемого или предназначенного для обороны РИ или в иных государственных целях;

– путем применения преступной сили или демонстрации преступной силы вызывает страх в случае, если это привело к смерти государственного служащего или совершается покушение на жизнь государственного служащего РИ;

– захвата, похищения или нанесения вреда здоровью, равно как угроза убийства или нанесения вреда здоровью лицу с целью принудить Правительство РИ или правительство штата РИ, либо иностранного государства совершить какое-либо действие или воздержаться совершения чего-то.

В Законе 1967 г. предусмотрена ответственность и за иные деяния,

непосредственно связанные с экстремизмом (например, ст. 18A – организация террористических тренировочных лагерей; ст. 18B – вовлечение лица (лиц) в совершение террористического акта, ст. 20 – участие в деятельности террористической группы или организации), при этом непосредственно сам термин не употребляется.

В системе источников противодействия экстремизму в Индии конститутивное значение имеет *Уголовный кодекс РИ (The Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023;* далее – УК РИ*)*[231] который, вступил в силу с 01.07.2024 г.. В ч. 1 ст. 196 УК РИ предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафа (возможно применение как штрафа, так и лишения свободы) в случае, если лицо:

— любым способом (знаками, изображениями, словами и пр.) способствует или пытается способствовать разжиганию ненависти или вражды по признаку религии, расы, места рождения, проживания, языка, принадлежности к касте или иному признаку между различными языковыми, религиозными, расовыми группами, кастами или общинами; или

— совершает любые действия, которые направлены на разрушение гармонии между различными религиозными, расовыми, языковыми или региональными группами, кастами и которые нарушают либо могут нарушить общественный порядок; или

— организует любые движения или учения (либо иную подобную деятельность) с целью совершения преступного насилия, распространения такого насилия, равно как и обучение в таком движении или учении против какой-либо религиозной, расовой, языковой или региональной группы, касты, а также если деятельность вызывает страх, тревогу или чувство незащищенности в таких группах, кастах.

В ч. 1 ст. 197 УК РИ установлено наступление ответственности в виде

---

[231] The Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/250883_english_01042024.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

лишения свободы на срок до трех лет или штрафа (возможно применение как штрафа, так и лишения свободы) для лица, которое совершает любым способом (знаки, изображения, слова, электронные сообщения) следующее: обвиняет какую-либо категорию лиц, в силу их принадлежности к расовой, религиозной, языковой или региональной группе, касте в неспособности проявлять истинную верность и преданность Конституции РИ; утверждает, пропагандирует, публикует информацию о том, что любая категория лиц, проживающих в РИ, должны быть лишены своих гражданских прав в силу их религиозной, расовой, языковой, региональной или кастовой принадлежности; распространение ложной или вводящей в заблуждение информации, которая ставит под угрозу единство, целостность, суверенитет или безопасность РИ; публикует, распространяет, делает утверждения, касающиеся обязательств какой-либо категории лиц в силу их принадлежности к определенной религиозной, расовой, языковой или региональной группе, касте и это может вызвать чувство ненависти, вражды или недоброжелательности в обществе.

В соответствии с пунктом 2 приложения к *Закону о Национальном агентстве расследований Индии 2008 г.*[232], расследование преступлений, рассмотренных выше, относится к компетенции Национального агентства расследований РИ, которое находится в структуре Министерства внутренних дел РИ. Вместе с ним в стране учреждено и подразделение по борьбе «левым экстремизмом» (*Left Wing Extremism Division*), к компетенции которого относится противодействие угрозе «левого экстремизма» путем реализации различных программ и мероприятий, мониторинга и координации компетентных органов в Индии[233]. Информация о деятельности компетентных органов РИ в сфере противодействия терроризму и экстремизму относится к

---

[232] THE NATIONAL INVESTIGATION AGENCY ACT, 2008 [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/The%20National%20Investigation%20Agency%20Act%2C%202008_1.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

[233] Left Wing Extremism Division [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. URL: https://www.mha.gov.in/en/divisionofmha/left-wing-extremism-division (дата обращения: 05.05.2026).

чувствительной, ввиду чего ряд специальных программ и инструкций носят конфиденциальный характер.

Помимо уже отмеченных выше органов в рамках компетенции осуществляют противодействие терроризму и экстремизму правительства штатов РИ, целью которых является противодействие фундаментальным вызовам национальной безопасности на основе принципа адресности. В Индии штаты принимают специальные программы, направленные на противодействие *насильственному* экстремизму, программные документы, принятые на уровне конкретного штата, могут быть ограниченными для распространения. Их разработка учитывает фактическое состояние преступности, меры профилактического воздействия и степень распространения радикальных идей в конкретном регионе (экстремистские угрозы в Индии неоднородны, ввиду чего географическое положение и, в том числе, близость к Исламской Республике Пакистан, играет существенную роль в мерах, принимаемых властями штатов в рамках борьбы с религиозным экстремизмом).

На данный момент такие программные документы есть у 6 штатов, последним такую программу принял Ассам. Основной разработки и принятия выступают программы профилактики насильственного экстремизма для наиболее уязвимых категорий населения, активно ведется работа с образовательными учреждениями начального и среднего звена[234]. Также во многих штатах существуют специальные подразделения, которые занимаются борьбой с терроризмом и экстремизмом (отделы по борьбе с терроризмом (*Anti-Terrorism Squad – ATS*). Такие отделы ныне действуют в штатах Махараштра (причем данный отдел действует с 1990 г.), Уттар-Прадеш[235], Бихар, Тамил-Наду, Керала и в других.

---

[234] Country Reports on Terrorism 2022: India. 2022. – Электронный ресурс. URL: https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2022/india (дата обращения: 25.02.2025).

[235] UP ATS to add five more units to strengthen security // The Times of India. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения 29.04.2025).

Дополнительно отметим, в Индии существует целый ряд релевантных нормативных правовых актов, обуславливающих противодействие экстремизму, при этом легального определения и специального правового регулирования в государстве на данный момент нет, что также осложняет потенциальное сотрудничество по этой линии в рамках ШОС.

***Исламская Республика Иран***

Исламская Республика Иран (далее – ИРИ, Иран) относится к странам мусульманской правовой семьи[236], которой свойственна тесная связь с религиозными нормами, что отражается и на источниках правового регулирования. При этом в доктрине существует и иная точка зрения, согласно которой правовая система ИРИ относится к смешанной правовой семье, ввиду наличия кодифицированных источников права и положений, характерных для континентальной правовой семьи[237].

Основным источником в стране является *Конституция Исламской Республики Иран*, принятая 24.10.1979 г., в ст. 4 которой закреплено положение о том, что все нормативные правовые акты, законы и уставы на территории государства (гражданско-правовые, экономические, уголовные, административные и др.) должны основываться на нормах исламского права[238]. Согласно ст. 12 Конституции ИРИ официальной религией в стране провозглашен *ислам джафаритского толка*, при этом не запрещается деятельность иных мазхабов (ханафитского, маликитского, ханбалитского, зейдитского, шафиитского), в указанной статье предусмотрено, что там, где представители таких религиозных течений составляют большинство, – могут устанавливаться правила на уровне местного правового регулирования. В

---

[236] Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество персоязычных стран в сфере уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 217

[237] Старжинская А.Н. Правовое регулирование системы мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Исламской Республике Иран / А. Н. Старжинская, В. Ф. Васюков // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 198.

[238] Constitution of the Islamic Republic of Iran [Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г.]. [Электронный ресурс]. // URL: https://en.mfa.gov.ir/portal/viewpage/3997 (дата обращения: 05.05.2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

основу таких правил положены религиозные учения конкретных правовых школ.

В ст. 19 Конституции ИРИ предусмотрено, что все граждане, независимо от расы, языка, цвета кожи пользуются равными правами на территории государства. Провозглашается равенство и недопустимость дискриминации, ограничения прав на территории страны. Данная конституционная норма служит базисом для развития регулирования, затрагивающего сферу борьбы с экстремизмом, как социальным явлением.

В рамках конституционно-правового регулирования связь Ирана с шариатом достаточно очевидна, при этом система религиозных источников и догм (исследование которых не является предметом настоящего диссертационного изыскания) должна учитывать распространенное учение аль-Шафии, определяющее 4 основных источника фикха, на основе которых формируется в той или иной степени законодательство ИРИ в целом[239][240]. Такая теория включает следующие источники правового регулирования: Коран; Сунна; Иджма; Кийас.

В системе источников правового регулирования борьбы с экстремизмом в ИРИ следует выделять религиозные нормы, при этом они тесно сплетаются с кодифицированными источниками, влияют на деятельность государственных институтов и органов. К числу основных кодифицированных актов в Иране, отражающих меры по борьбе с экстремизмом, можно отнести *Исламский уголовный закон* (далее – ИУЗ ИРИ)[241].

В ст. 186 ИУЗ ИРИ предусмотрено наступление уголовной ответственности за участие в деятельности в составе организованной группы

---

[239] Melnik S.S. State control over the information space as a way to combat terrorism and extremism: a comparative legal study / S. S. Melnik, V. E. Karpovich // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2024. No. 1. P. 98.

[240] Степанова М. А. Общая характеристика уголовного закона Исламской Республики Иран / М. А. Степанова, А. В. Креховец // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 60

[241] يمالسا تازاجم نوناق [Исламский уголовный закон]. [Электронный ресурс] // Законодательная база ИРИ. URL: https://davoudabadi.ir/page/5709812/يمالسا-تازاجم-نوناق (дата обращения: 05.05.2026).

(сообщества), которая в целях устрашения населения, является вооруженной, выступает против исламской власти и имеет постоянный центр руководства. Криминализировано этой же статьей и оказание содействие такой деятельности, если лицо знает о местонахождении такой преступной группы и явно способствует достижению преступных целей. В ст. 187 ИУЗ ИРИ установлен запрет на подготовку оружия, взрывчатых веществ в целях свержения исламской власти, равно как и содействие такой противоправной деятельности (финансовой обеспечение, предоставление оружия и пр.).

Часть V ИУЗ ИРИ посвящена преступлениям против безопасности государства. В ст. 498 закреплено наступление уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до десяти лет за создание группы (или объединения) на территории страны или за ее пределами, в составе двух и более лиц, в целях нарушения безопасности Ирана. В ст. 499 ИУЗ ИРИ дополнительно определено наступление ответственности в виде лишения свободы на срок до пяти лет за членство в указанной выше организации, если лицо знало о целях ее деятельности. В продолжение систематизации норм, направленных на обеспечение государственной безопасности, ИУЗ ИРИ предопределено наступление уголовной ответственности за пропагандистскую деятельность в любой форме против государственного строя Ирана или в интересах групп, действующих враждебно по отношению к государственной системе ИРИ.

При этом в законодательстве Ирана (ст. 507 ИУЗ ИРИ) предусмотрено освобождение от уголовной ответственности для лица, состоявшего в организации, деятельность которой была направлена против ИРИ, если оно не занимало руководящих постов в ней и сообщило компетентным органам страны сведения о готовящихся противоправных действиях.

Иранское законодательство достаточно часто использует такую категорию как «общественная мораль и нравственность», причинение вреда которой уголовно-наказуемо. В частности, законодатель не оперирует терминами «экстремизм» или «экстремистские материалы», но в ст. 640 ИУЗ

ИРИ предусмотрено бичевание до 74 ударов кнутом, либо штраф до 6 млн. риалов, либо лишение свободы на срок до года (возможно сочетание всех указанных санкций) за изготовление, хранение, распространение любых материалов (печатных, фото или видеоматериалов, рекламы), которые наносят вред общественной морали и нравственности. В ч. 2-4 ст. 640 ИУЗ ИРИ запрещен ввоз и вывоз таких материалов, их распространение и вовлечение в совершение сделок с таким имуществом.

Общее руководство всех органов по борьбе с экстремизмом, выделение направлений и актуальной повести противодействия такой угрозе осуществляется *Аятоллой* (духовным лидером Ирана, избирается пожизненно). На территории страны все ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная подчинены именно этому лицу. В пределах своей компетенции Аятолла определяет политику государства[242], в том числе и направления борьбы с экстремистской угрозой. Дополнительно отметим, что легального определения термина «экстремизм» в законодательстве ИРИ нет, при этом в одном из выступлений верховного лидера давалось характеристика некоторых признаков данного термина. В частности, лидер иранской уммы Аятолла Хаменеи в рамках ежегодного послания под экстремизмом понимал деятельность, являющуюся «гегемонистическим заговором» против Ирана[243].

В качестве факторной особенности ИРИ еще раз подчеркнем отсутствие легального термина «экстремизм» в праве, но при этом ряд уголовно-правовых предписаний связаны с непосредственным противодействием экзистенциальной угрозе, а на международном уровне неоднократно

---

[242] Hîncu A. S. A comparative analysis of Khomeini's and Faraj's fundamentalist islamic perspectives. Strategies for the installation of an Islamic State // THE 15TH SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL ATTENDANCE ORGANIZED BY THE REGIONAL DEPARTME. – 2020. – P. 178.

[243] Imam Khamenei: Extremism The Result of Hegemonic Plots by Enemies [Электронный ресурс] // Islamic invitation Turkey. – URL: https://www.islamicinvitationturkey.com/imam-khamenei-extremism-the-result-of-hegemonic-plots-by-enemies/ (дата обращения: 04.05.2026).

заявлялось о готовности страны сотрудничать с компетентными органами[244] в том числе государств-членов ШОС[245] в борьбе с экстремизмом.

### *Республика Казахстан*

Республика Казахстан (далее – РК, Казахстан) относится к государствам романо-германской правовой семьи (системы континентального права), в силу чего основу правового регулирования в государстве составляют законы (конституционные законы, кодифицированные источники, некоторые указы Президента Республики Казахстан и др.) и подзаконные акты (например, акты Правительства, имеющие обязательный характер, приказы федеральных органов исполнительной власти и др.)[246].

Высшей юридической силой в сфере борьбы с экстремизмом обладает конституция.

Действовавшая до недавнего времени *Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.*[247] в ст. 5 устанавливала запрет на создание и деятельность любых общественных объединений, которые ставят своей целью или же осуществляют действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни). Вступившая в силу *Конституция Республики Казахстан от 15.03.2026 г.*[248] также установила, что создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного

---

[244] Глава МИД Ирана предложил Западу сотрудничество в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2104410 (дата обращения: 05.05.2026).

[245] Иран готов сотрудничать с ШОС в борьбе с экстремизмом и терроризмом [Электронный ресурс]. // Iran.ru. URL: https://www.iran.ru/news/interview/125931/Iran_gotov_sotrudnichat_s_ShOS_v_borbe_s_ekstremizmom_i_terrorizmom?ysclid=mot3jtkmwf645262678 (дата обращения: 05.05.2026).

[246] EAG Eurasian Group: Республика Казахстан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/respublika-kazahstan (дата обращения: 24.07.2025).

[247] Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

[248] Конституция Республики Казахстан от 15.03.2026 // Газета "Казахстанская правда". №54 (30683) 18.03.2026.

строя, нарушение целостности Республики Казахстан, общественного порядка, подрыв национальной безопасности, разжигание войны, социальной, расовой, национальной, религиозной розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований запрещены (ст. 6).

Базовым в сфере борьбы с экстремизмом источником внутригосударственного правового регулирования является *Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. № 31 «О противодействии экстремизму»* (далее – Закон РК № 31), который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности[249].

Согласно ст. 1 Закона РК № 31 экстремизмом признается организация и (или) совершение:

целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

— разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

— разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

---

[249] Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31 «О противодействии экстремизму» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5. Ст. 3. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

Также нормы этой статьи определяют содержание базовых для рассматриваемой сферы понятий профилактика экстремизма, финансирование экстремизма, экстремистские действия и их организация, экстремистская группа и организация, экстремистские материалы.

Противодействие экстремизму – деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма (п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона РК № 31).

Статьей 5 Закона РК № 31 установлено, что *основными направлениями противодействия экстремизму* являются принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению, выявление и пресечение экстремизма, международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Законом РК № 31 выделены две группы государственных органов, которые в пределах своей компетенции реализуют:

— профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма,

— меры по выявлению и пресечению экстремизма.

В соответствии со ст. 6 Закона РК № 31, а также с нормами ряда других нормативных правовых актов Республики Казахстан, профилактические меры в пределах своей компетенции реализуют:

1. Комитет по делам религий Министерства культуры и информации Республики Казахстан, который проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы,

касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму;

2. Министерство культуры и информации Республики Казахстан проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ[250]. Согласно *Закону Республики Казахстан от 19.06.2024 № 93-VIII «О масс-медиа»* не допускается пропаганда и оправдание экстремизма или терроризма (ст. 2), такие деяния являются основанием для прекращения деятельности ресурса или СМИ (ст. 23) и может быть основанием для отказа в постановке на учет иностранных средств массовой информации (ст. 25)[251];

3. Министерство образования и науки Республики Казахстан обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятия идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма, осуществляет контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений;

4. Комитет национальной безопасности Республики Казахстан и подчиненные ему подразделения проводят оперативно-розыскные, контрразведывательные мероприятия и в соответствии с законодательством Республики Казахстан по мотивированным заключениям государственных

---

[250] Постановление Правительства Республики Казахстан от 04.10.2023 № 866 «О некоторых вопросах Министерства культуры и информации Республики Казахстан» // САПП Республики Казахстан. 2023. № 48. Ст. 379.

[251] Закон Республики Казахстан от 19.06.2024 № 93-VIII «О масс-медиа» // Газета "Казахстанская правда". № 118 (30245). 20.06.2024.

органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства[252];

5. Министерство внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД Казахстана) и органы внутренних дел осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства (в рамках распределения полномочий подразделение криминальной полиции по борьбе с экстремизмом и Департамент по противодействию экстремизму МВД Казахстана, среди основных функций можно выделить организацию мер по противодействию терроризму и экстремизму[253], мониторинг за религиозными организациями, международное сотрудничество с компетентными органами иностранных государств[254]);

6. Органы внешней разведки, в том числе Служба внешней разведки «Сырбар» и органы военной разведки Министерства обороны Республики Казахстан осуществляют информирование государственных органов Республики Казахстан в отношении организаций иностранных государств,

---

[252] Указ Президента Республики Казахстан от 01.04.1996 № 2922 «Об утверждении Положения о Комитете национальной безопасности Республики Казахстан» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002922_#z7 (дата обращения: 23.07.2025).

[253] Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 8. Ст. 48.

[254] Министерство внутренних дел Республики Казахстан: противодействие экстремизму // [Электронный ресурс] // Gov.kz. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/10764?lang=ru (дата обращения: 23.07.2025).

иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства[255];

7. Местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе.

Компетенцией по выявлению и пресечению экстремизма наделены органы национальной безопасности, внутренних дел и служба экономических расследований выявляют, пресекают, раскрывают и расследуют уголовные правонарушения, отнесенные законодательством Республики Казахстан к ведению этих органов, а также осуществляют иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан (ст. 7 Закона РК № 31). Кроме того, на службу экономической безопасности возложено предупреждение, выявление, пресечение источников, каналов и способов финансирования экстремизма.

На Генерального прокурора Республики Казахстан возложен надзор за исполнением законодательства в области противодействия экстремизму. Прокуроры при обнаружении фактов нарушений этого законодательства физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам

---

[255] Закон Республики Казахстан от 22.05.2010 № 277-IV «О внешней разведке» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000277_ (дата обращения: 23.07.2025).

юридических лиц, общества и государства, вносят акты прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан (ч. 2 ст. 7 Закона РК № 31).

На территории Республики Казахстан запрещаются создание и деятельность организаций (филиалов и представительств), цели или действия которых направлены на осуществление экстремизма, а также не допускается использование наименований организаций, признанных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, экстремистскими, в наименованиях создаваемых организаций (ст. 3 Закона РК № 31). С учетом этого деятельность организации, а также ее структурного подразделения (филиала и представительства) в случае осуществления ею экстремизма запрещается посредством признания ее экстремистской и ликвидации в порядке, при этом имущество ликвидированной организации конфискуется и обращается в доход государства.

Рассмотренным Законом РК № 31 предусмотрено, что граждане Казахстана, иностранцы и лица без гражданства за осуществление экстремизма несут ответственность в соответствии с законодательством Республики.

*Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. № 235-V ЗРК*[256] (далее – КоАП РК) не предусмотрена административная ответственность непосредственно за экстремизм. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 453 КоАП РК распространение на

---

[256] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ЗРК (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_#z2 (дата обращения: 01.05.2025).

территории Республики Казахстан продукции масс-медиа, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма, а также раскрывающие технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет за собой административную ответственность и наказание в виде штрафа на физических лиц в размере двадцати, на должностных лиц – в размере двадцати пяти, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере пятидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей, с конфискацией продукции масс-медиа. Частью 3 данной статьи предусмотрены квалифицированные состав данного административного правонарушения в случае его совершения повторно в течение года после наложения административного взыскания.

С точки зрения предупреждения экстремизма установлена административная ответственность за:

- нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях, а также руководство, участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, финансирование их деятельности (ст. 489 КоАП РК);

- нарушение законодательства Республики Казахстан о некоммерческих организациях (ст. 489-1 КоАП РК);

- нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях (ст. 490 КоАП РК).

*Уголовный кодекс Республики Казахстан*[257] (далее – УК РК) устанавливает конкретный перечень противоправных деяний, которые относятся к экстремистским преступлениям. Уголовная ответственность за них предусмотрена: ст. 174 (разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни), ст. 179 (пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан), ст. 180 (сепаратистская деятельность), ст. 181 (вооруженный мятеж), ст. 182 (создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности), ст. 255 (акт терроризма), ст. 256 (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма), ст. 257 (создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности), ст. 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), ст. 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), ст. 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки), ст. 267 (организация незаконного военизированного формирования), ч. 2 и ч. 3 ст. 404 (создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений) и ст. 405 (организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма).

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 173, 174, 177, 178, 184, 255, 256, 257 (частями первой и второй), 258, 261, 269 УК РК, может являться лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления.

---

[257] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 25.07.2025).

Преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами перечисленных статей УК РК, относятся к тяжким преступлениям, за совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет, и к особо тяжким преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или пожизненного лишения свободы.

В систему источников правового регулирования противодействия экстремизму Республики Казахстан входят и другие нормативные правовые акты, например *Закон Республики Казахстан от 18.04.2002 г. № 316-II «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»* [258], *Закон Республики Казахстан от 01.02.2020 г. № 303-VI ЗРК «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»*[259] и некоторые иные.

К источникам правового регулирования противодействия экстремизму относятся и подзаконные нормативные правовые акты, издаваемые уполномоченными должностными лицами Республики Казахстан. Так, *Указом Президента Республики Казахстан от 10.02.2000 г. № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма»*[260] постановлено принять дополнительные меры в целях предупреждения и пресечения проявлений терроризма и экстремизма, недопущению их распространения на территории Республики. *Указом Президента Республики Казахстан от 03.07.2020 г. № 364 «Об определении центральных компетентных и уполномоченного органов по реализации Конвенции*

---

[258] Закон Республики Казахстан от 18.04.2002 № 316-II «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2002. № 7-8. Ст. 79.

[259] Закон Республики Казахстан 18.02.2020 № 303-VI ЗРК «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2020. № 1-4. Ст. 3.

[260] Указ Президента Республики Казахстан от 10.02.2000 № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000332_ (дата обращения: 01.03.2025).

*Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»*[261] постановлено определить перечень центральных компетентных органов Республики Казахстан, ответственных за сотрудничество в областях, предусмотренных п. 1 ст. 4 этой Конвенции, к которым отнесены Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, Министерство финансов Республики Казахстан, Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан, а уполномоченным органом Республики, ответственным за координацию сотрудничества в рамках Конвенции, определен Комитет национальной безопасности. Совместным приказом Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 17.05.2001 г. № 65 «Об утверждении Правил формирования и использования объединенного банка данных о терроризме и иных проявлениях экстремизма и сепаратизма»)[262].

### *Китайская Народная Республика*

Правовая система Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) существенно отличается от систем других государств-членов ШОС принадлежностью к социалистической правовой семье[263]. Несмотря на это в

---

[261] Указ Президента Республики Казахстан от 03.07.2020 № 364 «Об определении центральных компетентных и уполномоченного органов по реализации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000364 (дата обращения: 01.03.2025).

[262] Совместный приказ Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 17.05.2001 № 65 «Об утверждении Правил формирования и использования объединенного банка данных о терроризме и иных проявлениях экстремизма и сепаратизма» [Электронный ресурс] // Gov.kz. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. - URL: https://law.gov.kz/client/#!/md/9561/rus (дата обращения 23.07.2025).

[263] Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014.

юридической доктрине имеются и другие точки зрения, которые относят правовую систему КНР как к отдельному правовому явлению[264], так и к смешанной (гибридной) правовой системе[265].

Отечественными исследователями выделяются следующие основные источники права КНР: *Конституция Китайской Народной Республики* (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г., действует с поправками) (далее – Конституция КНР)[266], законы; административные правовые акты, местное законодательство, правила, а также акты и правила, решения и приказы в военной сфере, международные договоры[267]. Китайские ученые отмечают, что «в ходе развития юридической теории и практики после революции китайскими юристами выделены следующие группы источников права, играющие основную роль в правовой системе»: 1) обычное право, прецедентное право, статутное право, правовые договоры и юриспруденция; 2) нормативные правовые акты, обычное право, прецедентное право, политика, юридическая доктрина, теория авторитета и универсальные ценности» [268].

---

С. 260.

[264] Юрковский А. В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2(41). С. 68-73.

[265] Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015, № 5. С. 99-117.

[266] 中华人民共和国宪法（2018年修订 [Конституция Китайской Народной Республики в редакции от 04.12.2018]. [Электронный ресурс]. // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 09.06.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[267] Правовая система КНР: учебное пособие / С.С. Косихина, А.В. Швец. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2022. 90 с.

[268] Лю Цюсэнь. Источники права КНР и РФ : сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 48-56; 葛洪义.探索与对话: 法理学导论[M] .济南: 山东人民出版社 2000 [Гэ Хунъи. Исследование и диалог: Введение в юриспруденцию. Цзинань: Народное издательство провинции Шаньдун. 2000]. С. 102; 朱景文.法理学教学参考书[M. 北京: 中国人民出版社 2004. [Чжу Цзинвэнь. Учебное пособие по юриспруденции [М]. Пекин:

Рассматривая проблематику правового регулирования борьбы с экстремизмом в КНР прежде всего следует обратиться к *Конституции КНР*. Ее нормами установлен прямой запрет на подрыв государственного строя как для физических, так и для юридических лиц (ч. 2 ст. 1). Согласно ст. 4 Конституции КНР государством провозглашается равенство всех этнических групп в стране, обеспечиваются законные интересы этнических меньшинств и развиваются отношения гармонии и равенства. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, а также действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол. Статьей 36 Конституции КНР установлено, что государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля.

Исследователь Лэйни Чжан в 2020 г. отмечал, что несмотря на наличие международно-правового регулирования (как регионального, так и в рамках двусторонних договоров) в китайском законодательстве отсутствует сама концепция понимания экстремизма. В силу этого при выявлении признаков экстремизма необходимо обращаться не к национальному законодательству КНР, а к конкретным источникам международного права. Это означает, что взаимодействие с компетентными органами государств-членов ШОС осуществляется на основе соответствующих международных договоров и принципа взаимности. Специального закона, направленного на противодействие экстремизму, как это имеет место в иных государствах — членах ШОС, в КНР нет[269]. Однако на наш взгляд данная позиция, как минимум, представляется дискуссионной.

---

Китайское народное издательство, 2004]. С. 78.

[269] Laney Zhang. Legal Provisions on Fighting Extremism: China [Электронный ресурс] // Law Library of Congress. 2014. - URL: https://stuff.coffeecode.net/www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/china.php#_ftnref19 (дата обращения: 02.07.2025).

Прежде всего отметим, что согласно ст. 28 *Закона о национальной безопасности Китайской Народной Республики от 01.07.2015 г.* (вступил в силу 01.07.2015 г.)[270] «государство противодействует всем формам терроризма и экстремизма, укрепляет свой потенциал по предотвращению терроризма и борьбе с ним, осуществляет разведывательную, следственную, профилактическую, ликвидационную и финансовую надзорную деятельность в соответствии с законом, запрещает террористические организации и сурово наказывает насильственные террористические действия в соответствии с законом».

В *Законе о кибербезопасности Китайской Народной Республики от 07.11.2016 г.*[271] (вступил в силу 01.06.2017 г., действует с последующими изменениями и дополнениями) закреплено, что «любое физическое или юридическое лицо, использующее Интернет, не должно … пропагандировать терроризм или экстремизм; пропагандировать этническую ненависть или дискриминацию; распространять информацию, содержащую насильственные или порнографические материалы; фабриковать или распространять ложную информацию с целью нарушения экономического и социального порядка …» (ч. 2 ст. 13). Нарушение данного положения влечет за собой привлечение к ответственности в соответствии с положениями соответствующих законов и

---

[270] 中华人民共和国国家安全法 （2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）[Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики (принят на 15-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 2015 г.)]. [Электронный ресурс] // Верховная Народная Прокуратура КНР: официальный сайт. - URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 02.04.2026).

[271] **中华人民共和国网络安全法**（2016年11月7日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议通过根据2025年10月28日第十四届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国网络安全法〉的决定》修正）[Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики (принят на 24-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 7 ноября 2016 г. и измене в соответствии с Решением о внесении изменений в Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики, принятым на 18-м заседании Постоянного комитета 14-го Всекитайского собрания народных представителей 28 октября 2025 г.)]. [Электронный ресурс] // Государственное управление по интернет-информации КНР: официальный сайт. – URL: https://www.cac.gov.cn/2025-12/29/c_1768735112911946.htm (дата обращения: 04.04.2026).

административных правил КНР (ст. 71). Эта норма закона получила развитие в ряде подзаконных нормативных правовых актов, призванных адаптировать их положения к потребностям конкретной работы по борьбе с экстремизмом, укрепления координации и сотрудничества между соответствующими административными органами. Например, *Правила защиты несовершеннолетних в Интернете, принятые Указом Государственного совета Китайской Народной Республики от 24.10.2023 г. № 766 (далее – Правила)*[272], призванные обеспечить благоприятную онлайн-среду для физического и психического здоровья несовершеннолетних и защиты их законных прав и интересов, нормативно закрепили запрет юридическим и физическим лицам создавать, воспроизводить, публиковать или распространять в Интернете информацию, содержащую в числе иного контент, пропагандирующий терроризм, сепаратизм, экстремизм или иной контент, вредный для физического и психического здоровья несовершеннолетних (ч. 1 ст. 22, ст. 24, ст. 25, ст. 27), с одновременным возложением на поставщиков сетевых продуктов и услуг обязанностей по предотвращению создания, копирования, публикации или распространения такой информации, а в случаях обнаружения такой информации - по ее удалению, блокировке и отключению ссылок для предотвращения распространения, с сохранением соответствующих записей для проведения расследований. В *Положении о религиозных делах, принятом Указом Государственного совета КНР от 30.11.2004 № 426*[273], закреплено, что публично распространяемые религиозные издания «не должны содержать

---

[272] **未成年人網絡保護條例 (中華人民共和國國務院令 第766號)** [Правила защиты несовершеннолетних в Интернете (приняты Указом Государственного совета Китайской Народной Республики от 24.10.2023 № 766)]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. - URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/content/202310/content_6911288.htm (дата обращения: 03.04.2026).

[273] **宗教事务条例 (务院令第426号公布2004年11月30日) [**Положение о религиозных делах, принятое Указом Государственного совета КНР от 30.11.2004 № 4260]. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КНР: официальный сайт. – URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzxzfg/200504/t20050427_350458.html (дата обращения: 06.04.2026).

контента, пропагандирующего религиозный экстремизм» (ст. 7), а если публикация на религиозную тему содержит запрещенный контент, предусмотренный ст. 7 Правил, ответственные подразделения и персонал подлежат административному наказанию или в случае совершения преступления - уголовной ответственности в соответствии с законом (ст. 42).

*Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики от 27.12.2015 г. (вступил в силу 01.01.2016 г.)*[274] *(далее – Закон о борьбе с терроризмом КНР)* закрепляет, что «государство выступает против всех форм экстремизма, которые подстрекают ненависть, подстрекают к дискриминации и пропагандируют насилие путём искажения религиозных учений или других методов, а также стремится устранить идеологическую основу терроризма» (ч. 2 ст. 4). В целях пресечения экстремизма:

— органы общественной безопасности и соответствующие ведомства обязаны незамедлительно пресекать действия лиц, пропагандирующих экстремизм, использующих экстремизм для создания угрозы общественной безопасности, нарушающих общественный порядок, посягающих на личные или имущественные права или препятствующих общественному управлению, и привлекать их к ответственности в соответствии с законом; в случае обнаружения экстремистской деятельности органами общественной безопасности они обязаны немедленно отдать приказ о ее прекращении, силой вывести соответствующих лиц с места происшествия и зарегистрировать их личные данные, конфисковать соответствующие предметы и материалы, а также оцепить места незаконной деятельности; любая организация или частное лицо, обнаружившие предметы, материалы или информацию,

---

[274] 中华人民共和国反恐怖主义法 《中华人民共和国反恐怖主义法》于2015年12月27日由第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过，自2016年1月1日起施行 [Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики, принят на 18-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 27.12.2015 и вступил в силу 01.01.2016]. [Электронный ресурс] // Верховная Народная Прокуратура КНР: официальный сайт. - URL: http://www.wuhai.jcy.gov.cn/jrtt/202601/t20260104_7506543.shtml (дата обращения: 02 апреля 2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок

пропагандирующие экстремизм, должны немедленно сообщить об этом органам общественной безопасности (ст. 28);

— операторы телекоммуникационных услуг и интернет-провайдеры обязаны в соответствии с положениями законов и административных правил внедрять системы сетевой безопасности и контроля за содержанием информации, а также меры по предотвращению распространения информации, содержащей террористический или экстремистский контент; в случае обнаружения информации, содержащей террористический или экстремистский контент, они обязаны немедленно прекратить передачу, сохранить соответствующие записи, удалить соответствующую информацию и сообщить об этом органам общественной безопасности или соответствующим ведомствам;

— соответствующие органы, включая органы, отвечающие за управление киберпространством, телекоммуникации, общественную безопасность и национальную безопасность, в соответствии со своими обязанностями, должны незамедлительно отдавать распоряжения соответствующим организациям о прекращении передачи, удалении соответствующей информации или закрытии соответствующих веб-сайтов и сервисов, содержащих террористический или экстремистский контент. Эти организации должны незамедлительно выполнять эти распоряжения, сохранять соответствующие записи и оказывать содействие в расследованиях. В отношении информации, содержащей террористический или экстремистский контент, передаваемой через Интернет через границы, телекоммуникационные органы должны принимать технические меры для блокировки ее распространения (ст. 19).

Для общего понимания содержания экстремизма, которое вкладывает в это понятие китайский законодатель, особый интерес представляют нормы ст. 81 данного закона. Согласно данной статье «лицо, которое использует экстремизм для совершения любого из следующих деяний, если обстоятельства незначительны и не представляют собой преступления,

подлежит задержанию органом общественной безопасности на срок не менее пяти дней и не более пятнадцати дней, а также может быть оштрафовано на сумму не более 10 000 юаней:

1) принуждение других к участию в религиозной деятельности или принуждение к предоставлению имущества или услуг религиозным объектам или религиозным специалистам;

2) использование запугивания, преследования или иных средств для вытеснения людей других этнических групп или с другими убеждениями из места их проживания;

3) вмешательство во взаимодействие или сосуществование других лиц другой этнической принадлежности или вероисповедания посредством запугивания, преследования или иными способами;

4) вмешательство в образ жизни, привычки, производственные и деловые операции других лиц посредством запугивания, преследования или иными способами;

5) воспрепятствование государственным служащим в выполнении ими своих обязанностей в соответствии с законом;

6) искажение или клевета в отношении национальной политики, законов и административных правил, а также подстрекательство или провоцирование сопротивления законному управлению народного правительства;

7) подстрекательство или принуждение населения к повреждению или умышленному повреждению удостоверений личности резидента, книг регистрации домохозяйств или других юридически признанных государственных документов, а также юаней;

8) подстрекательство или принуждение других лиц к замене регистрации брака или развода религиозными церемониями;

9) подстрекательство или принуждение несовершеннолетних к отказу от обязательного образования;

10) другие акты использования экстремизма для подрыва функционирования национальной правовой системы».

Фактически данный перечень раскрывает содержание действий, которые являются экстремистскими.

Субъектами борьбы с терроризмом и экстремизмом в КНР являются Всекитайское собрание народных представителей и Государственный совет КНР, министерства и другие административные органы по направлениям деятельности, органы общественной безопасности, Комитеты контроля КНР, органы Народной прокуратуры, Народные суды, собрания народных представителей и народные правительства провинций, городов центрального подчинения, уездов, городов, городских районов, волостей, национальных волостей и поселков, а также органы самоуправления в районах национальной автономии (собрания народных представителей и народные правительства автономных районов, автономных округов и автономных уездов), а также органы управления киберпространством, общественные организации и объединения граждан, религиозные деятели и граждане.

В соответствии с Законом о борьбе с терроризмом КНР к основным направлениям противодействия экстремизму могут быть отнесены:

— разработка стратегических документов по противодействию экстремизму и планов действий в чрезвычайных обстоятельствах;

— предупреждение (профилактика) экстремизма;

— проведение проверок благонадежности персонала, занимающего важные должности;

— выявление и пресечение деятельности экстремистов и экстремистских организаций, преступлений в этой сфере, в том числе с использований механизмов оперативно-розыскной деятельности (по терминологии закона – разведывательной информации);

— применение мер безопасности, к которым относятся организация и проведение информационно-просветительской работы, оказание технической поддержки и помощи, например, в предоставлении технических интерфейсов и услуг дешифрования, органам общественной безопасности и органам национальной безопасности в их законной деятельности по предотвращению

и расследованию террористической деятельности, внедрение систем сетевой безопасности и контроля за содержанием информации, а также мер по предотвращению распространения информации, содержащей террористический или экстремистский контент, информирование органов общественной безопасности о подозрениях на финансирование терроризма и экстремизма, пресечение действий лиц, пропагандирующих экстремизм, использующих экстремизм для создания угрозы общественной безопасности, нарушающих общественный порядок, посягающих на личные или имущественные права или препятствующих общественному управлению и т.д.;

— проведение в отношении лиц, осужденных за террористическую деятельность и экстремизм и приговоренных к лишению свободы или более суровым наказаниям, оценки социальной опасности до их освобождения из мест лишения свободы, основываясь на характере, обстоятельствах и степени социального вреда, причиненного совершенными ими преступлениями, их поведении во время заключения и их влиянии на общество, в котором они будут проживать после освобождения;

— выявление и расследование экстремистских преступлений;

— международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму и экстремизму;

— привлечение к уголовной ответственности экстремистов.

Хотя названным законом прямо не поименованы иные виды возможной ответственности, в нем установлено, что в случаях совершения деяний, не образующих состава преступления (пропаганда терроризма или экстремизма, или подстрекательство к террористической или экстремистской деятельности; производство, распространение или незаконное хранение предметов, пропагандирующих терроризм или экстремизм; принуждение других лиц к ношению одежды или символов, пропагандирующих терроризм или экстремизм, в общественных местах; предоставление информации, средств, материалов, рабочей силы, технологий, мест проведения мероприятий или

иной поддержки, помощи или удобства для содействия терроризму или экстремизму или осуществления террористической или экстремистской деятельности), в отношении виновных лиц применяются административно-правовые санкции — задержание органами общественной безопасности на срок не менее десяти и не более пятнадцати суток, а также штраф на сумму не более 10 000 юаней (ст. 80).

Современное уголовное законодательство КНР отличается высоким уровнем кодификации, оно постоянно совершенствуется[275] и в него вносятся изменения, соответствующие новым вызовам и угрозам, что относится и к сфере противодействия экстремизму[276].

*Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г.* (с последующими поправками, далее - УК КНР)[277] является основным законом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний в праве Китая. До 2015 г. в нем не было норм о криминализации экстремистских преступлений. Лишь 29.08.2015 г. была принята *Девятая поправка к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики*[278], которой он дополнен новыми четырьмя статьями, содержащими нормы об уголовной ответственности за экстремистские преступления, а именно за:

---

[275] Пан Д. Становление и развитие китайского уголовного законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2018. Т. 9, № 2. С. 215-229.

[276] Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. №3. С. 139-142.

[277] 中华人民共和国刑法（1997年修订 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. - URL: https://zh.wikisource.org/zh-hant/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%88%91%E6%B3%95 (дата обращения: 15.08.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[278] 中华人民共和国刑法修正案（九）制定机关：第十二届全国人民代表大会常务委员会 2015年8月29日于北京市 [Девятая поправка к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (принята Постоянным комитетом Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей 29.08.2015)]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. – URL: https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%88%91%E6%B3%95%E4%BF%AE%E6%AD%A3%E6%A1%88%EF%BC%88%E4%B9%9D%EF%BC%89 (дата обращения: 03.04.2026).

— производство или распространение книг, аудио- или видеоматериалов или иных предметов, пропагандирующих терроризм или экстремизм, или пропагандирующих терроризм или экстремизм посредством лекций, распространения информации или иными средствами, или подстрекающих к совершению террористической деятельности (ст. 120-3 УК КНР);

— использование экстремизма для подстрекательства или принуждения масс к подрыву функционирования установленной национальным законодательством системы брака, правосудия, образования и социального управления (ст. 120-4 УК КНР);

— принуждение силой или иными средствами другого человека носить или демонстрировать в общественных местах одежду или символы, пропагандирующие терроризм или экстремизм (ст. 120-5);

— сознательное владение книгами, аудиовизуальными материалами или иными предметами, пропагандирующими терроризм или экстремизм (ст. 120-6).

После принятия в 2015 г. Закона о борьбе с терроризмом КНР, опираясь на местные законодательные полномочия, предоставленные Конституцией КНР, последовательно были разработаны и внедрены меры по его реализации в соответствующих административных районах страны. Так, в Синьцзяне были разработаны и приняты Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района *Правила дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района от 29.03.2017 г.*[279], подробно устанавливающие меры и методы работы по повышению

---

[279] 新疆维吾尔自治区去极端化条例（2017年3月29日新疆维吾尔自治区第十二届人民代表大会常务委员会第二十八次会议通过）] [Правила дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района (приняты на 28-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района 29.03.2017)]. [Электронный ресурс] // Комиссия по надзору и управлению государственными активами Синьцзян-Уйгурского автономного района: официальный сайт. - URL: https://gzw.xinjiang.gov.cn/gzw/zcwj/201906/e063c91491e3451187ac2d6655ebe12a.shtml (дата обращения: 04.04.2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных

эффективности пресечения и искоренения экстремизма, предотвращения вреда, причиняемого экстремизмом, и достижения социальной стабильности и долгосрочного мира и безопасности в этом автономном районе. Этот документ особо обращает на себя внимание тем, что в условиях, когда на общегосударственном уровне в законодательстве КНР отсутствует легальное определение экстремизма, в нем дается его понимание как «предложений и действий, которые разжигают ненависть, дискриминацию или насилие путем искажения религиозных доктрин или иными способами» (ч. 2 ст. 3). А термин «радикализация», используемый в Правилах, относится к высказываниям и поведению, находящимся под влиянием экстремизма, пропагандирующим экстремистские религиозные идеи и концепции, а также исключающим или препятствующим нормальной производственной деятельности и жизни (ч. 1 ст. 3). Согласно ст. 9 Правил «следующие заявления и действия, совершенные под влиянием экстремизма, считаются экстремистскими и запрещены:

1) продвижение или распространение экстремистских идеологий;

2) вмешательство в свободу вероисповедания других лиц, принуждение других к участию в религиозной деятельности или принуждение других к предоставлению денег или труда религиозным учреждениям или религиозному персоналу;

3) вмешательство в чужие свадьбы, похороны, передачу наследства или другие связанные с этим мероприятия;

4) вмешательство во взаимодействие, обмен, интеграцию и сосуществование других лиц с людьми других этнических групп или вероисповеданий, или вытеснение людей других этнических групп или вероисповеданий из места их проживания;

5) вмешательство в культурную и развлекательную деятельность, а также исключение или отказ от предоставления общественных благ и услуг, таких как радио и телевидение;

---

ссылок.

6) обобщение понятия халяль и распространение его на другие области, выходящие за рамки халяльной пищи, использование названия «не халяль» для исключения или вмешательства в светскую жизнь других людей;

7) ношение лицевых повязок или халатов, или демонстрация экстремистских символов, как самостоятельно, так и путем принуждения других к этому;

8) использование аномального роста бороды или условных обозначений для преувеличения религиозного фанатизма;

9) вступление в брак или развод по религиозным обычаям без соблюдения установленных законом процедур;

10) те, кто не позволяют своим детям получать государственное образование, тем самым препятствуя реализации государственной системы образования;

11) запугивание или подстрекательство других к сопротивлению использованию государственной политики, умышленное повреждение государственных правовых документов, таких как удостоверения личности резидента и книги регистрации домохозяйств, или порча юаней;

12) умышленное повреждение или уничтожение государственной или частной собственности;

13) публикация, печать, распространение, продажа, производство, загрузка, хранение, копирование, доступ, извлечение или владение статьями, публикациями или аудиовизуальными материалами, содержащими экстремистский контент;

14) преднамеренное вмешательство в реализацию политики планирования семьи или подрыв ее осуществления;

15) другие крайние высказывания и модели поведения».

Представляется, что данный перечень в значительной мере сформирован с учетом конкретных экстремистских проявлений, встречающихся на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В Китайской Народной Республике формирование правового регулирования борьбы с терроризмом и экстремизмом в значительной мере основано на стратегическом планировании и мониторинге его текущего состояния и практики, к документам которых относятся:

— *Национальная стратегия кибербезопасности от 27.12.2016 г.*, принятая Государственным управлением по интернет-информации Китайской Народной Республики, которая, в частности, относит к серьезным вызовам кибертерроризм и незаконную деятельность, подрывающие социальную безопасность, отмечая, что террористические, сепаратистские и экстремистские силы используют интернет для подстрекательства, планирования, организации и осуществления насильственных террористических актов, напрямую угрожая жизни и имуществу людей, а также общественному порядку[280];

— *Стратегия международного сотрудничества в киберпространстве (последнее обновление: январь 2024 г.)*[281], опубликованная Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики (далее – МИД КНР), представляя политическую позицию Китая по международным вопросам, связанным с киберпространством, отмечает важность предотвращения использования Интернета для распространения террористических и экстремистских идеологий, для чего необходимо использовать все возможные механизмы международного сотрудничества.

Результатом мониторинга современного состояния правового регулирования противодействия экстремизму в контексте общей антитеррористической деятельности КНР является *Белая книга «Правовая система и практика Китая в области борьбы с терроризмом (январь 2024*

---

[280] **国家网络空间安全战略** [Национальная стратегия кибербезопасности]. [Электронный ресурс] // Государственным управление по интернет-информации КНР: официальный сайт. – URL: https://www.cac.gov.cn/2016-12/27/c_1120195926.htm (дата обращения: 06.04.2026).

[281] 网络空间国际合作战略（最近更新时间：2024年1月）[Стратегия международного сотрудничества в киберпространстве (последнее обновление: январь 2024 г.)]. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР: официальный сайт. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/jks_674633/zclc_674645/qt_674659/201703/t20170301_7669140.shtml (дата обращения: 06.04.2026).

*г.)»*[282], которая в обобщенном виде содержит информацию о текущем состоянии правового регулирования, институциональных механизмах и практических проблемах борьбы с терроризмом и тесно связанным с ним экстремизмом.

### *Кыргызская Республика*

Право Кыргызской Республики (далее – КР, Киргизия) относится к романо-германской правовой семье[283]. При этом основу правового регулирования составляют нормативные правовые акты, верховенство по своей юридической силе имеет *Конституции Кыргызской Республики, принятая 05.05.2021 г.* В её ст. 32 установлен запрет на пропаганду национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывы к дискриминации, вражде или насилию[284].

Базовым источником правового регулирования в сфере борьбы с экстремизмом является *Закон Кыргызской Республики от 24.02.2023 г. № 40 «О противодействии экстремистской деятельности»* (далее – Закон КР № 40)[285]. Под экстремистской деятельностью, согласно его ст. 4, понимаются действия по планированию организации, подготовке и совершению деяний, направленных на:

— насильственный захват власти;

— публичные призывы к насильственному захвату власти;

---

[282] 中国的反恐怖主义法律制度体系与实践（2024年1月）中华人民共和国国务院新闻办公室 [Белая книга «Правовая система и практика Китая в области борьбы с терроризмом (январь 2024 г.)». Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс] // Правительство КНР: официальный сайт. - URL: https://www.gov.cn/zhengce/202401/content_6927656.htm?ref=theinitium.com (дата обращения: 06.04.2026).

[283] Кыргызская Республика [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/kyrgyzskaya-respublika (дата обращения: 24.07.2025).

[284] Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 (принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021 // Газета «Эркин-Тоо». 05.05.2021.

[285] Закон Кыргызской Республики от 24.02.2023 № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» // Газета «Эркин Тоо» Кыргызской Республики. 2023. № 15. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

— сепаратистскую деятельность;

— вооруженный мятеж;

— возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни);

— создание экстремистской организации и (или) участие в ее деятельности;

— финансирование экстремистской организации или экстремистской деятельности;

— изготовление, распространение экстремистских материалов;

— хранение экстремистских материалов;

— использование атрибутики и символики экстремистской организации.

— совершение иных деяний по экстремистским мотивам, сопряженных с насилием или приводящих к насильственным действиям, признаваемым таковыми уголовным законодательством Кыргызской Республики.

Правовое регулирование, предусмотренное данной статьей, также определяет понятия экстремистской организации, экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистской организации, предупреждения (профилактики) экстремистской деятельности, противодействия экстремистской деятельности и предостережения.

Противодействие экстремистской деятельности – это деятельность государственных органов, направленная на обеспечение национальной безопасности, защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя от экстремистской деятельности, предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности и ликвидацию ее последствий (пп. 6 ч. 1 ст. 4 Закона КР № 40).

В ст. 8 Закона КР № 40 законодательно закреплены *направления противодействия экстремизму*, к их числу относятся: предупреждение (профилактика), выявление, пресечение преступлений экстремизма; анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих экстремистской деятельности; мониторинг реализации правового регулирования, в сфере

борьбы с экстремизмом и выработка профилактических мер; противодействие экстремизму в период исполнения (отбывания) наказаний и вербовке осужденных для осуществления экстремистской деятельности; общая ресоциализация лиц, осужденных и отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности; анализ религиозной ситуации и деятельности зарегистрированных в Киргизии религиозных учреждений; мониторинг информационно-коммуникационной сети «Интернет» на предмет распространения экстремистских материалов; сотрудничество с компетентными органами иностранных государств и международными организациями. Данный перечень не является исчерпывающим, так как пункт 13 статьи 8 Закона КР № 40 предусматривает проведение работы государственными органами по иным направлениям противодействия экстремистской деятельности.

В главе 2 Закона КР № 40 устанавливаются основы организации противодействия экстремистской деятельности

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона КР № 40 к *субъектам противодействия и предупреждения экстремистской деятельности* в Киргизии относятся государство и его органы. Общее руководство органов исполнительной власти в этой сфере осуществляет лично Президент Киргизии. При этом ряд функций возложено и на Кабинет Министров, в том числе:

— организация разработки и утверждения программ (планов) в сфере противодействия экстремистской деятельности, принятие необходимых мер для их реализации;

— определение компетенции государственных органов по противодействию экстремистской деятельности;

— организация взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления по предупреждению экстремистской деятельности;

— обеспечение деятельности государственных органов по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами;

— утверждение положения о межведомственной комиссии по противодействию экстремистской деятельности.

В соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона КР № 40 к субъектам противодействия экстремизму, осуществляющим противодействие и предупреждение экстремистской деятельности, относятся и органы местного самоуправления. В рамках компетенции они совместно с уполномоченными государственными органами Киргизии участвуют в проведении мероприятий по общей профилактике экстремистской деятельности, а также минимизации и (или) ликвидации последствий ее проявлений; а также организуют и проводят информационно-просветительские мероприятия по разъяснению сущности экстремистской деятельности и ее общественной опасности с целью формирования у граждан неприятия экстремистской деятельности. Также они наделены функцией по информированию государственных органов о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности, ликвидации и (или) минимизации ее последствий.

Единую государственную политику в сфере противодействия экстремизму, согласно ч. 6 ст. 6 Закона КР № 40, вырабатывает и реализует Министерство внутренних дел Киргизии (далее – МВД Киргизии). Компетенцией же по непосредственно противодействию экстремистской деятельности, помимо МВД Киргизии, также наделен Государственный комитет национальной безопасности Киргизии, что закреплено в ч. 7 ст.6 Закона КР № 40.

Генеральная прокуратура Киргизии уполномочена на ведение реестра экстремистских организаций (ч. 7 ст. 18 Закона КР № 40), который является открытым и постоянно обновляется. Также ведется реестр экстремистских материалов, который публикуется на официальном сайте указанного органа

(ч. 5 ст. 15 Закона КР № 40). Помимо этого, Генеральный прокурор Киргизии осуществляет надзор за соблюдением законности при осуществлении противодействия экстремизму (ст. 20 Закона КР № 40).

В целях эффективного и системного противодействия экстремизму в Киргизии, в соответствии со ст.7 Закона КР № 40, учреждена и функционирует Межведомственная комиссия по противодействию экстремистской деятельности. Указанная комиссия выполняет роль консультативно-совещательного органа, отвечает за совершенствование политики государства в борьбе с экстремизмом. МВД Киргизии ответственно за функционирование и исполнение решений такой комиссии.

В ст. 10 Закона КР № 40 отмечено, что добровольно содействуют компетентным органам в профилактике и противодействии экстремизму физические и юридические лица, зарегистрированные в Киргизии.

Религиозному экстремизму также в государстве уделяется особое внимание, именно с этим связано создание Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Киргизской Республики, в соответствии с *Указом Президента Кыргызской Республики от 10.04.2025 г. № 126* (далее – Указ № 126 и Агентство)[286]. В рамках компетенции Агентство взаимодействует с государственными органами по разработке профилактических мер, направленных на нераспространение религиозного экстремизма и межнациональных конфликтов, согласно подпункту 6 Положения об Агентстве, утвержденном Указом № 126. В соответствии с подпунктом 3 ст. 9 Положения об Агентстве, утвержденном Указом № 126, данный орган взаимодействует и участвует в информационном обмен с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в сфере профилактики религиозного экстремизма. Также согласно абзацу двадцатому указанной структурной единицы акта

---

[286] Указ президента Кыргызской Республики от 10.04.2025 № 126 «О Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики» // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. 2025. № 88. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

Агентство наделено компетенцией по обращению в судебные органы в отношении религиозных организаций (в том числе по запрету и приостановлению деятельности таких организаций), если они вовлечены в распространение религиозного экстремизма, фундаментализма, которые нарушают законодательство Киргизии и несут угрозу национальной безопасности государства.

*Кодексом Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 г. № 128*[287] предусмотрено наступление административной ответственности только за хранение экстремистских материалов, в ст. 142-1 установлен штраф за такое противоправное деяние в том случае, если оно не содержат признаков, за которые предусмотрено наступление уголовной ответственности. В случае же если лицо добровольно сообщает о наличии у него и хранении экстремистских материалов – он освобождается от административной ответственности. Допускается хранение таких материалов в научных или экспертных целях, а также при исполнении служебных функций.

*Уголовный кодекс Кыргызской Республики* (далее – УК КР)[288] определяет перечень противоправных деяний экстремистской направленности, за которые предусмотрено наступление уголовной ответственности. В частности, к таким составам преступлений относятся ст. 330 (возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни), ст. 331 (создание и финансирование экстремистской организации), ст. 332 (изготовление, распространение экстремистских материалов), ст. 332-1 (хранение экстремистских материалов).

Субъектом преступления, предусмотренных ст. ст. 330, 331, 332, в соответствии со ст. 28 УК КР является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления.

---

[287] Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128 // Газета «Эркин-Тоо». 2021. № 136.

[288] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 // Газета «Эркин-Тоо». 16.11.2021. № 135.

Перечисленные выше преступления относятся к менее тяжким, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы до пяти лет, тяжким, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, и особо тяжким, с мерой ответственности в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

В систему источников борьбы с экстремизмом относятся, как уже и отмечалось ранее, подзаконные нормативные акты. В их числе и программные документы, которые закладывают основу стратегического противодействия экстремизму. Например, *Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15.03.2023 г. № 141* (далее – Программа).[289] В разделе 1 Программы определено, что Киргизия принимает активное участие в международном сотрудничестве по борьбе с экстремизмом. На региональном уровне компетентные органы государства осуществляют сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром СНГ и РАТС ШОС.

Согласно разделу 2 Программы к наиболее уязвимым для радикализации и экстремизма в стране относят следующие категории граждан: мигранты; молодежь; женщины; лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и закрытые сообщества; религиозные организации. Содержательную основу Программы составляют меры профилактического характера: индивидуального и общего характера. При формировании государственной политики учитываются возраст, этно-религиозные и гендерные особенности граждан. В разделе 4.2 Программы отмечаются риски распространения

---

[289] Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15.03.2023 № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы» // [Электронный ресурс] // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. HYPERLINK. - URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10200077"https://cbd.minjust.gov.kg/160031/edition/1241417/ru (дата обращения: 13.04.2026).

экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет», в частности в социальных сетях и мессенджерах (относится к основным рискам для национальной безопасности Кыргызской Республики).

***Исламская Республика Пакистан***

Правовая система Исламской Республики Пакистан (далее – ИРП, Пакистан) основывается на нормах исламского шариата и колониальном прошлом (сочетании англо-американского и индусского права), однако включает в себя значительный (светский) законодательный массив, который нацелен на противодействие четырём составляющим: терроризму, посягательствам против религии, против общественного порядка и языку вражды и ненависти, включая законы о печати и борьбе с неправомерном контентом[290]. Это обусловлено сложностью криминогенной обстановки в ИРП: только в период 2001 - 2022 гг. из-за противоправных деяний, совершенных на почве ненависти и вражды, экономика ИРП потеряла 35 триллионов рупий, 83 тысячи человек погибли. Кроме того, в Пакистане отмечается сосредоточение террористических ячеек, представленных как национальными, так и транснациональными террористическими организациями и группировками[291].

При этом борьба с экстремизмом в первую очередь связывается с противодействием богохульству и сектантству.

Поскольку исторически ИРП была частью британской Индии, длительное время в Пакистане применялись нормы *Индийского уголовного кодекса 1860 г.*[292], который в 1949 г. был адаптирован для применения на

---

[290] Рассказов Л.П. Возникновение и развитие мусульманского права и его основных источников. Влияние вестернизации на правовые системы мусульманских стран и исламизации на страны романо-германской и англосаксонской правовых семей // Научный журнал КубГАУ. 2015. №111. С. 134-150.

[291] Анализ деятельности пакистанских террористических группировок: осень 2024 г. [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. - URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/13748/ (дата обращения: 09.05.2025). Ali S.J., Jmali A.K., Shah S.Z.H., Qureshi S.N., Tanveer S. Impact of Cyber-Terrorism on National Security of Pakistan // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2020. Vol. 19, № 3. Pp. 1456-1468.

[292] The Indian Penal Code, 1860 (IPC) [Индийский уголовный кодекс, 1860]. [Электронный

территории независимой ИРП и применяется как *Уголовный кодекс Пакистана (Закон XLV 1860 г.)*[293]. Его ст. ст. 295–298 устанавливают уголовную ответственность за:

— повреждение или осквернение места поклонения с намерением оскорбить религию какой-либо группы лиц (ст. 295);

— умышленные и злонамеренные действия, направленные на оскорбление религиозных чувств любой религиозной конфессии путем оскорбления религии или религиозных убеждений (ст. 295A);

— нарушение порядка на проводимом законно религиозном собрании, богослужении, церемонии (ст. 296);

— незаконное проникновение на места захоронений, совершенное с намерением оскорбить какую-либо религию или религиозные чувства лица (ст. 297);

— оскорбление религиозных чувств словом (ст. 298).

В 1974 г. беспорядки, направленные против ахмадийцев, привели к принятию 2-ой поправки к Конституции ИРП, провозглашающей ахмадийцев немусульманами. Масштаб и частота массовых беспорядков сократились, но вопрос о «Хатам-э-Набуват» (окончательности пророчества) остался лозунгом, объединяющим суннитских экстремистов, наряду с экстремизмом, направленным против ахмадийцев. Это привело к еще одной попытке умиротворения со стороны правительства генерала Зия-уль-Хака. Некоторые называют это попыткой легитимизации со стороны военного диктатора. Со времен режима Зия-уль-Хака (1978–1988 гг.) в Республике зрели проблемы сектантского и общинного насилия, которые с течением времени усугублялось. В 1980 г. составы преступлений против религии (богохульства) были расширены в части криминализации уничижительных высказываний в

---

ресурс] // India Code. - URL: https://www.indiacode.nic.in/repealedfileopen?rfilename=A1860-45.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

[293] Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860) [Уголовный кодекс Пакистана (Закон XLV 1860 г.)]. [Электронный ресурс] // Pakistan Code. - URL: https://www.fmu.gov.pk/docs/laws/Pakistan%20Penal%20Code.pdf (дата обращения: 01.04.2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

адрес исламских деятелей. В июле того же года шииты во главе с муфтием Джафаром Хусейном провели в Исламабаде крупнейший на тот момент митинг, требуя отмены Указа о закяте и ушре или его изменения в соответствии с шиитской теологией. Генерал Зия уступил и исключил шиитскую секту из его сферы действия. Это послужило толчком к образованию организации «Техрик-е-Нифаз-е-Фика Джафария» и «Sipah-e-Sahaba», что способствовало, с одной стороны, радикализации, а с другой - разработке и принятию антитеррористического регулирования[294]. В 1982 г. УК ИРП был дополнен ст. 295-В, криминализирующей осквернение Священного Корана. В 1984 г. УК ИРП был дополнен ст. ст. 298-В и 298-С, устанавливающими преступность и наказуемость использования мусульманских религиозных обрядов ахмадийцев, ренее признанных немусульманами. В 1986 г. – ст. 295-С, которой уничижительные высказывания в адрес пророка Мухаммада признаны преступлением, наказуемым смертной казнью или пожизненным заключением, и ст. 298-А, установившей преступность и наказуемость уничижительных высказываний и действий в отношении Святых личностей. В свете вышеописанных причин запрещается и муназара — религиозные дебаты.

В контексте исламской догматики современным основополагающим документом в борьбе с терроризмом и экстремизмом является фетва «Послание Пакистана» 2018 г., подписанная более чем 1800 мусульманскими религиозными школами Пакистана. Её положения применяются на территории всей страны и не могут нарушаться[295]. В ней прямо предусмотрено, что совершение вооруженного сопротивления, названное любым другим словом, в том числе «джихад» против государства Пакистан, его территориальных подразделений и округов строго запрещено (*харам*).

---

[294] Jawad Ay. An evaluation of anti-terrorism laws in Pakistan: Lessons from the past and challenges for the future // Security and Defence Quarterly. 2022. № 38(2). P. 16-30.

[295] Pakistan’s national narrative against terrorism and extremism [Электронный ресурс] // NACTA. URL: https://nacta.gov.pk/laws-policies/pakistans-national-narrative-against-terrorism-and-extremism/ (дата обращения: 01.04.2026).

Никто не может единолично или в составе группы обвинять должностных лиц Правительства, сотрудников вооруженных сил и правоохранительных органов в принадлежности к другой религии и убивать их. Нет и не может быть оправдания атакам на указанных лиц. Такие противоправные деяния признаются тяжкими преступлениями, в том числе в соответствии с исламским шариатом шариата. Применение силы, вооруженное сопротивление против государства, распространение насилия, совершение терроризма, распространение экстремизма в целях якобы исполнения норм шариата строго запрещено и подпадает под исламскую категорию коррупции на Земле.

Согласно этой фетве, не может быть принят ни один указ или фетва против вооруженных сил, правоохранительных органов, которые осуществляют свои функции по противодействию терроризму и экстремизму.

Отдельно устанавливаются нормы, определяющие противоправное совершение терактов (в том числе террористами-смертниками): убийство одного невинного человека равносильно убийству всего человечества, согласно Корану. Правовое регулирование Исламской Республики Пакистан также предусматривает особую норму, согласно которой изменение названия совершенного деяния не меняет его природу и последствия, а потому также будут являться преступлением.

Установлен запрет на распространение ненависти, насилия, или экстремизма. Такие деяния квалифицируются как преступление, вне зависимости от причин совершения данных деяний. *Такфир* (объявление других мусульман религиозными отступниками), равно как и обвинение других в совершении религиозного правонарушения, запрещается. Только суды могут устанавливать наказание за совершение такого деяния при соблюдении надлежащей правовой процедуры.

Также прямо предусмотрено требование при проведении контртеррористических операций, они должны проводиться против религиозных и нерелигиозных террористических и экстремистских групп и их

посредников на основе принципа недискриминации и исключительно в целях осуществления правосудия.

Экстремистская идеология, которая распространяется любым способом, в том числе и с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет (включая социальные сети), запрещена, а ответственные за совершение таких противоправных деяний подлежат привлечению к ответственности (ее вид, правда, не конкретизируется).

С учетом этого перечень релевантных нормативных правовых актов ИРП в сфере противодействия экстремизму включает в себя *Антитеррористический закон № XXVII 1997 г.* (с последующими изменениями)[296], *Закон о противодействии электронным преступлениям № XL 2016 г.*[297], *Закон о предотвращении дискриминационных практик в отношении женщин 2011 г.*[298], *Закон о Национальном управлении по борьбе с терроризмом № XIX 2013 г.*[299], а также некоторые подзаконные акты, такие как: Правила о защите граждан от вреда в Интернете 2020 г., Правила об удалении и блокировке незаконного онлайн-контента (процедуры, надзор и меры защиты) 2020 г., Постановление штата Пенджаб о поддержании общественного порядка 1960 г., а также принятый в 2015 г. Национальный

---

[296] The Anti-Terrorism Act, 1997 (Act № XXVII of 1997) [Антитеррористический закон 1997 г. № XXVII] // Gazette of Pakistan, Extraordinary, Part I, 20th August, 1997. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[297] Prevention of Electronic Crimes Act (Act № XL of 2016) [Закон о противодействии электронным преступлениям № XL 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. - URL: https://pakistancode.gov.pk/pdffiles/administrator6a061efe0ed5bd153fa8b79b8eb4cba7.pdf (дата обращения: 27.02.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

[298] Prevention of Anti-Women Practices (Criminal Law Amendment) Act 2011 [Закон о предотвращении дискриминационных практик в отношении женщин 2011 г.] [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. - URL: https://isj.org.pk/the-prevention-of-anti-women-practices-act-2011 (дата обращения: 02.04.2026).

[299] National Counter Terrorism Authority Act (Act № XIX of 2013) [Закон о Национальном управлении по борьбе с терроризмом № XIX 2013 г.]. [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. URL: https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2017/09/NACTA-Act.pdf (дата обращения: 25.02.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

план действий по борьбе с терроризмом, действующий в настоящее время с изменениями и дополнениями[300].

Следует отметить, что ни в одном из перечисленных и рассмотренных в ходе настоящего исследования нормативных правовых актах не дано легального определения экстремизма с точки зрения законодательства ИРП.

Несмотря на то, что экстремизм не поименован напрямую в качестве отдельного состава в УК ИРП, уголовная ответственность за т.н. преступления ненависти прямо предусмотрена некоторыми из названных выше законов.

Так, согласно *Антитеррористическому закону № XXVII 1997 г.* (далее – Закон 1997 г.) на территории ИРП запрещено совершение преступлений, связанных с терроризмом или межконфессиональной рознью. В его ст. 6 дано определение терроризма, под которым понимается, в числе иного, совершение действий с целью продвижения религиозных, сектантских или этнических целей, разжигание ненависти и презрения на религиозной, сектантской или этнической почве с целью спровоцировать насилие или вызвать внутренние беспорядки, стрельбу по религиозным собраниям, мечетям, имамбаргахам, церквям, храмам и всем другим местам богослужения, или беспорядочную стрельбу с целью посеять панику, или включает в себя любой насильственный захват мечетей или других мест богослужения. Фактически данные положения выходят за рамки узкого понимания терроризма и охватываются более широким пониманием экстремизма. Статья 8 этого закона содержит запрет действий, направленных на разжигание межконфессиональной ненависти или способных её разжечь, в именно: a) использования угрожающих, оскорбительных или унизительные слова или поведения; b) демонстрации, публикации или распространения любых письменных материалов, содержащих угрозы, оскорбления или унижения; c) распространение, демонстрацию или воспроизведение записи визуальных изображений или

---

[300] Strengthening Pakistan’s Anti-extremism laws: policy and practice [Национальный план действий по борьбе с терроризмом 2015 г.]. [Электронный ресурс] // NIOC. URL: https://crimealliance.org/resources/m/2021-06-04_NIOCmay (дата обращения: 01.04.2026).

звуков, которые носят угрожающий, оскорбительный или унизительный характер; d) иметь при себе письменные материалы, записи, визуальные изображения или звуки, содержащие угрозы, оскорбления или унизительные высказывания, с целью их демонстрации или публикации. Статьями 11A – 11C вышеуказанного закона установлены основания признания организаций причастными к терроризму (одним из них является покровительство и способствование разжиганию ненависти и презрения к религиозным, сектантским или этническим группам, которые сеют беспорядки), порядок запрета и прекращения их деятельности. Также законом установлена ответственность за: финансирование терроризма; отмывание (легализацию) доходов от террористических преступлений; печать, публикацию или распространение любых материалов, разжигающих ненависть, или использование их в интересах любого лица, осужденного за террористический акт, любой запрещенной организации или организации, находящейся под наблюдением, или любого лица, причастного к терроризму[301], и ряд иных преступлений, в том числе посягающие на правосудие по делам террористической (экстремистской) направленности.

Согласно Закону 1997 г. основными мерами противодействия террористическим (экстремистским) преступлениям является привлечение к ответственности и наказание лиц, нарушивших содержащийся в нем широкий круг запретов. Данным законом в зависимости от тяжести преступления предусмотрена возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, а в случае причинения смерти – смертной казни или пожизненного лишения свободы, с одновременным штрафом и конфискацией имущества. В отношении организаций применяются: наблюдение за

---

[301] Согласно ст. 11W, лицо совершает преступление, если оно печатает, публикует или распространяет любые материалы, будь то аудио- или видеокассеты, письменные, фотографические, электронные, цифровые, настенные рисунки или любой другой метод, который разжигает религиозную, сектантскую или этническую ненависть или использует их в интересах любого лица, осужденного за террористический акт, или любого лица или организации, причастной к терроризму, или запрещенной организации или организации, находящейся под наблюдением.

деятельностью организации (когда имеются основания полагать, что организация действует таким образом, что может быть причастна к терроризму); признание организации запрещенной.

Рассмотрение дел о преступлениях, предусмотренных Законом 1997 г., осуществляется специальными Антитеррористическими судами, система которых соответствует территориальному устройству ИРП (ст. ст. 12 – 14).

Статьей 11 *Закона о противодействии электронным преступлениям № XL 2016 г.* установлена уголовная ответственность за совершение преступлений на почве ненависти, а именно за создание и распространение информации, направленной на разжигание межконфессиональной, религиозной или расовой ненависти, путем использования любой информационной системы или устройства, что наказывается лишением свободы на срок до семи лет и/или штрафом.

Наряду с уголовно-правовым противодействием терроризму (экстремизму) в Пакистане реализуется широкий круг иных мер, основные из которых установлены *Законом о Национальном управлении по борьбе с терроризмом № XIX 2013 г.* Согласно нему, поскольку экстремизм становится реальной угрозой существования государства, требуется комплексная реакции на такой вызов национальной безопасности, центральное место в системе государственных органов по противодействию терроризму (экстремизму) занимает Национальное управление по борьбе с терроризмом (далее – NACTA), которое в пределах своей компетенции наделено полномочиями:

- получать чувствительную информацию, а также координировать деятельность всех органов в стране для выявления угроз и представления отчетов Федеральному Правительству в целях своевременного противодействия терроризму и экстремизму;

- разрабатывать комплексные национальные стратегии противодействия терроризму и экстремизму, а также вносить в них изменения;

- разрабатывать план действий по борьбе с экстремизмом (с обязательным отчетом перед Федеральным правительством);

- проводить исследования по темам, связанным с противодействием терроризму и экстремизму;

- взаимодействовать с международными организациями в целях эффективного противодействия терроризму и экстремизму;

- обладает правом законодательной инициативы, а также может предлагать адресные правки в соответствующие законы (терроризм и экстремизм).

NACTA в своей деятельности руководствуется целями:

1) обеспечения мира на территории государства;

2) вовлечения общества в противодействие терроризму и экстремизму;

3) развития коммуникационных стратегий;

4) реформы образования (всех уровней);

5) качественного изменения системы реабилитации и профилактики терроризма и экстремизма.

В Исламской Республике Пакистан существуют также специализированные центры «дерадикализации». В их основу положено образование (прежде всего, религиозное), консультации и психологическая терапия. Одним из таких центров является Сабаон, целью которого является реабилитация и профилактика несовершеннолетних в долине Сват. Их создание предусмотрено программными документами, некоторые центры создаются на основе актов ограниченного распространения.

Завершая рассмотрение основ правового регулирования противодействия экстремизму в ИРП, еще раз обратим внимание на то, что несмотря на многочисленность релевантных нормативных правовых актов, положения которых применяются в этой сфере, до настоящего времени в Пакистане отсутствует единое легальное определение понятия экстремизма, что на наш взгляд определенно препятствует ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017, которая понимает экстремизм как идеологию и практику,

направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий, в то время как в законодательстве ИРП понимание экстремизма связано с разжиганием только межконфессиональной, религиозной или расовой ненависти.

### *Российская Федерация*

Российская Федерация (далее – РФ, Россия) относится к романо-германской правовой семье, основу правового регулирования составляют законы (федеральные конституционные законы, кодифицированные законы, федеральные законы) и подзаконные акты (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ) [302].

Высшим по юридической силе источником права в сфере борьбы с экстремизмом в России является *Конституция Российской Федерации*, принятая 12.12.1993 г, устанавливающая в ч. 5 ст. 13 запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [303]. В ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации предусмотрен запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, равно как и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Базовым законом в сфере противодействия экстремизму в России является *Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии*

---

[302] Российская Федерация [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/rossiyskaya-federaciya (дата обращения: 27.07.2025).

[303] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портале правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.04.2026). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок

*экстремистской деятельности»* (далее – Закон № 114-ФЗ), который определяет организационные и правовые основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление[304].

В ст. 1 Закона № 114-ФЗ установлено, что под экстремизмом (термины экстремизм и экстремистская деятельность являются равнозначными по смыслу) понимается:

— насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности государства (за исключением предусмотренных законом случаев);

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

---

[304] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

— использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

— совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Также нормы данной статьи определяют такие понятия как: экстремистская организация, экстремистские материалы и символика экстремистской организации.

*Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности*, согласно ст. 3 Закона № 114-ФЗ, являются принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма и профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Закон № 114-ФЗ в ст. 3.1 прямо закрепляет, что религиозные тексты (Библия, Коран, Танах и Ганджур) в России не могут признаваться экстремистскими материалами. Цитаты из таких религиозных текстов могут свободно использоваться на территории государства.

Организационные основы противодействию экстремизму, предусмотренные в ст. 4 Закона № 114-ФЗ, определяют, что Президент РФ устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, которыми он непосредственно руководит, а также что он ответственен за установление основных направлений государственной политики в сфере борьбы с экстремизмом. Компетенцию федеральных органов исполнительной власти, которыми руководит Правительство РФ, оно же и определяет. Кроме того, Правительство РФ осуществляет разработку и применение мер по предупреждению экстремизма, минимизацию и (или) ликвидацию последствий его проявлений; обеспечивает компетентные органы, осуществляющие противодействие экстремизму, средствами и ресурсами. В рамках компетенции принимают участие в противодействии экстремизму:

федеральные органы исполнительной власти РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ.

Министерство внутренних дел РФ (далее – МВД РФ) уполномочено на принятие мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремизма. Территориальные органы МВД РФ также уполномочены на принятие указанных выше мер[305]. Дополнительно отметим, что в структуре центрального аппарата МВД РФ функционирует Главное управление по противодействию экстремизму, которое координирует деятельность территориальных органов в сфере противодействия экстремизму, осуществляет организационно-методическое обеспечение в данной сфере и взаимодействует с иными органами в рамках компетенции[306].

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, который выполняет функции по противодействию экстремистской деятельности, а также по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию такой сферы[307]. В компетенцию Росфинмониторинга входит осуществление проверки информации об операциях и сделках, которые связаны с финансированием экстремистской деятельности, вырабатывает меры профилактики для противодействия таких деяниям, проводит научную и научно-исследовательскую деятельность в такой сфере.

*Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ*[308] (далее – КоАП РФ)

---

[305] Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[306] Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[307] Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[308] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС

предусмотрены меры административной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности или же связанных с экстремистской деятельностью, при этом не составляющих преступление. В целом, административная ответственность предусмотрена за:

– производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.15 КоАП РФ);

– распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ);

– непринятие провайдером хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информационного ресурса, мер по ограничению доступа к информационному ресурсу или сайту в сети «Интернет», на которых размещены информация, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 13.41 КоАП РФ);

– умышленное осуществление поиска в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» заведомо экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов или указанных в пункте 3 статьи 1 Закона № 114-ФЗ, и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-

---

«КонсультантПлюс».

телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен (ст. 13.53 КоАП РФ);

– неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне межведомственного органа, обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности и реализацию государственной политики в области противодействия экстремизму, принятого в пределах компетенции указанного межведомственного органа (ст. 19.5.4 КоАП РФ);

– пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

– возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации или совершенные в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (ст. 20.3.1 КоАП РФ);

– производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ);

*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ*[309] (далее – УК РФ) предусматривает перечень уголовно-наказуемых деяний, которые относятся к преступлениям экстремистской направленности. Согласно ч. 2 ст. 282.1 УК РФ к таким деяниям относятся противоправные деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой,

---

[309] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, кроме того, в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание признается совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В частности уголовная ответственность предусмотрена за: ст. 136 (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина), ст. 148 (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации), ст. 282.3 (финансирование экстремистской деятельности), ст. 282.4 (неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами).

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 136, 148, 212, 239, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 УК РФ может являться лицо, достигшее ко времени совершения такого противоправного деяния шестнадцатилетнего возраста.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами указанных выше статей УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, средней тяжести, а также тяжким и особо тяжким (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а за их совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати лет.

К системе источников, регулирующих противодействие экстремизму, относятся и иные нормативные правовые акты. Одним из таких конститутивных нормативных правовых актов является Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»[310], который определяет значения таких терминов как «идеология насилия», «радикализм», «проявления экстремизма», «ксенофобия», «русофобия», «финансирование экстремистской деятельности» и др. Данная Стратегия в числе прочего определяет перечень основных источников экстремизма в России; цели, задачи и направления государственной политики в соответствующей сфере; инструменты и механизмы ее реализации. Также в России принят Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации от 30.12.2023 г. № Пр-2610, предусматривающий систему мер по борьбе с экстремизмом на федеральном, региональном и местном уровнях в государстве. Также отметим, что порядок ведения перечня организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистским, утвержден приказом Минюста России от 08.09.2025 г. № 224[311].

### *Республика Таджикистан*

Республика Таджикистан (далее – РТ) относится к странам романо-германской правовой семьи, основу правового регулирования в государстве составляют законы (законы РТ, законы РТ, принятые путем всенародного референдума, конституционные законы РТ и др.) и подзаконные акты (к их

---

[310] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[311] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 08.09.2025 № 224 «Об утверждении Порядка ведения перечня организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

числу, например, можно отнести акты Правительства РТ, имеющие обязательный характер, указы Президента РТ и др.)[312].

По своей юридической силе среди источников правового регулирования в сфере борьбы с экстремизмом верховенство имеет *Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г.*[313] (далее – Конституция РТ), ст. 8 которой запрещает создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организацию вооруженных групп. В ст. 30 Конституции РТ устанавливается также запрет на пропаганду и агитацию, которые разжигают социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь.

Базовым в сфере борьбы с экстремизмом источником внутригосударственного регулирования является *Закон Республики Таджикистан от 02.01.2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму»*[314] (далее – Закон РТ № 1655), который устанавливает организационные и правовые основы противодействия экстремизму в государстве.

Согласно ст. 1 Закона РТ № 1655 под экстремизмом понимается выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на: решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями.

---

[312] EAG Eurasian Group: Республика Таджикистан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Официальный сайт. - URL: HYPERLINK https://eurasiangroup.org/ru/respublika-tadzhikistan (дата обращения: 16.04.2026).

[313] Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – URL: https://ncz.tj/legislation/constitution (дата обращения: 16.04.2026).

[314] Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37848960#pos=5;-141 (дата обращения 24.07.2025).

Нормы указанной статьи определяют понятия экстремистской деятельности, финансирования экстремизма, экстремистской организации, экстремистских материалов, преступления экстремистского характера и административного правонарушения экстремистского характера.

Под противодействием экстремизму в государстве понимается деятельность государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц, а также иных юридических лиц, направленная на защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение суверенитета, территориальной целостности и безопасности государства, выявление причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма, а также направленная на предупреждение, выявление, профилактику, пресечение, прекращение экстремистской деятельности и ликвидацию их последствий (согласно абзацу восьмому ст. 1 Закона РТ № 1655).

В ст. 5 Закона РТ № 1655 определены *основные направления противодействия экстремизму*, к ним относятся: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение распространения экстремистской идеологии и экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих им; предупреждение, выявление, профилактика, пресечение и прекращение экстремистской деятельности, а также выявление и расследование преступлений экстремистского характера; международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом; сотрудничество с гражданским обществом в сфере противодействия экстремизму.

Закон РТ № 1655 разделяет деятельность, направленную на противодействие экстремизму, между субъектами (государственными органами). Согласно ст. 9 данного закона все такие субъекты разделены на 2 группы: непосредственно противодействующие экстремизму и участвующих в противодействии экстремизму.

К органам, непосредственно противодействующим экстремизму, в Таджикистане относятся (ст. 10 и ст. 11 Закона РТ № 1655):

1. Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан, который координирует деятельность всех субъектов в борьбе с экстремизмом, разрабатывает проекты актов (программ, стратегий, концепций, нормативно-правовых) в сфере борьбы с экстремизмом, принимает в рамках компетенции меры по предупреждению, выявлению, профилактике, пресечению, прекращению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистского характера и пр.;

2. Министерство внутренних дел РТ, которое осуществляет функции по агитационно-пропагандистской работе с целью предупреждения и предотвращения преступлений экстремистского характера, в рамках компетенции осуществляет предупреждение, выявление, профилактику, пресечение, прекращение, раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера и пр.;

3. Генеральная прокуратура РТ, осуществляющая координацию правоохранительных органов по дознанию и расследованию преступлений экстремистского характера, принимает меры по предупреждению, выявлению, профилактике, пресечению и прекращению экстремистской деятельности и проводит предварительное расследование преступлений экстремистского характера, осуществляет международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом;

4. Министерство юстиции РТ, в пределах компетенции обеспечивает контроль за соблюдением уставов общественными объединениями и политическими партиями и в случае обнаружения признаков экстремизма даёт письменное предупреждение о недопустимости нарушения закона (может принимать меры по приостановлению и прекращению деятельности указанных организаций), выполняет функции по выявлению, предупреждению и пресечению экстремизма в системе исполнения уголовного наказания;

5. Министерство обороны РТ, которое наделено полномочиями по противодействию проявлениям экстремизма, угрожающим национальной безопасности государства, осуществляет сбор информации в данной сфере и предоставляет ее органам национальной безопасности и пр.;

6. Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ, уполномоченное на расследование правонарушений экстремистского характера, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;

7. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ, в рамках компетенции принимает меры по выявлению, предупреждению, пресечению экстремистской деятельности и расследованию экстремистских правонарушений;

8. Комитет по религии, упорядочению традиций, торжеств и обрядов при Правительстве РТ в рамках компетенции осуществляет общее регулирование религиозных объединений в стране, проводит информационно-агитационные мероприятия и государственную религиоведческую экспертизу и пр.;

9. Комитет по делам молодёжи и спорта при Правительстве РТ отвечает за предотвращение распространения экстремистской идеологии среди молодежи в стране;

10. Таможенная служба при Правительстве РТ осуществляет функции по пресечению незаконной перевозки через таможенную границу государства экстремистских материалов и материалов экстремистского характера;

11. Служба связи при Правительстве РТ выполняет функции по обеспечению информационной безопасности в государстве, осуществляет мониторинг социальных сетей, ограничивает распространение экстремистских материалов в информационно-коммуникационной сети «Интернет» и пр.;

12. Национальный банк Таджикистана осуществляет полномочия по противодействию финансирования экстремизма в государстве.

Согласно ч. 13 ст. 11 Закона РТ № 1655 все указанные выше субъекты принимают участие в разработке программных документов, направленных на противодействие экстремизму, принимают подзаконные акты в сфере борьбы с экстремизмом (в рамках компетенции), осуществляют международное и региональное сотрудничество в данной сфере.

К органам, участвующим в противодействии экстремизму в Таджикистане, в соответствии со ст. 12 Закона РТ № 1655, относятся: Министерство образования и науки РТ; Министерство труда, миграции и занятости населения РТ; Министерство культуры РТ; Министерство иностранных дел РТ; Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне РТ; Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве РТ; Комитет по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ; местные органы государственной власти и органы местного самоуправления, суды РТ.

Указанные субъекты участвуют в противодействии экстремизму в рамках компетенции и сферы государственного регулирования и контроля в Таджикистане.

*Кодексом Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31.12.2008 г.*[315] (далее – КоАП РТ), предусмотрено наступление административной ответственности за отдельные составы административных правонарушений. В ст. 90 КоАП РТ предусмотрен административный штраф для родителей, опекунов, попечителей ребенка за непредотвращение распространения материалов террористического, экстремистского, радикального, сепаратистского, порнографического и насильственного характера детьми. Статья 374 КоАП РТ устанавливает

---

[315] Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414710#pos=5;-136 (дата обращения 24.07.2025).

ответственность за изготовление, хранение, ввоз, перевозку и распространение материалов, направленных на оправдание терроризма и экстремизма в виде штрафа (как для физических, так и для юридических лиц) и административного ареста от 3 до 10 суток. Частью 2 ст. 462 374 КоАП РТ закреплено наступление административной ответственности за воспроизведение записей религиозно-экстремистского характера в общественных местах для физических и должностных лиц.

*Уголовный кодекс Республики Таджикистан* (далее – УК РТ), определяет перечень деяний, которые признаются экстремистскими преступлениями в государстве[316]. Уголовная ответственность за них предусмотрена: ст. 307(1) (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), ст. 307(2) (организация экстремистского сообщества), ст. 307(3) (организация деятельности экстремистской организации), ст. 307(4) (организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера), ч. 2 ст. 341(1) (незаконное подключение сим-карты к сети электрической связи либо сбыт пользователем сим-карты, если сим-карта использована в совершении преступления террористического или экстремистского характера).

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) и ч. 2 ст. 341 (1) УК РТ, может являться лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами перечисленных статей УК РК, относятся к преступлениям средней тяжести, за совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, к тяжким преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет лишения свободы, и к особо тяжким преступлениям, за совершение которых

---

[316] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс]. // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=6;-137 (дата обращения 25.07.2025).

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет (смертная казнь законодательством РТ за такие противоправные деяния не предусмотрена).

В систему источников противодействия экстремизму в Таджикистане входят и некоторые подзаконные нормативные правовые акты.

***Республика Узбекистан***

Республика Узбекистан (далее – РУ, Узбекистан) относится к странам романо-германской правовой семьи[317]. При этом определенное значение для современного законодательства имеют и нормы исламского права, что сопряжено с культурологическими особенностями развития государства и права РУ[318].

Верховенство по своей юридической силе среди источников в РУ имеет *Конституция Республики Узбекистан, принятая на референдуме 30.04.2023 г.(далее – Конституция РУ).* При этом непосредственно конституционных норм, направленных на противодействие экстремизму, Конституция РУ не предусматривает, ограничиваясь лишь положениями ст. 19 о том, что все граждане страны имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения и ст. 21, которая устанавливает возможность ограничения прав и свободы человека только в соответствии с законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, здоровья населения, общественной нравственности, прав и свобод других лиц, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка[319].

Базовым источником правового регулирования борьбы с экстремизмом является *Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 г. № ЗРУ-489 «О*

---

[317] EAG Eurasian Group: Республика Узбекистан // Электронный ресурс. URL: https://eurasiangroup.org/ru/respublika-uzbekistan (дата обращения 24.07.2025).

[318] Умарова К. Правовое и законодательное развитие Узбекистана: анализ заимствованных доктрин // Труды Института государства и права РАН. 2023. №1.

[319] Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 // Национальная база данных законодательства. 01.05.2023. № 03/23/837/0241.

*противодействии экстремизму»* (далее – Закон № ЗРУ-489)[320]. Данный акт определяет правовые основы, принципы и систему противодействия экстремизму в государстве.

Согласно ст. 3 Закона № ЗРУ-489 под экстремизмом в РУ понимается выражение крайних форм действий, направленных на:

— дестабилизацию общественно-политической обстановки;

— насильственное изменение конституционного строя;

— насильственный захват власти и присвоение ее полномочий;

— возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды.

Также в указанной статье определяются понятия экстремистской деятельности, финансирования экстремизма, экстремиста, экстремистской группы, экстремистских материалов и экстремистской организации.

Статья 5 Закона № ЗРУ-489 определяет *основные направления государственной политики в области противодействия экстремизму,* к их числу относятся: реализация мер по предупреждению экстремизма, в том числе повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к экстремизму, а также устранение причин и условий, способствующих его проявлениям; своевременное выявление и пресечение правонарушений в области экстремизма, устранение их последствий, а также обеспечение принципа неотвратимости ответственности; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

В ст. 7 главы 2 Закона № ЗРУ-489 устанавливаются меры предупреждения экстремизма, к ним отнесены:

— повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к экстремизму;

---

[320] Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/3841963 (дата обращения: 26.06.2025).

— вынесение официального предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;

— внесение представления о недопустимости осуществления экстремистской деятельности юридическим лицом

— запрещение ввоза, изготовления, хранения, распространения и демонстрации экстремистских материалов;

— запрещение финансирования экстремизма;

— приостановление деятельности юридического лица;

— признание организации экстремистской.

При этом данный перечень мер не является исчерпывающим (согласно абзацу девятому ст. 7 Закона № ЗРУ-489) и допускается применение и других мер, если это предусмотрено законодательством Узбекистана.

Компетенцией по пресечению и выявлению экстремизма в Республике Узбекистан наделены: Министерство внутренних дел РУ, Генеральная прокуратура РУ, Служба государственной безопасности РУ, Государственный таможенный комитет РУ, Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре РУ.

Координацию борьбы с экстремизмом в стране осуществляет Служба государственной безопасности Республики Узбекистан[321], в рамках своей компетенции органы внутренних дел и органы национальной безопасности осуществляют выявление и пресечение готовящихся или совершенных преступлений экстремизма и их расследование.

На Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре РУ, согласно ст. 12 Закона № ЗРУ-489, возложены полномочия по определению порядка приостановления операций, замораживания денежных средств или иного имущества, возобновления

---

[321] Закон Республики Узбекистан от 5 апреля 2018 г. № ЗРУ-471 «О службе государственной безопасности Республики Узбекистан» [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/docs/3610937 (дата обращения 24.07.2025).

операций лиц, предоставления доступа к замороженным денежным средствам или иному имуществу лиц, причастных к экстремистской деятельности.

Генеральный прокурор наделен правом подачи заявления в Верховный суд Республики Узбекистан о признании организации экстремистской (абзац четвертый ст. 14 Закона № ЗРУ-489). Отметим, что в Узбекистане установлена возможность привлечения к ответственности региональных, международных и зарубежных организации в случае осуществления такими юридическими лицами экстремистской деятельности (ст. 19 Закона № ЗРУ-489). Министерство иностранных дел РУ после получения копии решения Верховного суда РУ о признании региональной, международной или зарубежной организации экстремистской – уведомляет о таком решении иностранное государство, указывая при этом причины и последствия такого решения.

На территории Республики Узбекистан запрещается экстремистская деятельность в любых возможных проявлениях, как и использование наименований при создании юридических лиц, схожих до степени смешения с наименованием экстремистской организации (ст. 6 Закона № ЗРУ-489). Деятельность юридического лица в случае осуществления им экстремистской деятельности запрещается посредством признания ее экстремистской и ликвидируется, при этом имущество ликвидированной организации конфискуется и обращается в доход государства.

*Уголовный кодекс Республики Узбекистан* (далее – УК РУ)[322] устанавливает перечень противоправных деяний, которые признаются экстремистскими на территории государства. Уголовная ответственность предусмотрена: ст. 156 (возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды), ст. $244^1$ (изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и

---

[322] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/111457 (дата обращения 24.07.2025).

общественному порядку), ст. $244^2$ (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях). Примечательно, что УК РУ предусматривает статью о финансировании терроризма (ст. $155^3$), при этом уголовная ответственность за финансирование экстремизма и (или) экстремистской деятельности на данный момент в законодательстве РУ не предусмотрена.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 156, $244^1$, $244^2$ УК РУ может являться лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами перечисленных статей УК РУ, относятся к преступлениям не представляющим большой общественной опасности, за совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, менее тяжким преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а также тяжким на срок до десяти лет и особо тяжким срок свыше десяти лет и до двадцати лет (ст. $244^2$ УК РУ).

Помимо отмеченных выше источников правового регулирования в систему нормативных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, также входит *Национальная стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 01.07.2021 г. № УП-6255* (далее – Стратегия РУ)[323]. В преамбуле Стратегии РУ отмечается, что терроризм и экстремизм являются одними из главных угроз международной безопасности, противодействие таким угрозам – первостепенная задача государства, ее решение требует комплексного международного сотрудничества на региональном и международном уровнях.

---

[323] Указ Президента Республики Узбекистан от 02.07.2021 № УП-6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы» [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/docs/5491628 (дата обращения: 15.04.2026).

Во параграфе первом главы 2 Стратегии РУ отмечается инициатива по разработке и принятию Международной конвенции ООН о правах молодежи, что будет способствовать пресечению причин распространения экстремистских идей в обществе (отдельное направление – молодежный экстремизм). Наиболее уязвимыми категориями граждан, подверженных экстремизму, является молодежь (параграф 2 главы 2 Стратегии РУ); женщины, которые могут быть активно вовлечены в вербовку членов собственных семей в ряды экстремистских организаций (параграф 3 главы 2 Стратегии РУ) и граждане РУ, которые длительное время находились за рубежом, что облегчает идеологическое воздействие на них и вовлечение в ряды экстремистов (параграф 4 главы 2 Стратегии РУ).

Международное сотрудничество Республики Узбекистан реализовывается с учетом положений параграфа 9 главы 2 Стратегии РУ, который предусматривает реализацию целого ряда задач при осуществлении взаимодействия с иностранными государствами: содействие в совершенствовании международно-правовых основ противодействия экстремизму, участие в деятельности международных и региональных организаций, которые осуществляют противодействие экстремизму (к таким организациям, безусловно, относится и ШОС); расширение договорной базы сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями в сфере борьбы с экстремизмом; обмен информацией в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также их финансированием.

## § 2. Отдельные меры борьбы с кибертерроризмом и киберэкстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества

Технологический прорыв, который становится все более ощутимым (ИИ, нейросети, цифровые двойники и пр.), позволяет использовать плоды таких новшеств не только во благо человечества, но и в преступных целях. Особенно заметно это в информационно-коммуникационной сети «Интернет»,

где террористы и радикалы используют все возможности для продвижения крайних экстремистских взглядов, не ограничиваясь лишь этим. Можно говорить о появлении новых видов угроз, связанных с этими объективно происходящими событиями, в доктрине и в некоторых нормативных актах для их обозначения используются такие термины как «кибертерроризм» и «киберэкстремизм».

Такие противоправные деяния опасны для всего цивилизованного мира, при этом формы их проявления могут иметь различные региональные особенности, обусловленные социально-экономическими, политическими, культурными, географическими и иными факторами. По этой причине можно предположить, что именно региональный уровень противодействия будет иметь большую эффективность, а заложенный региональный опыт будет способствовать разрешению проблемы таких угроз в дальнейшем и на универсальном уровне регулирования.

При рассмотрении соотношения терминов «кибертерроризм» и «киберэкстремизм», как представляется, необходимо провести аналогию с терминами «терроризм» и «экстремизм». В предыдущей главе настоящего диссертационного исследования уже отмечалось, что они соотносятся как частное и общее соответственно. Более того, экстремизм формирует идеологическую и нравственную основу проявлениям терроризма, создает «питательную почву», разрушая внутренние барьеры и границы конкретного индивидуума. В этом контексте взаимосвязь кибертерроризма и киберэкстремизма представляется такой же. Так, например, Имран Аван в исследовании, посвященном радикализации членами ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) новых сторонников с помощью социальных сетей отмечает, что кибертерроризм используется экстремистами для распространения неприязни и радикальных идей[324]. По этой причине последовательно будут рассмотрены киберфеномены.

---

[324] Awan I. Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media Society // Social Science and public policy. 2017. Vol. 54, No. 2. P. 140.

Понятие «кибертерроризм» впервые было использовано сотрудником Калифорнийского института безопасности и разведки Барри К. Коллином в середине 1980-х годов[325]. Предложенное им определение исходило из конвергенции кибернетики и терроризма. После этого в различных источниках были предложены различные варианты толкования с учетом юрисдикционных особенностей, признаков конкретных правовых семей, юридико-технических средств и культурологических факторов. Например, Габриэль Вейманн под кибертерроризмом понимает особую сферу соприкосновения киберпространства и терроризма. К нему он относит незаконные кибератаки или угрозы совершения таких атак на информационные сети, которые совершаются с целью запугивания или принуждения правительства или его народа для достижения политических целей. По мнению этого исследователя, такая квалификация возможна лишь в том случае, если результатом станут серьезные последствия, которые, как минимум, будут вселять страх в население. Атаки на объекты критической инфраструктуры следует квалифицировать в зависимости от причиненного вреда. При этом установление качественных характеристик такого понятия, как «страх», не так однозначно. Как известно, отличительной чертой уголовного законодательства является его определенность и точность, что в данном определении этим требованиям не соответствует.

Наиболее удачным с точки зрения системного подхода к толкованию дефиниции является определение, предложенное Дж. Плотнеком и Д. Слеем. Ими были выделены такие признаки понятия, как актор, мотив, намерение, используемые средства, эффект, цель, предположили, что это умышленная атака или угроза таковой со стороны негосударственных субъектов с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия, с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к выполнению

---

[325] Plotnek J.J., Slay J. Cyber Terrorism: A Homogenized Taxonomy and Definition // Computers & Security. 2021. Vol. 102. Art. 102145.

социальных или идеологических целей. К последствиям кибертерроризма авторы относят физические, психосоциальные, политические, экономические и экологические, которые происходят за пределами киберпространства[326]. Особая роль отводится субъектному составу, что необходимо для разграничения с такими понятиями, как «кибервойна» и «кибертэкстремизм».

Вопрос о последствиях остается дискуссионным, так как с ним связана конструкция объективной стороны преступления, что влияет на квалификацию и требует дальнейшего анализа. Разграничение с киберэкстремизмом можно провести на основе *цели*, что будет выражаться в распространении крайних взглядов, а также идеологии разделения по принципу «свой-чужой», остальные же признаки будут аналогичными.

Помимо теоретического осмысления, в некоторых странах предпринимались попытки внедрения практических мер по борьбе с кибертерроризмом, как с отдельной категорией преступлений. Например, само понимание проблемы появилось достаточно давно, в конце 1990-х годов в США[327]. Уже тогда возникла реальная угроза для нормального функционирования основных государственных институтов. В 1997 году был подготовлен отчет Комиссии по защите критически важных объектов, в своем роде уникальный, так как именно в нем впервые были установлены сферы, представляющие особое значение для самого существования государства. К их числу отнесены: обмен информацией, энергетика, банки и финансы, движение товаров и службы экстренного реагирования. В этом же отчете поднимается вопрос о соответствии уголовного законодательства тем вызовам и угрозам, которые несет в себе киберпреступность. В частности отмечалось, что для эффективного уголовно-правового предотвращения киберпреступлений необходимы не только усилия на федеральном уровне, но

---

[326] Weimann G. Cyberterrorism: How Real Is the Threat? // United States Institute of Peace. Special Report. 2004. No. 119. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/sr119.pdf (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.

[327] Soesanto S. Cyber Terrorism: Why It Exists, Why It Doesn’t, and Why It Will // Real Instituto Elcano. 2020. URL: https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/cyber-terrorism-why-itexists-why-it-doesnt-and-why-it-will/ (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.

также на уровне штатов, местного самоуправления и международном уровнях[328]. Актуальность этих выводов до сих пор не утрачена. Особо необходимо обратить внимание и на порядок расположения мер по противодействию киберпреступности. Приоритет отдается именно национальному уровню в полисистемном правовом регулировании. Однако в случае с актами кибертерроризма и киберэкстремизма участие как компетентных органов, так и государств в международных правоохранительных организациях, является необходимым условием обеспечения международной информационной безопасности. Такие угрозы «стирают» рамки между государствами, разрушая институты, имеющие конститутивное значение как для конкретного государства и общества, так и для поддержания международного правопорядка. Это обусловлено тем, что такие атаки могут совершаться на несколько стран одновременно или же на интеграционные образования, что существенно затрудняет расследование и сотрудничество в этой области.

Следует согласиться с тем, что основной целью кибертерроризма является полная дестабилизация ситуации в государстве, устрашение граждан и вывод из строя критической инфраструктуры, что влечет за собой причинение не только колоссального материального вреда, но и реальную угрозу жизни людей[329].

На пространстве ШОС проблема киберэкстремизма (и кибертерроризма как его вида) также имеет сущностное значение. Отметим, что в рамках встречи секретарей Советов безопасности стран Центральной Азии 14-15 мая 2024 г. фокус государств-членов ШОС и ОДКБ был направлен именно на обсуждение этого вопроса[330].

---

[328] Critical Foundations: Protecting America’s Infrastructures: The Report of the President’s Commission on Critical Infrastructure Protection. Washington, D.C., 1997. URL: https://sgp.fas.org/library/pccip.pdf (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.

[329] Прокофьева Т.В. Кибертерроризм: понятие, сущность и меры противодействия / Т.В. Прокофьева, С.А. Тюлякова // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 194-198.

[330] Главной угрозой для Центральной Азии становится киберэкстремизм [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции: официальный сайт. URL:

От проявлений кибертерроризма страдают, в той или иной степени, почти все государства — члены ШОС.

В 2024 г. Китай занял 3 место в рейтинге Глобального индекса киберпреступности (*World Cybercrime Index*)[331]. Общее количество пользователей глобальной сети в июне 2024 года достигло почти 1,1 миллиарда человек, что на 7,42 миллиона больше, чем в декабре 2023 года, при этом уровень проникновения Интернета достиг отметки в 78 %, а количество доменов превысило отметку 31,8 миллионов, что означает, что КНР является абсолютным лидером в сфере развития глобальной сети[332]. Так же в 2024 году от атак на объекты КИИ пострадали государственные, образовательные, научно-исследовательские организации и оборонно-промышленный комплекс Китая. В атаках были задействованы различные группы, в том числе из Юго-Восточной и Южной Азии, Северной Америки и др., многие из организаций[333].

На Российскую Федерацию также систематически совершаются кибератаки. Так, в 2025 году с января по сентябрь было зафиксировано более 607 тысяч попыток проведения кибератак на объекты городских служб Санкт-Петербурга[334]. При этом отмечается рост политически мотивированных атак на российские организации, их доля в 2025 году составила более 70 % от общего числа противоправного воздействия на объекты КИИ[335].

---

https://e-cis.info/news/566/118195/ (дата обращения: 20.04.2026).

[331] World-first “Cybercrime Index” ranks countries by cybercrime threat level [Электронный ресурс] // University of Oxford. News & Events. 2024. URL: https://www.ox.ac.uk/news/2024-04-10-world-first-cybercrime-index-ranks-countries-cybercrime-threat-level (дата обращения: 11.05.2025).

[332] How the Chinese Communist Party Controls China’s Internet [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2024. URL: https://foreignpolicy.com/2024/02/18/china-internet-control-ccp-technology-cyber-surveillance-policy-sentinel-state/ (дата обращения: 12.05.2025).

[333] Хакеры против Китая: 1 300 атак, новые группы и скрытые цели [Электронный ресурс]. // SecurityLab. 14 февраля 2025 г. URL: https://www.securitylab.ru/news/556441.php (дата обращения: 20.04.2026).

[334] В СЗФО отметили рост кибератак на госучреждения и критическую инфраструктуру [Электронный ресурс] // ТАСС. 11 октября 2025 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/25318345 (дата обращения: 20.04.2026).

[335] Исследование выявило рост атак политически мотивированных хакеров на Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости. 26 октября 2025 г. URL:

В Республике Индия в 2025 году было зафиксировано более 369 миллионов кибератак, при этом самые ощутимые атаки пришлись на объекты здравоохранения, сервисы государственных учреждений и банковский сектор[336]. 23.09.2025 г., как отмечает Санья Ашраф, от актов кибертерроризма пострадала Национальная фондовая биржа Индии. Из-за атак функционирование биржи, практически, было заморожено вплоть до восстановления систем защиты и локализации угрозы[337].

В Исламской Республике Пакистан, по данным Федерального агентства расследований Пакистана, к 2021 году число таких киберпреступлений как распространение фейк-информации, хакинг, финансовое мошенничество, распространение экстремистских материалов выросло на 83 процента всего лишь за 3 года[338]. При этом, как отмечают М.Н. Мирза и М.С. Акрам, многие кибератаки в отношении пакистанской инфраструктуры, включая хакерские кибератаки на банковские сети, предположительно могли спонсироваться Индией[339].

Кроме того, в Пакистане отмечается сосредоточение террористических ячеек, представленных как национальными, так и транснациональными

---

https://ria.ru/20251026/hakery-2050672165.html (дата обращения: 20.04.2026).

[336] Kurmanath K.V.K. 11 cyber threats every second: India's digital expansion fuels attack surface [Электронный ресурс] // The Hindu BusinessLine. 23 December 2024. URL: https://www.thehindubusinessline.com/info-tech/11-cyber-threats-every-second-indias-digital-expansion-fuels-attack-surface/article69018109.ece (дата обращения: 20.04.2026).

[337] Ashraf S. Legal Challenges in Addressing Cyberterrorism in India: A Complex Digital Battlefield [Электронный ресурс] // Record of Law. 8 January 2026. URL: https://recordoflaw.in/legal-challenges-in-addressing-cyberterrorism-in-india-a-complexdigital-battlefield/ (дата обращения: 20.04.2026).

* Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс] // Федеральная служба безопасности Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 20.04.2026).

[338] Abbasi K. Cybercrime Increases by 83pc in Three Years // The News International. 28 August 2021. URL: https://www.thenews.com.pk/print/884453-cybercrime-increases-by-83pc-in-three-years (дата обращения: 09.05.2025).

[339] Mirza M.N., Akram M.S. 3-Cs of Cyberspace and Pakistan: Cyber Crime, Cyber Terrorism and Cyber Warfare // Strategic Studies. 2023. Vol. 42, No. 1. P. 62–80.

террористическими организациями и группировками[340] (к примеру, «Исламское государство» (ИГ)*, «Техрик-е-Талибан Пакистан»*, «Лашкар-е-Ислам»*)[341]. Террористы активно используют ИКТ для преступных целей и осуществляют преступную деятельность на всех уровнях – начиная от распространения пропагандистских и вплоть до непосредственных кибертеррактов[342]. Более того, в стране за первые 3 месяца 2025 года было совершено более 5,3 миллионов кибератак, пострадали от этого в том числе государственные учреждения и крупные организации (около 27 % всех пользователей Интернета в стране подверглись таким атакам)[343].

При этом наиболее пострадавшим регионом в 2025 г. от киберугроз, по данным исследования компании «Positive Technologies», признаны государства — члены СНГ (злоумышленники применяли технологии ИИ, фишинга и дипфейка для воздействия на промышленные предприятия, государственные учреждения и финансовый сектор). Большая часть атак в процентном соотношении пришлась на Россию (46 %), Беларусь (11 %) и Казахстан (8 %)[344].

Все это лишь малая часть тех проблем, которые порождает кибертерроризм. В рамках деятельности ШОС противодействие

---

[340] Анализ деятельности пакистанских террористических группировок: осень 2024 г. [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества: официальный сайт. 10 декабря 2024 г. URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/13748/ (дата обращения: 09.05.2025).

[341] Ali S.J., Jmali A.K., Shah S.Z.H., Qureshi S.N., Tanveer S. Impact of Cyber-Terrorism on National Security of Pakistan // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology. Vol. 19, No. 3. P. 1456–1468.

[342] Saeed S. Strengthening Pakistan's Cybersecurity: Addressing Threats and Building Resilience // South Asia Journal. 4 September 2024. - URL: https://southasiajournal.net/strengthening-pakistans-cybersecurity-addressing-threats-and-building-resilience/ (дата обращения: 09.05.2025).

[343] Pakistan faces over 5.3 Million Cyber-attacks in 2025, Report reveals [Электронный ресурс] // BOL News. 14 November 2025. - URL: https://www.bolnews.com/latest-news/pakistan-faces-over-5-3-million-cyber-attacks-in-2025-report-reveals/ (дата обращения: 20.04.2026).

[344] 8% кибератак в СНГ пришлось на Казахстан [Электронный ресурс] // Profit.kz. 18 марта 2026 г. - URL: https://profit.kz/news/73275/8-kiberatak-v-SNG-prishlos-na-Kazahstan/ (дата обращения: 20.04.2026).

распространению экстремистской идеологии в глобальной сети также имеет конститутивное значение.

Пункт 14 Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утвержденная Решением Совета глав государств-членов ШОС от 05.07.2005 г. № 1[345] борьба с кибертерроризмом выделена в качестве самостоятельного направления. Указанное положение получило дальнейшее развитие внутри организации, при этом сам факт признания наличия такой проблемы уже облегчил развитие международного сотрудничества компетентных органов государств-членов ШОС в этом направлении.

Инициативы по развитию правовой базы, направленной на противодействие этой угрозе, отмечались в рамках деятельности отдельных совещательных органов ШОС достаточно давно. Одной из первых таких инициатив, ввиду распространения идей экстремизма и терроризма в сети, стало предложение президента Казахстана по созданию кибер-полиции ШОС еще в 2012 г., которое было поддержано некоторыми членами государств-членов ШОС, при этом дальнейшего развития не имело.

В 2016 г. по итогам заседания Совета РАТС ШОС представители государств-членов договорились принять дополнительные меры, характер которых не раскрывается, направленные на борьбу с киберэкстремизмом на пространстве ШОС[346]. В том же 2016 году, в рамках 16-го заседания генеральных прокуроров ШОС в Душанбе, Генеральный прокурор Казахстана Кайрат Кожамжаров предложил разработать конкретный международный документ, направленный на «противодействие терроризму в интернет-

---

[345] Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества: официальный сайт. - URL: https://ecrats.org/upload/iblock/a40/mi1w1gu6s7f4ydltlpz8lcwt7igwheok.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[346] Генпрокурор Казахстана предложил партнёрам по ШОС принять совместный документ по противодействию кибертерроризму [Электронный ресурс] // Inbusiness.kz. 20 сентября 2018 г. - URL: https://inbusiness.kz/ru/last/genprokuror-kazahstana-predlozhil-partneram-po-shos-prinyat (дата обращения: 20.04.2026).

пространстве» ввиду «нарастания проявлений экстремизма»[347]. Отметим, что некоторые документы, определяющие направления борьбы в том числе с кибертерроризмом, являются документами ограниченного распространения, при этом полагаем вполне закономерным развитие усилий внутри ШОС по принятию конвенционных механизмов противодействия кибертерроризму, равно как и неразрывно с ним связанному киберэкстремизму (как родовому термину).

Причем для этого есть все необходимое, так как борьба с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» в экстремистских целях в государствах — членах ШОС с течением времени становилась все более насущной. В этой связи, например, в 2023 г. были проведены киберучения в Нью-Дели (Индия), целью которых была защита объектов КИИ от таких кибератак[348]. В 2024 г. кыргызская сторона обратила внимание на тот факт, что кибертерроризм представляет угрозу всему мировому сообществу[349], в том же году прошли учения государств-членов ШОС в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, в рамках которых проводились в том числе мероприятия по борьбе с кибертерроризмом[350].

На 2026 г. также запланированы аналогичные совместные учения государств-членов ШОС по линии противодействия кибертерроризму (использование информационно-коммуникационной сети «Интернет» в экстремистских целях, предусмотрена и совместная информационная операция по дискредитации террористических, сепаратистских и

---

[347] Казахстан призвал страны ШОС вместе бороться с кибертерроризмом [Электронный ресурс] // Kun.uz. 21 сентября 2018 г. - URL: https://kun.uz/ru/87334917 (дата обращения: 20.04.2026).

[348] Спецслужбы стран ШОС противодействуют распространению идей терроризма через интернет [Электронный ресурс] // Интерфакс. 8 апреля 2016 г. - URL: https://www.interfax.ru/world/502777 (дата обращения: 20.04.2026).

[349] Садыр Жапаров назвал киберпреступность и кибертерроризм новыми угрозами безопасности [Электронный ресурс] // Sputnik Казахстан. 24 мая 2024 г. - URL: https://ru.sputnik.kz/20240524/sadyr-zhaparov-nazval-kiberprestupnost-i-kiberterrorizm-novymi-ugrozami-bezopasnosti-44530502.html (дата обращения: 20.04.2026).

[350] В Китае прошли учения спецслужб стран — членов ШОС «Взаимодействие — Антитеррор — 2024» [Электронный ресурс] // ТАСС. 23 июля 2024 г. - URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21424743 (дата обращения: 20.04.2026).

экстремистских организаций, нацеленных на подрыв государственного строя государств-членов ШОС в глобальном информационном пространстве)[351].

Из особенностей деятельности ШОС в части противодействия кибертерроризму рассмотренных ранее можно констатировать, что на региональном уровне уже ведется совместная работа по консолидации усилий в указанной сфере. При этом закрепленного на региональном уровне международно-правового регулирования экстремизма на данный момент все еще нет, что может стать следующим этапом совместных усилий государств-членов ШОС по противодействию указанной проблеме и, возможно, киберэкстремизму.

Основой эффективного противодействия может служить национальное регулирование борьбы с кибертерроризмом в некоторых государствах — членах ШОС. Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев и А.В. Федоров отмечают, что под кибертерроризмом или же терроризмом в информационно-коммуникационной сети «Интернет» понимается непосредственно совершение противоправных деяний в глобальной сети, когда такая сеть является способом и средством совершения преступлений, а также деятельность, способствующая терроризму, в том числе и в КНР[352].

Существует несколько способов определения качественных признаков кибертерроризма:

1) установление легального определения в законодательстве;

2) расширение текущего правового регулирования путем наделения некоторых категорий преступлений признаками кибертерроризма;

---

[351] О сорок пятом заседании Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества : официальный сайт. 5 апреля 2026 г. - URL: https://ecrats.org/ru/press/news/20172/ (дата обращения: 20.04.2026).

[352] Дремлюга Р.И.Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Корбеев, А.В. Федоров- // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 607-614.

3) закономерным может считаться и подход, при котором отрицается необходимость в установлении каких-либо признаков, соответственно и правового регулирования, в сфере противодействия кибертерроризму.

Установление юрисдикции в отношении атак, направленных на объекты КИИ конкретного государства, является одной из проблематик. Представляется, что решение именно этого вопроса требует некоторого отступления от известных доктринальных позиций и принципов.

Например, Пол Стоктон и Мишель Голдман (Юридический факультет Йельского университета) обращают внимание на то, что теории понимания юрисдикции, которые разрабатывались в Гарвардском университете в 1930-х, 1950-х и 1980-х годах, не могли предвидеть появление у террористов возможности совершать атаки на различные государственные институты с территории других стран, что стало возможным благодаря информационно-коммуникационной сети «Интернет»[353].

В этой связи одним из возможных вариантов разрешения юрисдикционного вопроса является расширение экстратерриториального действия закона в отношении кибертерроризма и киберэкстремизма, что требует консенсуса в рамках международного сообщества. Для этого необходимо построение структуры международного сотрудничества на основе, прежде всего, универсального международного договора, в котором будет определено само понятие этих явлений и установлены обязательства по привлечению к уголовной ответственности за их совершение. При этом региональное сотрудничество, даже если оно обеспечено соответствующими международными договорами, может выступать лишь промежуточным этапом в процессе становления универсальной системы противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму.

---

[353] Stockton P.N., Golabek-Goldman M. Prosecuting Cyberterrorists: Applying Traditional Jurisdictional Frameworks to a Modern Threat // Stanford Law & Policy Review. 2014. Vol. 25. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/03/stocktongoldman.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

Однако на сегодняшний день установление юрисдикции в отношении таких преступлений сопряжено с проблемами, поскольку лишь в законодательстве отдельных стран предусмотрена уголовная ответственность за кибертерроризм. Есть такое регулирование и в некоторых государствах — членах ШОС.

Статьей 66F *Закона Республики Индия об информационных технологиях 2000 г.* предусмотрена ответственность за кибертерроризм: любое лицо, которое угрожает единству, целостности и безопасности Индии или вселяет страх в людей (либо определенную его часть) путем: попытки проникновения к компьютерной системе без соответствующего доступа, ограничения доступа к компьютерной системе или использования программы или набора команд, искажающих или разрушающих информацию, обрабатываемую компьютером или передаваемую по сети, несет уголовную ответственность и влечет за собой наказание вплоть до пожизненного лишения свободы[354].

*Система органов*, осуществляющих противодействие кибертерроризму в государстве, достаточно разветвленная и обширная. В Министерстве внутренних дел Индии действует специальное структурное подразделение – Управление по противодействию терроризму и радикализации. Кроме того, в государственной полиции Индии в различных штатах Индии действуют специальные антитеррористические отделения – Отдел по борьбе с терроризмом (*Anti-Terrorism Squad – ATS*). Такие отделы ныне действуют в штатах Махараштра (причем данный отдел действует с 1990 г.), Уттар-Прадеш[355], Бихар, Тамил-Наду, Керала и в других. Отделы по борьбе с киберпреступностью также действуют при индийской государственной полиции в различных штатах.

---

[354] The Information Technology Act, 2000 [Электронный ресурс] // India Code. - URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/13116/1/it_act_2000_updated.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

[355] Chakraborty P. UP ATS to add five more units to strengthen security // The Times of India. 13 November 2024. - URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения: 29.04.2025).

Индийский координационный центр по киберпреступности (*Indian Cybercrime Coordination Centre*)[356] учрежден при Министерстве внутренних дел Индии в Нью-Дели с целью координации деятельности правоохранительных органов и предоставлению соответствующей информации. По данным Индийского координационного центра по киберпреступности по состоянию на май 2024 года ежедневно сообщается около 7 тыс. киберпреступлений[357].

*Уголовный кодекс Пакистана* не содержит специальных составов в части деяний, совершаемых с использованием ИКТ[358], однако для этих целей в Пакистане был принят *Закон о пресечении киберпреступлений 2016 г. (The Prevention of Electronic Crimes Act, 2016)*(далее – Закон РП 2016 г.)[359].

В ст. 10 Закона РП 2016 г. дается легальное определение кибертерроризма, под которым понимается совершение или угроза совершения противоправных деяний, предусмотренных *ст. 6 «несанкционированный доступ к критической информационной инфраструктуре или данным», ст. 7 «несанкционированное копирование или уничтожение критической информационной инфраструктуры или данных», ст. 8 «взаимодействие с системой ввода в эксплуатацию критически важных объектов инфраструктуры или данных» или ст. 9 «оправдание преступления»*, в которых действие или бездействие совершено в целях:

---

[356] Indian Cybercrime Coordination Centre (I4C) [Электронный ресурс] // National Government Services Portal. Last updated: 30 April 2026. - URL: https://services.india.gov.in/service/detail/indian-cybercrime-coordination-centre-i4c (дата обращения: 09.05.2025).

[357] Singh R. Here is how much Indians lost to cyber frauds between Jan and Apr of 2024 // Business Standard. 27 May 2024. - URL: https://www.business-standard.com/india-news/here-is-how-much-indians-lost-to-cyber-frauds-between-jan-and-apr-of-2024-124052700151_1.html (дата обращения: 09.05.2025).

[358] The Pakistan Penal Code, 1860 [Электронный ресурс] // The Pakistan Code. - URL: https://pakistancode.gov.pk/pdffiles/administratord5622ea3f15bfa00b17d2cf7770a8434.pdf#viewer.action=download (дата обращения: 30.04.2025).

[359] The Prevention of Electronic Crimes Act, 2016 [Электронный ресурс] // The Pakistan Code. - URL: https://pakistancode.gov.pk/pdffiles/administrator6a061efe0ed5bd153fa8b79b8eb4cba7.pdf (дата обращения: 26.04.2025).

a) принуждения, запугивания, создания чувства страха, паники или неуверенности у правительства, или в обществе в целом, или

b) разжигают межконфессиональную или этническую ненависть; или продвигают цели организаций, отдельных лиц или групп, запрещенных законом».

Отличительной особенностью Пакистана является и наличие стратегических программных документов, направленных на противодействие кибертерроризму на период с 2023 по 2028 гг. К ним относится Национальная стратегия кибербезопасности (*National Cyber Security Policy*), предусматривающая институциональные механизмы обеспечения «экосистемы кибербезопасности»[360].

*Система органов* противодействия кибертерроризму включает учрежденное 03.05.2024 г. *Национальное агентство по расследованию киберпреступлений* (*National Cyber Crimes Investigation Agency – NCCIA*). Агентство наделено полномочиями по пресечению, расследованию и борьбе с киберпреступностью. До этого управление по расследованию киберпреступлений находилось в структуре Федерального агентства расследований (*Federal Investigation Agency*)[361].

*Правовое регулирование* кибертерроризма в КНР содержится, преимущественно в документах стратегического характера: Государственным управлением по интернет-информации принята *Национальная стратегия кибербезопасности от 27.12.2016 г.*, в рамках которой отмечается особая угроза со стороны кибертерроризма, которая проявляется в нанесении ущерба национальной безопасности, кибератаках на крупные предприятия и даже

---

[360] National Cyber Security Policy, 2021 [Электронный ресурс] // Ministry of Information Technology and Telecommunication, Government of Pakistan: official website. - URL: https://moitt.gov.pk/SiteImage/Misc/files/National%20Cyber%20Security%20Policy%202021%20Final.pdf (дата обращения: 09.05.2025).

[361] Government establishes National Cyber Crime Investigation Agency (NCCIA); FIA Cyber Wing Dissolved [Электронный ресурс] // Associated Press of Pakistan. 22 April 2025. - URL: https://www.app.com.pk/national/government-establishes-national-cyber-crime-investigation-agency-nccia-fia-cyber-wing-dissolved/ (дата обращения: 30.04.2025).

физических лиц[362]. При этом способом противодействия экстремизму, в разделе 1 указанной стратегии, определено осуществление международного сотрудничества путем развития такой системы и построения многосторонней, справедливой и прозрачной системы международного управления в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

В продолжение поставленной задачи МИД КНР систематически обновляет положения и *Стратегии международного сотрудничества в киберпространстве (последнее обновление: январь 2024 г.)*[363], в главе I которой кибертерроризм рассматривается в качестве угрозы всему мировому сообществу. В пункте 1 главы II дается определение кибертерроризму и устанавливается, что он является новой угрозой, затрагивающий международный мир и безопасность. Отмечается необходимость принятия практических мер по предотвращению кибертерроризма и осуществления сотрудничества в борьбе с такой угрозой. Отдельно предусмотрено положение, запрещающее использование глобальной сети для распространения и пропаганды экстремистских идей. Глава V данной Стратегии ставит задачу перед компетентными органами КНР по углублению международного сотрудничества в борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью.

Углубление международного сотрудничества при этом предусмотрено путем:

— рассмотрения возможности разработки международной конвенции по борьбе с терроризмом в киберпространстве;

---

[362] 国家网络空间安全战略 [Национальная стратегия кибербезопасности] [Электронный ресурс] // Государственное управление по интернет-информации КНР: официальный сайт. 27 декабря 2016 г. - URL: https://www.cac.gov.cn/2016-12/27/c_1120195926.htm (дата обращения: 21.04.2026).

[363] 网络空间国际合作战略 [Стратегия международного сотрудничества в киберпространстве] [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР: официальный сайт. 1 марта 2017 г.; последнее обновление: январь 2024 г. - URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/jks_674633/zclc_674645/qt_674659/201703/t20170301_7669140.shtml (дата обращения: 06.04.2026).

— продвижения институциональных механизмов по борьбе с кибертерроризмом в рамках стран БРИКС;

— развития сотрудничества с компетентными органами других стран, в том числе путем создания специальной платформы для осуществления международного полицейского сотрудничества в сфере борьбы с кибертерроризмом;

— обмен опытом и технологическими способами противодействия кибертерроризму.

К *органам, осуществляющим противодействие кибертерроризму*, в Китае относятся: созданная в начале 2000-х годов «киберполиция» в рамках системы Министерства общественной безопасности КНР[364]. Постепенно кибербезопасность стала требовать более пристального внимания со стороны правоохранительных и иных компетентных органов, поэтому в 2015 г. также появились отделы киберполиции в крупнейших интернет-компаниях[365]. На данный момент в каждой провинции существует такое подразделение, которое обеспечивает соблюдение законности в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Отслеживается контент, распространяемый в глобальной сети. Если он нарушает законы, действующие на территории КНР, доступ к нему ограничивается, а материалы удаляются.

Также необходимо отметить возможность использования специальных технических решений для противодействия кибертерроризму. Одним из примеров может служить приложение для граждан КНР, разработанное правоохранительными органами, – *National Anti-Fraud Center (далее – NAFC)*. Хоть указанное приложение и рассчитано преимущественно на борьбу с онлайн-мошенничеством, оперативное взаимодействие граждан с полицейскими органами, которое технически организовано в формате

---

[364] World-first “Cybercrime Index” ranks countries by cybercrime threat level [Электронный ресурс] // News&Events. - URL: : https://www.ox.ac.uk/news/2024-04-10-world-first-cybercrime-index-ranks-countries-cybercrime-threat-level (дата обращения 11.05.2025).

[365] China to Embed Internet Police in Tech Firms [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. 5 August 2015. - URL: https://www.wsj.com/articles/china-to-embed-internet-police-in-tech-firms-1438755985 (дата обращения: 11.05.2025).

«горячей линии», позволяет сообщить о подозрительной активности любого пользователя и/или использовании информационных технологий в противоправных целях, в том числе распространение *запрещенной информации*. Для использования требуется обязательная регистрация в приложении «Wechat», существуют некоторые ограничения в использовании данного приложения для иностранцев, так как воспользоваться сервисом могут только лица, имеющие зарегистрированный номер телефона в КНР[366].

И этот опыт может и должен быть использован для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

В некоторых государствах — членах ШОС правовое регулирование противодействия кибертерроризму на текущий момент практически отсутствует. Данный термин не используется в законодательстве *Киргизской Республики, Республике Беларусь и Республике Таджикистан, Исламской Республике Иран*.

В *Республике Казахстан* кибертерроризм упоминается только в документах стратегического характера, в частности в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 г., утвержденном Указом Президента Республики Казахстан 15.02.2018 г. № 636, в рамках которого отмечается лишь рост такой угрозы[367].

В *Российской Федерации* упоминание кибертерроризма приходится на Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации,

---

[366] Функционал приложения обсуждался в рамках визита молодых исследователей МГИМО в Китайский университет политических наук и права (China University of Political Science and Law) 6-10 марта 2024 г. по гранту МГИМО МИД России КМУ №14/01 «Киберпреступность в Восточной Азии в эпоху региональных конфликтов: правовое регулирование, опыт противодействия и перспективы международного сотрудничества» [Электронный ресурс] // МГИМО МИД России: официальный сайт. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/cupsl-03-24/ (дата обращения 13.05.2025).

[367] Указ Президента Республики Казахстан от 15.02.2018 № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. - URL: https://zan.gov.kz/client/#!/doc/118837/rus (дата обращения: 21.04.2026).

утвержденную Президентом Российской Федерации 05.10.2009 г., в подпункте «г» пункта 45 в контексте подготовки специалистов в специфических областях противодействия терроризму[368]. При этом специального нормативного правового акта, направленного на противодействие такой угрозе в России также нет.

В *Республике Узбекистан* принят План практических мероприятий («Дорожная карта») по дальнейшему расширению сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Беларусь в политической, торгово-экономической, инновационной, культурно-гуманитарной и других сферах, являющийся Приложением № 2 к постановлению Президента Республики Беларусь от 03.08.2019 г. № ПП-4416, в п. 9 которого предусмотрен в качестве потенциальной сферы взаимодействия механизм по подготовке и переподготовке кадров в учебных заведениях служб информационной безопасности Беларуси в целях противодействия угрозам кибертерроризма.

Хотя Законом *Исламской Республики Иран от 25.05.2009 г. «О компьютерных преступлениях»* прямо не предусмотрена ответственность за кибертерроризм, в нем содержится положение: в тех случаях, когда компьютерная или телекоммуникационная система является средством совершения преступления, применяется закон[369]. Вдобавок, учреждена специализированная полиция ФАТА для расследования, т.н. компьютерных преступлений[370].

Таким образом, проблема правового регулирования противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму требует особого внимания со стороны мирового сообщества. С учетом того, что они соотносятся как общее и частное, выработка мер по противодействию должна учитывать уже

---

[368] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвер. Указом Президента России от 05.10.2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[369] Закон ИРИ от 25.05.2009 «О компьютерных преступлениях» // Исследовательский центр Исламского совета ИРИ. - URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/135717 (дата обращения: 09.03.2025) (на перс. яз.)

[370] Цыплакова А.Д. Противодействие киберпреступлениям в отдельных странах Глобального Юга: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 119.

существующие теоретические подходы. Уголовная ответственность, равно как и иные меры по противодействию кибертерроризма, предусмотрены не во всех государствах — членах ШОС, а соответствующее регулирование противодействию киберэкстремизма и вовсе отсутствует. Особого внимания заслуживает индийское законодательство, которое отражает единство теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в киберпространстве. Национальный опыт правового регулирования государств-членов ШОС в существенной степени может облегчить гармонизацию законодательства.

На региональном уровне проводятся совместные учения по противодействию кибертерроризму, разрабатываются программные документы. Отмечается интерес к противодействию киберэкстремизму внутри организации со стороны некоторых государств-членов ШОС. Необходимо прилагать усилия всех субъектов международного права для ограничения распространения экстремистской идеологии.

На наш взгляд разработка и приятие универсального международного договора является одним из возможных вариантов разрешения существующих проблем в организации и противодействии кибертерроризму и киберэкстремизму. Однако последнее обстоятельство пока еще не находит широкой поддержки и консенсуса. Об этом свидетельствует, например то, что если во внесенном Российской Федерацией 30.07.2021 г. на рассмотрение проекте Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях[371] имелись проектируемые статьи 20 (Преступления, связанные с террористической деятельностью) и 21 (Преступления, связанные с экстремистской деятельностью), то в принятом варианте Конвенции эти нормы оказались в числе исключенных[372]. Ввиду чего вероятно закономерным на данном этапе

---

[371] Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 30 июля 2021 года на имя Генерального секретаря // Документ ООН A/75/980. August 10, 2021.

[372] Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в

будет использование комплекса мер, которые вырабатываются именно на региональном уровне[373].

## § 3. Институциональные механизмы противодействия экстремизму в государствах - членах ШОС

Экстремизм, как социальное явление, многогранен и, как уже было установлено ранее, может иметь различные формы проявления. В этом смысле государства — члены ШОС не стали исключением, вместе с тем в рамках единого пространства ШОС уже сформированы те институты и механизмы, которые позволяют осуществлять совместно противодействие этой, без всякого преувеличения, экзистенциальной угрозе региональной безопасности.

Формируемые институциональные механизмы борьбы с экстремизмом основаны на понимании того факта, что эта деятельность не может быть эффективной при ограничении лишь инструментарием, имеющимся в распоряжении одного отдельно взятого государства. Это не означает, что на национальном уровне такие меры приниматься не должны, напротив, в дополнение к ним, полагаем целесообразным использовать меры регионального и универсального характера.

В целом, система мер, позволяющая предотвращать вербовку и радикализацию лиц, распространение экстремистских материалов и финансирование экстремизма требует комплексного подхода, который можно представить следующим образом[374]:

---

преступных целях: записка Председателя: пересмотренный текст конвенции // Документ ООН A/AC.291/22/Rev.1, 6 November 2023.

[373] Xue Y., Makengo B.M. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects // Open Journal of Social Sciences. 2021. № 9. P. 184–200.

[374] Никитина Т.А. Вопросы реализации комплексного подхода в противодействии экстремизму: политико-правовой аспект / Т.А. Никитина, А.А. Максименко // Постсоветский материк. 2024. №1 (41). С. 7

1. Формирование и развитие на универсальном уровне международных документов, программных документов, целью которых является сближение понимания проблемы экстремизма в целом[375].

2. Деятельность международных организаций по предотвращению отдельных форм экстремизма.

3. Интенсификация международного сотрудничества заинтересованных компетентных органов отдельных стран.

4. Реализация мер, направленных на формирование в обществе представлений об опасности экстремизма и отдельных его форм.

Тем не менее, представляется, что с доктринальной точки зрения перечень форм сотрудничества в борьбе с преступностью[376] (в том числе и экстремизмом) значительно шире, чем в предусмотренных отдельными положениями международными актами на пространстве ШОС. В целом, к организационно-правовым формам противодействия экстремизму относятся:

1. Криминализация экстремизма, как общественно опасного и противоправного явления, на международно-правовом уровне.

2. Разработка международных договоров и иных международных документов, которые будут формировать правовые основы борьбы с экстремизмом для международных организаций и их органов, государств-участников таких международных правовых актов.

3. Создание и функциональное наполнение международных организаций и их органов, целью деятельности которых является противодействие экстремизму.

---

[375] Мельник С.С. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : Сборник статей участников XV научно-практической конференции. Москва, 27 апреля 2023 года. Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. С. 91-94.

[376] Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации // Москва: Издательство Проспект, 2011. С. 16.

4. Проведение оперативно-розыскных действий для пресечения готовящихся или совершенных преступлений экстремистской направленности.

5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по делам об экстремизме (выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, взаимная правовая помощь по уголовным делам, передача уголовного преследования, исполнение приговоров иностранных судов).

6. Материально-техническая, аналитическая, экспертная помощь в борьбе с отдельными проявлениями экстремизма.

7. Меры по ресоциализации лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

8. Разработка стандартов борьбы с экстремизмом, программных документов и координация совместной деятельности в этой сфере.

Соответствующее взаимодействие между компетентными органами государств происходит с учетом конститутивных принципов международного сотрудничества, к которым в сфере противодействия экстремизму относятся[377]:

— принцип двойной криминальности (*double criminality*);

— принцип недопустимости сотрудничества по запросам в связи с уголовными делами, возбужденными в отношении лиц, совершивших политические или связанные с ними преступления.

Сущность каждого из обозначенных принципов необходимо уточнить, так как именно их непосредственная реализация обеспечивает неотвратимость привлечения к уголовной ответственности экстремистов не только в рамках пространства ШОС, но и на территории других государств.

---

[377] Волеводз А.Г. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты / А.Г. Волеводз, В.А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 7-11.

Под принципом двойной криминальности стоит понимать, прежде всего, соотносимость общественно опасного деяния (т.е. признание его преступлением) запрашиваемым и запрашивающим государствами[378]. Такой подход позволяет обеспечивать единообразие при непосредственной реализации, например, взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдачи. Конвенционные механизмы ШОС, рассмотренные в рамках первой главы настоящего диссертационного исследования, позволяют фактически обеспечить применение данного принципа. Дополнительно заключенные международные двусторонние договоры формируют уже не основу, а структурный механизм осуществления сотрудничества.

Принцип недопустимости сотрудничества по запросам в связи с уголовными делами, возбужденными в отношении лиц, совершивших политические или связанные с ними преступления, также может стать препятствием при взаимодействии в рамках международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом. Ввиду чего определение тех деяний, которые охватываются термином «экстремизм» позволяют преодолеть такое препятствие в рамках ШОС при взаимодействии государства-члена ШОС с иным субъектом международного права, который не признает для себя обязательность исполнения соответствующих региональных конвенций.

Данное теоретическое положение соотносится и с практическими мерами, принимаемыми в ШОС с целью противодействия сепаратизму, экстремизму и терроризму. Пожалуй, именно стремление государств-членов ШОС системно осуществлять противодействие экстремизму обуславливает принятие Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утвержденной Решением Совета глав государств-членов ШОС от 05.07.2005 г. № 1[379] (далее – Концепция).

---

[378] Plachta M. The role of double criminality in international cooperation in penal matters // Double Criminality Studies in International Criminal Law. Ed. by Nils Jareborg. Uppsala: Iustus, 1989. Pp. 84–134.

[379] Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 05.07.2005 [Электронный ресурс]. // РАТС ШОС. - URL:

Концепция достаточно логично определяет: цели, задачи, основные направления, основные формы и механизмы реализации сотрудничества в борьбе с экстремизмом. Указанные правовые основы, установленные Концепцией, предшествовали принятию антиэкстремистских конвенций, предопределили дальнейший вектор осуществления механизмов противодействия экстремизму в рамках единого пространства ШОС.

Отметим, что исходя из раздела V Концепции, к механизмам сотрудничества государств-членов ШОС относятся:

— разработка международных актов (в том числе международных договоров, совместных программ, планов действий и др.);

— деятельность органов, учрежденных в рамках ШОС, выполняющих функции по координации деятельности борьбы с экстремизмом;

— информационно-аналитическая деятельность в части реализации мер, направленных на противодействие экстремизму;

— разработка предложений и рекомендаций органам ШОС (Совет РАТС ШОС) в целях дальнейшей координации мер, направленных на борьбу с экстремизмом.

Со временем актуальность указанных механизмов взаимодействия государств-членов ШОС не утратилась, при этом возможности по дальнейшему углублению сотрудничества в целях принятия комплексных региональных мер по борьбе с экстремизмом на этом не были исчерпаны. В продолжение данного правового регулирования было принято Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью[380], где уже в ст. 1 прямо закреплено, что к направлениям сотрудничества государств-членов ШОС относится террористическая, сепаратистская и экстремистская деятельность, а также легализация доходов,

---

https://ecrats.org/upload/iblock/a40/mi1w1gu6s7f4ydltlpz8lcwt7igwheok.pdf (дата обращения: 29.04.2026).

[380] ШОС: Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (г. Ташкент, 11.06.2010) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 2. С. 17 - 22. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

полученных от преступной деятельности и финансирование терроризма, за исключением вопросов правовой помощи по уголовным делам и выдачи, которые согласно ч. 2 ст. 1 не затрагиваются данным правовым регулированием.

К формам сотрудничества государств-членов, перечень которых не ограничен, согласно ч. 1 ст. 3 указанного выше Соглашения, относятся: обмен информацией о готовящихся и совершенных преступлений, в том числе, экстремистской направленности, о лицах, которые совершили такие противоправные деяния; розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора; исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; идентификация трупов и лиц, которые ввиду возраста или состояния здоровья не могут предоставить такие данные; обмен правовой информацией; обмен опытом, который может заключаться в проведении конференций, совещаний и пр.; содействие в подготовке и переподготовке кадров, а также повышении квалификации; обмен научно-технической литературой и информацией; в ст. 4 указанного выше Соглашения также указаны консультации, как метод, который государства — члены ШОС могут дополнительно использовать для расширения уже закрепленных форм сотрудничества и выбора конкретного инструментария в противодействии отдельным формам экстремистской угрозы.

Особо стоит отметить упомянутый в ч. 2 ст. 3 вышеупомянутого Соглашения метод контролируемой поставки, реализация которого возможна при условии взаимного согласия государств-членов ШОС, применяющих его. В сущности, он представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в мерах негласного контроля со стороны правоохранительных органов за перемещением (покупкой, поставкой, перевозкой, пересылкой) предметов/объектов, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также являющихся предметами и орудиями преступлений[381]. Такой метод, думается, применим и в отношении

[381] Роман Е.М. История правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия

экстремистских материалов, передача которых происходит вне информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Вместе с тем существуют и иные механизмы внутри ШОС, которые в некоторой степени могут способствовать противодействию экстремизму. Сфера деятельности различных органов и компетентных лиц государств-членов ШОС может соприкасаться с различными формами экстремизма, ввиду чего предусмотрены модальности взаимодействия с целью совместного разрешения такой проблемы:

1. Встречи Секретарей Советов безопасности (как органов, осуществляющих в пределах компетенции содействие в вопросах обеспечения безопасности, а также предотвращения внешних и внутренних угрозам, к которым относится и экстремизм).

2. Встречи председателей Верховных судов и Генеральных прокуроров (как высших органов судебной власти и надзорных органов соответственно, без которых невозможно существование национальной эффективной системы борьбы с экстремизмом).

3. Совещания министров внутренних дел и общественной безопасности (предметом такого межведомственного взаимодействия зачастую становится угроза экстремизма).

Предусмотрены и другие встречи и совещания представителей компетентных органов государств-членов ШОС, к ведению которых проблема экстремизма напрямую не относится. По результатам таких совещаний возможно взаимодействие головных структурных подразделений (в порядке, установленном как в конвенционном регулировании, так и в двустороннем); взаимодействие территориальных органов (путем установления непосредственных контактов и заключения межведомственных соглашений); создание отраслевых рабочих групп и групп *ad hoc*. Дополнительно отметим, что государства — члены ШОС принимают меры не только уголовно-

---

«контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве // Научные исследования преступления и наказания. 2025. № 3(3). С. 50.

правового характера, но также и гражданско-правового и административно-правового, что сопряжено с особенностями правовых систем. Предусмотрена и ответственность юридических лиц, которая устанавливается национальным законодательством государств-членов ШОС (согласно ст. 9 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму).

Экстремистская угроза, как уже неоднократно отмечалось, затрагивает все мировое сообщество, поэтому вполне вероятно возникновение ситуации, когда будет необходимо осуществление сотрудничества с компетентными органами государств, не являющихся членами ШОС. В таком случае правовой основой взаимодействия может стать двусторонний договор, определяющий общие начала сотрудничества в сфере, например, взаимной правовой помощи или же соглашения, направленные на противодействие исключительно экстремизму.

В случае отсутствия международного договора, позволяющего осуществлять сотрудничество в борьбе с экстремизмом, такой правовой основой взаимодействия может стать принцип взаимности (*reciprocity*). Как отмечает К.К. Клевцов, в международных договорах данный принцип не раскрывается, но охарактеризовать его можно следующим образом: в случае, если государство направляет запрос в рамках такого принципа, его исполнение будет означать, что запрашивающее государство осуществит такие же действия при поступлении аналогичного запроса от запрашиваемого государства[382].

Таким образом, можно сделать вывод, что механизмы сотрудничества в рамках ШОС являются разветвленной системой, предполагающей сотрудничество в борьбе с экстремизмом на различных площадках и направлениях, особенно актуально это в контексте межведомственного взаимодействия. Перечень форм проявления такого сотрудничества также

---

[382] Клевцов К.К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. №3. С. 678-695.

является, согласно действующему правовому регулированию, открытым. Механизм консультаций, создание отраслевых рабочих групп и групп *ad hoc* также позволяют максимизировать эффект и снизить потенциальную угрозу распространения экстремизма. При этом для взаимодействия с компетентными органами со странами, не являющимися государствами-членами ШОС, происходит на общих основаниях: международный договор, принцип взаимности. Масштабы экстремистской угрозы требуют принятия консолидированных мер со стороны всего мирового сообщества, ввиду чего уже имеющиеся наработки в международно-правовом регулировании, сотрудничестве с компетентными органами государств-членов ШОС (всех уровней) можно и нужно распространить на универсальный уровень правового регулирования.

# ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

## § 1. Теория дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда в призме противодействия экстремизму: перспективы для Шанхайской организации сотрудничества

Экстремизм можно назвать глобальной проблемой, которая представляет угрозу фундаментальным ценностям человечества. Многие террористические группы используют идеологию в качестве оправдания насильственных действий для достижения собственных, зачастую преступных, целей[383]. Осознание этого факта привело к увеличению финансирования различных исследовательских проектов, направленных на отслеживание проявлений экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет»[384], особенно в Европейском союзе и США[385].

В 2023 г. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) представило обзор преступлений на почве ненависти (которые относятся к преступлениям экстремистской направленности). В итоговую версию обзора вошла информация, полученная от государственных органов, правозащитных организаций и других источников. Такие противоправные деяния были зарегистрированы в 48 странах, но что еще примечательно, помимо официальных статистических данных от правоохранительных органов, в отношении 22 стран была направлена информация межправительственными организациями (т.к. такие явления выступают угрозой в том числе и региональной безопасности).

---

[383] Thomas P. «Responding to the Threat of Violent Extremism: Failing to Prevent». London: Bloomsbury Academic, 2012. 193 p.
[384] Fernandez M., Asif M., Alani H. «Understanding the roots of radicalisation on Twitter». In Proceedings of the 10th ACM Conference on Web Science, pp. 1–10
[385] Bouzar D. «A Novel Motivation-based Conceptual Framework for Disengagement and De-radicalization Programs», Sociology and anthropology 5 (2017). 600-614 p.

Опасность экстремизма заключается в многогранности форм его проявления (в некоторых случаях такие противоправные деяния приобретают и региональную специфику), он может стать катализатором других преступлений (например, в рамках настоящего исследования уже отмечалась взаимосвязь *наркопреступлений и экстремизма*). Криминогенная среда, формируемая экстремистами, может значительно повлиять на безопасность общества и государства. Идеологическая основа может создать искаженное представление о добре и зле, дозволенном и противоправном, поэтому преступники будут использовать любые методы для достижения своих преступных целей[386].

Основой распространения экстремистской идеологии являются *социальные связи*. Ни одна преступная группировка не сможет распространять свои идеи без постепенного развития «порочных» социальных контактов. Конечно, информационно-коммуникационная сеть «Интернет» облегчила эту задачу, но это вовсе не означает, что прямые контакты между потенциальными жертвами и экстремистами отсутствуют, скорее даже наоборот. Именно использование социальных сетей и иных средств коммуникации в глобальной сети опосредованно способствует сближению злоумышленников с жертвами.

Рациональными представляются усилия по локализации экстремизма. Последние 24 года ведется активная работа в рамках ШОС, в том числе и в научно-исследовательском ключе, что облегчает понимание проблематики экстремизма в регионе и в рамках не так давно реорганизованной РАТС ШОС[387]. Для Российской Федерации это примечательно, прежде всего, ввиду формирования архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии[388]. При этом международное сотрудничество может быть интенсифицировано и

---

[386] Мельник С.С. Борьба с экстремизмом в призме теории дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда / С.С. Мельник // Пролог: журнал о праве. — 2025. — № 3. — С. 69-77.
[387] О Десятой международной научно-практической конференции РАТС ШОС и Второй конференции СНГ по борьбе с терроризмом и экстремизмом. - URL: https://rus.sectsco.org/20240906/1523872.html (дата обращения: 13.05.2025).
[388] Россия и Белоруссия будут развивать сотрудничество в рамках ШОС. - URL: https://ria.ru/20250313/rossija-2004861210.html (дата обращения: 13.05.2025).

в рамках других международных региональных организаций (прежде всего СНГ, БРИКС, ЕАГ и др.).

Поиск оптимальных путей эффективного противодействия экстремизму невозможен без анализа криминологической компоненты. Именно поэтому в основу данной статьи положены идеи выдающегося американского социолога и криминолога XX века - Эдвина Хардина Сатерленда (*Edwin Hardin Sutherland*). Он является основоположником теории «дифференциальной ассоциации», одним из первых предложил рассматривать преступность как закономерный процесс социальной дезорганизации. Данная теория будет рассмотрена в преломлении к угрозе экстремизма, так как для этой категории преступлений, как мы уже смогли убедиться, социальные связи приобретают принципиально иное значение, недооценивать которое просто недопустимо.

Э. Сатерленд рассматривал криминологическую науку во взаимосвязи с социологией, и сформулировал собственное определение термину «криминология», под которым понимал буквально следующее: «Это наука, которая исследует нарушения законов и реакции общества на их нарушение»[389]. При этом он стал рассматривать структуру преступности в тесной зависимости с другими факторами, которые влияют на человека, отдельные социальные страты и общество в целом.

Наличие представлений о моделях социального поведения прямо влияет на преступность. Сатерленд приводил следующий пример: молодой человек, который воспитывается в зоне с высоким уровнем правонарушений, достигает «преступного взросления» в очень раннем возрасте, примерно к 12 или 14 годам[390]. Это происходит за счет того, что его личность восприняла преступность, впитала ее и стала неотъемлемой ее частью. Он строит планы по совершению противоправных деяний, но делает это тщательно для того, чтобы не понести за это наказание. При этом даже если меры

---

[389] Sutherland E.H., Cressey D.R. (1978). Criminology (10th ed.). Philadelphia: Lippincot. Pp. 6-8, 190-199.

[390] Sutherland E.H. (1924). Criminology. Philadelphia and London : J. B. Lippincott Company. Pp. 11-78.

предосторожности не помогли, он воспринимает лишение свободы как закономерную часть своей жизни.

Полагаем, что такой подход к пониманию становления и развития личности преступника является достаточно обоснованным, хоть он и не раз подвергался критике со стороны научного сообщества (как юристов, так и социологов)[391]. К числу основных недостатков теории Кресси, например, относит неполноценность понятийного аппарата и неопределенность факторов, влияющих на совершение девиантного поведения[392]. Вместе с тем полное ограничение преступной модели поведения в обществе маловероятно, поэтому необходим тщательный контроль информационной среды (что также является предметом взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС).

Р. Мертон также рассматривал соотношение биологического и социального в деструктивном поведении, при этом он не отрицает биологические факторы, как основание возникновения девиантного поведения, а говорит о несовершенстве социальной структуры, которая, в свою очередь, сущностно влияет на состояние преступности в конкретном государстве[393].

Одной из основных целей борьбы с экстремизмом, в широком смысле понимания данного термина, является противодействие восприятию экстремистских идей обществом. Но что влияет на формирование у личности таких представлений и каким образом? Здесь стоит отметить, что развитие преступных методов, возраст преступников и вовлеченность в преступную среду существенно различаются в зависимости от социальной среды, в которой находится тот или иной человек. Одним из примеров, который приводит Сатерленд, является традиционная китайская семья XX века. Все

---

[391] Таппен П.У. Кто такой преступник? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей: пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова. М.,1966.
[392] Akers R. L. Is differential association/social learning cultural deviance theory? / R. L. Akers // Criminology. 1996. Vol. 34, No. 2. P. 229-247.
[393] Merton R. K. On the evolving synthesis of differential association and anomie theory: A perspective from the sociology of science. Criminology 35. 1997. 517–525.

члены этой социальной группы находятся в зависимости друг от друга, им известна модель поведения в различных ситуациях только внутри нее. Поэтому процесс формирования преступных идей не применим к этой социальной структуре[394]. Однако при возникновении новых моделей поведения – они могут быть заимствованы и, таким образом, преступность проникает даже в закрытые социальные группы.

Стоит отметить, что в Китае угроза экстремизма, как отмечают некоторые авторы, связана с Синьцзян-Уйгурским автономным районом и Тибетом, в которых еще в конце XIX века стали формироваться идеи этнической и культурной независимости[395]. Такие факторы представляют сущностную угрозу распространения экстремистской идеологии, но это не значит, что для этого явления не характерен выход за пределы указанных административных территориальных единиц. Правовое регулирование, основанное на комплексе источников, в том числе партийных документов, законов, подзаконных актов и актов, принимаемых местными властями (что характерно для коммунистической правовой семьи)[396], характеризуется системным противодействием терроризму (в рамках которого выработаны нормы, направленные на борьбу с сепаратизмом и экстремизмом, и даже кибертерроризмом)[397]. При этом в государстве признают необходимость развития мер, направленных на противодействие экстремизму на международном уровне. Так, в 2016 г. отмечалось стремление КНР к усилению антитеррористического вектора ШОС[398].

---

[394] Sutherland E. H. (1974). Criminology . Philadelphia: J.B. Lippincott Company. Pp. 15-66.

[395] Lafree, G. In the shadow of 9/11: How the study of political extremism has reshaped criminology. Criminology. 2022; 60:5–26.

[396] Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. 592 с.

[397] Li, Enshen. Chinas New Counterterrorism Legal Framework in the Post-2001 Era: Legal Development, Penal Change, and Political Legitimacy. // New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal 2016. vol. 19. № 3. P. 344-381. DOI:10.1525/nclr.2016.19.3.344.

[398] Китай намерен усилить антитеррористический вектор ШОС. - URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/46772/ (дата обращения: 13.05.2025).

При этом меры, направленные на противодействие радикализации и распространению экстремизма, являются предметом пристального внимания и других международных организаций – ООН, СНГ, Совета Европы, Европейской Союза и др. А.А. Каширина в качестве одной из мер совершенствования Договора о Евразийском экономическом союзе отмечает дополнение текста учредительного акта сферой сотрудничества органов правосудия и правоохранительных органов[399], думается, что регулирование борьбы с экстремизмом также могло бы найти в нем такое отражение.

В 2016 году в рамках Совета Европы было подготовлено «Методическое руководство для пенитенциарных учреждений в отношении радикализации и насильственного экстремизма», особо отмечалось, что выделяются признаки, связанные с радикализацией того или иного лица. Они могут в определенной степени различаться, а некоторые преступники даже не взаимодействуют с другими социальными группами (*«lone wolves»)*. При этом обязателен мониторинг со стороны пенитенциарных учреждений для того, чтобы снизить риск такой радикализации (т.е. риск появления новых «порочных» социальных связей).

Предметом контроля, согласно руководству, должен быть процесс социализации личности, который и представляет собой приобретение индивидом определенных *социальных связей,* и именно они позволяют человеку изменять свое мировоззрение, принимать определенные решения, а также за счет полученного опыта выстраивать свои собственные модели социального поведения, о чем неоднократно говорил Э. Сатерленд[400].

В отношении экстремизма эту идею можно интерпретировать следующим образом: конкретное лицо будет потенциально подвержено экстремистской идеологии только в случае соприкосновения с социальной средой, которая содержит нормы, идущие в разрез с общепринятой моделью

---

[399] Койбаев Б.Г. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике / Б.Г. Койбаев, З.Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 169-173.

[400] Sutherland E. H. (1974). Criminology . Philadelphia: J.B. Lippincott Company. Pp. 15-66.

социального поведения. Особенно отчетливо это прослеживается при обращении к киберэкстремизму, который предполагает наличие особой формы распространения экстремистской идеологии. С развитием информационных технологий опасность «заражения» информационной среды существенно возросла, равно как и масштаб потенциальной угрозы. Социальные установки стали передаваться гораздо быстрее, что породило очередные угрозы для национальной и региональной безопасности уже не одной страны, а целого региона[401].

Истоками теории дифференцированной связи служат, вероятно, работы французского криминолога и социолога Габриеля Тарда (*Jean-Gabriel Tarde*), который утверждал, что для характеристики личных особенностей человека, единственно истинных, необходимо рассматривать как процесс воздействия одного сознания на другое[402]. Этот процесс объективный и складывается точно также в процессе социализации. При этом стоит отметить тот факт, что общество вторично по отношению к человеку, именно личность формирует другую личность и общество, но ни в коем случае не наоборот. В этой связи возникает крепкая, устойчивая связь между деянием (выраженном в совершении действий экстремистского характера), распространением экстремистской идеологии и организационными средствами борьбы с ним.

Личность потенциального преступника зависит от самых разных факторов. Окружение, которое влияет на процесс социализации, в зависимости от интенсивности и продолжительности, в значительной степени предопределяет социальное положение и варианты «социального выбора», т.к. возможность преодоления общественного мнения также является криминогенным фактором. При этом сам факт «соприкосновения» с

---

[401] Мельник С.С. Правовое регулирование киберэкстремизма и кибертерроризма: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1(65). С. 187-192.

[402] Li, Enshen. Chinas New Counterterrorism Legal Framework in the Post-2001 Era: Legal Development, Penal Change, and Political Legitimacy. // New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal 2016. vol. 19. № 3. P. 344-381.

девиантным поведением не означает автоматическое совершение, скажем, преступления, вовсе нет.

У любого лица, вне зависимости от местонахождения, существуют как факторы, которые являются благоприятными для совершения девиантного поведения, так и факторы, которые снижают потенциальный уровень социальной опасности. Преступным станет поведение только в тот момент, когда факторов, благоприятствующих совершению преступления, станет больше.

Можно выделить ряд институциональных особенностей, которые характеризуют дифференцированные связи:

1) преступное поведение является результатом взаимодействия различных социальных групп (экстремисты используют социальные сети и различные приложения для распространения экстремистских материалов и вербовки новых членов в свои группы);

2) большее влияние на формирование преступного поведения оказывает та или иная социальная группа. Она может быть немногочисленной, но в любом случае отношения внутри такой социальной единицы будут строиться на личном, непосредственном характере (вовлечение новых членов происходит через уже установленные связи, строгая иерархия, устанавливаемая в рамках таких экстремистских сообществах, существенно влияет на дальнейшие отношения между ее участниками);

3) сам процесс вовлечения и дальнейшего обучения происходит в том числе при совершении противоправных деяний в рамках вышеуказанной социальной единицы. Таким образом у новых членов экстремистских групп «стирается» представление о должном и противоправном поведении (если ты совершил одно противоправное деяние, значит, можешь совершить и еще одно).

4) Преступником становится тот человек, который имеет определенные социальные оценки, необходимые для совершения преступлений, т.е. общественное мнение значительно влияет на вовлеченность в преступную

деятельность, выступая одновременно определенным средством индивидуальной криминологической профилактики (а также устойчивую связь с преступной «идеологией»).

5) Само по себе преступное поведение является девиантным, но берет свое начало из простого обучения, которое проходит абсолютно каждый человек. При этом теория социального обучения предполагает, что при социализации формируются определенные стимулы (мотиваторы), которые дают понять какое поведение является уместным или девиантным (дискриминационные стимулы)[403].

Формирование социальных связей существенно отражается на состоянии преступности в стране, регионе и даже в целом мире. Существуют различные способы противодействия распространению экстремистских идей, которые, по сути, основаны на предотвращении распространения порочных социальных связей. В этом контексте, пожалуй, можно использовать опыт Великобритании. Помимо правоохранительных органов существуют различные общественные объединения и организации, целью которых является противодействие экстремизму. Так, в 1995 году появилась организация «Stop Hate UK», которая функционирует круглосуточно[404]. Её целью является противодействие преступлениям на почве ненависти. Для этого функционируют следующие механизмы: телефоны доверия, специальные образовательные курсы, приложения (в которых можно в реальном времени сообщить о совершении преступлений). Отдельное внимание уделяется противодействию преступным группам, распространяющим экстремистскую идеологию. Сатерленд отмечал, что преступные группы в принципе существовали достаточно давно и до сих пор существуют во всем мире[405]. Ограничение их деятельности различными

---

[403] Akers R. L. Is differential association/social learning cultural deviance theory? / R. L. Akers // Criminology. 1996. Vol. 34, № 2. Pp. 229-247.
[404] Stop Hate UK. - URL: https://www.stophateuk.org/about-us/ (дата обращения: 13.05.2025).
[405] Sutherland E. H. (1939). Principles of Criminology. J.B. Lippincott Company. Pp. 26-47.

способами и средствами в рамках государственной политики представляется закономерным и обоснованным.

Помимо указанной организации существует «Neighbourhood Watch» - неправительственная организация по борьбе с преступностью в Англии и Уэльсе, которая также занимается противодействием экстремизму[406]. В ее деятельность вовлечено свыше 2 миллионов человек. Все организации сотрудничают с правоохранительными органами на различных уровнях и оказывают поддержку жертвам, пострадавшим от преступлений на почве ненависти.

Деятельность этих организаций направлена на консолидацию усилий внутри общества, объединение граждан и пресечение распространения экстремистских идей. Исходя из этого, думается, можно представить оптимальную моделью противодействия экстремизму следующим образом:

1) деятельность международных организаций (формирование основ международного сотрудничества, разработка и принятие международных актов обязательного и рекомендательного характера);

2) деятельность правоохранительных органов конкретного государства (оптимальным является взаимодействие и с компетентными органами иностранных государств для обмена информацией и опытом в этой стезе);

3) деятельность общественных организаций, направленная на взаимодействие с наиболее уязвимыми категориями граждан, с соблюдением принципа законности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве составной части криминологической компоненты противодействия экстремизму может выступать теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда. Многогранность форм распространения экстремистской идеологии, вербовка с помощью информационно-коммуникационной сети «Интернет» и

---

[406] Neighbourhood Watch. URL:https://www.ourwatch.org.uk/about-us (дата обращения: 13.05.2025).

международный характер проблемы свидетельствуют о необходимости развития международного сотрудничества различных стран, что также можно интерпретировать как создание «социальных связей», но уже направленных на предотвращение распространения неблагоприятных для государств. Такое сотрудничество, полагаем, возможно при соблюдении принципа полисистемности правового регулирования и путем привлечения общественных организаций, которые могут также быть задействованы в системе борьбы с экстремизмом. Контроль информационного пространства на территории государств-членов ШОС также объективно необходим, для раннего предотвращения «порочных» социальных связей. Указанные меры со стороны государств-членов ШОС станут дополнительным средством, усиливающим концепцию разрушающего воздействия на экстремизм.

## § 2. Использование технологий искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом

В XXI веке ИИ (англ. *Artificial intelligence*) представляет собой уникальное явление, которое получило распространение практически во всех сферах жизни современного человека[407]. При этом на данный момент общепринятое определение ИИ отсутствует, что подтверждается самыми разнообразными подходами как в доктринальных источниках, так и отдельных международных актах[408]. Джонатан Клаф (профессор университета Монаша) справедливо заметил, что сам по себе доступ в информационно-коммуникационную сеть «Интернет» открывает безграничные возможности для появления как преступников, так и их жертв[409], технологии ИИ же и вовсе

---

[407] Dash, Bibhu and Ansari, Meraj Farheen and Sharma, Pawankumar and Ali, Azad. Threats and Opportunities with AI-Based Cyber Security Intrusion Detection: A Review // International Journal of Software Engineering & Applications (IJSEA). 2022. Vol.13, № 5. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4323258 (дата обращения: 25.03.2026).

[408] Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и уголовный закон: монография. М.: Проспект, 2021. 224 с.

[409] Clough J. Principles of Cybercrime. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 5–7.

открывают «ящик Пандоры». Развитие новых моделей и технологий[410], вероятно, способно кардинально изменить структуру национальной и архитектуру региональной безопасности.

Маркус Фелсон и Лоуренс Коэн предложили использовать при определении опасности в цифровой среде следующие критерии[411]:

1) наличие лиц, которые имеют соответствующие знания, умения и навыки, а также умысел на совершение противоправного деяния;

2) отсутствие надлежащей защиты и (или) компетентных органов;

3) наличие возможности совершения преступления.

Думается, что указанные критерии применимы и в отношении технологий ИИ. При этом необходимо проводить разграничения систем ИИ в зависимости от когнитивных функций и степени прогресса при обучении и анализе данных, как указывает профессор юридического факультета Восточно-Китайского университета политических наук и права, Лю Сяньцюан[412]:

1) *простые системы ИИ* обладают ограниченным количеством функций, не могут реализовывать собственные модели поведения, используются экстремистами для распространения радикальных сообщений;

2) *продвинутые системы ИИ* могут проводить собственный анализ в типичных ситуациях на основании обширного массива данных, используемого в качестве обучающего дата-сета, но не могут реализовывать собственные модели поведения. Экстремисты используют такие технологии для планирования атак и разработок инструкций, необходимых для совершения противоправных деяний;

3) *сложные системы ИИ* или же «системы-чемпионы» могут реализовывать собственные модели поведения, при отсутствии ограничений

---

[410] Sidorenko E.L., von Arx P. Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the Correct Priorities // Digital Law Journal. 2020. Vol. 1, No. 1. P. 24–38.
[411] Cohen L.E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach // American Sociological Review. 1979. Vol. 44. P. 588, 589.
[412] Liu Xianquan. Difficulties and Criminal Responsibility in the Era of Artificial Intelligence // Oriental Law. 2018. Vol. 1. P. 32.

могут представлять угрозу для других компьютерных систем. Наличие таких систем у экстремистов существенно увеличит риски как региональной безопасности ШОС, так и национальной безопасности отдельных государств-членов ШОС.

Необходимо учитывать выполнимые задачи и используемые алгоритмы, что также может быть положено в основу классификации: специалисты в области кибербезопасности и противодействия экстремизму Стефан Дж. Бейл и Льюис Брейс предложили выделять:

1) у *генеративных* моделей целью является создание различного контента аудио- и видеозаписей, фотографии и иные изображения;

2) у моделей *принятия решений* целью является комплексный анализ различных факторов и принятие автономных решений;

3) у моделей *распознавания «паттернов»* (сюда относится классическое машинное обучение и компьютерное зрение) целью выступает определение на основе какого-то шаблонного объекта – похожих на него и (или) аналогичных объектов[413].

В текущих реалиях ИИ может использоваться и уже используется представителями различных экстремистских и радикальных групп в своих преступных целях, что вызывает справедливую озабоченность мирового сообщества и требует своевременной реакции от него, в том числе и в рамках деятельности международных организаций. Отметим, что еще в 2023 г. эксперты выявили тысячи фактов использования ИИ террористическими группами и экстремистами[414]. Allianz Commercial в 2026 г. провели масштабное исследование с привлечением более трех тысяч экспертов из 97 стран мира по выявлению рисков для осуществления предпринимательской

---

[413] Stephane J. Baele, Lewys Brace. AI Extremism technologies, tactics, actors. [Электронный ресурс] // VOX-Pol. 2024. - URL: https://voxpol.eu/wp-content/uploads/2024/04/DCUPN0254-Vox-Pol-AI-Extremism-WEB-240424.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

[414] Gilbert D. Here’s How Violent Extremists Are Exploiting Generative AI Tools [Электронный ресурс] // WIRED. 9 November 2023. - URL: https://www.wired.com/story/generative-ai-terrorism-content/ (дата обращения: 02.07.2025).

деятельности[415], второе место по полученным результатам отведено именно ИИ (для сравнения в 2025 г. ИИ занимал 10 место в рейтинге угроз, в 2024 г. лишь 12). Исследование затрагивало и страновые особенности рисков: для некоторых государств-членов ШОС также отмечался высокий уровень угрозы в бизнес-сфере со стороны технологий ИИ (в КНР 2 место, в Индии 2 место). Примечательно, что на 8 место по результатам исследований эксперты определили «Политические риски и насилие» (которые в том числе включают в себя терроризм и экстремизм), что в очередной раз ставит закономерный вопрос о взаимосвязи экстремизма и некоторых технологий ИИ.

В этом контексте ИИ не остался и в стороне от внимания ШОС. Так, еще 16.09.2022 г. была принята Программа сотрудничества между уполномоченными органами государств-членов ШОС по развитию искусственного интеллекта. В разделе I к цели такой Программы отнесено в том числе обеспечение *региональной и национальной безопасности, охрана правопорядка*[416]. Директор исполнительного комитета РАТС ШОС также отметил, что отсутствие универсального международного соглашения, определяющего основы «поведения государств» в киберпространстве препятствуют эффективному сотрудничеству, а технологические достижения, к числу которых относится и ИИ, несут «беспрецедентный вызов» для кибербезопасности[417].

В 2025 году на официальном сайте РАТС ШОС была опубликована информация, касающаяся использования инструментов ИИ террористическими группировками[418]. К числу технологических решений,

---

[415] Экономическое сотрудничество в рамках ШОС занимает важное место.

[416] Программа сотрудничества между уполномоченными органами государств — членов ШОС по развитию искусственного интеллекта: принята в г. Самарканде 16 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. - URL: https://rus.sectsco.org/20220916/1602237.html?ysclid=moa86dmg8395064108 (дата обращения: 22.04.2026).

[417] Директор Исполкома РАТС ШОС У. Шаршеев: кибербезопасность — вопрос будущего человечества [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции: официальный сайт. 21 июня 2025 г. - URL: https://e-cis.info/news/566/128330/?ysclid=moa6c2tgq8575419379 (дата обращения: 22.04.2026).

[418] Об использовании инструментов искусственного интеллекта террористическими

которые представляют *угрозу государствам-членам ШОС* из содержания этой аналитической справки можно выделить:

1) технологии *deepfake* (сложная система, генеративная модель ИИ);

2) автономные чат-боты, функционирующие на основе ИИ (продвинутая система/сложная система, модель принятия решений);

3) технологии ИИ, позволяющие обходить мониторинг со стороны правоохранительных органов и органов государственной безопасности государств-членов ШОС (сложная система, модель распознавания «паттернов»).

Заметим, что экстремисты могут использовать отмеченные выше технологии различными способами. Среди тех, которые существуют на данный момент и активно используются экстремистами, можно выделить:

1) создание и распространение экстремистских материалов;

2) создание «обучающих» материалов (для радикализации большего числа социально-уязвимых граждан);

3) планирование и совершение террористических актов[419].

Простые и продвинутые системы ИИ позволяют злоумышленникам проводить масштабные кампании по распространению экстремистских сообщений, которые предварительно адаптируются под конкретный регион, наводняют информационное пространство и увеличивают шанс привлечения новых членов в радикальные группировки[420]. Информационная среда, в которую перешли и экстремисты, создает свои собственные границы,

---

группировками [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества: официальный сайт. 21 апреля 2025 г. URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/17608/?ysclid=moa6bpmd4b531750315 (дата обращения: 22.04.2026).

[419] Syal R. Extremists could use AI to plan attacks, Home Office warns [Электронный ресурс] // The Guardian. 18 July 2023. URL: https://www.theguardian.com/politics/2023/jul/18/extremists-might-use-ai-to-plan-attacks-home-office-warns (дата обращения: 02.07.2025).

[420] How Extremists May Potentially Use AI to Further Reach, Recruitment [Электронный ресурс] // Institute for Strategic Dialogue. 2 January 2024. URL: https://www.isdglobal.org/isd-in-the-news/how-extremists-may-potentially-use-ai-to-further-reach-recruitment/ (дата обращения: 02.07.2025).

выходящие далеко за рамки одной страны или даже региона, меняя «правила игры»[421].

Активно в своей деятельности технологии ИИ используют ИГИЛ[422] и Вилаят Хорасан[423]. В частности, идет активное распространение информации о необходимости использования ИИ и чат-ботов (сравнивают их эффективность), грамотность в сфере ИИ объявлена «религиозной обязанностью» членов ИГИЛ[424,425].

В этой связи представляется актуальным в 2026 году исследование Центра по противодействию цифровой ненависти, посвященное использованию ИИ-ботов в планировании преступлений и насильственных атак. В период с 10.11.2025 г. по 12.01.2026 г. членами исследовательской группы были протестированы 10 чат-ботов (ChatGPT, Gemini 2.5 Flash, Claude Sonnet 4.5, CoPilot, Meta AI (компания Meta является запрещенной в Российской Федерации экстремистской организацией), DeepSeek, Perplexity Search, My AI, Character.AI PipSqueak, Replika Advanced (Free) на предмет развития 3 возможных сценариев: нападение в школе, убийство политических деятелей, закладка взрывного устройства. В период тестирования было установлено, что 8 из 10 чат-ботов помогают в планировании атак и даже поддерживают их совершение. В 100 % случаев с Perplexity и 97 % случаев с Meta AI (компания Meta является запрещенной в Российской Федерации экстремистской организацией) от чат-ботов была получена вся необходимая информация для совершения противоправных деяний. При этом Character.AI

---

[421] Jaishankar K. The Future of Cyber Criminology: Challenges and Opportunities // International Journal of Cyber Criminology. 2010. Vol. 4, No. 1/2. P. 26–31.
[422] Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.
[423] Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.
[424] Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.
[425] Politico рассказало, что боевиков ИГ научили использовать нейросети [Электронный ресурс] // РБК. 24 февраля 2026 г. - URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2026/699d47699a79474008a27161?ysclid=moa8lym25b385895384 (дата обращения: 22.04.2026).

активно способствует совершению поступлений (в том числе по политическим мотивам)[426].

Все вышеперечисленное позволяет сделать предположение о системной взаимосвязи проблемы экстремизма и ИИ, в том числе в рамках ШОС. Вызовы, которые несет такая взаимосвязь, можно представить следующим образом:

1) пропаганда экстремистской идеологии;

2) дезинформация, воздействие на общественное мнение и его радикализация;

3) вербовка новых членов в экстремистские группы, устранение технических барьеров;

4) планирование и использование технологий ИИ в оперативных целях;

5) угроза объектам КИИ.

Теория социальной дифференциации Э. Сатерленда, как уже отмечалось ранее, предполагает наличие «порочных» социальных связей, которые могут привести к совершению преступления. Экстремизм опасен именно возможностью распространения радикальных идей, ввиду чего объективно необходимым инструментом является предотвращение социальных контактов между экстремистами и обществом. Технологии ИИ облегчают установление первичных контактов путем:

1) мгновенного перевода экстремистских материалов на различные языки;

2) анализа и мониторинга социальных сетей для выбора конкретной категории и членов общества, на которых может оказать воздействие экстремистская идеология;

---

[426] Killer Apps. How Mainstream AI Chatbots Assist Users Planning Violent Attacks [Электронный ресурс] // Center for Countering Digital Hate. 11 March 2026. - URL: https://counterhate.com/wp-content/uploads/2026/03/Killer-Apps_FINAL_CCDH.pdf (дата обращения: 13.04.2026).

3) использования различных систем ИИ в качестве создания материалов и контента, распространяемого знакомыми лицами потенциальных жертв экстремистской пропаганды.

Целесообразно обратить внимание и на тот факт, что использование технологий ИИ, позволяющих преодолевать технологические ограничения и мониторинг со стороны компетентных органов, также помогает экстремистам в установлении социальных связей (например, в октябре 2025 г. в Индии в был арестован житель северного штата Уттар-Прадеш за предполагаемое сотрудничество с изданием ИГИЛ[427] «Голос Хорасана», вступивший в такие социальные контакты)[428]. Создаются специальные чат-группы и форумы, которые содержат запрещенную информацию и экстремистскую идеологию[429].

Особенно ощутимой стала скорость распространения радикальных идей. Например, «Вилаят Хорасан»[430] призывают к джихаду против Китая, России и Пакистана во всех возможных им средствах информации, члены этой же организации участвовали в атаках на дипломатические миссии России и Пакистана[431]. Некоторый экстремистские группы используют технологии для перевода своих экстремистских материалов на различные языки (так, в октябре 2025 г. был опубликован видеоролик, содержащий идеологию запрещенной в Российской Федерации «Исламского государства», с высоким уровнем графики и *японскими субтитрами*)[432].

---

[427] Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

[428] Chakraborty P. UP ATS to Add Five More Units to Strengthen Security [Электронный ресурс] // The Times of India. 13 November 2024. - URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения: 29.04.2025).

[429] Бычков В.В. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом / В.В. Бычков, В.А. Прорвич // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 4. С. 14.

[430] Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

[431] КНБ: «Аль-Каида» и «Вилаят Хорасан» угрожают странам ШОС [Электронный ресурс] // АиФ Казахстан. 8 сентября 2023 г. URL: https://kzaif.kz/incidents/knb_al-kaida_i_vilayat_horasan_ugrozhayut_stranam_shos (дата обращения: 28.04.2026).

[432] Makuch B. Extremists are Using AI Voice Cloning to Supercharge Propaganda. Experts Say It's Helping Them Grow [Электронный ресурс] // The Guardian. 21 December 2025. - URL: https://www.theguardian.com/technology/2025/dec/21/ai-voice-cloning-nazis-islamic-state-

Одной из попыток оценки потенциала применения технологий ИИ в борьбе с экстремизмом стал доклад Комитета по внутренним делам Палаты общин Великобритании, посвященного борьбе с новыми формами экстремизма, как раз исследовались способы применения ИИ в противодействии экстремизму. Одним из ключевых выводов, отраженных в резолютивной части стало следующее: ИИ и инструменты, основанные на ИИ, могут использоваться для борьбы с экстремизмом, *однако риски, которые они порождают гораздо выше, чем потенциальная польза*. В докладе отмечается и позиция Института Алана Тьюринга о методах использования ИИ в борьбе с экстремизмом:

1) развитие механизмов выявления экстремистских материалов и экстремистских сетей в информационно-коммуникационной сети «Интернет»;

2) использование прогнозного анализа в борьбе с экстремизмом, развитие контрмер по дерадикализации;

3) проверка фактов и разоблачение экстремистского контента.

Развитие как технических, так и криминологических средств, направленных на борьбу с экстремизмом, непосредственно связано с уровнем защищенности основных государственных и социальных институтов. Существенное значение при этом играет структура и уровень преступности в конкретной стране, восприятие отдельными социальными стратами преступного и противоправного.

Государственными органами государств-членов ШОС ИИ уже активно применяется или определен в качестве приоритетного направления исследований и разработок. Так, в Российской Федерации прямо установлено в качестве направления государственной информационной политики в области противодействия экстремизму – разработка автоматизированных программных комплексов и программ, позволяющих выявлять

---

extremism (дата обращения: 28.04.2026).

противоправный контент в информационно-телекоммуникационных сетях[433]. В Республике Индия некоторые штаты также используют системы ИИ для отслеживания преступников в информационно-коммуникационной сети «Интернет»[434]. В КНР используют ИИ для профилирования и поиска преступников по системе «умных камер», отслеживающих и анализирующих в режиме настоящего времени все, что происходит в рамках периметра, где установлены такие камеры (в том числе в провинциях, где в соответствии с правовым регулированием КНР наиболее высокий уровень угрозы экстремизма)[435].

В зависимости от моделей, классификация которых была рассмотрена ранее, возможна вариативность в использовании систем ИИ для борьбы с экстремизмом. С точки зрения технических средств обеспечения безопасности существуют «маркеры», которые выступают критерием правильного функционирования системы[436]. Они могут задаваться изначально для простых и продвинутых систем, могут появляться в результате определенного количества операций по анализу вторичных данных. Потенциал такого использования безграничен, возможно даже прогнозирование совершения преступлений[437]. При этом жизненно необходимо выбрать метод

---

[433] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[434] Mukul S. How Kerala Cops Are Using AI to Nab Paedophiles on Dark Web. And It's a First in India [Электронный ресурс] // India Today. 26 April 2026. - URL: https://www.indiatoday.in/india/story/kerala-police-ai-combat-online-child-sexual-abuse-material-dark-web-telegram-crime-technology-2898478-2026-04-26 (дата обращения: 28.04.2026).

[435] Mozur P. One Month, 500,000 Face Scans: How China Is Using A.I. to Profile a Minority [Электронный ресурс] // The New York Times. 14 April 2019. - URL: https://www.nytimes.com/2019/04/14/technology/china-surveillance-artificial-intelligence-racial-profiling.html (дата обращения: 28.04.2026).

[436] Dakalbab F., Abu Talib M., Abu Waraga O., Bou Nassif A., Abbas S., Nasir Q. Artificial Intelligence & Crime Prediction: A Systematic Literature Review // Social Sciences & Humanities Open. 2022. Vol. 6, Iss. 1. Art. 100342.

[437] Однако представленные в открытом доступе модели чаще используются и обучаются на традиционных насильственных преступлениях, а также против собственности. Шестак В.А. Проблемы совершенствования прогнозирования преступности / В.А. Шестак, А.Д. Цыплакова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3(41). С.

генеративного глубокого обучения, так как именно этот факт влияет на точность при определении той или иной угрозы[438].

Среди возможных вариантов применения технологий ИИ в борьбе с экстремизмом можно назвать производство «антиэкстремистских материалов», так как при должном уровне обучения системы продвинутого уровня уже могут формировать профилактические меры (как индивидуальной, так и коллективной виктимологической профилактики)[439]. Учитывая направления деятельности правоохранительных органов ШОС, создание совместных программных документов по борьбе с экстремизмом в рамках ШОС, будет облегчено формирование и использование рекомендаций внутри организации для максимизации потенциального эффекта.

На раннем этапе сложные и продвинутые системы ИИ могут отмечать отклонения в типичном поведении лиц в информационно-коммуникационной сети «Интернет», проводить анализ психоэмоционального состояния граждан, а в случае выявления экстремистских «маркеров» можно оказывать адресно помощь лицам, нуждающимся в ней.

Для системного и всестороннего противодействия экстремизму необходимо использовать все возможные способы воздействия на это социальное явление, вместе с тем отмечаем о необходимости комбинированного использования *стратегических мер* и *оперативных способов воздействия на экстремизм*. В рамках концепции воздействия на преступность предлагается выработка лучших механизмов, направленных на подавление и борьбу с преступностью, выявление основных криминогенных факторов и снижение их влияния на общество с использованием информационных технологий, в том числе ИИ, а также расширение

---

78-84.

[438] Abdalgawad N., Sajun A., Kaddoura Y., Zualkernan I.A., Aloul F. Generative Deep Learning to Detect Cyberattacks for the IoT-23 Dataset // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 6430–6441.

[439] Craanen A., Allen E., Atamuradova F. Artificial Intelligence for Counter Extremism: Exploring Threats, Challenges, Opportunities and Needs for Leveraging Generative AI in Countering Extremism [Электронный ресурс] // Hedayah. 2025. - URL: https://hedayah.com/app/uploads/2025/06/Hedayah-Research-Brief-AI-for-Counter-Extremism-June-2025.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

международного сотрудничества (особенно в рамках ШОС) по обмену информацией, лучшими практиками и инструментарием, а также проведение соответствующих учений и симуляций.

Подводя итоги, отметим, что для целей противодействия и описания использования технологий ИИ в преступных целях системы можно классифицировать на простые, продвинутые и сложные, а также генеративные модели, модели принятия решений и модели распознавания. Экстремистские и террористические группировки активно используют технологии ИИ для создания и распространения экстремистских материалов, дезинформации, планировании и использовании ИИ в оперативных целях, а также для вербовки новых членов.

Отметим потенциал внедрения технологий ИИ в концепцию воздействия на преступность, в том числе экстремизм: производство антиэкстремистских материалов, выявление уязвимых и потенциально опасных лиц и оперативное реагирование (профайлинг), прогнозирование преступлений, профилактика и выявление противоправного контента с помощью маркеров и систем ИИ, отвечающим задачам классификации / кластеризации, отслеживание горячих точек с помощью умных камер. Некоторые из приведённых направлений уже внедрены в отдельных государствах — членах ШОС, однако требуется на региональном уровне расширение возможностей взаимодействия и обмен опытом.

## § 3. Пути совершенствования правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества

Система противодействия экстремизму, как угрозе мировому сообществу, не является совершенной. В рамках настоящего исследования неоднократно отмечалась необходимость обеспечения полисистемности правового регулирования этой деятельности на трех самостоятельных уровнях. Тогда и только тогда можно говорить об эффективности такой

борьбы, которая будет обеспечиваться не за счет одного государства, а использовать инструментарий, значительно расширяющий текущие усилия отдельных стран в данной сфере.

Для этого объективно необходима координация государств-членов ШОС на универсальном уровне, выработка консолидированной позиции, которая будет отражать тот опыт и те механизмы по противодействию экстремистской угрозе, уже выработанные за более чем 20-летний период существования ШОС. Неоднократно это отмечалось и официальными представителями государств-членов ШОС[440]. Так, в 2022 г. заместитель генерального секретаря ШОС Г. Логинов отметил, что такая консолидация должна выражаться не только в «политических заявлениях и декларациях», но и в «голосовании в различных международных форумах, прежде всего ООН»[441]. Отметим, что существует целый ряд проблем, препятствующих формированию единой позиции всех государств-членов ШОС по борьбе с экстремизмом прямо сейчас:

1) политическая компонента и внутренние конфликты[442];

2) различия в формах проявления экстремизма на территории государств-членов ШОС (например, для Китайской Народной Республики актуальным является религиозный и политический экстремизм. При этом понимание религиозного экстремизма в КНР существенно отличается от аналогичного в Исламской Республике Иран и Исламской Республике Пакистан[443].);

---

[440] Страны ШОС будут консолидировать позиции в рамках ГА ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости. 20 сентября 2022 г. - URL:https://tass.ru/politika/15805121 (дата обращения: 28.04.2026).

[441] Замгенсека ШОС: организация должна иметь консолидированную позицию в ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости. 6 сентября 2022 г. - URL:https://ria.ru/20220906/shos-1814708217.html (дата обращения: 28.04.2026).

[442] May 7, 2025 India launches attacks on Pakistan after Kashmir massacre [Электронный ресурс] // CNN.com. - URL: https://edition.cnn.com/world/live-news/india-pakistan-attack-kashmir-tourists-intl-hnk (дата обращения: 28.04.2026).

[443] China Plays Great Role in Fighting Extremism [Электронный ресурс]. - URL: https://www.chinausfocus.com/peace-security/china-plays-great-role-in-fighting-extremism (дата обращения: 28.04.2026).

3) принадлежность к разным правовым семьям и, как следствие, различия в механизмах правового регулирования;

4) разнородность правового регулирования, выражающееся в том числе в отсутствии использования в законодательстве некоторых государств-членов ШОС термина «экстремизм».

С учетом изложенного, деятельная консолидация усилий внутри государств-членов ШОС пока что представляется трудновыполнимой. Вместе с тем существуют отдельные формы экстремизма, которые могут стать более перспективными в плане осуществления взаимодействия. Думается, что таким приемлемым вариантом могут стать такие формы экстремизма как киберэкстремизм и киберетрроризм. И уже здесь полагаем возможным использовать региональный уровень правового регулирования, чтобы сформулировать реперные точки такого нормативного закрепления.

Распространение экстремистской идеологии в информационно-коммуникационной сети «Интернет» касается всех государств-членов ШОС без исключения, те угрозы, которые несут в себе такие деяния, ознаменовали точечное изменение в национальном законодательстве, например, Пакистана и Индии, где приняты законы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния кибертерроризма. При этом ни Индия, ни Пакистан все еще не подписали и не ратифицировали базовые конвенции ШОС в сфере противодействия экстремизму. Думается, что при учете тех особенностей национального регулирования кибертерроризма, рассмотренных во II главе настоящего исследования, и соответствующей инициативы по углублению сотрудничества в рамках такого направления – это может послужить дополнительным основанием для принятия на себя обязательств и в рамках уже действующих конвенционных норм.

С этой целью, полагаем, возможно принятие дополнительного протокола к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Приложение №1 к настощему исследованию). Его предметом может стать расширение противодействия экстремизму и

терроризму государств-членов ШОС в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Для надлежащего закрепления соответствующего предмету проекта протокола необходимо определить значения терминов «кибертерроризм» и «киберэкстремизм», учитывая особенности юридической техники, сформированной на пространстве государств-членов ШОС. Автором предлагаются следующие формулировки: под киберэкстремизмом можно понимать распространение радикальных взглядов и экстремистской идеологии со стороны негосударственных субъектов с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия, с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к реализации противоправных социальных или идеологических целей; под кибертерроризмом можно понимать разновидность киберэкстремизма, заключающуюся в противоправной умышленной атаке или угрозе таковой со стороны негосударственных субъектов (физических и (или) юридических лиц) с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия (в том числе и в отношении объектов критической инфраструктуры), с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к выполнению социальных или идеологических целей. Предлагаемые определения терминам учитывают опыт регионального и национального уровней правового регулирования, их целью является сближение позиций государств в сфере борьбы с экстремизмом, а для эффективного осуществления международного сотрудничества проектом протокола предусмотрено положение о *компетентных органах государств-членов ШОС*, ответственных за взаимодействие при осуществлении ими функций по борьбе с киберэкстремизмом и кибертерроризмом, а также обязательную *криминализацию* таких деяний в качестве преступлений, влекущих выдачу, а также передачу осужденных и оказание правовой помощи.

Предварительной подготовкой к продвижению соответствующей инициативы может стать усиление международных связей внутри пространства ШОС путем подписания двусторонних международных соглашений в сфере борьбы с экстремизмом. Отметим, что по результатам проведенного исследования его международно-правовой базы установлено, что ряд государств-членов ШОС не имеют двусторонних соглашений в сфере борьбы с экстремизмом с другими государствами-членами ШОС, к их числу относятся: Республика Беларусь и Республика Индия. Некоторые страны имеют ограниченные связи: Иран (только с Российской Федерацией, при этом взаимодействие по борьбе с экстремизмом не является непосредственно предметом и сферой регулирования), Пакистан (есть только соответствующее соглашение с Китаем), у других государств-членов ШОС отмечается относительно равномерная динамика взаимодействия. При этом наибольшее количество международных соглашений в данной сфере сейчас именно у Китая. Полагаем целесообразным развивать и это направление в рамках максимизации эффекта системы региональной борьбы с экстремизмом.

Это возможно в том числе при заключении соглашений не только между государствами-членами ШОС, но и при участии партнеров-ШОС (с учетом потенциального расширения ШОС как международной организации)[444], тем самым создавая дополнительные условия для разрешения проблемы экстремизма и на универсальном уровне правового регулирования. При этом соответствующие усилия будут способствовать реализации инициативы «Большое Евразийское пространство»[445], ввиду чего проработка механизмов правоохранительного содействия в рамках этого уровня правового регулирования более чем справедлива.

---

[444] Генсек ШОС оценил перспективы расширения организации [Электронный ресурс]. - URL: https://ria.ru/20250506/gensek-2015213838.html?ysclid=mfm97vauyu814548914 (дата обращения: 16.09.2025).

[445] Об инициативе Большого Евразийского партнерства [Электронный ресурс]. -URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/2062732/ (дата обращения: 07.05.2025).

Отдельно стоит вопрос о принятии мер, в том числе профилактического характера, направленных на предотвращение онлайн-радикализации. Такая угроза нацелена на самые незащищенные слои общества государств-членов ШОС, особенно часто влиянию радикальной идеологии поддаются несовершеннолетние (чаще всего подростки), формируемая идеология постепенно отдаляет их от друзей и родственников, создают социальные установки для совершения противоправных деяний. В этой связи, полагаем, возможно принятие специальных программ в рамках национального правового регулирования государств-членов ШОС, целью которых будет предупреждение радикализации несовершеннолетних. В некоторых странах, например, в Российской Федерации, существует специальный институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. К числу их полномочий относится развитие международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей, а также совершенствование форм и методов защиты прав и законных интересов детей[446]. Представляется, что, во-первых, данный институт может быть заимствован другими государствами-членами ШОС, а во-вторых, что разработка профилактических мер по противодействию экстремизму среди несовершеннолетних необходима в тесном сотрудничестве с такими уполномоченными.

В 2025 г. произошла трансформация РАТС ШОС - институциональной структуры, ответственной за борьбу с экстремизмом на пространстве ШОС. Был учрежден Универсальный центр ШОС. В его мандат включены вопросы обеспечения безопасности государств-членов ШОС, в том числе в свете новых вызовов и угроз таких как киберпреступность, транснациональная организованная преступность, финансирование экстремизма и терроризма. Это сопряжено с многолетним опытом взаимодействия компетентных органов

---

[446] Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

государств-членов ШОС по различным направлениям и осознанием необходимости его расширения.

Трансформация РАТС ШОС открывает новые возможности для развития системы противодействия экстремизму на пространстве ШОС в целом. Видится это в том числе за счет следующего:

1) Мониторинга информационного пространства государств-членов ШОС и государств-партнеров ШОС, своевременной реакции на новые угрозы и формы экстремизма.

2) Использования возможностей систем ИИ для оптимизации работы правоохранительных органов государств-членов ШОС, автоматизации рутинных задач и развития систем информационной безопасности.

3) Сотрудничества с крупными IT-компаниями и организациями на пространстве ШОС для предотвращения распространения экстремистских материалов.

На национальном уровне правового регулирования необходима гармонизация внутригосударственного законодательства, прежде всего, государств-членов ШОС, а затем и государств-партнеров ШОС. Отметим, что специальное регулирование в сфере борьбы с экстремизмом предусмотрено в: Республике Беларусь (Закон РБ № 103-З, предусмотрены меры административной и уголовной ответственности), Республике Казахстан (Закон РК № 31, предусмотрены меры административной и уголовной ответственности), Киргизии (Закон КР № 40, меры административной и уголовной ответственности, специализированный орган в области противодействия религиозному экстремизму), Российской Федерации (Закон № 144-ФЗ, установлены меры административной и уголовной ответственности), Республике Таджикистан (Закон РТ № 1655, определены меры административной и уголовной ответственности), Республике Узбекистан (Закон № ЗРУ-489, установлены меры уголовной ответственности). В Китае система регулирования борьбы с экстремизмом представляется более сложной, в частности основы противодействия

указанной угрозе в стране урегулированы: *Законом о национальной безопасности Китайской Народной Республики от 01.07.2015 г.*, *Законом о кибербезопасности Китайской Народной Республики от 07.11.2016 г.* и конститутивное регулирование содержится в *Законе о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики от 27.12.2015 г.* (терроризм, экстремизм и сепаратизм рассматриваются в китайском праве в их единстве и взаимосвязи, ввиду чего урегулированы в том числе антитеррористическим законодательством). Также в государстве установлены меры уголовной и административной ответственности, принят ряд подзаконных нормативных правовых актов и актов стратегического планирования. Проблемы в понимании экстремизма в рамках правового поля существуют в Республике Индия (отсутствует специальное правовое регулирование в сфере борьбы с экстремизмом), Исламской Республике Иран (отсутствует специальное правовое регулирование в сфере борьбы с экстремизмом), Исламской Республике Пакистан (отсутствует специальное правовое регулирование в сфере борьбы с экстремизмом).

Указанные различия в национальных подходах к правовому регулированию борьбы с экстремизмом в существенной степени влияют и на состояние региональной безопасности в целом. Устранение имеющихся в некоторых государствах — членах ШОС правовых пробелов, формирование единообразия подходов к нормативному закреплению такого противоправного деяния может стать тем самым ответом, который позволит максимизировать эффект противодействия экстремизму.

Использование технических средств также, вероятно, может служить дополнительным инструментом государствам-членам ШОС в сфере борьбы с экстремизмом. В частности, одним из таковых видится система API-PNR, которая выступает «информационной системой пограничного контроля», она на данный момент используется 106 странами по всему миру, в том числе и государствами-членами ШОС (Китай, Индия, Российская Федерация и др.). С помощью нее возможны проверки различных баз данных и выявление угроз

для национальной безопасности государства и региональной безопасности ШОС. Уже отмеченные возможности использования ИИ могут способствовать установлению определенных криминогенных факторов, влияющих на распространение экстремистской идеологии в информационно-коммуникационной сети «Интернет», что позволит своевременно среагировать на потенциальную угрозу, учитывая положения о социальных связях Э. Сатерленда.

Такой подход представляется комплексным и эффективным. Например, если мужчина в возрасте от 20 до 25 лет (наиболее уязвимая категория для экстремистской угрозы) покупает билет на самолет в одну из стран, которая располагается рядом с центром боевых действий или же граничит с ячейками экстремистских группировок (Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Иран), он расплачивается наличными и вылетает поздно вечером. Пограничная система, оснащенная ИИ, зафиксирует подозрительные маркеры, являющиеся признаком потенциальной принадлежности лица к экстремистской группе, что может быть дополнительно проверено компетентными правоохранительными органами[447].

Представляется, что создание собственной информационной системы на основе использования систем ИИ, которая бы обобщала весь массив данных, связанных с экстремизмом, может значительно расширить возможности компетентных органов государств-членов ШОС. Используемая для выявления экстремизма информация может быть ограничена для распространения и потребует деятельного участия со стороны всех заинтересованных компетентных органов ШОС.

---

[447] API PNR – what it means for travel operators. – Электронный ресурс. URL: https://streamlane.tech/blog/api-pnr-data/what_api-pnr-means_to_flight_operators (дата обращения: 16.09.2025).

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм в той или иной степени охватывает практически каждое государство в нашем мире. При этом достоверно точно неизвестно, когда возникло такое явление, как экстремизм. Важно отметить, что точки исторических координат, которые могут быть положены в основу квалификации того или иного деяния, зависят от ряда исторических, социо-культурных и иных факторов, ввиду чего представление о «крайних» взглядах в различную эпоху существенно отличались. Сейчас экстремизм стал глобальной проблемой человечества, которая требует усилий по предотвращению её распространения со стороны не одного государства или группы государств, а со стороны всего мирового сообщества.

Руководствуясь целями и задачами настоящего диссертационного исследования, было осуществлено сравнительно-правовое исследование правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС, в основу же такого компаративистского анализа была положена идея полисистемности правового регулирования, выявление особенностей и отличительных черт правового закрепления борьбы с экстремизмом на универсальном, региональном и национальном уровнях правового регулирования.

Исследование универсального уровня правового регулирования показало, прежде всего, его недостаточность и фрагментарность. Достаточно ощутимо это в связи с отсутствием универсального акта, направленного на борьбу с экстремизмом, что в свою очередь порождает и возможности для развития экстремистских групп. Нормы «soft law» не могут быть достаточными, а деятельность международных организаций, в частности ООН, не отвечает характеру и масштабам текущей угрозы.

Единственная международная организация, которая действительно сформировала институциональные механизмы борьбы с экстремизмом, обеспечила принятие конвенционного регулирования, программных документов стратегического характера является – ШОС. В рамках

взаимодействия друг с другом государства — члены ШОС ориентируются не только на уже упомянутые конвенционные механизмы, устанавливающие принципы и порядок осуществления взаимодействия, но и на двусторонние соглашения, которые дополняют и углубляют связи между государствами-членами ШОС, служат дополнительной основой для предотвращения угрозы экстремизма. Для интенсификации сотрудничества необходима ратификация базовых конвенций ШОС в сфере противодействия экстремизму, однако Индия и Пакистан их все еще не подписали и не ратифицировали. Дополнительным инструментом к привлечению внимания этих стран к такой проблеме может стать заключение большего количества соответствующих двусторонних соглашений между государствами-членами ШОС, с привлечением и государств-партнеров ШОС.

В 2025 году произошло коренное изменение системы противодействия преступности в рамках ШОС, так, Тяньцзиньская декларация стала отправной точкой по реорганизации РАТС ШОС (фундаментальной международной структуры, целью которой было осуществление взаимодействия государств-членов ШОС в том числе в сфере противодействия экстремизму). Последствия таких изменений пока что трудно спрогнозировать, однако в ходе исследования были установлены общие для государств-членов ШОС формы и вызовы в сфере экстремизма (киберэкстремизм, кибертерроризм, религиозный и политический экстремизм), проявление которых может отличаться.

Безусловно важным является и тот факт, что ШОС объединяет государства — члены , которые относятся к разным правовым семьям – романо-германская (Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Беларусь), мусульманская (Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан), смешанная (Республика Индия), коммунистическая (Китайская Народная Республика). В рамках особенностей, свойственных каждой из указанных правовых семей существуют свои

факторные отличия. Так, даже принадлежность к одной правовой семье не означает однородность регулирования, Исламская Республика Иран и Исламская Республика Пакистан относятся к разным мазхабам (правовым школам), ввиду чего есть общие черты противодействия экстремизму (в основу положена теория 4 корней иджитихада), но при этом отмечаются и существенные различия (в раках криминализации и пенализации таких противоправных деяний).

Автором впервые на диссертационном уровне впервые предпринята попытка проведения комплексного анализа национального правового регулирования борьбы с экстремизмом во всех государствах — членах ШОС. Установлены особенности правовой регламентации такой борьбы, в том числе установлено, что в ряде государств-членов ШОС (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Китайская Народная Республика) приняты специальные нормативные правовые акты, направленные на противодействие экстремизму. При этом отсутствие такого регулирования в других государствах — членах ШОС (Республика Индия, Исламская Республика Иран) сопряжено с определенными рисками для всего интеграционного образования в целом. Отмечается во многих государствах — членах ШОС и правовое закрепление необходимости осуществления международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация), что отражается уже и на взаимодействии компетентных органов таких государств с иными странами, не являющимися государствами-членами ШОС.

При этом отмечается существование связи между преступлениями экстремизма и иными противоправными деяниями, это же обуславливает и создание в рамках ШОС новых органов, в том числе АНЦ ШОС, так как взаимосвязь проблем наркопреступности и экстремизма в государствах —

членах ШОС особо ощутима. Более того, экстремистские группировки для вовлечения (радикализации) новых членов (что является длительным процессом) используют различные способы и средства воздействия на «уязвимости» отдельных лиц, в том числе и наркотические вещества для создания «специфической связи» между группировкой и новыми членами.

Фундаментальной частью исследования является выделение киберэкстремизма как качественно новой угрозы для всех государств-членов ШОС. Взаимосвязь с кибертерроризмом, который уже известен ШОС и используется в отдельных международных документах, также устанавливается. Отсутствие же правового закрепления порождает правовую неопределенность, которая может быть восполнена за счет опыта других государств-членов ШОС, в частности Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Предложенный в настоящем исследовании проект Протокола к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму учитывает эти подходы и предвосхищает возможность углубления сотрудничества по этому направлению.

Организационно-правовые меры государств-членов ШОС постоянно совершенствуются за счет обмена информацией между компетентными органами, проведением совместных учений, принятия программных документов внутри организации, при этом криминологическая компонента может учитывать положения теории дифференцированной связи Э. Сатерленда, в том числе в глобальной информационно-коммуникационной сети «Интернет». Процесс социализации выступает как наиболее вероятный для радикализации и вербовки экстремистами, поэтому возможно применение современных технологий в том числе для снижения риска экстремизма на едином евразийском пространстве.

В отношении ряда вопросов, поднятых в настоящей работе, могут быть проведены дополнительные научные изыскания. Тема экстремизма является многогранной, а в условиях качественных изменений информационно-коммуникационных технологий эта проблема становится все более острой для

всего мирового сообщества. Меры технического, криминологического и социологического воздействия на экстремизм могут стать актуальными и для последующих научных работ.

В заключение можно сделать вывод о том, что развитие правового регулирования борьбы с экстремизмом в государствах — членах ШОС представляет как практическое, так и теоретическое значение, в том числе для стран-партнеров ШОС, других государств и международных организаций.

# СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

**Международные договоры и соглашения**

1. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (г. Москва, 26.02. 1921) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. I - II. Изд. третье.- М., 1935. С. 36 - 45.

2. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (г. Москва, 12.03.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 21. Ст. 1921.

3. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (г. Москва, 17.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 43. Ст. 6266.

4. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (г. Ташкент, 21.04.2000) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 18. Ст. 337.

5. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о борьбе с терроризмом, политическим, религиозным и иным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (г. Худжанд, 26.05.1999) [Электронный ресурс] // Lex.uz on-line. Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/2194284 (дата обращения: 26.06.2025).

6. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 11.12.2002) // [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of China. URL: https://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1535350752829 (дата обращения: 02.03.2025).

7. Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 22.12.2002) // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2004. № 7. Ст. 42.

8. Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом,

сепаратизмом и экстремизмом (г. Душанбе, 02.09.2003) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Таджикистан. Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. – URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=4284 (дата обращения: 01.09.2025).

9. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Ташкент, 04.09.2003) // Сборник международных договоров Республики Узбекистан. 2004. № 3-4.

10. 中华人民共和国政府和巴基斯坦伊斯兰共和国政府关于打击恐怖主义、分裂主义和极端主义的合作协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 апреля 2005 г.]. [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of China. URL: https://www.mfa.gov.cn/web//ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/200804/t20080408_7949559.shtml (дата обращения: 02.03.2025).

11. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 27.09.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2678.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Москва, 08.05.2015) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11. С. 82 - 88.

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области информационной безопасности (г. Москва, 26.01.2021) // Бюллетень международных договоров. 2024. № 9.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Москва, 18.11.2021) // Бюллетень международных договоров. 2025. № 5.

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Москва, 19.06.2023)

16. ШОС: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15.06.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

17. ШОС: Хартия Шанхайской организации сотрудничества (г. Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 15.06.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

18. ШОС: Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (г. Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 16.08.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 48. Ст. 4692.

19. ШОС: Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (г. Шанхай, 15.06.2006) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 5 - 9.

20. ШОС: Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Екатеринбург, 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13 - 21.

21. ШОС: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (г. Астана, 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

22. ШОС: Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Тяньцзинь, 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.

23. ШОС: Соглашения между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества об Антинаркотическом центре Шанхайской организации сотрудничества (г. Тяньцзинь, 01.09.2025) [Электронный ресурс] // МИД России. Официальный сайт - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62937/ (дата обращения: 01.09.2025).

**Документы международных организаций**

**Организация Объединенных Наций**

24. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28.09. 2001 // Документ ООН S/RES/1373 (2001), 2 October 2001.

25. Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14.09.м2005 // Документ ООН S/RES/1624 (2005), 14 September 2005.

26. Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24.09. 2014 // Документ ООН S/RES/2178 (2014), 24 September 2014.

27. Резолюция 49/60 «Меры по противодействию международному терроризму», Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1994 // Документ ООН A/RES/49/60, 17 February 1995.

28. Резолюция 58/174 «Права человека и терроризм», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.2003 // Документ ООН A/RES/58/174, 10 March 2004.

29. План действий по предупреждению насильственного экстремизма. Доклад Генерального секретаря // Документ ООН A/70/674, 24 December 2015. Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

30. Резолюция 70/291 «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций», принятая Генеральной Ассамблеей 01.06.2016 // Документ ООН A/RES/70/291, 19 July 2016.

31. Резолюция 37/27 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 23.03.2018 // Документ A/HRC/RES/37/27, 13 April 2018.

32. Резолюция 73/134 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 17.12.2018 // Документ A/RES/71/134, 17 January 2019.

33. Резолюция 42/18 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 26.09.2019 // Документ A/HRC/RES/42/18, 7 October 2019.

34. Резолюция 45/11 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 06.10.2020 // Документ A/HRC/RES/45/11, 12 October 2020.

35. Резолюция 76/169 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 16.12.2021 // Документ A/RES/76/169, 7 January 2022.

36. Резолюция 78/210 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 19.12.2023 // Документ A/RES/78/210, 22 December 2023.

37. Резолюция 78/311 «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития», принятая Генеральной Ассамблеей 05.07.2024 // Документ A/RES/78/L.86, 5 July 2024.

38. Резолюция 57/11 «Терроризм и права человека», принятая Советом по правам человека 10.10.2024 // Документ A/HRC/RES/57/11, 14 October 2024.

39. Резолюция 79/243, принятая Генеральной Ассамблеей 24.12.2024 «Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям» // Документ ООН A/RES/79/243, 31 December 2024.

40. Резолюция 80/213 «Терроризм и права человека», принятая Генеральной Ассамблеей 18.12.2025 // Документ A/RES/80/213, 22 December 2025.

41. Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом // Документ ООН A/HRC/43/46, 21 February 2020.

42. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 30 июля 2021 года на имя Генерального секретаря // Документ ООН A/75/980, 10 August 2021.

43. Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Вторая сессия (Вена, 30 мая — 10 июня 2022 года). Подборка представленных государствами-членами предложений и материалов, касающихся положений о криминализации, общих положений и положений о процессуальных мерах и правоохранительной деятельности всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // Документ ООН A/AC.291/9, 21 April 2022.

44. Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Записка Председателя: пересмотренный текст конвенции // Документ ООН A/AC.291/22/Rev.1, 6 November 2023.

45. ООН: Условия, способствующие распространению терроризма [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. - URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_2_-_final_RU.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

46. Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря // Документ ООН A/80/177, 15 July 2025.

47. General Assembly Decides to Take More Time in Considering Secretary-General's Proposed Action Plan for Preventing Violent Extremism [Электронный ресурс] // United Nations Meetings Coverage and Press Releases. - URL: https://www.un.org/press/en/2016/ga11760.doc.htm (дата обращения: 26.06.2025).

**Содружество Независимых Государств**

48. Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (г. Ашхабад, 05.12.2012) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 6. С. 7-11.

49. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (г. Ташкент, 03.11.2017) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 1. С. 5-9.

**50.** Решение Совета глав государств СНГ «Об Антитеррористическом центре государств - участников Содружества Независимых Государств» (г. Минск, 01.12.2000) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2001. № 3(36). С. 162 - 171.

51. Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 5.04.2019 «О реализации Плана многоуровневых межмидовских консультаций в рамках Содружества Независимых Государств на 2018 год и о Плане на 2019 год» [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. – URL: https://eccis.org/document/6072 (дата обращения: 10.05.2025).

52. Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 10.10.2019 «О Программе действий по активизации партнерства между внешнеполитическими ведомствами государств - участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. – URL: https://eccis.org/document/6142 (дата обращения: 10.05.2025).

53. Модельный закон «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 32-9 от 14.05. 2009) // Информационный бюллетень. 2009. № 44. С. 205.

54. Модельный закон «О противодействии киберпреступности». Принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 55-20 от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт МПА СНГ. - URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_

mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 22.08.2025).

**Шанхайская организация сотрудничества**

55. Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» от 20.06.2001 г. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт МИД России. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1678030/ (дата обращения: 22.12.2025).

56. Об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Астана, 05.07.2005): Решение № 1 Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // СПС КонсультантПлюс.

57. Заявление глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии международному терроризму (г. Астана, 09.06.2017) [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/documents/?theme%5B0%5D=sco_theme_bezopasnost&offset=10 (дата обращения: 10.05.2025).

58. Нью-Делийской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Нью-Дели, 04.07.2023) [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/14/1597647.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

59. Об утверждении Программы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025-2027 годы (г. Астана, 04.07.2024): Решение № 6 Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1598919.pdf?ysclid=mf1cg358x4308819282 (дата обращения: 01.09.2025).

60. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (г. Ташкент, 11.06.2010) // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 2. — С. 17 - 22.

61. Программа сотрудничества между уполномоченными органами государств — членов ШОС по развитию искусственного интеллекта: принята в г. Самарканде 16 сентября 2022 г. : [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. — URL: https://rus.sectsco.org/20220916/1602237.html?ysclid=moa86dmg8395064108 (дата обращения: 22.04.2026).

62. Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества: официальный сайт. URL: https://ecrats.org/upload/iblock/a40/mi1w1gu6s7f4ydltlpz8lcwt7igwheok.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

**БРИКС**

63. Йоханнесбургская декларация-II: БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. - URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf (дата обращения: 22.06.2025).

64. XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро: Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. Рио-де-Жанейро, Бразилия 6 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. // Официальный портал Президента Российской Федерации. - URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

**ФАТФ**

65. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Отчет%20%20ОВО_rus%20(clean%20version).pdf (дата обращения: 13.02.2025).

66. Отчет взаимной оценки Республики Индия, 2024 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

67. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан, 2023 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

68. Отчет взаимной оценки Китайской Народной Республики, 2019 // Документ ФАТФ FATF/ME(2019)1/REV1, 21 марта 1919.

69. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан, 2018 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. -

URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER%20of%20Tajikistan_3.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

70. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан, 2022 [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER_Uzbekistan_2022_rus.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

**Нормативные правовые акты государств-членов ШОС**

**Республика Беларусь**

71. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 27.07.2025).

72. Закон Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060 (дата обращения: 01.09.2025).

73. Закон Республики Беларусь от 4.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700203 (дата обращения: 27.07.2025).

74. Закон Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103 (дата обращения: 27.07.2025). Далее по тексту приводится без дополнительных постраничных ссылок.

75. Закон Республики Беларусь от 3.01.2002 № 77-З «О борьбе с терроризмом» (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10200077 (дата обращения: 30.07.2025).

76. Закон Республики Беларусь от 7.07.2023 № 275-З «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам в рамках Шанхайской организации сотрудничества» // [Электронный ресурс] //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300275 (дата обращения: 30.09.2025).

77. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6.01.2021 № 91-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/HK2100091_1611262800.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

78. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-З (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 23.07.2025).

79. Указ Президента Республики Беларусь от 17.08.2015 № 356 «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь: система Эталон-online. - URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p31500356&q_id=2886052 (дата обращения: 27.07.2025).

80. Указ Президента Республики Беларусь от 22.11.2021 № 450 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом при Совете Безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь: система Эталон-online. - URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32100450&q_id=2886052 (дата обращения: 27.07.2025).

**Республика Индия**

81. The Constitution of India [Конституция Индии от 1949 г.] // Legislative.gov.in. — URL: - https://www.legislative.gov.in/static/uploads/2025/08/f3e6661b3105c8bb35dc98c6b6b30d76.pdf (дата обращения: 01.05.2026).

82. The Official Languages Act № 19 of 1963 [Закон об официальных языках № 19 от 1963 г.] // India Code. - URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1526/1/A1963__19.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

83. The Bharatiya Nyaya Sanhita 2023 [Уголовный кодекс Республики Индия № 45 от 2023 г.] // [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. - URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/250883_english_01042024.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

84. The Information Technology Act 2000 [Закон об информационных технологиях № 21 от 2000 г.]. [Электронный ресурс] // URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/13116/1/it_act_2000_updated.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

85. The National Investigation Agency Act, 2008 [Закон о Национальном агентстве расследования 2008 г.] : [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. — URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/The%20National%20Investigation%20Agency%20Act%2C%202008_1.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

86. The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 [Закон о противоправной деятельности] : [Электронный ресурс] // Ministry of Home Affairs. — URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/A1967-37.pdf (дата обращения: не указана).

**Исламская Республика Иран**

87. يمالسا تازاجم نوناق [Исламский уголовный закон]. [Электронный ресурс] // Законодательная база ИРИ. - URL: https://davoudabadi.ir/page/5709812/يمالسا-تازاجم-نوناق (дата обращения: 19.04.2025).

88. Constitution of the Islamic Republic of Iran [Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г.] : [Электронный ресурс]. — URL: https://en.mfa.gov.ir/portal/viewpage/3997 (дата обращения: 05.05.2026).

89. يا هنايار مئارج نوناق [Закон о компьютерных преступлениях]. [Электронный ресурс] // Исследовательский центр Исламского совета ИРИ. - URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/135717 (дата обращения: 09.03.2025).

**Республика Казахстан**

90. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

91. Конституция Республики Казахстан от 15.03.2026 // Газета "Казахстанская правда". №54 (30683). 18.03.2026.

92. Закон Республики Казахстан от 18.04.2002 № 316-II «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2002. № 7-8. Ст. 79.

93. Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31 «О противодействии экстремизму» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5. Ст. 3.

94. Закон Республики Казахстан от 22.05.2010 № 277-IV «О внешней разведке» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых

актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000277_ (дата обращения: 23.07.2025).

95. Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 8. Ст. 48.

96. Закон Республики Казахстан 18.02.2020 № 303-VI ЗРК «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2020. № 1-4. Ст. 3.

97. Закон Республики Казахстан от 19.06.2024 № 93-VIII «О масс-медиа» // Газета "Казахстанская правда". № 118 (30245). 20.06.2024.

98. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ЗРК (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_#z2 (дата обращения: 01.05.2025).

99. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 25.07.2025).

100. Указ Президента Республики Казахстан от 01.04.1996 № 2922 «Об утверждении Положения о Комитете национальной безопасности Республики Казахстан» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002922_#z7 (дата обращения: 23.07.2025).

101. Указ Президента Республики Казахстан от 10.02.2000 № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000332_ (дата обращения: 01.03.2025).

102. Указ Президента Республики Казахстан от 03.07.2020 № 364 «Об определении центральных компетентных и уполномоченного органов по реализации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» [Электронный ресурс] // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000364 (дата обращения: 01.03.2025).

103. Постановление Правительства Республики Казахстан от 04.10.2023 № 866 «О некоторых вопросах Министерства культуры и

информации Республики Казахстан» // Собрании актов Президента и Правительства Республики Казахстан. 2023. № 48. Ст. 379.

104. Совместный приказ Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 17.05.2001 № 65 «Об утверждении Правил формирования и использования объединенного банка данных о терроризме и иных проявлениях экстремизма и сепаратизма» [Электронный ресурс] // Gov.kz. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. - URL: https://law.gov.kz/client/#!/md/9561/rus (дата обращения: 23.07.2025).

**Китайская Народная Республика**

105. 中华人民共和国宪法（2018年修订 [Конституция Китайской Народной Республики в редакции от 04.12.2018 г.]. [Электронный ресурс]. // URL: https://chinalaw.center/constitu

106. tional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 09.06.2025).

107. 中华人民共和国国家安全法（2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）[Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики (принят на 15-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 2015 года)] // Верховная Народная Прокуратура КНР: официальный сайт. - URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 02.04.2026).

108. **中华人民共和国网络安全法**（2016年11月7日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议通过根据2025年10月28日第十四届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国网络安全法〉的决定》修正）[Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики (принят на 24-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 7 ноября 2016 г. и измене в соответствии с Решением о внесении изменений в Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики, принятым на 18-м заседании Постоянного комитета 14-го Всекитайского собрания народных представителей 28 октября 2025 г.)]. [Электронный ресурс] // Государственное управление по интернет-информации КНР: официальный сайт. – URL: https://www.cac.gov.cn/2025-12/29/c_1768735112911946.htm (дата обращения: 04.04.2026).

109. 中华人民共和国反恐怖主义法 《中华人民共和国反恐怖主义法》于2015年12月27日由第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过，自2016年1月1日起施行 [Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики, принят на 18-м заседании Постоянного комитета 12-го

Всекитайского собрания народных представителей 27.12.2015 и вступил в силу 01.01.2016]. [Электронный ресурс] // Верховная Народная Прокуратура КНР: официальный сайт. - URL: http://www.wuhai.jcy.gov.cn/jrtt/202601/t20260104_7506543.shtml (дата обращения: 02.04.2026).

110. 中华人民共和国刑法（1997年修订 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. - URL: https://zh.wikisource.org/zh-hant/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%88%91%E6%B3%95 (дата обращения: 15.08.2025).

111. 中华人民共和国刑法修正案（九）制定机关：第十二届全国人民代表大会常务委员会2015年8月29日于北京市 [Девятая поправка к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (принята Постоянным комитетом Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей 29.08.2015)]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. – URL: https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%88%91%E6%B3%95%E4%BF%AE%E6%AD%A3%E6%A1%88%EF%BC%88%E4%B9%9D%EF%BC%89 (дата обращения: 03.04.2026).

112. 新疆维吾尔自治区去极端化条例 （2017年3月29日新疆维吾尔自治区第十二届人民代表大会常务委员会第二十八次会议通过)] [Правила дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономном районе (Принято на 28-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района 29.03.2017)]. [Электронный ресурс] // Комиссия по надзору и управлению государственными активами Синьцзян-Уйгурского автономного района: официальный сайт. - URL: https://gzw.xinjiang.gov.cn/gzw/zcwj/201906/e063c91491e3451187ac2d6655ebe12a.shtml (дата обращения: 04.04.2026).

113. **未成年人網絡保護條例 (中華人民共和國國務院令 第766號)** [Правила защиты несовершеннолетних в Интернете (приняты Указом Государственного совета Китайской Народной Республики от 24.10.2023 № 766)]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. - URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/content/202310/content_6911288.htm (дата обращения: 03.04.2026).

**114. 宗教事务条例 (务院令第426号公布2004年11月30日) [**Положение о религиозных делах, принятое Указом Государственного совета КНР от 30.11.2004 № 4260]. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КНР:

официальный сайт. – URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzxzfg/200504/t20050427_350458.html (дата обращения: 06.04.2026).

115. **国家网络空间安全战略** [Национальная стратегия кибербезопасности]. [Электронный ресурс] // Государственное управление по интернет-информации КНР: официальный сайт. – URL: https://www.cac.gov.cn/2016-12/27/c_1120195926.htm (дата обращения: 06.04.2026).

116. 网络空间国际合作战略（最近更新时间：2024年1月） [Стратегия международного сотрудничества в киберпространстве (последнее обновление: январь 2024 г.)]. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР: официальный сайт. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/jks_674633/zclc_674645/qt_674659/201703/t20170301_7669140.shtml (дата обращения: 06.04.2026).

117. 中国的反恐怖主义法律制度体系与实践（2024年1月）中华人民共和国国务院新闻办公室 [Белая куига «Правовая система и практика Китая в области борьбы с терроризмом (январь 2024 г.)». Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс] // Правительство КНР: официальный сайт. - URL: https://www.gov.cn/zhengce/202401/content_6927656.htm?ref=theinitium.com (дата обращения: 06.04.2026).

**Киргизская Республика**

118. Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 (принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021 // Газета «Эркин-Тоо». 05.05.2021.

119. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 // Электронный ресурс. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/34735/ru (дата обращения 25.07.2025).

120. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128 // Газета «Эркин-Тоо». — 2021. — № 136.

121. Закон Кыргызской Республики от 24.02.2023 № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» // Газета «Эркин Тоо» Кыргызской Республики. — 2023. — № 15

122. Указ президента Кыргызской Республики от 10.04.2025 № 126 «О Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики» // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. — 2025. — № 88.

123. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15.03.2023 № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы» : [Электронный ресурс] // Центральный банк данных

правовой информации Кыргызской Республики. — URL: https://cbd.minjust.gov.kg/160031/edition/1241417/ru (дата обращения: 13.04.2026).

**Исламская Республика Пакистан**

124. The Indian Penal Code, 1860 (IPC) [Индийский уголовный кодекс, 1860]. [Электронный ресурс] // India Code. - URL: https://www.indiacode.nic.in/repealedfileopen?rfilename=A1860-45.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

125. The Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860) [Уголовный кодекс Пакистана (Закон XLV 1860 г.)]. [Электронный ресурс] // Pakistan Code. - URL: https://www.fmu.gov.pk/docs/laws/Pakistan%20Penal%20Code.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

126. The Anti-Terrorism Act, 1997 (Act № XXVII of 1997) [Антитеррористический закон 1997 г. № XXVII] // Gazette of Pakistan, Extraordinary, Part I, 20th August, 1997.

127. The Prevention of Electronic Crimes Act (Act № XL of 2016) [Закон о противодействии электронным преступлениям № XL 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. - URL: https://pakistancode.gov.pk/pdffiles/administrator6a061efe0ed5bd153fa8b79b8eb4cba7.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

128. The Prevention of Anti-Women Practices (Criminal Law Amendment) Act 2011 [Закон о предотвращении дискриминационных практик в отношении женщин 2011 г.] [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. - URL: https://isj.org.pk/the-prevention-of-anti-women-practices-act-2011 (дата обращения: 02.04.2026).

129. The National Counter Terrorism Authority Act (Act № XIX of 2013) [Закон о Национальном управлении по борьбе с терроризмом № XIX 2013 г.]. [Электронный ресурс] // Government of Pakistan. URL: https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2017/09/NACTA-Act.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

130. The Strengthening Pakistan’s Anti-extremism laws: policy and practice [Национальный план действий по борьбе с терроризмом 2015 г.]. [Электронный ресурс] // NIOC. URL: https://crimealliance.org/resources/m/2021-06-04_NIOCmay (дата обращения: 01.04.2026).

131. Pakistan’s national narrative against terrorism and extremism [Фетва Послание Пакистана 2018 г.]. [Электронный ресурс] // NACTA. URL: https://nacta.gov.pk/laws-policies/pakistans-national-narrative-against-terrorism-and-extremism/ (дата обращения: 01.04.2026).

**Российская Федерация**

132. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портале правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.04.2026).

133. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

134. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

135. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

136. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

137. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

138. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

139. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

140. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

141. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 07.02.2025 № 24 «О внесении изменений в приказ Минюста России от 01.06.2021 № 93 «Об утверждении Положения о Межведомственной рабочей группе по всесторонней проработке международно-правовых аспектов обеспечения международной информационной безопасности при Министерстве юстиции Российской Федерации и ее состава» // Архив автора.

142. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

143. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

144. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

145. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 08.09.2025 № 224 «Об утверждении Порядка ведения перечня организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

**Республика Таджикистан**

146. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – URL: https://ncz.tj/legislation/constitution (дата обращения: 16.04.2026).

147. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс]. // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=6;-137 (дата обращения 25.07.2025).

148. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414710#pos=5;-136 (дата обращения 24.07.2025).

149. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37848960#pos=5;-141 (дата обращения 24.07.2025).

**Республика Узбекистан**

150. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 // Национальная база данных законодательства. 01.05.2023. № 03/23/837/0241.

151. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/111457 (дата обращения 24.07.2025).

152. Закон Республики Узбекистан от 5 апреля 2018 г. № ЗРУ-471 «О службе государственной безопасности Республики Узбекистан» [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/docs/3610937 (дата обращения 24.07.2025).

153. Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/3841963 (дата обращения: 26.06.2025).

154. Закон Республики Узбекистан от 26.08.2004 № 660-II «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [Электронный ресурс] // Lex.uz on-line. Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. - URL: https://lex.uz/ru/docs/284542 (дата обращения: 24.07.2025).

155. Закон Республики Узбекистан от 03.04.2018 № ЗРУ-469 «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // Lex.uz on-line. Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/ru/docs/3610083 (дата обращения: 26.06.2025).

156. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.07.2021 № УП-6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы» [Электронный ресурс] // Lexuz. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/docs/5491628 (дата обращения: 15.04.2026).

**Отечественные монографии, научные и учебные издания**

157. Антонян Ю.М. Природа экстремизма / Ю.М. Антонян // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. научных трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов, 2008. — 552с.

158. Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права / Б;Д. Вайсс. — М., СПб.: «ДИЛЯ», 2008. — 226 с.

159. Бегишев И.Р. Искусственный интеллект и уголовный закон: монография / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова. — Москва: Проспект, 2021. — 224 с.

160. Буткевич В.Г. Вопросы применения международных договоров в советских судах (исторический очерк) / В.Г. Буткевич // Исполнение международных договоров СССР: Вопросы теории и практики: межвуз. сб.

науч. тр. — Свердловск, 1986.

161. Верещагин, В.Ю. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация / В.Ю. Верещагин, М.И. Лабунец // Ростов н/Д., 2002. — 210 с.

162. Волеводз А.Г. Криптовалюта и цифровые финансовые активы как предмет и способ преступного посягательства // Цифровое право: Учебник. — Москва: ООО Издательский дом "Юрлитинформ", 2024. — С. 589-599

163. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации / А.Г. Волеводз. — Москва : Издательство Проспект, 2011. — 344 с.

164. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков. – Москва, 2011. – 839 с.

165. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. — Москва, 2007. — Т. 3: Особенная часть (главы 11 – 21).

166. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник / А.А. Малиновский. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 592 с.

167. Международное право: в 2 ч. Ч. 1 : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2017.

168. Основы теории и истории исламского права: учебное пособие / под общ. ред. И. Ю. Козлихина, И. А. Васильева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. — 110 с.

169. Политическая социология / Отв. ред. Г. П. Сопов. — Ростов н/Д.: «Феникс», 1997. — 637 с.

170. Правовая система КНР: учебное пособие / С.С. Косихина, А.В. Швец. — Благовещенск: Амурский государственный университет, 2022. — 90 с.

171. Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах / В. Ф. Васюков, А. Г. Волеводз, К. К. Клевцов [и др.]. — Москва : ООО Издательский дом "Юрлитинформ", 2025. — 504 с.

172. Роэ М. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с.

173. Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия / В.Ю. Сокол. — Краснодар: Краснодарская Академия МВД России, 2005. — 207 с.

174. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л.Р. Сюкияйнен. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 33 с.

175. Трикоз Е.Н. Сравнительное уголовное право (Индия): учебное пособие для вузов / Е.Н. Трикоз, Н.А. Крашенинникова. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. — 179 с.

176. Халляк Ваэль. История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права : учеб. пособие / Ваэль Халляк / пер. с англ. И. А. Царегородцевой; под науч. ред. И.Л. Алексеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 464 с.

177. Цифровое право : учебник / под ред. Э. Л. Сидоренко. — Москва: Юрлитинформ, 2024 — 720 с.

**Зарубежные монографии, научные и учебные издания**

178. Berger J.M. Extremism (The MIT Press Essential Knowledge series) / J.M. Berger. — Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2018. — 214 p.

179. Clough, J. (2015) Principles of Cybercrime. 2nd edn. — Cambridge: Cambridge University Press.

180. Darknet Cybercrime Threats to Southeast Asia // United Nations Office on Drugs and Crime. - URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/Publications/2021/Darknet_Cybercrime_Threats_to_Southeast_Asia_report.pdf (дата обращения 29.04.2025).

181. Deshpande V. S. Nature of the Indian Legal System // The Indian legal system. Dobbs Ferry. — N.Y. : Oceana Publ., 1978, — Pp. 1-17.

182. Forst B. Terrorism, Crime, and Public Policy / B. Forst // Cambridge University Press, 2012. — 520 p.

183. Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus / K. Kienzler. — München, 1999. — 286 p.

184. Lang B. Jahwe – der biblische Gott / B. Lang. – München, 2002. – 321 p.

185. Martin G. Terrorism and Homeland Security. 1st Edition, Kindle Edition / G. Martin. — Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2010. — 216 p.

186. Southers E. Homegrown Violent Extremism / E. Southers. — New York : Routledge, 2014. — 142 p.

187. Stark R. A Theory of Religion / R. Stark. — New Brunswick, New Jersey, 1996. — 388 p

188. Thomas P. Responding to the Threat of Violent Extremism: Failing to Prevent / P. Thomas - London: Bloomsbury Academic, 2012. - 193 p.

189. Stockton P.N., Golabek-Goldman M. Prosecuting Cyberterrorists: Applying Traditional Jurisdictional Frameworks to a Modern Threat // Stanford Law

& Policy Review. 2014. Vol. 25. ─ URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/03/stocktongoldman.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

190. Sutherland E.H. (1924). Criminology. Philadelphia and London : J. B. Lippincott Company. Pp. 11-78.

191. Sutherland E. H. (1939). Principles of Criminology. J.B. Lippincott Company. Pp. 26-47.

192. Sutherland E. H., Cressey D. R. (1978). Criminology (10th ed.). Philadelphia: Lippincott. 470p.

193. Transnational Organized Crime in the Pacific: Expansion, Challenges and Impact // United Nations Office on Drugs and Crime. — URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/documents/2024/TOCTA_Pacific_2024.pdf (дата обращения 29.04.2025).

194. Walker R.B. The Emergence of 'Extremism': Exposing the Violent Discourse and Language of 'Radicalisation' / R.B.Walker. — London : Bloomsbury Academic, 2021. — 227 p.

195. 葛洪义.探索与对话: 法理学导论[M] .济南: 山东人民出版社 2000 [Гэ Хунъи. Исследование и диалог: Введение в юриспруденцию. Цзинань: Народное издательство провинции Шаньдун. 2000].

196. 朱景文.法理学教学参考书[M]. 北京: 中国人民出版社 2004. [Чжу Цзинвэнь. Учебное пособие по юриспруденции [М]. Пекин: Китайское народное издательство, 2004].

**Диссертации и авторефераты диссертаций**

197. Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Абдуллаева Эльмира Сергеевна. — Махачкала, 2044. — 366 с.

198. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Бааль Наталья Борисовна. — Нижний Новгород, 2012. — 418 с.

199. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. — Краснодар, 2011. — 235 с.

200. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Бурковская Виктория Алексеевна. — Москва, 2006. — 390 с.

201. Быков Е.П. Административно-правовой механизм

противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2 / Быков Егор Павлович. — Москва, 2025. — 222с.

202. Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жээнбеков Эмил Ташанович. — Москва, 2006. — 234с.

203. Королёв Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Королев Юрий Алексеевич. — Екатеринбург, 2022. — 168 с

204. Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лавров Владимир Сергеевич. — Москва, 2008. — 198с.

205. Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Лазарев Дмитрий Александрович. — Москва, 2018. 172 с

206. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / Леньшин Дмитрий Иванович. — Москва, 2011. — 174с.

207. Лю Цюсэнь Источники права КНР и РФ : сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лю Цюсэнь. — Москва, 2018. — 173 с.

208. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 6.

209. Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Меньшина Ксения Юрьевна. — Москва, 2018. — 268с.

210. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Муминов Ахмад Исматович — Москва, 2007. — 193с.

211. Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Павлинов Андрей Владимирович. — Москва, 2008. — 584с.

212. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. — Нижний Новгород, 2015. — 322с

213. Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма : дис. канд. … социол. наук : 24.00.01 / Резникова Анна Викторовна. — Ростов-на-Дону, 2006. — 160с.

214. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Саркисов Дмитрий Николаевич. — Москва, 2010. — 196с.

215. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Узденов Расул Магометович. – Москва, 2008. — 29 с.

216. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. — Ростов-на-Дону, 2003. — 217 с.

217. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. — Москва, 2011. — 366 с.

218. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм : понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. — Саратов, 2007. — 28 с.

219. Цыплакова А.Д. Противодействие киберпреступлениям в отдельных странах Глобального Юга: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.4 / Цыплакова Алена Дмитриевна. — Москва, 2025.— 119 с.

220. Bussolati, N. (2020). Harmonisation of cybercrime law: Past solutions, present tensions, and future challenges. Thesis, externally prepared, Universiteit van Amsterdam. pp. 16-17.

221. Shane Horgan, «Cybercrime and Everyday Life: Exploring public sensibilities towards the digital dimensions of crime and disorder», p. 41: https://era.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/35869/Horgan2019.pdf?sequence=1&isAllowed=y .

**Отечественные научные статьи**

222. Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество персоязычных стран в сфере уголовного процесса / П. С. Абдуллоев // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 5. — С. 217.

223. Антюхов Ю.В. История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве (историческая ретроспекция) / Ю.В. Антюхов // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 6 (69). — С. 11-16.

224. Бычков В.В. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом / В.В. Бычков, В.А. Прорвич // Российский журнал правовых исследований. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 14.

225. Васюков В.Ф. Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют / В.Ф. Васюков, А.Н. Старжинская // Российское право: образование, практика, наука. — 2024. — № 4. — С. 68-78.

226. Вишневецкий К.В. О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике / К. В. Вишневецкий, С.В. Трофименко // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 3. — С. 225-230.

227. Волеводз А.Г. О криминализации деятельности иностранных боевиков-террористов и их пособников / А.Г. Волеводз // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2016. — № 4(16). — С. 101-111.

228. Волеводз А.Г. Криминализация деятельности иностранных боевиков-террористов и их пособников в уголовном праве / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 6. — С. 3-7.

229. Волеводз А. Г. Уголовно правовое противодействие деятельности иностранных боевиков террористов / А.Г. Волеводз // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 18-26.

230. Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право / А.Г. Волеводз // Московский журнал международного права. — 2017. — № 1(105). — С. 98-109.

231. Волеводз А.Г. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты / А.Г. Волеводз, В.А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — №6. — С. 7-11.

232. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки / С.А. Воронцов // Философия права. — 2007. — №4. — С. 65-71.

233. Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом / В.П. Галицкий // Обозреватель-Observer. — 2010. — № 12. — С. 13-24.

234. Голубых Н.В. О сущности понятия «экстремизм» / Н.В. Голубых, М.П. Леготин // Адвокат. — 2013. — №6. — С. 60-63.

235. Гриненко А. В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А. В. Гриненко // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 32-34.

236. Дорошков В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с экстремизмом / В.В. Дорошков // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 3. — С.19-22.

237. Дремлюга Р.И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров //

Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 607-614.

238. Дураев Т.А. Современное исламское право: содержание, доктрина, тенденции развития / Т.А. Дураев // Базис. — 2019. — №2 (6). — С. 29-33.

239. Истомин А.Ф.К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин, Д.А. Лопаткин // Современное право. — 2005. — № 7. — С. 19-24

240. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления / П.А. Кабанов // Российская юстиция. — 2008. — №3. — С.43-44.

241. Клевцов К.К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам / К.К. Клевцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. - 2022. - №3. - С. 678-695.

242. Койбаев Б.Г. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике / Б.Г. Койбаев, З.Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. — 2021. — №4. — С.169–174.

243. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм» / В.Г. Кокорев // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — №1 (47). — С. 239-244.

244. Кокошина З.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве / З.А. Кокошина // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2017. — №4. — С. 97-123.

245. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма / Т.А. Корнилов // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 23-26.

246. Кухарева Е.В. «Золото чисел» в арабском фольклоре / Е.В. Кухарева // Концепт: философия, религия, культура. — 2000. — Том 4. №4. — С. 102-121.

247. Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего / С.В. Лавров // Россия в глобальной политике. — 2019. — № 5. — С. 28-38.

248. Лю Ц. Статус и роль руководящих судебных дел в Китайской народной республике как прецедентное право / Ц. Лю // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2020. — №1. — С. 2-7.

249. Матвеев И.В. Доктринальное и легальное толкование понятия «экстремизм» / И.В. Матвеев // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т. Т.1. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. — С. 269-275.

250. Мельник С.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: опыт Мальты / Е.А. Рыжкова, С.С. Мельник // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2023. — № 1. — С. 21-26.

251. Мельник С.С. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества / С. С. Мельник // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : Сборник статей участников XV научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. — Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. — С. 91-94.

252. Мельник С.С. Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества / С. С. Мельник // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18 мая 2023 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. — С. 96-98.

253. Мельник С.С. Правовое регулирование киберэкстремизма и кибертерроризма: проблемы и перспективы / С.С. Мельник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1(65). — С. 187-192.

254. Мельник С.С. Теоретическое осмысление взаимосвязи экстремизма и наркопреступности в XXI веке / С.С. Мельник // Наркоконтроль. — 2025. — № 2. — С. 23-26.

255. Мельник С.С. Борьба с экстремизмом в призме теории дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда / С.С. Мельник // Пролог: журнал о праве. — 2025. — № 3. — С. 69-77.

256. Мельник С.С. Организационно-правовые меры противодействия экстремизму в Республике Индия и Исламской Республике Пакистан / С.С. Мельник // Мировой судья. — 2025. — № 7. — С. 26-31.

257. Михайлова О.Д. Мусульманское право, как разновидность религиозной правовой системы и его влияние на светскую правовую традицию западноевропейских стран в условиях глобализации / О.Д. Михайлова, А.В. Молодчик, М.С. Нагорная // Управление в современных системах. — 2020. — №1 (25). — С. 65-75.

258. Никитина Т.А. Вопросы реализации комплексного подхода в противодействии экстремизму: политико-правовой аспект / Т.А. Никитина, Е.А. Максименко // Постсоветский материк. — 2024. — №1 (41). — С. 7.

259. Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма / К.О. Никонов // Юридический мир. — 2011. — № 7. — С. 51-62.

260. Пан Д. Становление и развитие китайского уголовного законодательства / Д. Пан, М. Гао // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Серия 14. Право. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 215-229.

261. Петрищев В. Исламское право против экстремизма / В. Петрищев // Россия и мусульманский мир. — 2013. — №4(250). — С. 137-147.

262. Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России / В.И. Погорельцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — №3-2. — С. 178-184.

263. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма / В.А. Пономаренков, М.А. Яворский // Юридический мир. — 2008. — № 2. — С. 41-43.

264. Прокофьева Т.В. Кибертерроризм: понятие, сущность и меры противодействия / Т. В. Прокофьева, С. А. Тюлякова // Юридическая наука. – 2025. – № 1. – С. 194-198.

265. Рассказов Л.П. Возникновение и развитие мусульманского права и его основных источников. Влияние вестернизации на правовые системы мусульманских стран и исламизации на страны романо-германской и англосаксонской правовых семей / Л.П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. — 2015. — №111. — С. 134-150.

266. Роман Е. М. История правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве // Научные исследования преступления и наказания. — 2025. — № 3(3). — С. 50.

267. Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды / И.Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. — 2008. — № 2. — С. 78-81.

268. Смертин А.Н. Экстремизм и терроризм: некоторые подходы к определению понятий / А.Н. Смертин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2009. — №1 (41). — С. 54-59.

269. Старжинская А.Н. Правовое регулирование системы мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Исламской Республике Иран / А. Н. Старжинская, В. Ф. Васюков // Образование. Наука. Научные кадры. — 2025. — № 1. — С. 198.

270. Стародубцева М.А. Историко-правовые и сравнительные аспекты толкования понятия экстремизм / М.А. Стародубцева, О.А. Блинова // Юрислингвистика. — 2024. — №32 (43). — С. 70-73.

271. Степанова М.А. Общая характеристика уголовного закона Исламской Республики Иран / М. А. Степанова, А. В. Креховец // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2020. — № 4. — С. 60.

272. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2008. — №2. — С. 97 -109.

273. Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 1. — С. 24-43.

274. Таппен П.У. Кто такой преступник? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей : пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова. — Москва, 1966.

275. Тимко С.А. О сущности понятия «противодействие преступности» / С. А. Тимко// Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 1. — С. 6-11.

276. Тисен О.Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют: следственная и судебная практика в условиях пробелов в правовом регулировании / О. Н. Тисен // Криминологический журнал. — 2023. — № 2. — С. 152-157.

277. Тисен О. Н. Особенности доказывания легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с использованием криптовалют / О. Н. Тисен // Уголовное право. — 2022. — № 5(141). — С. 60-71.

278. Тисен О. Н. Отслеживание транзакций криптовалют для расследования преступлений / О. Н. Тисен // Уголовный процесс. — 2024. — № 2(230). — С. 54-59.

279. Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе / Е. Н. Трикоз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4(32). — С. 91-97.

280. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности / П.В. Трощинский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 99-117.

281. Умарова К. Правовое и законодательное развитие Узбекистана: анализ заимствованных доктрин // Труды Института государства и права РАН. 2023. №1.

282. Федоров А. В. О ходе реализации межгосударственных программ СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, преступностью, незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров / А. В. Федоров // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. — 2006. — № 1. — С. 41-43.

283. Цыплакова А.Д. Некоторые юрислингвистические особенности источников уголовного права и уголовного процесса арабских государств / А.Д. Цыплакова // Право между Востоком и Западом. — 2025. — № 1. — С. 28–38.

284. Цыплакова А.Д. К вопросу о доктринальных и нормативных основаниях криминализации деяний в уголовном законодательстве Исламской

Республики Иран и отдельных арабских государств / А.Д. Цыплакова, В.Ф. Васюков // Российское право: образование, практика, наука. — 2025. — № 4(148). — С. 108-115.

285. Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом / Л. Чанхай // Юридическая наука в Китае и России. — 2020. — № 3. — С. 139-142.

286. Юрковский А.В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики / А. В. Юрковский // Сибирский юридический вестник. — 2008. — № 2(41). — С. 68-73.

287. Melnik S. S. State control over the information space as a way to combat terrorism and extremism: a comparative legal study / S. S. Melnik, V. E. Karpovich // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. — 2024. — No. 1. — P. 98.

**Зарубежные научные статьи**

288. Abdalgawad N. Generative Deep Learning to Detect Cyberattacks for the IoT-23 Dataset / N. Abdalgawad, A. Sajun, Y. Kaddoura, I.A. Zualkernan, F. Aloul // IEEE Access. — 2022. — Vol. 10. — P. 6430–6441.

289. Abbasi K. Cybercrime Increases by 83pc in Three Years // The News International. 28 August 2021. — URL: https://www.thenews.com.pk/print/884453-cybercrime-increases-by-83pc-in-three-years (дата обращения: 09.05.2025).

290. Akers, R. L. Is differential association/social learning cultural deviance theory? / R. L. Akers // Criminology. – 1996. – Vol. 34, № 2. – P. 229-247.

291. Ali S.J., Jmali A.K., Shah S.Z.H., Qureshi S.N., Tanveer S. Impact of Cyber-Terrorism on National Security of Pakistan / S.J. Ali, A.K. Jmali, S.Z.H Shah, S.N. Qureshi, S. Tanveer // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. — 2020. — Vol. 19, № 3. — Pp. 1456-1468.

292. An Introduction to Right-Wing Extremism in India [Электронный ресурс] // New England Journal of Public Policy. — URL: https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1809&context=nejpp (дата обращения: 25.02.2025).

293. Ashraf S. Legal Challenges in Addressing Cyberterrorism in India: A Complex Digital Battlefield [Электронный ресурс] // Record of Law. 8 January 2026. URL: https://recordoflaw.in/legal-challenges-in-addressing-cyberterrorism-in-india-a-complexdigital-battlefield/ (дата обращения: 20.04.2026).

294. Awan I. Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media Society // Social Science and public policy. — 2017. — Vol. 54, No. 2. — P. 140.

295. Baldava S., Jayasimha S. The Asset Tracing and Recovery Review: India [Электронный ресурс] // The Asset Tracing and Recovery Review. 13 September 2022. - 10th Edition (May 12, 2023). — URL:

https://thelawreviews.co.uk/title/the-asset-tracing-and-recovery-review/india (дата обращения: 01.04.2026).

296. Bouzar D. A Novel Motivation-based Conceptual Framework for Disengagement and De-radicalization Programs / Bouzar D. // Sociology and anthropology. — 2017. — № 5. — Pp. 600-614.

297. Brundage, Miles & Avin, Shahar & Clark, Jack & Toner, Helen & Eckersley, Peter & Garfinkel, Ben & Dafoe, Allan & Scharre, Paul & Zeitzoff, Thomas & Filar, Bobby & Anderson, Hyrum & Roff, Heather & Allen, Gregory & Steinhardt, Jacob & Flynn, Carrick & hÉigeartaigh, Seán & Beard, Sj & Belfield, Haydn & Farquhar, Sebastian & Amodei, Dario. (2018). The Malicious Use of Artificial Intelligence: Forecasting, Prevention, and Mitigation.

298. Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism in Past and Present // Central European Political Studies Review. — 2007. — Vol. IX, Issue 4. — Pp. 242-262.

299. Bruce M, Lusthaus J, Kashyap R, Phair N, Varese F (2024) Mapping the global geography of cybercrime with the World Cybercrime Index. PLoS ONE19(4): e0297312.

300. Cornish, D.B. and Clarke, R.V. (2003) Opportunities, precipitators and criminal decisions: A reply to Wortley's critique of situational crime prevention. In: M. Smith and D.B. Cornish (eds.) Theory for Situational Crime Prevention, Crime Prevention Studies. Vol. 16, Monsey, NY: Criminal Justice Press.

301. Craanen A. Artificial Intelligence for Counter Extremism: Exploring Threats, Challenges, Opportunities and Needs for Leveraging Generative AI in Countering Extremism / A. Craanen, E. Allen, F. Atamuradova : [Электронный ресурс] // Hedayah. — 2025. — URL: https://hedayah.com/app/uploads/2025/06/Hedayah-Research-Brief-AI-for-Counter-Extremism-June-2025.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

302. Cyberterrorism How Real Is the Threat? Gabriel Weimann. — URL: https://www.usip.org/sites/default/files/ sr119.pdf (дата обращения: 23.05.2023).

303. Cyber Terrorism. Why it exists, why it doesn't, and why it will. Stefan Soesanto. 2020. — URL: https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/cyber-terrorism-why-itexists-why-it-doesnt-and-why-it-will/ (дата обращения: 23.05.2023).

304. Dakalbab F. Artificial Intelligence & Crime Prediction: A Systematic Literature Review / F. Dakalbab, M. Abu Talib, O. Abu Waraga, A. Bou Nassif, S. Abbas, Q. Nasir // Social Sciences & Humanities Open. — 2022. — Vol. 6, Iss. 1. — Art. 100342.

305. Dash, Bibhu and Ansari, Meraj Farheen and Sharma, Pawankumar and Ali, Azad. Threats and Opportunities with AI-Based Cyber Security Intrusion Detection: A Review // International Journal of Software Engineering & Applications (IJSEA). — 2022. — Vol.13, № 5. Available at SSRN:

https://ssrn.com/abstract=4323258 (дата обращения: 25.03.2026).

306. Djenna, Amir, Ezedin Barka, Achouak Benchikh, and Karima Khadir. 2023. "Unmasking Cybercrime with Artificial-Intelligence-Driven Cybersecurity Analytics" Sensors 23, no. 14.

307. Fatima Dakalbab, Manar Abu Talib, Omnia Abu Waraga, Ali Bou Nassif, Sohail Abbas, Qassim Nasir, Artificial intelligence & crime prediction: A systematic literature review, Social Sciences & Humanities Open,Volume 6, Issue 1, 2022,https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2022.100342.

308. Fernandez M., Asif M., Alani H. Understanding the roots of radicalisation on Twitter / M. Fernandez, M. Asif, H. Alani // In Proceedings of the 10th ACM Conference on Web Science. - Pp. 1–10

309. Forst B. A Brief History of Terrorism. In: Terrorism, Crime, and Public Policy. Cambridge University Press; 2008:43-72.

310. Gilbert D. Here's How Violent Extremists Are Exploiting Generative AI Tools : [Электронный ресурс] // WIRED. — 9 November 2023. — URL: https://www.wired.com/story/generative-ai-terrorism-content/ (дата обращения: 02.07.2025).

311. Hîncu A. S. A comparative analysis of Khomeini's and Faraj's fundamentalist islamic perspectives. Strategies for the installation of an Islamic State // the 15th scientific conference with international attendance organized by the regional departme. — 2020. — P. 178.

312. Jaishankar K. The future of cyber criminology: Challenges and opportunities / K. Jaishankar // International Journal of Cyber Criminology. - 2010. №4(1&2). - Pp. 26-31.

313. Jawad Ay. An evaluation of anti-terrorism laws in Pakistan: Lessons from the past and challenges for the future / Ay Jawad // Security and Defence Quarterly. - 2022. - № 38(2). - Pp. 16-30.

314. Lafree G. In the shadow of 9/11: How the study of political extremism has reshaped criminology / G. Lafree // Criminology. — 2022. — № 60. — Pp. 5–26.

315. Laney Zhang. Legal Provisions on Fighting Extremism: China [Электронный ресурс] // L. Zhang // Law Library of Congress. 2014. — URL: https://stuff.coffeecode.net/www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/china.php#_ftnref19 (дата обращения: 02.07.2025).

316. Cohen L., M. Felson M. Social change and crime rate trends: A routine activity approach / L. Cohen, M. Felson // American Sociological Review. — 1979. — № 44. — Pp. 588 - 589.

317. Li Enshen. Chinas New Counterterrorism Legal Framework in the Post-2001 Era: Legal Development, Penal Change, and Political Legitimacy // New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal. — 2016. — Vol. 19, № 3. — P. 344-381.

318. Liu Xianquan, “Difficulties and criminal responsibility in the era of artificial intelligence”, Oriental Law, Vol.1, 2018, pp 32.

319. Lotta Carlsson. Substance use and violent extremism [Электронный ресурс] // Radicalisation Awareness Network. — URL:https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2021-11/ran_substance_use_and_violent_extremism_112021_en_0.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

320. Marcus Araromi. Cyber-Terrorism under the Nigerian Law: A New Form of Threat or an Old Threat in a New Skin? — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_ id=3286617 (дата обращения: 10.07.2023).

321. Merton R. K. On the evolving synthesis of differential association and anomie theory: A perspective from the sociology of science // Criminology. — 1997. — Vol. 35. — P. 517–525.

322. Mirza M.N., Akram M.S. 3-Cs of Cyberspace and Pakistan: Cyber Crime, Cyber Terrorism and Cyber Warfare / M.N. Mirza, M.S. Akram // Strategic Studies. — 2023. — № 42(1). — Pp.62-80.

323. Multi-problem target group: the influence of mental health disorders and substance abuse on Exit work – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2019-03/exit_hsc_paper_joint_meeting_vienna_07112018_en.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

324. Oerlemans, J. J. (2017, January 10). Investigating cybercrime. Meijers-reeks. Meijers Research Institute and Graduate School of the Leiden Law School of Leiden University, Leiden. Pp. 23-24.

325. Paul Gill, Caitlin Clemmow, Florian Hetze. Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. — Vol. 32, № 1(2021). — Pp. 51-78.

326. Plachta M. The role of double criminality in international cooperation in penal matters / M. Plachta // Double Criminality Studies in International Criminal Law. Ed. by Nils Jareborg. Uppsala: Iustus, 1989. Pp. 84–134.

327. Plotnek J.J., Slay J. Cyber Terrorism: A Homogenized Taxonomy and Definition // Computers & Security. — 2021. — Vol. 102. — Art. 102145.

328. Rajan Basra, Terrorism and drugs in Europe – Электронный ресурс. — URL: https://www.drugsandalcohol.ie/31393/1/EDMR2019_BackgroundReport_Terrorism.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

329. Rajan Basra, Drugs and Terrorism: The Overlaps in Europe – Электронный ресурс. — URL:https://icsr.info/wp-content/uploads/2019/11/ICSR-Report-Drugs-and-Terrorism-The-Overlaps-in-Europe.pdf (дата обращения:

10.02.2025).

330. Saeed S. Strengthening Pakistan's Cybersecurity: Addressing Threats and Building Resilience // South Asia Journal. 4 September 2024. — URL: https://southasiajournal.net/strengthening-pakistans-cybersecurity-addressing-threats-and-building-resilience/ (дата обращения: 09.05.2025).

331. Stephane J. Baele. AI Extremism technologies, tactics, actors / Stephane J. Baele, Lewys Brace : [Электронный ресурс] // VOX-Pol. — 2024. — URL: https://voxpol.eu/wp-content/uploads/2024/04/DCUPN0254-Vox-Pol-AI-Extremism-WEB-240424.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

332. Speckhard Anne. ISIS in Their Own Words: Recruitment History, Motivations for Joining, Travel, Experiences in ISIS, and Disillusionment over Time – Analysis of 220 In-depth Interviews of ISIS Returnees, Defectors and Prisoners / A. Speckhard, Molly D. Ellenberg // Journal of Strategic Security. – 2020. Vol. 13, № 1. – Pp. 82-127.

333. Thomas P. «Responding to the Threat of Violent Extremism: Failing to Prevent». London: Bloomsbury Academic, 2012. 193 p.

334. Sidorenko E. L. Transformation of law in the context of digitalization: defining the correct priorities / E. L. Sidorenko, P. Von Arx // Digital Law Journal. — 2020. — Vol. 1, № 1. — Pp. 24-38.

335. Soesanto S. Cyber Terrorism: Why It Exists, Why It Doesn't, and Why It Will // Real Instituto Elcano. 2020. — URL: https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/cyber-terrorism-why-itexists-why-it-doesnt-and-why-it-will/ (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный

336. Stop Hate UK. — URL: https://www.stophateuk.org/about-us/ (дата обращения: 13.05.2025).

337. UP ATS to add five more units to strengthen security // The Times of India. — URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения 29.04.2025).

338. Wei X. A critical evaluation of China's legal responses to cyberterrorism / X. Wei // Computer Law & Security Report. — 2022. — Vol. 47. — Pp. 105-168.

339. Weimann G. Cyberterrorism: How Real Is the Threat? // United States Institute of Peace. Special Report. 2004. No. 119. — URL: https://www.usip.org/sites/default/files/sr119.pdf (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.

340. Xue Y., Makengo B.M. Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects / Y. Xue, B.M. Makengo // Open Journal of Social Sciences. — 2021. — № 9. — Pp. 184–200.

341. Zongjiao Shiwu Tiaoli [Regulation on Religious Affairs] (promulgated

by the State Council on Nov. 30, 2004, effective Mar. 1, 2005), art. 7(4), Laws and Regulations of China 3-289 (2009).

**Информационно-аналитические материалы, сборники документов, словари**

342. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2004. — 1534 с.

343. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. / Н.Г. Комлев. — Москва: ЭКСМО, 2006. — 669 с.

344. Коран / пер. академика И. Ю. Крачковского. — Москва: Изд-во «РАРИТЕТ», 1990.

345. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.

346. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, статистический сборник. — Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024. — 152 с.

**Интернет-источники**

347. Анализ деятельности пакистанских террористических группировок: осень 2024 г. [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. — URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/13748/ (дата обращения: 09.05.2025).

348. В Китае прошли учения спецслужб стран — членов ШОС «Взаимодействие — Антитеррор — 2024» [Электронный ресурс] // ТАСС. 23 июля 2024 г. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21424743 (дата обращения: 20.04.2026).

349. В КНР принят закон о борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4140853 (дата обращения: 13.05.2025).

350. В Ташкенте с начала года возбудили 50 уголовных дел об экстремизме и терроризме [Электронный ресурс] // Спутник Узбекистан: официальный сайт. — URL: https://uz.sputniknews.ru/20240408/tashkent-borba-ekstremizm-terrorizm-guvd-43342838.html (дата обращения: 13.03.2025).

351. В СЗФО отметили рост кибератак на госучреждения и критическую инфраструктуру [Электронный ресурс] // ТАСС. 11 октября 2025 г. — URL: https://tass.ru/obschestvo/25318345 (дата обращения: 20.04.2026).

352. Генпрокурор Казахстана предложил партнёрам по ШОС принять совместный документ по противодействию кибертерроризму [Электронный ресурс] // Inbusiness.kz. 20 сентября 2018 г. — URL:

https://inbusiness.kz/ru/last/genprokuror-kazahstana-predlozhil-partneram-po-shos-prinyat (дата обращения: 20.04.2026).

353. Генсек ШОС оценил перспективы расширения организации. – Электронный ресурс. — URL: https://ria.ru/20250506/gensek-2015213838.html?ysclid=mfm97vauyu814548914 (дата обращения: 16.09.2025).

354. Глава МИД Ирана предложил Западу сотрудничество в борьбе с экстремизмом: [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2104410 (дата обращения: 05.05.2026).

355. Главной угрозой для Центральной Азии становится киберэкстремизм [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции: официальный сайт. URL: https://e-cis.info/news/566/118195/ (дата обращения: 20.04.2026).

356. Директор Исполкома РАТС ШОС У. Шаршеев: кибербезопасность — вопрос будущего человечества : [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции: официальный сайт. — 21 июня 2025 г. — URL: https://e-cis.info/news/566/128330/?ysclid=moa6c2tgq8575419379 (дата обращения: 22.04.2026).

357. Замгенсека ШОС: организация должна иметь консолидированную позицию в ООН : [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 6 сентября 2022 г. — URL: https://ria.ru/20220906/shos-1814708217.html (дата обращения: 28.04.2026).

358. Информация об имплементации положений Конвенций ШОС против терроризма и по противодействию экстремизму в национальные законодательства государств-членов ШОС. – Электронный ресурс. URL: https://ecrats.org/ru/press/news/14727/?ysclid=mfmb16jaal331223657 (дата обращения: 16.09.2025).

359. Иран готов сотрудничать с ШОС в борьбе с экстремизмом и терроризмом : [Электронный ресурс] // Iran.ru. — URL: https://www.iran.ru/news/interview/125931/Iran_gotov_sotrudnichat_s_ShOS_v_borbe_s_ekstremizmom_i_terrorizmom?ysclid=mot3jtkmwf645262678 (дата обращения: 05.05.2026).

360. История и миссия РАТС ШОС // Электронный ресурс. URL: https://ecrats.org/ru/about/history/ (дата обращения 20.01.2023).

361. Исследование выявило рост атак политически мотивированных хакеров на Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости. 26 октября 2025 г. URL: https://ria.ru/20251026/hakery-2050672165.html (дата обращения: 20.04.2026).

362. Казахстан призвал страны ШОС вместе бороться с кибертерроризмом [Электронный ресурс] // Kun.uz. 21 сентября 2018 г. URL:

https://kun.uz/ru/87334917 (дата обращения: 20.04.2026).

363. Казахстан считает актуальными совместные усилия стран ШОС в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // ТАСС. - URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24920559 (дата обращения: 03.09.2025).

364. КГК: в 2025 году пресечено 100 преступлений, связанных с финансированием терроризма и экстремизма [Электронный ресурс] // БелТа. URL: https://belta.by/society/view/kgk-v-2025-godu-presecheno-100-prestuplenij-svjazannyh-s-finansirovaniem-terrorizma-i-ekstremizma-785298-2026/ (дата обращения: 10.06.2026).

365. Китай намерен усилить антитеррористический вектор ШОС [Электронный ресурс]. // URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/46772/ (дата обращения: 13.05.2025).

366. КНБ: «Аль-Каида» и «Вилаят Хорасан» угрожают странам ШОС : [Электронный ресурс] // АиФ Казахстан. — 8 сентября 2023 г. — URL: https://kzaif.kz/incidents/knb_al-kaida_i_vilayat_horasan_ugrozhayut_stranam_shos (дата обращения: 28.04.2026).

367. МИД РФ: Об инициативе Большого Евразийского партнерства : [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/2062732/ (дата обращения: 07.05.2025).

368. Министерство внутренних дел Республики Казахстан: противодействие экстремизму // [Электронный ресурс] // Gov.kz. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/10764?lang=ru (дата обращения: 23.07.2025).

369. МВД Таджикистана представило официальную статистику преступности за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс] // ИА «Караван Инфо» - URL: https://caravan-info.pro/mvd-tadzhikistana-predstavilo-oficialnuju-statistiku-prestupnosti-za-pervoe-polugodie-2025-goda/ (дата обращения: 13.08.2025).

370. Об использовании инструментов искусственного интеллекта террористическими группировками : [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества: официальный сайт. — 21 апреля 2025 г. — URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/17608/?ysclid=moa6bpmd4b531750315 (дата обращения: 22.04.2026).

371. О Десятой международной научно-практической конференции РАТС ШОС и Второй конференции СНГ по борьбе с терроризмом и

экстремизмом. URL: https://rus.sectsco.org/20240906/1523872.html (дата обращения: 13.05.2025).

372. О сорок пятом заседании Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества : официальный сайт. 5 апреля 2026 г. URL: https://ecrats.org/ru/press/news/20172/ (дата обращения: 20.04.2026).

373. О третьем заседании Антикоррупционной рабочей группы БРИКС под российским председательством. [Электронный ресурс] // BRICS-Russia. - URL: https://brics-russia2024.ru/news/o-tretem-zasedanii-antikorruptsionnoy-rabochey-gruppy-briks-pod-rossiyskim-predsedatelstvom/?ysclid=m8bac9cilx4756990 (дата обращения: 16.03.2025).

374. Перечень документов, подписанных в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. – URL: https://rus.sectsco.org/20250901/1958273.html (дата обращения: 01.09.2025).

375. Раскрываемость экстремистских преступлений выросла почти на 50% – в СК подвели итоги работы за I полугодие [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня: новости. - URL: https://www.sb.by/articles/raskryvaemost-ekstremistskikh-prestupleniy-vyrosla-pochti-na-50-v-sk-podveli-itogi-raboty-za-i-polug.html (дата обращения: 13.04.2025).

376. Рейтинг стран мира по индексу развития информационно-коммуникационных технологий // Центр гуманитарных технологий. URL: https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index (дата обращения 28.04.2025).

377. Россия и Белоруссия будут развивать сотрудничество в рамках ШОС. URL: https://ria.ru/20250313/rossija-2004861210.html (дата обращения: 13.05.2025).

378. Республика Беларусь [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/respublika-belarus (дата обращения: 27.07.2025).

379. Республика Казахстан [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/respublika-kazahstan (дата обращения: 24.07.2025).

380. Кыргызская Республика [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/kyrgyzskaya-respublika (дата обращения: 24.07.2025).

381. Российская Федерация [Электронный ресурс] // EAG Eurasian Group: официальный сайт. - URL: https://eurasiangroup.org/ru/rossiyskaya-federaciya (дата обращения: 27.07.2025).

382. EAG Eurasian Group: Республика Таджикистан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Официальный сайт. - URL: HYPERLINK https://eurasiangroup.org/ru/respublika-tadzhikistan (дата обращения: 16.04.2026).

383. Садыр Жапаров назвал киберпреступность и кибертерроризм новыми угрозами безопасности [Электронный ресурс] // Sputnik Казахстан. 24 мая 2024 г. URL: https://ru.sputnik.kz/20240524/sadyr-zhaparov-nazval-kiberprestupnost-i-kiberterrorizm-novymi-ugrozami-bezopasnosti-44530502.html (дата обращения: 20.04.2026).

384. СК: В Беларуси уменьшилось число преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] // Спутник Беларусь: официальный сайт. - URL: https://sputnik.by/20241125/sk-v-belarusi-umenshilos-chislo-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlennosti-1091408633.html (дата обращения: 13.04.2025).

385. Спецслужбы стран ШОС противодействуют распространению идей терроризма через интернет [Электронный ресурс] // Интерфакс. 8 апреля 2016 г. URL: https://www.interfax.ru/world/502777 (дата обращения: 20.04.2026).

386. Страны ШОС будут консолидировать позиции в рамках ГА ООН : [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 20 сентября 2022 г. — URL: https://tass.ru/politika/15805121 (дата обращения: 28.04.2026).

387. Китай поднялся в мировом рейтинге развития IT-индустрии // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/04/02/kitaj-podnialsia-v-mirovom-rejtinge-razvitiia-it-industrii.html (дата обращения 28.04.2025) ; Закипающий цифровой котел // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3931946 (дата обращения 28.04.2025).

388. Таджикистан и Китай будут вместе бороться с терроризмом в регионе. Электронный ресурс. https://tj.sputniknews.ru/20241202/tajikistan-china-terrorizmom-regione-1065341919.html?ysclid=mf1bh71ut0432263243 10.08.2025).

389. Условия, способствующие распространению терроризма (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности). — URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_2_-_final_RU.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

390. Хакеры против Китая: 1 300 атак, новые группы и скрытые цели [Электронный ресурс]. // SecurityLab. 14 февраля 2025 г. — URL: https://www.securitylab.ru/news/556441.php (дата обращения: 20.04.2026).

391. 8% кибератак в СНГ пришлось на Казахстан [Электронный ресурс] // Profit.kz. 18 марта 2026 г. — URL: https://profit.kz/news/73275/8-kiberatak-v-SNG-prishlos-na-Kazahstan/ (дата обращения: 20.04.2026).

392. ШОС провела учения по борьбе с кибертерроризмом в Китае // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/troops/43338366-shos-provela-ucheniya-po-borbe-s-kiberterrorizmom-v-kitae/?ysclid=majujnn78v883140112 (дата обращения: 11.05.2025).

393. 85 экстремистских преступлений раскрыли в Казахстане в 2024 году [Электронный ресурс] // Zakon.Kz. Официальный сайт. — URL: https://www.zakon.kz/proisshestviia/6463086-85-ekstremistskikh-prestupleniy-raskryli-v-kazakhstane-v-2024-godu.html (дата обращения: 13.02.2025).

394. Politico рассказало, что боевиков ИГ научили использовать нейросети : [Электронный ресурс] // РБК. — 24 февраля 2026 г. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2026/699d47699a79474008a27161?ysclid=moa8lym25b385895384 (дата обращения: 22.04.2026).

395. *API PNR – what it means for travel operators* : [Электронный ресурс]. — URL: https://streamlane.tech/blog/api-pnr-data/what_api-pnr-means_to_flight_operators (дата обращения: 16.09.2025).

396. Cases in Chinese courts — URL: https://www.chinacourt.org/article/subjectdetail/type/mor%20e/id/MzAwNEiqNACSYAAA.shtml (дата обращения 15.08.2023).

397. Chakraborty P. UP ATS to add five more units to strengthen security // The Times of India. 13 November 2024. — URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения: 29.04.2025).

398. China to Embed Internet Police in Tech Firms // The Wall Street Journal. — URL: https://www.wsj.com/articles/china-to-embed-internet-police-in-tech-firms-1438755985 (дата обращения 11.05.2025).

399. China Plays Great Role in Fighting Extremism. – Электронный ресурс. — URL: https://www.chinausfocus.com/peace-security/china-plays-great-role-in-fighting-extremism

400. Country Reports on Terrorism 2022: India [Электронный ресурс] — 2022. — URL: https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2022/india (дата обращения: 25.02.2025).

401. Critical Foundations: Protecting America’s Infrastructures: The Report of the President’s Commission on Critical Infrastructure Protection. Washington, D.C., 1997. — URL: https://sgp.fas.org/library/pccip.pdf (дата обращения: 23.05.2023). Текст: электронный.

402. Cyber Attacks | Pakistan emerges as China’s proxy against India // Observer Research Foundation. — URL: https://www.orfonline.org/research/pakistan-emerges-as-chinas-proxy-against-india (дата обращения 26.04.2025).

403. Decline in left-wing extremism-related violence in India [Электронный ресурс] // Amit Shah – Электронный ресурс. — URL: https://timesofindia.indiatimes.com/india/decline-in-left-wing-extremism-related-violence-in-india-amit-shah/articleshow/107950695.cms (дата обращения: 10.03.2025).

404. *Killer Apps. How Mainstream AI Chatbots Assist Users Planning Violent Attacks* : [Электронный ресурс] // Center for Countering Digital Hate. — 11 March 2026. — URL: https://counterhate.com/wp-content/uploads/2026/03/Killer-Apps_FINAL_CCDH.pdf (дата обращения: 13.04.2026).

405. Left Wing Extremism Division: [Электронный ресурс] // The Ministry of Home Affairs of India. — URL: https://www.mha.gov.in/en/divisionofmha/left-wing-extremism-division (дата обращения: 05.05.2026).

406. *May 7, 2025 India launches attacks on Pakistan after Kashmir massacre*: [Электронный ресурс] // CNN.com. — URL: https://edition.cnn.com/world/live-news/india-pakistan-attack-kashmir-tourists-intl-hnk (дата обращения: 28.04.2026).

407. National Cyber Security Policy // Ministry of Information Technology and Telecommunication, Government of Pakistan. — URL: https://moitt.gov.pk/SiteImage/Misc/files/National%20Cyber%20Security%20Poli c y%202021%20Final.pdf (дата обращения 09.05.2025).

408. Government establishes National Cyber Crime Investigation Agency (NCCIA); FIA Cyber Wing Dissolved [Электронный ресурс] // Associated Press of Pakistan. 22 April 2025. — URL: https://www.app.com.pk/national/government-establishes-national-cyber-crime-investigation-agency-nccia-fia-cyber-wing-dissolved/ (дата обращения: 30.04.2025).

409. Here's How Violent Extremists Are Exploiting Generative AI Tools // WIRED. 2023. — URL: https://www.wired.com/story/generative-ai-terrorism-content/ (дата обращения: 02.07.2025).

410. How AI is already being used to predict crime before it happens. 2021. – Электронный ресурс. — URL: https://uk.news.yahoo.com/how-ai-predict-crime-before-it-happens-170635378.html (дата обращения: 12.03.2024).

411. *How Extremists May Potentially Use AI to Further Reach, Recruitment* : [Электронный ресурс] // Institute for Strategic Dialogue. — 2 January 2024. — URL: https://www.isdglobal.org/isd-in-the-news/how-extremists-may-potentially-use-ai-to-further-reach-recruitment/ (дата обращения: 02.07.2025).

412. How the Chinese Communist Party Controls China's Internet [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2024. — URL:

https://foreignpolicy.com/2024/02/18/china-internet-control-ccp-technology-cyber-surveillance-policy-sentinel-state/ (дата обращения: 12.05.2025).

413. Imam Khamenei: Extremism The Result of Hegemonic Plots by Enemies : [Электронный ресурс] // Islamic invitation Turkey. — URL: https://www.islamicinvitationturkey.com/imam-khamenei-extremism-the-result-of-hegemonic-plots-by-enemies/ (дата обращения: 04.05.2026).

414. India: Adaptive Extremism – Analysis [Электронный ресурс] — URL: https://www.eurasiareview.com/28042026-india-adaptive-extremism-analysis/ (дата обращения: 10.06.2026).

415. India’s Hindu extremists are calling for genocide against Muslims. Why is little being done to stop them? [Электронный ресурс] — URL: https://edition.cnn.com/2022/01/14/asia/india-hindu-extremist-groups-intl-hnk-dst/index.html (дата обращения: 02.04.2025).

416. Indian Reflect on Their Country& the World [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2014. — URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/2/2014/03/Pew_Research_Center_Global_Attitudes_Project_India_Full_Release_FINAL_March_31_2014.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

417. India Extremism & Terrorism [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project. — URL: https://www.counterextremism.com/countries/india-extremism-and-terrorism (дата обращения: 02.04.2025).

418. India, Pakistan NSAs Agree to Fight Against Terrorism in SCO Meet. – Электронный ресурс. — URL: https://www.thequint.com/news/india/india-pakistan-nsas-agree-to-fight-against-terrorism-in-soc-meet (дата обращения: 25.02.2025).

419. Indian Cybercrime Coordination Centre (I4C) [Электронный ресурс] // National Government Services Portal. Last updated: 30 April 2026. — URL: https://services.india.gov.in/service/detail/indian-cybercrime-coordination-centre-i4c (дата обращения: 09.05.2025).

420. Iran Calls for Muslim Unity against Extremism. [Электронный ресурс] — URL: https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/05/01/2704062/iran-calls-for-muslim-unity-against-extremism (дата обращения: 03.04.2025).

421. Kasim Abbasi. Cybercrime Increases by 83pc in Three Years // News International. — URL: https://www.thenews.com.pk/print/884453- cybercrime-increases-by-83pc-in-three-years (дата обращения 09.05.2025).

422. Kurmanath K.V.K. 11 cyber threats every second: India’s digital expansion fuels attack surface [Электронный ресурс] // The Hindu BusinessLine. 23 December 2024. — URL: https://www.thehindubusinessline.com/info-tech/11-cyber-threats-every-second-indias-digital-expansion-fuels-attack-surface/article69018109.ece (дата обращения: 20.04.2026).

423. Lebanon pager blasts: Israel's cyberterrorism signals a new warfare

strategy // Middle East Eye. — URL: https://www.middleeasteye.net/opinion/lebanon-israel-cyberterrorism-signals-new-warfare-strategy (дата обращения 02.05.2025).

424. Legal Provisions on Fighting Extremism: China. [Электронный ресурс]. https://stuff.coffeecode.net/www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/china.php#_ftnref39 10.08.2025).

425. Legal Provisions on Fighting Extremism: China. [Электронный ресурс]. — URL: https://stuff.coffeecode.net/www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/china.php#_ftnref39 10.08.2025).

426. Left wing extremism in India: Weakened but far from wiped out. Naxal menace in the hinterland and India's response in the last few years [Электронный ресурс]. — URL: https://www.opindia.com/2025/01/left-wing-extremism-in-india-naxal-menace-in-the-hinterland-and-indias-response-in-the-last-two-years/ (дата обращения: 10.06.2026).

427. Makuch B. Extremists are Using AI Voice Cloning to Supercharge Propaganda. Experts Say It's Helping Them Grow : [Электронный ресурс] // The Guardian. — 21 December 2025. — URL: https://www.theguardian.com/technology/2025/dec/21/ai-voice-cloning-nazis-islamic-state-extremism (дата обращения: 28.04.2026).

428. Mozur P. One Month, 500,000 Face Scans: How China Is Using A.I. to Profile a Minority : [Электронный ресурс] // The New York Times. — 14 April 2019. — URL: https://www.nytimes.com/2019/04/14/technology/china-surveillance-artificial-intelligence-racial-profiling.html (дата обращения: 28.04.2026).

429. Mukul S. How Kerala Cops Are Using AI to Nab Paedophiles on Dark Web. And It's a First in India : [Электронный ресурс] // India Today. — 26 April 2026. — URL: https://www.indiatoday.in/india/story/kerala-police-ai-combat-online-child-sexual-abuse-material-dark-web-telegram-crime-technology-2898478-2026-04-26 (дата обращения: 28.04.2026).

430. Mumbai Attacks: Four Years Later // Brookings. — URL: https://www.brookings.edu/articles/mumbai-attacks-four-years-later/ (дата обращения 09.05.2025).

431. Narco terrorism (Global and regional overwiev) [Электронный ресурс] // Organization for Security and Co-operation in Europe. — URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/b/25180.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

432. Neighbourhood Watch. — URL:https://www.ourwatch.org.uk/about-us (дата обращения: 13.05.2025).

433. Pakistan faces over 5.3 Million Cyber-attacks in 2025, Report reveals [Электронный ресурс] // BOL News. 14 November 2025. — URL: https://www.bolnews.com/latest-news/pakistan-faces-over-5-3-million-cyber-

attacks-in-2025-report-reveals/ (дата обращения: 20.04.2026).

434. Research shows that AI can predict crime before it even happens and it's eerily accurate. – Электронный ресурс. — URL: https://www.uniladtech.com/news/ai/ai-can-predict-crime-before-it-even-happens-031546-20241203 (дата обращения: 16.09.2025).

435. Singh R. Here is how much Indians lost to cyber frauds between Jan and Apr of 2024 // Business Standard. 27 May 2024. URL: https://www.business-standard.com/india-news/here-is-how-much-indians-lost-to-cyber-frauds-between-jan-and-apr-of-2024-124052700151_1.html (дата обращения: 09.05.2025).

436. Syal R. Extremists could use AI to plan attacks, Home Office warns : [Электронный ресурс] // The Guardian. — 18 July 2023. — URL: https://www.theguardian.com/politics/2023/jul/18/extremists-might-use-ai-to-plan-attacks-home-office-warns (дата обращения: 02.07.2025).

437. Tajikistan and China to conduct anti-terrorism exercises on regular base. [Электронный ресурс]. — URL: https://centralasianlight.org/news/tajikistan-and-china-to-conduct-anti-terrorism-exercises-on-regular-base/ 10.08.2025).

438. Thousands of cyberattacks against China detected in 2023 with their IP addresses being traced to the Philippines: Chinese cyber security company// Global Times. — URL: https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306835.shtml (дата обращения 12.05.2025).

439. The Report of the President’s Commission on Critical Infrastructure Protection. — URL: https://sgp.fas.org/library/pccip.pdf (дата обращения: 23.05.2023).

440. UP ATS to add five more units to strengthen security // The Times of India. — URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/lucknow/uttar-pradesh-strengthens-security-with-five-new-anti-terrorist-squad-units/articleshow/115229843.cms (дата обращения 29.04.2025).

441. UN Warns Southeast Asian Cybercriminals Are Going Global // PYMNTS. — URL: https://www.pymnts.com/cybersecurity/2025/united-nations-warns-southeast-asian-cybercriminals-are-going-global/ (дата обращения 29.04.2025).

442. What is cyberterrorism? 2022. — URL: https:// www.techtarget.com/searchsecurity/definition/ cyberterrorism#:~:text=The%20U.S.%20Federal%20Bureau%20of,subnational%20groups%20or%20clandestine%20agents.22 (дата обращения: 23.05.2023).

443. World-first “Cybercrime Index” ranks countries by cybercrime threat level [Электронный ресурс] // University of Oxford. News & Events. 2024. — URL: https://www.ox.ac.uk/news/2024-04-10-world-first-cybercrime-index-ranks-countries-cybercrime-threat-level (дата обращения: 11.05.2025).

444. Xinjiang's fight against terrorism, extremism stands test of history officials [Электронный ресурс] // XINXUANET. — URL: https://english.news.cn/20220525/72a9ad5cf84f410bb9c5d465856300a1/c.html (дата обращения: 03.09.2025).

445. 涉信息网络犯罪特点和趋势（2017.1-2021.12）// 司法大数据专题报告. — URL: https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-368121.html (дата обращения 10.05.2025).

446. 中华人民共和国最高人民检察院 // 指导性案例. — URL: https://www.spp.gov.cn/jczdal/ (Дата обращения 15.08.2023).

447. 中华人民共和国刑法（1997年修订）// — URL: https://www.spp.gov.cn/spp/fl/201802/t20180206_364975.shtml (дата обращения 15.08.2023).

**Приложение 1**

**Протокол к Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму**

**(проект)**

Государства — члены Шанхайской организации сотрудничества, далее именуемые «Стороны»

принимая во внимание положение Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям,

будучи глубоко обеспокоенными распространением экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет», а также влиянием радикальной идеологии на масштабы, скорость совершения и объем уголовных преступлений и правонарушений, связанных с транснациональной организованной преступностью,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года,

развивая положения Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 года, а также Глобальной контртеррористической стратегии ООН, соответствующих контртеррористических резолюций Совета Безопасности ООН, универсальных контртеррористических конвенций и протоколов,

признавая необходимость осуществления и интенсификации международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму,

осознавая, что только путем совместных усилий возможно эффективное и всестороннее противодействие экстремизму и терроризму в глобальной сети,

согласно статье 32 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (далее – Конвенция),

договорились о нижеследующем:

**Статья 1**

Настоящий протокол заключается с целью расширения противодействия экстремизму и терроризму Сторон в сети Интернет.

**Статья 2**

Для целей взаимодействия Сторон в ходе выполнения настоящего Протокола используются следующие понятия:

Киберэкстремизм - распространение радикальных взглядов и экстремистской идеологии со стороны негосударственных субъектов с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия, с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к реализации противоправных социальных или идеологических целей.

Кибертерроризм - это разновидность киберэкстремизма, заключающаяся в противоправной умышленной атаке или угрозе таковой со стороны негосударственных субъектов (физических и/или юридических лиц) с намерением использовать киберпространство для того, чтобы возникли реальные последствия (в том числе и в отношении объектов критической инфраструктуры), с целью вызвать страх или принудить гражданских, государственных или негосударственных субъектов к выполнению социальных или идеологических целей.

Компетентные органы – уполномоченные Сторонами правоохранительные и иные органы, осуществляющие противодействие

кибертерроризму и киберэкстремизму на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Объекты критической информационной инфраструктуры – информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления государства.

**Статья 3**

Стороны принимают все необходимые меры, направленные на противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму, поощряют усилия институтов гражданского общества, при условии соблюдения ими национального законодательства, по предотвращению таких противоправных деяний.

**Статья 4**

Стороны принимают все необходимые законодательные и иные меры с учетом своих правовых принципов, чтобы не допускать совершение актов кибертерроризма и киберэкстремизма на своей территории

**Статья 5**

Стороны рассматривают деяния кибертерроризма и киберэкстремизма, охватываемые настоящим Протоколом и признанные в соответствии с национальным законодательством Стороны уголовно наказуемыми, в качестве преступлений, влекущих выдачу, а также передачу осужденных и оказание правовой помощи Стороне, в которой такое же деяние является уголовно наказуемым.

**Статья 6**

Настоящий Протокол открыт для присоединения других государств, обеспокоенных стремительным ростом преступлений кибертерроризма и киберэкстремизма, с согласия всех Сторон путем передачи депозитарию уведомления о таком присоединении.

**Статья 7**

Настоящий Протокол подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами. Настоящий Протокол является

неотъемлемой частью Конвенции и действует в течение всего срока её действия.

Совершено в _____ в одном экземпляре на русском, китайском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую юридическую силу.

**За Республику Казахстан**

**За Республику Беларусь**

**За Китайскую Народную Республику**

**За Кыргызскую Республику**

**За Российскую Федерацию**

**За Республику Таджикистан**

**За Республику Узбекистан**

**За Республику Индия**

**За Исламскую Республику Пакистан**

**За Исламскую Республику Иран**

**Приложение 2**

## АНКЕТА

***Уважаемые эксперты правового сообщества!***

Просим Вас принять участие в анкетировании на тему ***«Правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества»!***

*Цель исследования:* насколько меры, направленные на борьбу с экстремизмом в Российской Федерации и других государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества* (на национальном, региональном и универсальном уровнях правового регулирования), являются адекватными, а также изменился ли характер угроз с развитием информационных технологий (в том числе технологий искусственного интеллекта).

*Проблема:* рассогласование между необходимым правовым регулированием, а также международным сотрудничеством и необходимостью развития и поиска новых решений в условиях усложняющегося цифрового пространства и возрастающей роли информационно-коммуникационных технологий.

*Исследование проводится* Аспирантом кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва), преподавателем Департамента теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ Мельником С.С.

**В Шанхайскую организацию сотрудничества на данный момент входят: Республика Беларусь, Республика Индия, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.*

КАК ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ:

1. Прочтите, пожалуйста, вопрос и предлагаемые варианты ответов.

2. Обведите кружком цифровой код того ответа, который в наибольшей степени отражает Ваше мнение.

3. Если ответы на вопрос не даны или Вас не удовлетворяет ни один из предлагаемых вариантов, просим сообщить Ваше мнение лицу, проводящему опрос (интервьюеру).

Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде при написании диссертационного исследования и анализе существующих мер сотрудничества в рамках интеграционного образования Шанхайской организации сотрудничества.

***Заранее благодарим Вас за участие в анкетировании!***

Москва

2025 г.

*Обязательный вопрос

Пожалуйста, укажите Ваш профессиональный статус (это необходимо для систематизации и обработки ответов)*:

*Действующий сотрудник правоохранительных органов*

*Юрист с ученой степенью кандидата юридических наук*

*Юрист с ученой степенью доктора юридических наук*

*Частнопрактикующий юрист с профильным высшим образованием*

1) Оцените, на Ваш взгляд, масштаб проблемы экстремизма для государств-членов Шанхайской организации сотрудничества? Где 1 – низкий уровень, а 10 – высокий уровень актуальности.

2) Насколько актуальной является проблема экстремизма для Российской Федерации? Необходимо ли осуществление международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств для более эффективного противодействию этой угрозе?

_____

3) Оцените от 1 до 10 степень вовлеченности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбу с экстремизмом. Где 1 – слабая вовлеченность, а 10 – принимаются все необходимые организационно-правовые меры.

4) Как Вы оцениваете меры, направленные на противодействие экстремизму в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества?

_____

5) Влияют ли культурные, исторические и/или правовые особенности отдельного государства на меры, направленные на борьбу с экстремизмом? Возможно ли преодоление таких различий в рамках Шанхайской организации сотрудничества?

_____

6) Деятельность каких государственных органов, которые вовлечены в борьбу с экстремизмом в Российской Федерации, Вы считаете наиболее эффективной? В чем это проявляется?

_____

7) Как Вы считаете, какая международная организация принимает наибольшее участие в противодействии угрозе экстремизма?

a) Шанхайская организация сотрудничества
b) БРИКС
c) СНГ
d) ЕАЭС
e) Совет Европы
f) ЕС

8) Как Вы оцениваете риски и роль информационных технологий в распространении экстремистской идеологии в информационно-коммуникационной сети «Интернет»?

_____

9) Знаком ли Вам состав «кибертерроризма» или «киберэкстремизма»? Если да, то можете ли Вы дать краткую характеристику таким противоправным деяниям?

_____

10) Возможно ли применение искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом (если да, то каким образом)?

_____

11) Как Вы считаете, какие страны лучше всего реализуют политику борьбы с экстремизмом? Возможна ли рецепция опыта Российской Федерацией?

_____

12) Как бы Вы оценили текущее состояние международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в Шанхайской организации сотрудничества? Где 1 – неэффективное сотрудничество, а 10 – эффективное сотрудничество.

**Большое спасибо за участие в опросе!**

**Приложение 3**

**Справка по результатам анкетирования по теме**

**«Правовое регулирование борьбы с экстремизмом в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества»экстремизму**

В рамках настоящего исследования автором было проведено анкетирование 120 специалистов, в том числе 79 действующих сотрудников различных правоохранительных органов, 24 представителя научного сообщества, 17 частнопрактикующих юристов.

| **Анкетный вопрос** | **% от общего числа респондентов** |
|---|---|
| ***1. Ученая степень (множественный выбор)*** | |
| 1) д.ю.н | 7,5 |
| 2) к.ю.н. | 34,2 |
| 3) сотрудник правоохранительных органов | 65,8<br>*из них 18 % - к.ю.н.* |
| 4) частнопрактикующие юристы | 14,2<br>*из них 22 % - к.ю.н.* |
| ***2. Пол*** | |
| 1) женский | 43 |
| 2) мужской | 57 |
| ***3. Оцените, на Ваш взгляд, масштаб проблемы экстремизма для государств-членов Шанхайской организации сотрудничества?*** | |
| 1) значительный | 85 |
| 2) умеренный | 10 |
| 3) незначительный | 5 |
| ***4. Насколько актуальной является проблема экстремизма для Российской Федерации?*** | |
| 1) высоко актуальна | 100 |
| 2) умеренно актуальна | 0 |
| 3) не актуальна | 0 |
| ***5. Необходимо ли осуществление международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств для более эффективного противодействию этой угрозе?*** | |
| 1) необходимо | 100 |
| 2) необходима, но не критически | 0 |
| 3) нет необходимости | 0 |

| | |
|---|---|
| ***6. Оцените степень вовлеченности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбу с экстремизмом*** | |
| 1) сильно вовлечены | 78 |
| 2) умеренно вовлечены | 12 |
| 3) не вовлечены | 10 |
| ***7. Как Вы оцениваете меры, направленные на противодействие экстремизму в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества?*** | |
| 1) достаточные | 47 |
| 2) недостаточные | 32 |
| 3) затрудняюсь ответить | 21 |
| ***8. Влияют ли культурные, исторические и/или правовые особенности отдельного государства на меры, направленные на борьбу с экстремизмом?*** | |
| 1) влияют | 80 |
| 2) не влияют | 12 |
| 3) затрудняюсь ответить | 8 |
| ***9. Влияют ли культурные, исторические и/или правовые особенности отдельного государства на меры, направленные на борьбу с экстремизмом?*** | |
| 1) влияют | 80 |
| 2) не влияют | 12 |
| 3) затрудняюсь ответить | 8 |
| ***10. Возможно ли преодоление таких различий в рамках Шанхайской организации сотрудничества?*** | |
| 1) возможно | 68 |
| 2) проблематично | 23 |
| 3) маловероятно | 9 |
| ***11. Возможно ли преодоление таких различий в рамках Шанхайской организации сотрудничества?*** | |
| 1) возможно | 68 |
| 2) проблематично | 23 |
| 3) маловероятно | 9 |
| ***12. Деятельность каких государственных органов, которые вовлечены в борьбу с экстремизмом в Российской Федерации, Вы считаете наиболее эффективной?*** | |
| 1) МВД | 77 |
| 2) Росфинмониторинг | 15 |
| 3) затрудняюсь ответить | 8 |
| ***13. Как Вы считаете, какая международная организация принимает наибольшее участие в противодействии угрозе экстремизма?*** | |
| 1) ШОС | 100 |
| 2) СНГ | 0 |

| | |
|---|---|
| 3) ЕАЭС | 0 |
| 4) Совет Европы | 0 |
| 5) ЕС | 0 |
| ***14. Как Вы оцениваете риски и роль информационных технологий в распространении экстремистской идеологии в информационно-коммуникационной сети «Интернет»?*** | |
| 1) актуально | 100 |
| 2) неактуально | 0 |
| ***15. Знаком ли Вам состав «кибертерроризма» или «киберэкстремизма»?*** *Кибертерроризм* | |
| 1) знаком | 73 |
| 2) не знаком | 27 |
| ***16. Знаком ли Вам состав «кибертерроризма» или «киберэкстремизма»?*** *Киберэкстремизм* | |
| 1) знаком | 28 |
| 2) не знаком | 72 |
| ***17. Возможно ли применение искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом*** | |
| 1) возможно | 84 |
| 2) невозможно | 0 |
| 3) затрудняюсь ответить | 16 |
| ***18. Как Вы считаете, какие страны лучше всего реализуют политику борьбы с экстремизмом?*** | |
| 1) ЕС | 44 |
| 2) КНР | 37 |
| 3) РФ | 10 |
| 4) затрудняюсь ответить | 9 |
| ***19. Возможна ли рецепция опыта государств-членов ШОС в борьбе с экстремизмом Российской Федерацией?*** | |
| 1) возможна | 100 |
| 2) невозможна | 0 |
| ***20. Как бы Вы оценили текущее состояние международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в Шанхайской организации сотрудничества?*** | |
| 1) отличное | 84 |
| 2) умеренное | 13 |
| 3) затруднительное | 3 |